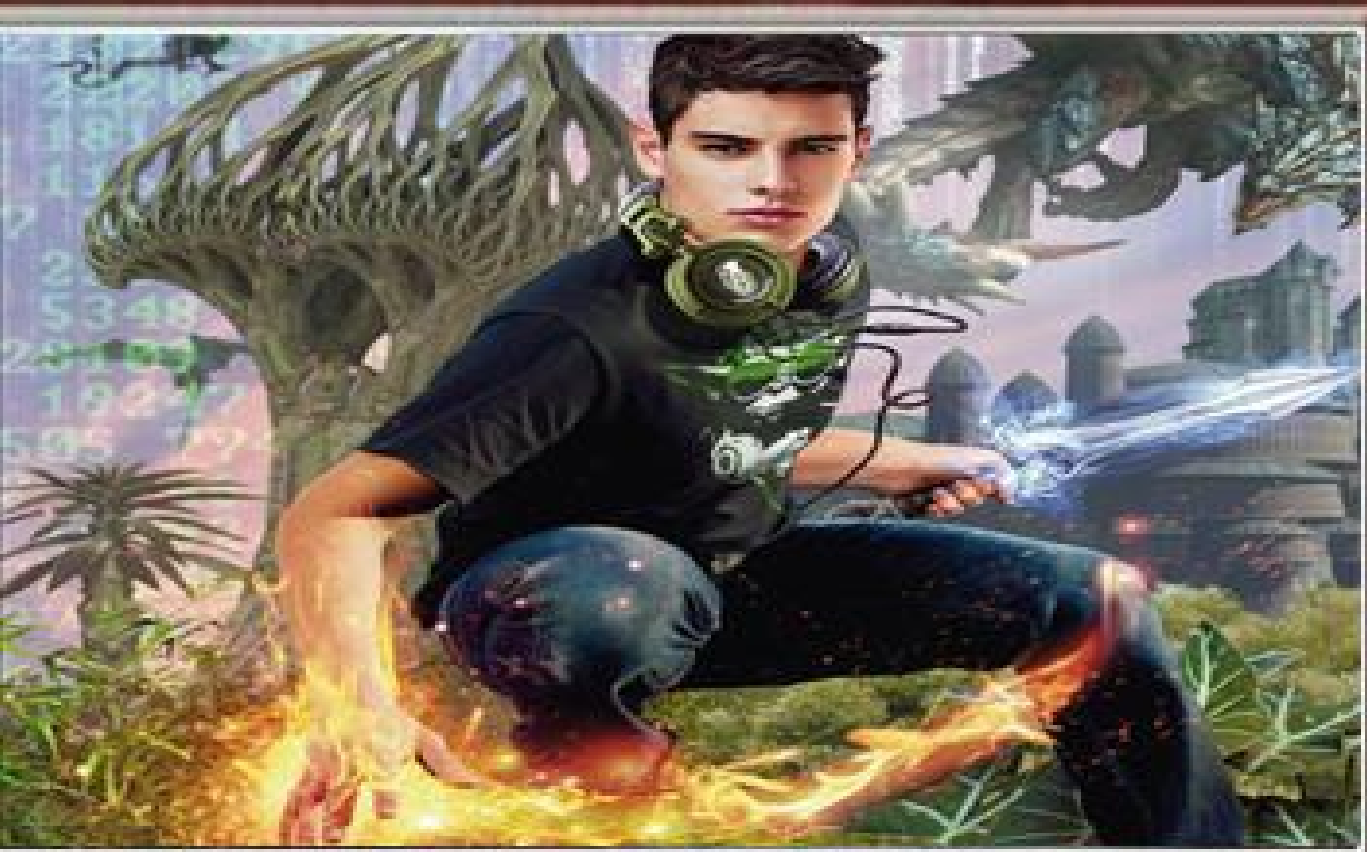

Аскалайт

ПОПАДАНЕЦ В ЯМАНАКА ИНО

Снова попаданец... Очнулся я, сидя в мягком кожаном кресле. Вокруг меня было абсолютно белое пространство. Это было довольно странно, если учесть, что я умер буквально мгновение назад. Я трезво оцениваю свои шансы выжить после того, как около меня подорвал бомбу какой-то смертник.

Аскалайт

Попаданец в Яманака Ино

Аскалайт. Попаданец в Яманака Ино Аскалайт: другие произведения.

Аннотация: Я бы написал что-то в стиле попаданец в Яманака Ино из аниме Наруто с неким заданием и т. д. Но по сути это Джен и немного Дарк в стиле кино, где главный герой плохой, а мир вокруг него добренький.

Аннотация:

Я бы написал что-то в стиле попаданец в Яманака Ино из аниме Наруто с неким заданием и т. д. Но по сути это Джен и немного Дарк в стиле кино, где главный герой плохой, а мир вокруг него добренький.

Очнулся я, сидя в мягком кожаном кресле. Вокруг меня было абсолютно белое пространство. Это было довольно странно, если учесть, что я умер буквально мгновение назад. Я трезво оцениваю свои шансы выжить после того, как около меня подорвал бомбу какой-то смертник. Я просто не мог выжить, а если бы и выжил, то получил бы серьёзные травмы. Однако, ничего подобного не было. Хотя место вокруг кое-что мне напоминает. Неужели я в раю?

— Не совсем, — раздался голос отовсюду.

— Не совсем? Тогда где я? — решил я утолить своё любопытство. Ну, а вдруг этот голос расщедрится и на остальные ответы, раз ответил на мысленный вопрос?

— Ты находишься в божественном домене.

Если я нахожусь в божественном домене, то естественно предположить, что я общаюсь с богом. Я расслабился и разлёгся в кресле, задрав голову вверх. Интересно, здесь интернет ловит? И ноутбук есть? А то мне уже скучно стало.

— И что, даже не спросишь, что ты тут делаешь? — спросил бог.

— Пофиг. Давай мне комп с безлимитным интернетом и не мешай.

Мне показалось или бог поперхнулся? Неважно, я ждал, когда он мне даст требуемые вещи. Думаю, стоит попросить заодно и компьютерный стол.

— Его надо заслужить. Ты мне нужен.

— То есть, компа не будет?

Я не понимал, что нужно богу от меня, если он меня до сих пор не размазал в кровавую кашу за мои слова. Всю свою сознательную жизнь я провёл, практически не выделяясь на фоне остальных людей, по сути являясь среднестатистическим человеком. Отучился в

школе, отучился в универе, получил вышку и отправился работать грузчиком, чтобы накопить на второе высшее образование, изредка подрабатывая по своей специальности фрилансером. По сути, я являлся компьютерным гиком и хикикомори в одном лице. Я был серой личностью. Нет, есть несколько печальных моментов в моей биографии, но мне даже не хочется о них думать. Тем более, подобные моменты наверняка есть и у других людей в биографии.

Зато могу припомнить пару светлых. Особенно тот момент, когда я решил полностью отрешиться от внешнего мира, протянув интернет во второй туалет моей квартиры. Сделал там евроремонт, поставил холодильник, кондиционер и микроволновку, запасся едой. Заперся и установил новую игру. Жаль моя идея не удалась по причине того, что моя младшая сестра просто-напросто вырубил свет в квартире, чтобы выкурить меня из моего нового убежища. Ох и орала она тогда на меня. Маленькая милая дрянь. С тех пор я старался больше не огораживаться от внешнего мира, да и не впадать больше в депрессию, продолжая жить, как и раньше, как бы тяжело мне ни было.

Но вернёмся к тому, что хочет бог от меня, обычного человека. Зачем он меня сделал, избрал и спас от смерти, как в некоторых старых компьютерных фентезийных игрушках.

— Ну, ты не совсем обычный человек, — ответил на мои мысли голос. Только сейчас я заметил, что не могу понять: как и откуда он звучит.

— И чем же я необычен? — я вслушивался в окружающее пространство, пытаюсь понять, где этот бог находится. Он мне должен комп с интернетом, если вы не забыли.

— Своей невозмутимостью и изрядной долей пофигизма. Собственно, ты не один такой, сейчас я разговариваю с ещё несколькими, подобными тебе. Но ты довольно сильно выделяешься среди них. Не истеришь, не радуешься, вообще не выражаешь эмоции и спокойно спрашиваешь меня. Думаю, из вас я выберу именно тебя, а остальных отправлю обратно за грань.

Внезапно передо мной соткался силуэт. Это был мужчина неопределённого возраста. Два белоснежных мягких на вид крыла, идеальные черты лица, светлые с алым оттенком волосы и тонкий белый доспех, сотканный из белоснежной чешуи. Он излучал странное спокойствие и мощь, своей аурой придавливая меня к креслу.

— Мужик с крыльями? Так это ты бог? Гони то, что я просил, и проваливай.

Я внимательно его изучал, попутно ожидая ответа. И было похоже, что я чем-то его развеселил. По-крайней мере, во взгляде легко читалось веселье. Выглядит слишком добрым, так не бывает. Скорее всего это актёрская игра. Бесит.

— Давай я разъясню твоё положение более подробно, чтобы не было недопонимания. Начнём с твоей весьма печальной судьбы. Родители погибли, осталась только младшая сестра и та вскоре заболела, сейчас находясь на грани смерти. Но даже так, ты нашёл в себе силы на то, чтобы окончить высшее образование и, найдя работу, начать поддерживать жизнь сестры, покупая ей дорогие лекарства. После смерти родителей, ты стал менее эмоционален, это позволило тебе не отступить, и ты начал копить деньги на медицинский университет, зарабатывая их в свободное время на различных махинациях, а также выполняя фриланс заказы. Делал всё, чтобы помочь своей сестре.

— И чо? — прервал я его рассказ, зевая от скуки. Свою жизнь я и так знал. Я не понимал, к чему бог затеял этот разговор.

— Недавно ты потерял смысл жизни. Закрылся, стал пофигистом. Ты узнал, что сестре уже ничем нельзя помочь. Но даже так ты продолжал жить ради неё, купил квартиру,

переселил её из больницы к себе, а также жил, пытаясь разукрасить остаток её жизни. Пока ты не умер, оказавшись здесь. Хорошая история, я удивляюсь тому, что ты называешь себя ничем не примечательным человеком. Ты мне очень нужен.

— Ну и что? Мне нужен комп с безлимитным интернетом. Гони давай.

Этому богу надоело ходить вокруг да около.

— Как я говорил, ты мне нужен. Взамен я могу помочь тебе с твоим смыслом жизни.

— Что мне надо делать? — спросил я, резко начиная понимать, к чему он клонит.

— А ты быстро соображаешь, когда вопрос касается жизни твоей сестры. Хладнокровен, цепок. Эти качества мне и нужны, — ответил мне бог. — Кстати, совсем забыл представиться, меня зовут Нефаэль, если что.

— Давай, говори, что делать, — сейчас мне было не важно, с кем я говорю. Главное — это то, что есть возможность, что мечта всей моей жизни исполнится. — Я выполню любую твою просьбу, которую в силах выполнить, если ты исполнишь то, что я желаю.

— Хорошо. Но поскольку у нас времени мало, разъясню всё чётко и ясно. Концепцию множественности миров знаешь?

Я кивнул в ответ. Даже если происходящее навеяно моим подсознанием, а я сейчас лежу в коме, собранный из кусочков разнёсанных взрывом, то попытаться выполнить условие стоит. Вдруг я смогу очнуться, вернувшись к жизни?

— Отлично. От тебя требуется приватизировать в других мирах и у других богов как можно больше энергии тьмы людских душ. А затем отдать её мне. Ты и сам, глядя на меня, должен понять, зачем мне нужна эта энергия. Ради неё, я отправляю каждый месяц сотни таких перспективных, как ты, выбивая из лап смерти и отдавая взамен десятков обычных душ.

Опять он мне втирает, что я избранный. Задолбал. И что я должен понять? То, что он светлый божок, ясно сразу. Но зачем ему нужна хрень под названием "энергия тьмы людских душ" не ясно. Может, он ей питаться собрался? А ведь по сути это так, боги питаются и живут за счёт своей паствы. И, видимо, этому богу нужна для существования помимо светлой энергии, также ещё и тёмная. Вроде, как раз на востоке есть такая хрень, как равновесие, и, типа, некоторые сущности должны её сохранять. Но прежде, чем отправиться в путешествие по глюку собственного сознания, являвшимся, скорее всего, осознанным сном, надо задать пару вопросов.

— Стоять! А плюшки! Ты же бог, должен знать, что без плюшек и роялей я погибну в первой же главе! — ответил я, а потом шёпотом продолжил. — Если, конечно, по мне напишут книгу.

— Извини, но это невозможно. Ты привлечёшь очень много внимания чужеродной энергией, а этого нельзя допускать. Всё, после момента появления в нужном мире и до возвращения назад, ты должен проделать сам. Как и набрать могущество вместе с энергией. Будь осторожен. Не привлекай внимания других богов. А теперь пора. Отправляйся.

— А что делать? Как?

— Ах да, ты же не умеешь пока перемещаться между мирами. Думаю, я отправлю тебя в знакомый тебе мир, да и со вселением и захватом чужого тела помогу... Да, так будет лучше, тебя там научат ментальным техникам...

Это он про иллитидов? Не хочу я в них! Они же страшные. А я хочу быть красивым!

— Да будет так!

— Стоять! Перед отправкой ответь на один вопрос. Это правда, что ты создал наш мир большим взрывом, а потом тупо посмотрел, что в итоге получится? И давай ответь

нормально.

— Нет. Я просто хотел создать какой-нибудь артефакт. Скопил силу, и она сама... Получился ваш мир, но немного, как вы говорите, багнутый. Собственно, ради этого я и отправляю тебя в другие миры, чтобы ты приватизировал у них недостающую энергию, которую я потратил на создание мира.

— Ну, ты и рукожоп. Впрочем, теперь понятно, по какому образу и подобию было создано человечество.

На этом мы попрощались, и я проснулся.

Кроватка. Мягкая кроватка. Я люблю тебя также, как и свою правую руку, хоть и никому в этом не признаюсь. О боже, как давно я не спал на тебе, а то из-за сестры мне приходится работать круглые сутки, изредка посапывая на какой-либо твёрдой поверхности. Нет, пожалуй, сравнивать сестру и кровать будет излишне кощунственным делом.

Вот только, что за хрень мне приснилась ночью? Это же как компьютером надо было надыхаться, чтобы были такие яркие глюки?

Осознанный сон был невероятно реалистичным. В нём я заключил договор с богом и отправился в путешествие по мирам, сквозь тьму. Хотя пофиг. Какая только фигня не может присниться? Вон однажды вообще в тетрис во сне играл. Каждый ход после пробуждения помнил.

Хотя, думаю, всё же это не было сном, и я реально умер, очутившись на небесах. О том, что это не сон, говорит хотя бы то, что у меня необычайно чувствительная кожа и немного притуплены болевые рецепторы. И, если поначалу я на это не обратил внимание, то стоило мне повернуться на бок и подтянуть ноги, чтобы продолжить сон, я почувствовал себя неправильно.

Интересно, в какой мир меня занесло? Судя по ощущениям, я в женском теле. Не знаю, что делали бы на моём месте другие попаданцы, но, скорее всего, бы тупили и истерили, сорвав богу все планы и раскрыв себя перед местными. Я же, пожалуй, посплю хоть немного. Сначала сон, а потом завоевание мира.

Вот только, заснуть не получилось. Я встал с кровати, пригладил свои длинные блондинистые волосы и огляделся. Обычная комната в японском стиле с задвижными дверями и окнами, разве что излишне пустынная и спартанская, но, несмотря на это, чистая и опрятная. Было видно, что она девичья, только они могли подбирать цвета, определённым образом гармонирующие друг с другом, а также немного украсить, но так, чтобы это не бросалось в глаза. Такая же, как и у моей младшей сестрёнки, что не любила тратить деньги на всякие безделушки и ругала меня, когда я решил обустроить её комнату в любимом японском аниме стиле. Всё же сестрёнка вся в меня, такая же прагматичная. Не любила она лишние траты. Маленькая милая дрянь.

Я чувствовал несвойственные мне эмоции. Страх, волнение, безысходность и обречённость. словно меня заживо закопали, и я медленно умирал, не способный вырваться из гроба. Некоторое время паника нарастала, а потом я почувствовал ужас и невероятный страх. Это совсем не похоже на меня.

Я встал с кровати и начал нервно ходить из угла в угол. Поначалу было неудобно, центр тяжести другой, чувствительность, зрение, но я быстро привык. А ещё было странное тянущее ощущение по всему телу, словно в меня понатыкали иголок, проколов кожу, а потом так и оставили, сделав незаживающие дырочки в моём теле. А под кожей в этих местах расположили странные сгустки. словно фурункулы, которые очистили от гноя, но взамен

залили туда другое, какое-то странное вещество. Да и внутри тела словно глисты ползали.

Тем временем, паника нарастала. Я же пытался понять, почему это происходит и на ум приходило несколько вариантов. Скорее всего, паникую не я, а разум девочки в моём теле. И, скорее всего, её разум погибает. Второй вариант — это то, что вместе с телом, мне достались и эмоции. Что это мои эмоции, которые должны были возникнуть у любого человека, будь он на моём месте. Всё же, не каждый день умираешь, отправляешься в чужой мир и оказываешься в теле маленькой девочки. На моём бы месте любое другое быдло давно бы истерило и плакалось. Ну, хотя бы от потери хуя. А ведь без него они ничего из себя не представляют! Ну, и третьим вариантом было объединение первых двух вариантов. Паникует девочка, паникует тело, в которое я попал.

Я лёг на кровать и закрыл глаза. Сейчас я собирался создать воображаемый мир, где смог бы общаться с девочкой, в тело которой я попал. Никогда бы не подумал, что те бесполезные в нашем мире вещи, которыми заставляла меня заниматься сестрёнка, посмотревшись аниме, мне пригодятся. Маленькая милая дрянь.

Миг, и тело расслабляется, а я медленно падаю на спину, постоянно вращаясь. В ушах возникает шум, а на грудь словно положили тяжёлую подушку, мешая дышать. Теперь я не мог двигать телом, так как-то было в сонном параличе. Теперь осталось погрузить сознание в состояние транса и попытаться им нащупать нить к соседнему разуму. Это получилось на удивление легко. Совсем не так как в моём родном мире.

Как и бывает в таких случаях, я совсем не помню, как появился в этом белом пространстве. Да и не должен помнить, поскольку это не совсем осознанный процесс. Почти как осознанный сон, когда ты не помнишь его начало, но помнишь момент, где себя осознал. Вот и я также внезапно осознал, что стою в нём напротив плачущей девчонки лет четырёх. Она плакала, прижав руки к лицу, солёные капли слетали с её подбородка и оставляли следы на её белых шортах и оранжевой футболке. Мне сразу стало понятно, куда меня забросил бог. Эта девочка была Яманака Ино.

— Не плачь, — я подошёл к ней и попытался успокоить, слегка приобняв плечи. — Лучше расскажи, что произошло.

— Д-демон! — девочка отшатнулась от меня, в страхе расширив глаза. Похоже, я напугал её.

— Успокойся, я не демон, — я пожелал, чтобы она успокоилась, направив на неё какую-либо светлую эмоцию. Не получилось. Видимо, я что-то сделал не так.

— Да успокойся ты! — на этот раз я говорил твёрдым властным голосом. Девочка вмиг замолкла.

— А теперь расскажи, что случилось? — спросил я.

— Я хотела стать сильной, — видно было, что она сейчас отвечала больше из-за страха передо мной. — И украла у отца свиток с запретными техниками. Там было указано, что можно призвать слабую душу и, поглотив, получить её навыки и духовную силу. У меня не получилось, и вы захватили моё тело.

— Ясно.

Девочка, судя по всему четырёх лет, украла свиток с запретными свитками? Хм... Чёт подозрительна. Жопой чую, что отец был уверен в успехе дочери. А это значит, техника сработала бы правильно в любом случае, если бы не я и помощь одного бога. Думаю, не надо разочаровывать её отца и притворюсь его дочкой, что всё же сумела правильно выполнить технику. Тем же и объясню изменение своего характера, типа внезапно поумнела. Впрочем,

мне сейчас было просто пофиг на эту канитель. С ней можно довольно легко разобраться. Волноваться не стоит. Меня больше волновало другое. Нет, ужасало!

В этом мире нет интернета...

===== 1. Неясная ситуация =====

Мне было невыносимо скучно находиться в этом мире. Я потерял свой смысл жизни и хотел уже было покончить с жизнью. Действуя на автомате, я решил для начала просмотреть память Ино, благо сделать подобное в этом месте было довольно легко. Ничего необычного я там не увидел, кроме пары воспоминаний, которых Ино особо стыдилась. Родилась, училась, играла. Тренировалась под контролем отца и матери, но не особо фанатично, чем слегка печалила родителей. Недавно они решили завести нового ребёнка, разочаровавшись в Ино. Отец ей дал последний шанс, отдав не особо секретный свиток с призывом осколков разума, которые могли бы немного увеличить её интеллект. Особой опасности для Яманака эта техника не представляла, а вот другие вполне могли спалить себе мозги или заработать психологическое расстройство, о чём было сказано в свитке. В общем, с тем как легализоваться в этом мире ясно: настаиваем на том, что внезапно поумнели. С Ино тоже как-нибудь разберусь. Основная проблема — это Интернет!

Ладно, давай я перестану обманывать себя, ведь по сути мне страшно. Я подавлял в себе ростки страха, но мне это не удавалось. Какого фига вообще здесь произошло? Я в другом мире? Реально?

Это было больше похоже на сон. Невероятно реалистичный сон или какая-то подстава. Я реально оказался в другом мире и даже не знал, что делать! Искать какую-то энергию, чтобы помочь своему миру и сестрёнке? Я ведь даже не понял, что это за энергия.

Я сел на кровать и посмотрел на свои тонкие детские пальчики. Схватил жёлтый локон волос и заправил его за ухо, чтобы он не мешался. Не думал, что я так быстро привыкну к своему телу. Сколько читал про попаданцев со вселением в чужое тело вроде меня и ни один из них не демонстрировал ничего подобного. Совсем никто. Я просто проснулся без последствий и примерно за шесть-семь секунд привык к телу. Это было нереально. Сами подумайте, терабайты информации, которые хранит человеческий мозг вот так просто переписали из одного места в другое и ничего не произошло? Реально? Смех, да и только! Этой девочке как минимум должно было спалить мозги.

Я перестал чувствовать, как в моём теле ползают черви. Нет, я замечал некое шевеление, но я его ощущал его так же, как и пульс сердца или дыхание. Но было что-то неправильное в области головы, и я ощущал это. Словно ток неведомой субстанции в том месте соединялся с другим, медленно растворяясь. Меня тут же озарила мысль, что этой субстанцией являюсь я. А также я понял, что сейчас представляю сгусток духовной энергии, которому мозги по сути и не нужны. Меня просто закачали как жидкость в мозг.

Если предположить, что та субстанция и есть неведомая чакра, а та энергия, придающая бодрости есть жизненная сила, то получается интересная картина. Я представлял из себя высокоуровневое гендзюцу, ментального паразита, который медленно поглощал жизненные силы Ино переводя в духовную энергию, попутно медленно влияя на мозг Ино, перестраивая его под свою сущность вместе с телом. Озарённый новой догадкой, вспомнив про глаза Наруто в режиме девятихвостого и шаринган, я немедленно подошёл к трельяжу. Глаза Ино не имели зрачка, а в зеркале зрачок был и даже ещё один дополнительный вращающийся вокруг основного в форме ромба. Я в шоке смотрел на него, на то как он изредка превращается в чёрточку, но потом вновь расширяется, указывая длинным концом на

основной зрачок.

— Пиздец палево, — прошептал я. — Хорошо хоть не шаринган.

Хотя, думаю не стоит предаваться отчаянию. Надо найти выход из ситуации. Он всегда есть, нужно просто действовать, не волноваться и идти дальше. С этой минуты, раз и навсегда забуду о любом волнении и просто начну действовать. Ведь как сказал бог, если принять за реальность произошедшее, мне всего то и нужно набирать какую-то энергию в путешествиях между мирами и отдать богу, чтобы тот вернул меня в родной мир и излечил мою сестру, будь она не ладна. И я даже знаю, как поступить. С этого момента, мне придётся лгать и лгать очень много, в том числе и самому себе. Нет, мне придётся лгать даже о том, что я лгу. Кто я там сейчас? Яманака Ино? Извини, но ради интернета, родного мира и сестрёнки я готов пойти на всё, даже если мне это противно, ведь оно того стоит.

Преодолев отвращение и стыд, за то, что я делаю, собрал всю волю в кулак и начал. Это было реально мерзко и противно, а также слегка грустно. Я словно вернулся в детство, когда закапывал труп любимой кошки.

Я собирался использовать Ино, вернее её разум, сделав её частью себя. Таким образом, Ино станет мной, а я ей. Что-то вроде симбиоза, но только во главе со мной. С этого момента Ино будет воспринимать меня как часть себя, но не обращать на меня внимание.

Я не знал, что делать, действуя больше по наитию и какому-то инстинкту. Но думаю, так будет лучше, поскольку в любом другом случае я бы спалился. Нет у меня достаточных актёрских навыков, чтобы достоверно изобразить личность чужого мне человека.

Я Ино Яманака. Пожалуй, для начала стоит признаться своему отцу, что выкрала из свитка технику, а сам свиток вернуть на место. Так и поступлю. Хотя нет, просто верну свиток на место и скажу, что видела, как взрослые тренируют эту технику.

Моя комната находилась на втором этаже нашего особняка, прямо над кабинетом отца. Взяв свиток, я быстренько переоделась в оставшиеся со вчерашнего вечера шорты и майку, спустилась через окно, развернув верёвку и аккуратно забравшись в кабинет, сдвинув окно, положила свиток на прежнее место.

Вернувшись в свою комнату и смотав верёвку я тяжело выдохнула и прислонилась к шкафу. Это было невероятно сложно. Странно, что я вообще смогла справиться с подобным так быстро и точно. Я талант.

"Ага, невероятный талант, умеющий делать много бесполезных и даже опасных вещей для родного мира."

Вспомнив про то, что надо будет готовиться к вступительным экзаменам в академию, я немножко приуныла. Но в тоже время я ощутила некий порыв. Желание стать лучшей на этом экзамене. Мне хотелось сдать экзамен как можно лучше и быстрее, чтобы забыть про него как про страшный сон. Думаю, благодаря применению этой техники я справлюсь. Я уже чувствую, как стала немного умнее. Всё так, как и описывалось в свитке.

"Ага, сравнил разум ребёнка и взрослого парня-студента."

Сняв уже порядком грязную, смятую ещё со вчерашних тренировок одежду и отправив её в корзину для грязного белья, я отправилась в ванную. Думаю, стоит помыться перед завтраком. Главное не попасться на глаза матери, а то пристанет ко мне со своей помощью и начнёт мыть меня сама. Мне невероятно стыдно, когда она так делает.

"Как я смею оскорблять помощь матери? Цени, что есть. Родители имеют свойство когда-нибудь умирать. Хотя, я маленькая девочка и не должен этого понимать. Да и не мои это родители, так что насрать."

За завтраком отец странно на меня смотрел. Из-за техники у меня появилась странная привязанность к тостам с маслом и сахаром. Видимо так влияет поглощённый осколок разума или я что-то не понимаю? В общем, поскольку ничего подобного не было на столе, мне пришлось попросить приготовить это мать.

"А ничего так мать. Светло-карие глаза, каштановые волосы и светлая кожа. Носит строгое длинное тёмное платье. Дочь точно внешнею не в неё пошла. Ино стопроцентная копия своего отца."

— Что-то не так, отец? — спросила я, неторопливо съедая конфетку и запивая её чаем.

— Что с твоими глазами? — хмуро спросил он заметил, что мои глаза изменились.

"Похоже отец понял, что его эксперимент удался полностью и даже слишком. Сейчас наверняка просчитывает, как провернуть всё так, чтобы дочку не разобрали на органы."

— Я применила технику, которую однажды видела, как использует наша слуга. Но у неё ничего не получилось, в отличие от меня. Ведь у меня появились такие глаза, а у неё нет! — я улыбнулась, но отец нахмурился ещё сильнее. Он похоже раскусил мою ложь.

— Ясно. Пожалуй, больше не применяй эту технику. Хорошо? — отец довольно строго посмотрел на меня.

Я пожала плечами в ответ и кивнула. Своё я уже получила от техники, да и там было сказано, что больше одного раза эту технику нельзя использовать, можно потерять свою личность. Да и уже полученный осколок разума будет мешать.

— И постарайся никому особо не показывать свои глаза, — сказал отец.

"Похоже у отца сейчас подгорает от того, что возможно дочь получила скорее всего осколок разума Учиха. Надо вечером понять, что не так с моими глазами, вроде ничего они не дают. Хорошо, хоть радужка не покраснела, а сохранила свой бирюзовый цвет. Тогда бы точно были огромные проблемы."

Сразу после завтрака я решила направиться на тренировки. Получив поцелуй и наставления от матери, я взяла своё бенто и как можно быстрее ушла из дома. Хотелось, как можно скорее опробовать свои новые возможности. Полигон я выбрала самый дальний, что есть в деревне, чтобы никто мне не мешал и не подглядывал. Не люблю, когда мне в спину сверлят взгляды, а также слушать глупые советы.

"Мда, реально деревня. Даже особо никто не скрывает, как и где тренируется. Не хотелось бы, чтобы кто-то знал про мои возможности, на случай, если хочу иметь козырь. Но не думаю, что здесь всё так просто. Хотя, в принципе, зачем скрывать от кого-то свои тренировки? Если ты это сделаешь, то тебя наверняка местные аналог ФСБ не так поймёт. Жаль у Яманака нет кланового полигона. Такие есть только у Учиха, как полиции деревни. Однако они не скрывают своих тренировок от АНБУ. А значит тогда зачем мне делать нечто подобное? Если я начну скрывать тренировки, то точно привлеку внимание. А так, я Яманака Ино, судя по памяти которой, она на этот полигон не один раз наведывалась."

Первым делом я решила сделать пробежку. Сразу после двух кругов вокруг полигона, я разогрелась и решила проверить свои навыки. Первым делом, я решил попытаться попасть кунаем в мишень. Выхватив его из подсумка и проверив баланс, я скорее не метнула, а толкнула в направлении мишеней. Железяка с тихим стуком воткнулась в солому.

— Невероятно. Я попала? — я неверяще уставилась на воткнутый в мишень кунай.

"Промазал. Неудобно кунай метать, обычно использовал ножи или дротики. Думаю, за неделю восстановлю, а может и даже улучшу свой навык. Тем более в мире шиноби многие мои навыки обретают смысл. Я обязан тренироваться, я должен быть достаточно сильным,

чтобы иметь возможность реализовать свои планы, если они будут."

Весь оставшийся день я метала кунаи в мишень. Даже про обед забыла. Это было просто невероятно, руки словно сами по себе двигались. Я заранее знала, что и как метнуть, словно проделывала это не один раз! И я попадала в мишень!

"Короче, я точно косой. Я ни разу не попал в центр мишени! Отстой. Думаю, стоит отодвинуть восстановление навыков примерно на месяц. Такого разочарования я ни разу в жизни не испытывал."

Весь оставшийся день я тренировала свою физическую силу, ловкость и умение складывать печати. Жаль, что я всё ещё не научилась чувствовать чакру, но на тренировках было что-то такое. Вроде как заметила, как течёт какая-то энергия в руках. Ничего не понимаю. Думаю, пойму в академии, когда начну тренировать тайдзюцу и ниндзюцу, а потом почувствую чакру и буду тренировать её контроль.

— Я дома, — сказала я. Душ! Жди меня!

"Интернет! Жди меня! Я что-то задолбался метать кунаи, пора посмотреть новые... Пиздец. Не думал, что я настолько к нему привык. И что мне теперь весь вечер делать?"

Я неторопливо сняла ботинки у порога своего дома и спокойным шагом прошла по коридору. Мои руки натужно болели, слегка подрагивали, когда я пыталась ими пошевелить.

— Добро пожаловать, — ответила Иноха.

Проходя на кухню я услышала, как мама Иноха тихо прошептала чьё-то имя. Видимо это мой новый брат или сестра. Как она говорила мне, внутри неё новая жизнь. Даже не знаю, как к этому теперь относится. Думаю, я стану для него или неё лучшей сестрой. В любом случае, я постараюсь позаботиться о ней или о нём. Странно, что в голову мне приходят мысли о том, чтобы попросить мать не рожать нового ребёнка. Наверное, это эгоизм, и я не желаю, чтобы ему досталось всё внимание родителей.

"Не повторяй моих ошибок, Ино! Это маленькое гадкое создание испортит тебе всю жизнь!"

— Ты снова тренируешься? — спросила мама. — Тебе не стоит так напрягаться физически, лучше приналечь на свой разум.

— Да, это так, но я хочу помимо разума развивать и тело, чтобы не быть слабой, — ответила я. — Я хочу быть сильной!

В ответ мама слегка улыбнулась. Я в ответ устало вздохнула, зевнула и направилась в душ. Надо смыть налипшую грязь и пот, а потом переодеться в новую одежду. Чистой и свежей всяко легче, чем грязной и потной.

— Ино, не забудь зайти к папе после ужина. Он тебе звал. Ужин будет на столе.

— Хорошо мам.

Сразу после душа я поужинала и зашла в кабинет отца. Тот сидел над какими-то бумагами, которые обычно приносит с работы. Я ни разу не смогла прочитать, что в них написано, поскольку слова были зашифрованы.

В кабинете сидело так же ещё два человека: один мужчина и одна женщина. Мужчина что-то шёпотом говорил женщине, активно жестикулируя. Он имел тёмные волосы и бледный болезненный вид. Стоило мне войти, как его серые глаза уставились на меня.

— Ино-химе, — сказал он. — Вас то я и ждал.

Женщина имела длинные блондинистые волосы и носила очки с круглыми линзами. Она сидела в белом халате, рядом с окном и курила сигарету. Повернувшись в мою сторону, она тепло улыбнулась и тут же погасила сигарету, положив её в свою пепельницу.

— Отец, зачем ты меня звал?

Отец отодвинул в сторону документы и серьёзным взглядом посмотрел на меня. Я же с любопытством продолжала разглядывать незнакомых мне людей.

— Это врачи. Они проверят последствия применённой тобой техники и вылечат, если найдут отклонения.

— Хорошо, — ответила я и ожидающе уставилась на врачей.

— Стой на месте, — приказал мне незнакомый мужчина, обходя меня по кругу. Я замерла, ожидая диагностики.

"Так, надо попытаться притворится простым сгустком чакры, оставшимся от техники. Надеюсь у меня получится?"

Женщина улыбнулась и медленно, словно опасаясь меня, подошла ко мне, создав на руке зелёное призрачное облачко, осторожно положив её на мою голову. Мужчина встал позади меня, и я не видела, что он там делал. Я слышала разве то, что он чем-то звякнул, наверное, роясь у себя в подсумке. Некоторое время ничего не происходило.

— Хм, странно, — сказала врач. — Вроде всё нормально, но похоже в голове развилась небольшая опухоль, которую надо удалить. А та техника сработала как надо, никаких отклонений. Судя по концентрации и мощности духовной энергии, это был скорее всего осколок разума какого-либо Учиха. Глаза обычные, ничего особенного, разве что лёгкая мутация.

"Ничего особенного говоришь? Ты хоть знаешь, как волновалась Ино целый день и как тяжело мне пришлось, когда я подавлял её эмоции? Кстати, а чего он сзади встал? Чтобы побыстрому тюкнуть по голове при сопротивлении?"

— Это несколько не навредит моей дочери? — спросил отец.

— Нет. Пожалуй, на этом всё. Нам надо поспешить, уже поздно, да отчёты сдать.

Они ушли довольно быстро, даже не попрощавшись, поспешно собрали свои вещи и захлопнули дверь. Странно это, не были они похожи на врачей, которых я когда-то видела. Почему отец обратился именно к ним? Эх, знала бы я немного больше, то поняла бы, что здесь происходит.

"Иди, читай книжки, иди. Интернета с гигабайтами информации здесь нет, хоть этим перебиваться буду. Я же подохну от скуки, если в мозг не будет поступать структурированная информация. Заодно постараемся понять, что в этом мире к чему и по каким правилам он живёт. Но думаю скрываться от правительства будет плохим делом. На кого в первую очередь люди обращают внимание? На подозрительных типов. И каким надо быть идиотом, чтобы пытаться скрыться от глаз АНБУ в собственной деревне? Я же не шпион из чужой деревни, чтобы так делать. Нет, я законопослушная будущая куноичи Деревни Скрытой в Листе. Лучшим вариантом будет поддерживать контакт. Главное следить за тем, чтобы не использовали втёмную и не решили избавиться от меня. Нужно стать незаменимым, особенным, как джинчуурики."

Всё оставшееся время я на удивление для самой себя провела за книгами. Хоть и некоторых иероглифов я до сих пор не понимала, но было странное чувство, что они были мне знакомы. Сидеть долгое время за книгами и свитками для меня было очень странно, но я не чувствовала дискомфорта, как раньше. Это из-за того, что я пообещала стать сильной духом и телом? Не знаю.

— Я стану сильной! Я стану Хокаге!

"Если тебя не убьют раньше времени свои же, то станешь. Хотя вряд ли с таким

рукожопом как я ты пробьёшься выше джонина. Это всё же моё первое вселение. Извини, девочка за то, что испоганил твою судьбу. Лучше бы эта техника сработала так же плохо, как и в каноне, на совершенно случайной розоволосой девочке, что проходила мимо, вселяя осколок твоего же разума в неё."

===== 2 это в два раза больше! =====

"Как же дерьмово я метаю кунай! Я так не метал колющие железки даже будучи новичком в этом деле. У Ино точно руки кривые. Надо больше тренировок, а то она своё тело совсем не развивала."

Я уже тренируюсь второй день! Не думала, что смогу вновь пробежать целых два круга! Я молодец! Раньше мне было трудно пробежать один круг, а тут их целых два. А ещё я научилась попадать в мишень. Жаль, что мама против, того, чтобы я напрягала тело. И отец не в восторге. Вон, он рядом стоит и смотрит на мои результаты. Отец, ты ведь похвалишь, меня? Верно? Я оправдала твои ожидания? Ну же, я уже изнываю от нетерпения. Я попала в мишень!

— Отвратительно, — сказал он.

"Это он точно подметил. Жалко смотреть на подобное убожество. Таким броском даже ранить нельзя, лишь оставить синяк и небольшую царапину. Похоже мне придётся начинать с самых основ. Хорошо, что вчера в свитках откопал информацию о системе тренировок на подобный случай."

— Но я же попала в мишень! — как отец может быть таким жестоким? Что я сделала не так?

— Тебе помогала техника. К тому же ты промазала, не попав в яблочко. Большая часть вообще, ушла в молоко, — ответил он мне и развернулся, медленно уходя с тренировочного поля.

"Значит отец всё же решил научить её основам до академии. Слишком уж он сильно ругает свою любимую дочку. Думаю, он так её мотивирует. Пожалуй, не стоит огорчать его и насесть посильнее на тренировки."

Отец ушёл, а я осталась одна на большом пустынном полигоне. Солнце ярко светило в глаза, а я просто смотрела на мишень, пытаюсь собрать в мысли в кучу. Странно, но я нисколько не обиделась или не разозлилась на отца. Если он говорит правду, и я такая неумеха, то стоит трудиться ещё сильнее, чтобы научиться. То, что я делаю недостаточно. Я должна уже к вечеру попадать в яблочко

"Мне нужно выжить в этом мире, при этом собрав как можно больше той странной энергии о которой говорил бог. Я так понимаю, он говорил о духовной энергии, об Инь-чакре. Не знаю, что это за фигня, но из вчерашних свитков я понял, что духовную энергию трудно забирать и контролировать. Нужна сила и не просто сила, а много силы. Для начала, просто физической силы и физической выносливости. Без них никуда, поскольку для любого мало-мальски боевого приёма она нужна и важна. Нет силы, нет боевых техник, поскольку они основываются на манипулировании силой. Это как дважды два. Думаю, начну тренировки с самых основ, а там дальше посмотрю, что делать и как развиваться, благо эти основы изложены в любых учебных свитках для начинающих шиноби и я их запомнил. Метание кунаев потренирую потом."

Но думаю для начала просто буду тренироваться. Тренировки с кунаями перенесу на послезавтра. Они от меня никуда не сбегут.

Был обычный жаркий летний день. Я как обычно тренировалась на одном из дальних полигонов деревни в стороне от лишних глаз и как можно поближе к реке, чтобы искупаться в ней после тренировки. Я стояла напротив мишени, вытаскивая из подсумка кунаи и отмеряя их баланс. Все эти дни я тренировала свою силу, выносливость и гибкость. С каждым днём, через боль и страдания, слыша странные похрустывания в теле, я тренировалась. Я ощущала, как постепенно становилась сильнее и лучше. Я ощущала некий духовный подъём от тренировок и тут же направляла этот порыв в нужное мне русло, начиная новые тренировки. И только сегодня я прервала привычный ритм и решила проверить, как быстро с новыми силами я смогу научиться метать кунаи.

"Ага. Раньше ты не могла метать кунаи так быстро, сильно и часто как сейчас. Осталось натренировать меткость и ловкость."

Это было легко. Уже после ста восьмидесят шестого броска я начала ощущать, как метать кунай, чтобы попасть в нужное мне место. По началу они летели по странной траектории, врезаясь в мишень плашмя, а потом врезались в неё слегка боком, не втыкаясь и падая. В конце концов, очередной выпущенный кунай не вращаясь и не меняя курса, без всяких покачиваний в процессе полёта, стрелой воткнулся в нарисованную на спрессованной соломе красную метку. Потом рядом воткнулся второй, а следом и третий. Я ещё двадцать раз повторила попытку, чтобы закрепить успех. Стоило мне кинуть последний кунай, как я услышала хлопки. Кто-то хлопал в ладоши, стоя позади меня.

— Отлично метаете, — сказал незнакомый мальчишеский голос. — Сколько тебе лет?

"Я НЕ ЗАМЕТИЛ ЕГО?! Когда он подошёл так близко? И что самое важное, кто это?"

Я затаила дыхание и повернулась, чтобы увидеть стоящего у входа в полигон мальчика с черными волосами и полосками на щеках идущими от переносицы. Он был старше чем я. Даже не зная его имени, я могла сказать, что он из клана Учиха.

"Учиха Итаци, что он забыл на дальнем полигоне у реки? Э... М-да, ясно, что он забыл. Недалеко от окраин их квартал и он приходит сюда тренироваться. То-то я думаю, кто это мишени обновляет. Встреча с ним была закономерна. Хорошо, что с ним сейчас будет говорить Ино, а не я. В ином случае, он заметил бы мою плохую актёрскую игру и спалил бы как шпиона. Ну сами посудите, Итаци это последний человек с кем бы я хотел встретиться и быть знакомым. Он бы наверняка это заметил, хотя нет, точно бы заметил и спросил бы: Чего ты меня избегаешь? Я не вижу причин. И что я ему отвечу? Я бы наверняка также бы привлёк внимание АНБУ, пытаюсь скрыть свои тренировки, в Лесу Смерти, например. Чего там лазит эта девочка? Проследить! Не можем найти? Скрывается. Шпион! При выходе с полигона взять под стражу и допросить! Так что даже хорошо, что сейчас телом управляет сама Ино, ведя себя естественно и нормально."

— Четыре года, — ответила я. — Ты что-то хотел?

— Я Учиха Итаци. Твой потенциал в метании кунаев весьма высок. Мне просто показалось, что тебя кто-то контролирует и я решил сбросить контроль, но стоило мне заговорить с тобой, как ты стала нормально себя вести. Эта ведь та техника, применяемая Яманака, да?

"Знаете, это не просто хорошее решение проблемы. Это было гениальное решение! Я бы точно спалился ещё при разговоре с отцом Ино! Они опупеть как наблюдательны! Если малолетний Итаци заметил, то отец Ино, матёрый шиноби, точно бы раскусил. Осталось лишь затаиться и не мешать Ино разговаривать с Итаци. Пусть всё будет будто меня здесь нет и дальше. Я должен сохранять своё существование в тайне, иначе меня раскусят и начнут

творить надо мной эксперименты как над вражеским шиноби."

— Да, — ответила я. — А откуда ты знаешь?

— Я знаю многое. Я наблюдал за твоей тренировкой все эти дни, — Итачи медленно приближался ко мне, засунув руки в карманы шорт. — И как будущему таланту деревни, хотел бы предложить дружбу. Согласна?

Я только вспомнила, что он является гением клана Учиха. О нём мне не один раз говорил отец, ставя в пример. Я не раздумывая улыбнулась и протянула руку навстречу. Мне хотелось, чтобы он помог мне в тренировках.

— Будем знакомы. Я Ино Яманака.

"Он наблюдал за нами? Странно, не думал, что за Итачи бывает подобное. Хотя если вспомнить канон, то за перспективными всегда наблюдали. Даже за вроде никому не нужным Роком Ли. Не стоит забывать и про Хирузена, что наблюдал вообще за всеми через свой волшебный шар. Я так понимаю, в основном он смотрит как раз-таки за дальними и труднодоступными полигонами, которые просто обожают занимать всякие местные гении из-за подсознательного желания скрыть свои тренировки. Поэтому неудивительно, что мы с Итачи встретились. Но это также и значит, что мы не можем использовать дальние и труднодоступные полигоны для тайных тренировок. За ними стопроцентно наблюдают."

— Взаимно, — ответил Итачи.

Итачи мне ничего не объяснял. Встречались мы редко, но тренировки проходили очень эффективно. Я с первого раза выполняла все те приёмы, что он мне показывал. Вскоре я взяла документы и смогла сдать вступительный экзамен академии шиноби. Меня тут же зачислили в элитный класс.

"Дни перед академией были адским пиздецом. Мне большого труда стоило не пропалиться перед Итачи, попутно выискивая информацию по политической ситуации в деревне. Из поведения Итачи и разговора с ним я понял многое. Итачи боялся. Он тренировался постоянно чего-то опасаясь. Иногда в беседе проскальзывали истории о задержании его отцом шиноби, что насиловали деревенских и то, как те возмущались, но терпели, не сообщая в полицию. О психической нестабильности вернувшихся с войны. О том почему он не желал работать в полиции и о том, как её презирают за попытку установить равные права между бесклановыми и клановыми шиноби. О странном пареньке Узумаки, за которым приказали наблюдать АНБУ. О тайной операции по убийству всех красноволосых людей. Мне составило большого труда выведать эту информацию. Но не стоило на неё полагаться, вполне возможно, что она описывает ситуацию поверхностно. Но уже из неё ясно, что ситуация в деревне довольно напряжная. Мне остаётся лишь наблюдать и копить информацию."

Сегодня был первый день в академии. Я пришла раньше всех и заняла место на скамейке на полигоне с огромной трибуной. Ещё вчера я прочитала объявления, в котором было сказано с чем и куда явиться в первый день. Нужна была лишь тетрадка и ручка.

Сегодня я собиралась забрать обратно свои документы о домашнем образовании и свидетельство о рождении, что подтверждало мою личность. В отличие от письменного разрешения родителей и личной анкеты, эти документы можно было забрать обратно. Не хотелось бы, чтобы они потерялись или, когда будут нужны, оставались в закрытом архиве, как у сирот.

Очень скоро пришли другие поступающие в этом году ученики и уже поступившие

ученики академии. Мимо меня проходили мои же соклановцы и я приветливо им улыбалась. В отличие от меня, большая часть моих соклановцев, что поступала в этом году, пришла с родителями. Жаль, но мои родители не пожелали пойти со мной, больше занятые своими делами.

"Эти взгляды. Почему они смотрят на меня как на врага? Эти девочки и девушки хотят убить меня? Почему у них такой взгляд? Я всего лишь хотел одеться покрасивее!"

Ко мне подошёл странный черноволосый мальчик с причёской ананасом. Я тут же вспомнила, что он из клана Нара. Вроде главный наследник.

— Привет. Не думал, что принцесса Яманака будет поступать в академию так рано.

— А ты кто такой, — спросила я.

— Меня зовут Шикамару Нара. Моя мама меня заставила сдать вступительный экзамен и подать документы раньше времени.

— Ясно.

— Я полежу рядом с тобой?

— Э... — Нара взял и разлёгся прямо передо мной на траве. — Ну да...

Весь остаток дня я провела в делах и только вечером смогла, уделить время на себя. Особо ни с кем не знакочилась, поскольку нас водили по школе, показывая места, где мы будем учиться и читая лекцию. А после все выбились из сил, чтобы уделить время на знакомство.

"Жестокое было видеть, как сильно разделено общество в этом мире. Как сильно процветает неравенство в знаниях и силах. Не то, чтобы кто жаловался на недостаток знаний и времени для тренировок, но не у всех была возможность реализовать себя и вписаться в общество. Оно очень сильно было похоже на общество новой Японии. Невероятно сильно. Трудно будет выжить и тем более вжиться в этот мир."

Это было очень печально, ведь без друзей, я ничего не буду представлять из себя. Надо завести их как можно больше и как можно больше общаться. Но тренировки будут мне мешать. Что мне делать?

"Ты права Ино. Я понимаю тебя."

Почему они издеваются надо мной? Почему они давят на меня? За что?

Это началось после того, как я решила тратить больше времени на учёбу и тренировки, наплевав на знакомство с одноклассниками. Это началось с первых дней, я не понимала, чем им не понравилась.

"Идзуме. Это когда общество ополчается на тебя, в том числе и твои друзья. Ты должен быть таким как все. Ты не должен отличаться ничем от других людей ни в худшую ни в лучшую сторону. На тебя вываливается вся агрессия и жестокость общества. Вся зависть и ненависть. Большинство японцев видят только один выход. Самоубийство."

Что я такого сделала им? За что? Что с ними не так? Или может это я не такая?

"Это произошло ранее с отцом Хатаке Какаши. Все изгои начинают рано или поздно, не справившись с давлением винить самих себя. Выход один — самоубийство."

Я подошла к краю обрыва и посмотрела в него. Думаю, этого будет достаточно, чтобы убить себя. Я нашла выход.

"Тот, кто жил в России, легко сможет противостоять этому новому японскому явлению, будь он даже ботаником и лохом в квадрате. Но не сами японцы. Они просто не видят иного выхода, кроме как убить себя. У них сильный коллективизм без развитого индивидуализма."

В России же ребёнок приучается к жестокости и индивидуализму с самого детства. Мать обычно может легко оставить тебя играть одного в доме на пару часов или перечить твоим желаниям. Это вырабатывает самостоятельность. В Японии наоборот. Узы матери и ребёнка важны. Любые узы с обществом тоже важны. Твоя личность не так важна, как узы."

Как сильно я должна оттолкнуться, чтобы не спастись? Надо разогнаться, но в тоже время не попасть в воду. Но вроде вода на большой скорости тоже самое, что камень? Или нет?

"Личность японца — это узы и связь с людьми. Моя личность — это воспоминания и опыт. Личность японца без людей вокруг разрушается. Моя же как личность лишь становится крепче. Ино уже умерла. Я же живее всех живых и стал только сильнее. Вы ещё суки у меня попляшете! Я покажу вам идзиме!"

— Ты сильная характером. Прямолинейная и независимая, а также невероятно жёсткая, — говорил Наруто. — Но в то же время ласковая и добрая, для тех, кого ты знаешь и нейтральная, ко всем остальным. Но в тоже время справедливая. Почему люди не могут быть такими как ты?

"Они не могут быть такими как Ино, поскольку любят сбиваться в группы. Они ненавидят любого, кто не желает собирать вокруг себя людей, любого кто желает быть никуда не ввязывающимся одиночкой. Они ненавидят индивидуалистов, решающих за самих себя."

Это не я! Это нечто внутри меня! Я чувствую, как оно влияет на меня. Я же никто. Я просто исполню свой долг, убив себя, вместе с этой сущностью! Я не позволю ей вырваться!

"Бедная девушка, что исполняет свой долг до конца. Какие же вы мрази, шиноби. Я вас всех заставлю страдать. Я вас всех изменю в лучшую сторону. Я не позволю вам промыть мозги Наруто!"

Оно умрёт вместе со мной. Причина того, что надо мной издеваются. И тогда я обрету свободу. Наконец-то я буду счастлива.

"Собственно, чего я здесь жду? Я жду Итачи. Он должен увидеть самоубийство Ино. Он ведь тоже был её другом и тоже отвернулся в трудный для неё момент. Теперь, когда я знаю, на что похоже этот мир, я знаю, как в нём ориентироваться. Грёбаная новая Япония с её порядками и законами."

— Ино, ты плохо себя ведёшь, — говорила мама и отворачивалась. Как же больно мне было.

"В общем, пока тут Ино всё драматизирует, как истинный представитель японского племени, состоящего из людей похожих характером на Икари Синдзи, я тут её слегка сдерживаю. Мне нужно дождаться Итачи, разбить этой копии Икари Синдзи сердце, а потом чудесно воскреснуть с помощью медицинских техник и подружиться с ним, используя эффект импринтинга. Хе-хе-хе... Какой я плохой. Главное не переиграть!"

— Остановись! Ино! — раздался позади голос Итачи. Он придал мне уверенности

"Тряпка. Это я придал тебе уверенности."

— Извини, — ответила я. — И прощай.

"О боже! Какая драма! А как Итачи кинулся спасти своего нового друга! Извини, но у меня на тебя планы. Тьфу! Уже извиняться начал, как они! Так, ждём психологической смерти Ино и поглощаем её личность."

===== 3 Вербовка =====

— Они снова все меня ненавидят! Почему они все такие?! Чтобы я ни делал!

Извини Наруто, но таков менталитет и общность японцев. Ты сильно отличаешься от них в этом плане. Эти жалкие ничтожества никогда не будут помогать тебе, ведь у них довольно сильно развит стадный инстинкт. И только тот, кто умеет управлять настроением огромного количества людей способен изменить их и манипулировать ими. Этим людям нужен пастух, который направит их в светлое будущее, сами они никогда не будут решать своих проблем продолжая жить так же, как и их предки. Им нужен сильный человек, которых их поведёт за собой. Именно такими являлись американцы в нашем мире, которые тайно использовали японцев в качестве рабочей силы, так же как это делали позже и мы, русские. Но я не буду тебе говорить этого.

"Верни моё тело! Я так больше не буду! Я не буду Икари Синдзи! Плиз!"

Извини Ино, но ты помимо того, что умудрилась влюбиться в Итачи и почти признаться перед смертью ему в любви, пока я тебе латал организм, так ещё и восстановить целостность разума, скопировав себе мои воспоминания. Тебя опасно выпускать с твоей личностью и моими воспоминаниями, а потому лучше пока побудь внутри моего разума. Хотя какого фига я извиняюсь? Просто заткнись и молчи!

Падение со скалы было довольно долгим, а приземление было невероятно болезненным. Ино всё же прыгнула недостаточно сильно, чтобы упасть в воду, а потому упала на камни. Если бы не выплеск чакры прямо перед приземлением, вместе с разрушением личности Ино, то простыми переломами дело бы точно не обошлось. С трудом установив заплатки на трещинах в кости, я убрал все ссадины, начав лечение. Если бы не знания, которые я заставлял Ино в себя впихивать и не практика, пока она спала, то я бы точно погиб бы, так и не излечившись от травм.

— Так ты передумала погибать? — спросил тогда Итачи, спустившись вниз. — Прости, но я просто не успел среагировать. Тебе нужна помощь?

Именно в этот момент я сконцентрировался на лечении внутренних органов, забыв про тело и разрушенный разум Ино. Если бы я этого не сделал, то мог бы умереть. Итачи шаринганом определил то, что я медленно умираю и то, что он ничем не может помочь, а Ино в этот момент восстановила свой разум, увидев его. Вообще-то умирала Ино, а не я, но думаю, вряд ли Итачи мог увидеть чакроканалы, чтобы определить точнее.

Итак, что мы имеем на данный момент? Это резерв чакры как у среднего чуунина и много свободного времени по причине академического отпуска на несколько курсов, по причине травм. И всё это время я собирался потратить на дальнейшие тренировки.

У Ино было на удивление мало чакры. Резерв среднестатистического чуунина для тренирующегося кланового ребёнка даже в таком возрасте это мало. У Наруто, не тратящего особо время на тренировки резерв как у токубетсу джонина.

Если быть точнее... Резерв Ино это 1/2 техники Чидори или 1/8 Какаши. Резерв Наруто это 2 Какаши. Резерв Саске на данный момент это 1/4 Какаши. Резерв Итачи равен 1/2 от Какаши, но зато у него очень плотная чакра и расходуется она медленнее. Моя же чакра не слишком плотная, а скорее комки, местами плотная как у Итачи и Наруто, что будто разрывает при тренировках мою кожу, а местами слабая и лёгкая как у любого нешиноби, а потому совсем не чувствуется.

Это было из-за того, что Ино была в сознании и активно генерировала свою чакру, мешая её с моей и пытаясь перехватить контроль. Я бы мог её усыпить или полностью поглотить, но тогда я лишился второго источника чакры. Я знал, а точнее чувствовал, что в будущем мне понадобятся сразу два источника и они открывают больший потенциал,

нежели будь у меня всего один источник. Именно ради получения двойного источника я и затеял ту операцию с разрушением личности Ино, получив в использование два полностью подконтрольных мне источника силы. Но она умудрилась всё же восстановиться и теперь у меня если и было два источника, то второй я контролировал с трудом, пробиваясь сквозь волю Ино.

Ино, ты слышишь меня? Лучше бы ты исчезла как личность!

"Но я готова сотрудничать!"

Ложь. Невероятно наглая и отвратительная ложь. Заполучив мои воспоминания, ты стала очень опасной, и я не буду тебя выпускать. Пусть лучше твоя личность станет придатком к моей, чем ты получишь доступ к телу. Заткнись и молчи.

— Ино, а почему ты меня не слушаешь? — спросил Наруто.

— А я обязана?

— Деда сказал, что надо общаться с тобой. Пусть ты и сильна, но вечно такой не можешь быть. Я правда не понимаю о чём эта фраза, хе-хе-хе, но я просто хочу говорить с тобой. Вот и всё.

— И это значит, что надо ныть постоянно? Будь сильным, не ной. А то ты мне тут все уши прожужжал о том, насколько тяжело тебе жить. Надоел.

Наруто широко раскрыл глаза, а потом резко отпрянул от меня.

— Ты... Тебе насрать на меня? Насрать так же, как и остальным?

— Не то чтобы насрать, но слегка всё равно, — ответил я.

— Старик был прав. Ты плохой человек! Даже несмотря на то, что ты добра и сильна!

Он развернулся и убежал, а я лишь недоумённо пожал плечами. Наруто отличался, сильно отличался от остальных, но также он был невероятно прост. Его легко можно было одурачить. Ну вот сейчас, что это было? Впрочем, какое мне дело?

— Ну и зачем ты его обидела? — спросил Итачи, снимая маску и обмундирование. Он часто приходит сюда потренироваться.

— Я не обижала, он сам. Начнём наши тренировки?

На текущий момент я активно развивал своё тело. Я пытался всеми силами увеличить свою жизненную силу, чтобы ликвидировать перекося в духовной энергии. Дополнительная жизненная сила сможет связать твёрдую духовную энергию так, чтобы она больше не травмировала моё тело при использовании.

Также я тренировал свои сенсорные возможности. Это будет хорошо, если я буду чувствовать опасность заранее. Так же это позволит мне разобраться с заданием бога по поиску душевной тьмы. Я должен понять, что это за фигня такая, может почувствовав её, я смогу это сделать?

— Тренировки окончены, — сказал Итачи. — Ино, тебе тут записку передали. Я пошёл.

Я взял из рук Итачи записку и прислонился к дереву. Надо было отдохнуть, а потом искупаться и поменять одежду, приступив к тренировке чувства окружающего пространства. Благодаря повышенной духовной энергии мне это удавалось неплохо, уже сейчас я чувствовал всё в радиусе двух метров от себя, если оно не было сокрыто какой-либо иллюзией или техникой, мешающей восприятию.

В записке был указан адрес, куда я должен был явиться. Не знаю, зачем Ино понадобилась Данзо, но думаю, стоит с ним наладить контакт. В дальнейшем я собираюсь использовать его для пополнения своих навыков и знаний. Наверняка в его записке найдётся много интересного.

— Йо! Ино! Пойдём порыбачим? — радостно поприветствовал меня Наруто, стоило мне выйти за пределы квартала.

— Так ты отошёл и перестал обижаться на меня? — спросил я.

— Чо? — удивлённо спросил меня Наруто. — Когда я на тебя обижался, даттебайо!? Это ты на меня обиделась!

— Я никогда на тебя не обижалась, Иван-дурачок, — ответил я. — И вообще, мне некогда. Я не пойду с тобой.

— У-у-у! Опять скукота! Может всё-таки со мной?

— Нет.

— Ну пожалуйста!

— Нет.

— Я тебе конфеты дам! — улыбнулся Наруто. — Даттебайо! Ино, пошли на рыбалку! Я ведь твой единственный друг!

— Нет. У меня ещё Итачи есть, шантажист мелкий.

— Ино, мне больно слышать, что у тебя есть кто-то другой!

Я чуть не споткнулся и удивлённо развернулся к нему. Обычное туповатое лицо кретинистого блондина.

— Чо? Я это в книжке вычитал!

— Вычитал?

— Ну хорошо-хорошо, по радио услышал, даттебайо! — от его выкрика я чуть не оглох. — Пойдём со мной! Ты отлично метаеть сенбоны! Пока я с удочкой буду там сидеть тысячелетие пройдёт! И я умру от голода! И будешь ты потом оплакивать меня, как единственного друга!

— Пора бы и самому научиться, — ответил я, продолжая путь.

Всю дорогу он ныл, но так и не отстал. Станным было то, что его чакра отличалась от чакры того Наруто, с кем я, якобы, поссорился. Но я решил просто забыть на этот факт и вместе с Наруто направился туда, куда меня пригласили. Данзо ждёт меня.

Как оказалось, Данзо сидел в одном из кафе Конохи, в котором был отличный обзор на окружающую кафе улицу. Обычный пожилой темноволосый мужчина с бинтами на правой половине лица и руке. Я присел за столиком на против него и приветственно кивнул, дожидаясь начала разговора. Наруто, что плёлся за мной всё это время притих и медленно ретировался из кафе, потирая своё ухо. Похоже, Данзо оставил у Наруто неприятное впечатление, травмировав ему ухо во время его очередной проказы.

— Здравствуй, Ино, ты меня заинтересовала. Твои навыки сильно отличаются от навыков других Яманака. Я хотел бы предложить тебе получить звание генина минуя академию, а также обучить тебя новым навыкам и дать новые знания, которые ты не найдёшь ни у себя в клане, ни в открытом доступе.

— Ясно, — ответил я.

— Что твой отец, что Хокаге опасаются тебя. Впрочем, ты и сама должна это понимать. От тебя лишь требуется согласие, а всем остальным займусь я.

— Хорошо, ради большего знаний и силы, я готова служить у вас, — ответил я.

— Отлично. Завтра Итачи проводит тебя на твоё новое место жительства.

Домой я вернулся, раздумывая над тем, как сокрыть себя и свой внутренний мир от других менталистов. В принципе ничего можно и не менять, просто запрещая влезать менталистам в голову. Надеюсь Данзо не дурак, принуждать своих подчинённых делать то,

что им не по нраву. Особенно таким подчинённым, которым стану я.

— Ты связалась с Данзо, — произнёс Иноичи, когда мы ужинали. — Молодец. Надеюсь, ты не забудешь о связи с кланом.

— Да, отец, — ответил я.

Я впервые в жизни почувствовал, как мое настроение начинает портиться. Словно в душу кто-то наплевал, задев попутно мое самолюбие. Из меня хотели сделать агента, я отлично понял намеки Иноичи. Меня хотел использовать Данзо или кто-то другой, ведь неспроста вокруг меня стараются убрать как можно больше связей с другими людьми сделав более манипулируемым. Неспроста я разругался с лже-Наруто, а ведь первый Наруто с которым я говорил, как раз и был ложным. Настоящий Наруто никогда бы не сказал подобное и настоящий Наруто не... Успокойся. Мне надо успокоиться. Какое мне дело до этого? У меня совсем другие цели, которые я обязательно выполню, чего бы со мной ни случилось.

Весь вечер я пытался разобраться с тем заданием, которое дал мне бог, не общая внимание на тот негативный шквал эмоций, что захватил меня. Это было странное чувство, когда сознание было чистым и спокойным, в то время как в глубине души хотелось расхерачить всё к чертям. Может именно это чувство и является тьмой души? Что-то мне подсказывает, что это так.

— Привет, — сказал мне Итаци, явившись ко мне с утра в комнату. — Меня попросили проводить тебя и ввести в курс дела.

— Хорошо, — ответил я. — Подожди пару минут.

Я собрался довольно быстро, вчера я заранее подготовился, перед тем как погрузиться в размышления. Эмоции пошли на спад, но настроение по-прежнему оставалось невероятно плохим. Если бы было желание, то я давно бы напился, даже несмотря на то, что нахожусь в теле маленькой Ино.

— Сначала ты будешь учиться. Для удобства можешь тренироваться и жить на одной из баз Корня, — говорил Итаци, ведя меня куда-то на окраину деревни. — После обучения, перейдёшь на службу и начнешь выполнять задания, выдаваемые в Корне. Сейчас я тебя веду на инструктаж, где тебе объяснят всё более подробно.

— Хорошо, — ответил я.

— И это всё, что ты хочешь сказать, Ино?

— Итаци, ты перечитал книг. Говори прямо.

— Ино, я беспокоюсь за тебя, — произнёс Итаци, убрав детализацию иллюзии, в которой мы находились. — Но также я хотел задать тебе вопрос.

Я промолчал, понимая, что Итаци прекратит разговор, если я его собою. Этот тип вообще говорил слишком мало, а когда говорил, то говорил либо мало, но по делу, либо слишком патетично, заставляя страдать меня от излишней наигранности чувств.

— Это очень непривычно и я, пожалуй, промолчу. Я не буду задавать вопрос, — передумал он. Я почувствовал раздражение.

— Итаци, наклонись.

Итаци послушно наклонился, и я ударил ему в лицо, чувствуя удовлетворение. Как же меня достал Итаци со своей речевой инвалидностью!

"Итаци, нет! За что ты его так! За то, что он не умеет говорить?"

Заткнись, Ино. Я до сих пор помню, как вы друг другу в любви признавались. Для меня и моей психики это было мучительно, а я ведь даже не мог вас прервать, занятый лечением!

Ужас!

— Твоя резкая смена характера поражает, — сказал Итачи, потеряв скулу.

— Итачи, хватит говорить столь патетично.

— Меня мучает проблема. Я не знаю, что делать дальше. Кажется, что я уже всего достиг и дальше нельзя. Вся моя жизнь было простым движением по течению. Что мне делать, Ино? Я конечно понимаю, что у тебя это глупо спрашивать и ты...

— Просто найди цель и двигайся к ней, — ответил я. — Поиск цели в жизни, тоже цель.

Мы наконец-то приблизились к нашей цели. Небольшое серое здание на окраине Конохи, оказалось спуском в более большое и просторное, где как раз проходили занятия. Небольшая группа учеников стояла судя по всему перед учителем и внимательно слушала его. Мы направились к нему.

— Вот та самая ученица, Такуто-сан, — сказал Итачи. — Яманака Ино.

— Вот пропуск, — тут же отозвался темноволосый мужчина с голубыми глазами, повернувшись к нам и протянув небольшой жетон. — А теперь уходите отсюда, мне ещё этих идиотов учить.

Итачи поклонился и потянул меня на выход. Я шёл за ним находясь в ступоре. Уже на выходе я решил задать вопросы.

— Эм, Итачи, а как же... Обучение...

— Такуто-сан никогда не учил гениев, говоря, что тех учить бесполезно — сами научатся: "В полную чашку наливать чай бессмысленно." То, что он тебе дал, это пропуск в закрытую библиотеку и в учебные корпуса Корня АНБУ. Ты, как и я когда-то, будешь заниматься самообразованием, а к нему приходиться лишь для галочки.

— Гения? — удивился я. Меня нельзя назвать гением, я просто немного усерден.

— Да, ты разве не слышала, о тебе говорят, как о молодом гении, — ответил Итачи и вдруг остановился. Мы стояли на одной из улиц Конохи, а напротив нас стояла девочка из клана Учиха, одного возраста с Итачи. — Привет, Изуми, что ты здесь делаешь?

Я поспешно отпустил ладонь Итачи, понимая, что заигрался в девочку и что многие, включая стоящую напротив меня Изуми, неправильно поймут мои жесты. То, что я обычно делаю, никогда не сделает другая девочка моего возраста. Печально, что я палюсь на таких мелочах, но вроде никто и не замечает.

===== 4 Тренировки =====

Большую часть времени я проводил за тренировками на закрытых полигонах, навещая библиотеку, чтобы составить новый план тренировок, но постоянно поддерживать такой режим жизни было невозможно. Кажется, меня иногда навещал Итачи, принося мне почитать газеты и делясь новостями, но я не сильно обращал на него внимания. Всё свободное время я тратил на медитацию и оттачивание сенсорных навыков. Так долго продолжаться не могло, а потому я всё же решил выделить себе немного времени на отдых. И тут я понял, что мне особо то заняться и нечем.

— Интернет, где ты? Где Дарк Соулс и КС? Что мне делать? — спрашивал я тогда. — Пойду потренируюсь.

Я начал понимать Итачи. Тот тоже большую часть времени между миссиями проводил за тренировками. Он не мыслил свою жизнь без постоянных тренировок. Тренировки были для него такой же зависимостью, как и когда-то сетевые игры для меня. Впрочем, сейчас моя зависимость совпадала с зависимостью Итачи, а потому можно сказать, что мы имели одинаковую зависимость. Если говорить терминами моего мира, мы были задротами. Мало

кто тренировался столько, сколько тренировались мы.

Я сидел на веранде своей комнаты в клановом квартале, а рядом со мной сидел мой младший брат. Сегодня я принудительно прервал свои тренировки и решил немного отдохнуть, посозерцав вид из моего окна, попутно пытаюсь побороть свою зависимость. Прошел целый год с тех пор, как я оказался в Корне и за это время я многое успел сделать.

Самое важное это то, что я смог освоить фуиндзюцу и даже умудрился получить в этом направлении мастера. Такуто знал о нем очень многое и помогал мне с изучением. Он то мне и дал звание мастера, сказав, что в Конохе, кроме Узумаки, все равно лучше нету. Откуда в Конохе Узумаки, кроме Наруто я так и не понял, но его слова я принял к сведению.

Попутно я стал мастером в тайдзюцу, заучив все движение которые можно было заучить, а также серьёзно увеличил свой резерв чакры почти до уровня Хирузена. До того уровня объёма чакры, который имел сейчас Наруто, было довольно далеко, но думаю в будущем я смогу сократить разрыв между ним и мной. Ещё больше успехов у меня было с сенсорикой и контролем чакры. Я мог почувствовать любое излучение чакры в пространстве в радиусе сорока километров и более.

— Сестра! Сестра! Потренируй меня! — Ко мне бежал блондинистый пацан, похожий внешностью на меня. Это и был мой младший брат, Иноджин Яманака.

— Хорошо, — ответила Ино.

Пока Ино играла с младшим братиком, я погрузился в медитацию. Мой личный, первый источник чакры, который я поместил в подсознание Ино, работал на всю катушку, перерабатывая природную энергию в мою собственную, а потом вливая её в источник Ино. Требовалось расширить пространство в подсознании для растущих потребностей источника. Закончив это делать, я вновь вернулся в реальность.

Целая неделя у меня ушла на новое сражение с сознанием Ино, пока оно частично не слилось с моим. С того времени я стал немного Ино, а она мной, и теперь я уже не знал, кто из нас кто конкретно. Но главное было то, что я медленно двигался к тому, чтобы быть достаточно сильным для выполнения своих задач, а Ино для того, чтобы не бояться за свою жизнь, зная с чем ей придётся столкнуться в будущем.

— Сестра! Не надо! — кричал Иноджин, подкидываемый мною вверх. Почти три года прошло с его рождения. Если поначалу он относился ко мне с ненавистью, то в последнее время стал обожать меня и радоваться при каждой нашей встрече.

— Привет, Ино, с младшим братиком играешь? — Ко мне медленно шагал Итаци. Прекрасно, просто прекрасно. Его то я и ожидал увидеть сегодня.

Итаци выглядел слегка уставшим, было видно, что он сегодня не удержался от тренировок. На правом виске виднелась капелька пота, дыхание было сильнее и чаще чем обычно, щёки были слегка покрасневшиеся. Глаза странно бегали, не способные сконцентрироваться на чем-то одном. Они были слегка красноваты.

— Да, — я поймал Иноджина и поставил его на землю. Тот со смехом убежал и скрылся в кустах, поглядывая оттуда. Я чувствовал, как от него исходит азарт и легкий страх с испугом. Ещё не наигрался. Наверное, вообразил меня монстром или чем-то вроде этого.

С Итаци я хотел поговорить о гендзюцу. Его я так и не освоил, оставив напоследок. Гендзюцу нельзя было на хорошем уровне освоить по книгам, только с помощью учителя. Лучше Учиха об гендзюцу никто не расскажет, а Итаци был самым продвинутым в гендзюцу Учиха. Именно его я видел своим учителем.

— Я хотел бы с тобой поговорить, — сказал он, когда я понял, что нахожусь в

иллюзии. — Насчёт моих глаз.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Мангекё Шаринган. Я хочу его подарить тебе.

— Чего?

Ну допустим, мне пофиг на то, что он сказал. Подумаешь, Мангекё Шаринган дарит? Пофиг.

Итачи вытащил из-за пазухи банку с двумя Шаринганами и подошел ко мне, протянув её.

— Вот, — сказал он. — Ты найдёшь этим глазам нормальное применение. Так захотел Шисуи.

— Хорошо, — ответил я, убирая банку с шаринганами во внутренний карман. — Итачи, я вот чего хотела с тобой поговорить. Ты бы не мог меня научить гендзюцу?

Я чувствовал, как Изуми подглядывает за нами нисколько не скрываясь. Когда она нас увидела в первый раз вместе, она довольно сильно приревновала Итачи ко мне, но ничего не сказала, начав устраивать мелкие пакости в мою сторону. Ничего особенного, просто испортила пару моих вещей, когда я оставила их без присмотра. Мне пришлось тогда немного наругать её по этому поводу, уточнив отношения между мной и Итачи как нейтральные. Но похоже она так и не поверила моим словам.

— Шисуи нашли мертвым, — подошла она к нам. — Причина смерти — самоубийство. Свои глаза он завещал тебе, Итачи, а ты их просто отдал Ино? С какой целью ты это сделал?

— Привет, Изуми, — я поприветствовал её кивком. Итачи нахмурился. — Он просто отдал мне шаринганы. Что не так?

— Изуми из тех людей, что не верит в то, что не всё так просто в этом мире, — пояснил Итачи. — Ладно, Ино, до встречи. Я поговорю с Изуми и постараюсь ей все объяснить.

— Хорошо, — ответил я.

Я развернулся к кустам, где прятался мой младший брат. Думаю, поиграю с ним ещё, а Итачи всё же сможет достучаться до Изуми. Сегодня я вообще не хотел хоть как-то напрягаться, сегодня я собирался отдыхать.

Мы шли по длинному тёмному коридору в направлении закрытых от посторонних взглядов полигонов. Большая искусственная сеть пещер под Конохой представляла из себя один огромный пыточный аппарат. Здесь было очень многое, начиная от обычных макивар, кончая сложными механизмами с ремешками, должны надёжно фиксировать тренируемого.

— Ино, ты с этого дня будешь находиться на службе Корня АНБУ, — говорил Данзо. — Ты должна понимать, что сейчас от тебя потребуется весь твой профессионализм.

— Так и будет, — ответил я.

— Не доверяй Хирузену. Этот жалкий торгаш виновен в том, что ослабил военную мощь деревни. Как ты, наверное, знаешь из истории, он истребил клан Сендзю, отправляя их на передовую, в самые горячие точки. А совсем недавно он покусился на наш последний оплот силы, клан Учиха. Под видом слежки за кланом по подозрению в участии инцидента с девятихвостым лисом, мы должны охранять этот клан. Уже сейчас Хирузен затравил Учиха Шисуи, опасаясь того, что тот займет его место, как когда-то Хатаке Сакумо. Будь уверена, он пойдет на всё, ради сохранения собственной власти. Будь осторожна и постарайся скрыть свою независимость от чужого мнения, ведь в таком случае он тебя точно убьёт, не найдя способов контроля над тобой.

— Хорошо, — ответил я. — Так и будет. Я не допущу, чтобы этот ублюдок Хирузен убил кого-то ещё!

На самом деле Шисуи умер, тренируя новую версию техники Шуншина, пытаясь совместить его со стихией и в разы ускорив его применение. Вот только не получилось и Шисуи стал навечно инвалидом, порвав себе все чакроканалы. Не выдержав этой новости, он решил покончить с собой, отдав всё, что у него было самое дорогое своему лучшему другу, Итачи, который тоже присутствовал на тех тренировках, получив ранение, пытаясь спасти Шисуи. Печальная история, которая учит очень многому.

— Не стоит так усердствовать, Ино, — сказал Данзо. — Я волнуюсь за тебя. Как бы ты сгоряча не решила напасть на него. Не стоит так делать, он слишком силен.

— Хорошо.

Началась новая чередой моей жизни. Тренировки прерывались выполнением миссий, времени на посещение закрытой библиотеки заметно поубавилось. Поначалу небольшие, вроде скрытого патрулирования, а после доставка важных сообщений. Но в основном я занимался тем, что крал мысли людей или, если говорить проще, подслушивал мысли целей, тихо проникая в нужные места и так же тихо ускользая.

Основной проблемой было сокрытие моего довольно большого резерва. Приходилось выполнять все свои действия без взаимодействия с основным резервом чакры, так как в противном случае меня легко можно было засечь. Для этого я заранее копил чакру в каком-либо маленьком предмете или в волосах и брал её оттуда. Использование такого маленького источника было незаметно по сравнению с использованием чакры напрямую из своего резерва. Поначалу было трудно, но с каждой новой миссией, мои навыки по использованию внешних резервов росли.

— Гений, — шептались за моей спиной.

— Отсутствие интернета, — мысленно отвечал я им.

Я не мог ни минуты провести без какого-либо действия, будь это чтение книг, тренировки или очередная миссия. Высокий темп жизни, который я поддерживал в родном мире и к которому я привык, напрочь отсутствовал в этом. Мир Информационных Технологий, в котором я жил, был невероятно динамичен. Это незаметно и кажется, что ничего особо то и не меняется, все люди только и желают хорошо устроиться и ничего не делать. Все желают. Огромное множество людей постоянно борются друг с другом. Постоянный стресс и напряжение, от которого хочется избавиться, сбежав куда подальше. Последнее время все мои инстинкты буквально орали, заставляя меня действовать на опережение, говоря, что мне нельзя тратить время на всякую ерунду.

Я решил углубиться в медицину. В моём доступе, благодаря пропуску от Данзо, чего только не было. Поначалу я ничего не понимал, всё же там был более профессиональный уклон, но чем больше читал, тем больше углублялся в понимании сути происходящего.

Там было в основном то, чего не было в официальной медицине. Записи о запрещённых, непонятных, а после разбора, бессмысленных опытах, попытки скрестить с медициной гендзюцу и ниндзюцу, а также жалкие попытки разобраться в геноме чакры. Были и полезные вещи, вроде пересадки этих геномов, но недоработанные из-за отсутствия в этом мире нормальной теоретической базы.

Было также много бесполезной информации. Мне приходилось перечитывать очень много свитков, чтобы найти что-либо интересное. Как же жаль, что в запретной библиотеке не было специального поисковика или какого-либо каталога.

Однажды мы встретились с Итачи. Это было где-то перед инцидентом с кланом Учиха. Он тогда вернулся с очередной миссии, невероятно усталый и хмурый. Я тогда сидел на лавке и вкушал вкуснейшее блюдо этого мира.

— Слушай Ино, что ты считаешь по политической обстановке в Конохе? — просил он.

— Вкусный рамен, невероятно питательный, — ответил я, открывая пятую огромную миску. — Дешёвый. В Конохе хорошо.

— Учиха все считают изгоями. В последнее время за нами усилилась слежка. Как и за тобой, — сказал Итачи. — Что мне делать? Я никогда не хотел войны. Всё идет к этому.

— Не поняла?

— Данзо считает, что нам нельзя доверять. Хирузен желает решить все миром. Клан желает установить свою справедливость в Конохе, не доверяя Хирузену и Данзо, — сказал он. — Совсем недавно мне предложили спасти клан Учиха. Увести их как можно дальше, телепортировав в другой мир. Вот только спаситель требует в качестве платы наши глаза и тела. Хирузен узнал об этом требует, чтобы часть клана осталась здесь, как и Данзо. Вот только, если клан останется, пусть и не полностью, то конфликт не исчезнет.

— Данзо предлагает спасти вас? — удивился я.

— Да, он желает, убрать угрозу в лице старших Учиха, заполучив под контроль детей, чтобы правильно воспитать их. Таковы его цели. Именно это он подразумевает под спасением клана Учиха.

— А Хирузен?

— Хирузен как Данзо, но не видит угроз в лице старших Учиха, а просто желает поставить печати контроля на некоторое время. На всех старших Учиха. Он оправдывает это тем, что так люди смогут больше нам доверять. Так, что мне делать?

— Рамен очень вкусный, — ответил я. — Жаль, но похоже пяти мисок рамена в сутки мне уже не хватает. Я такая худая.

Это было правдой. Я полюбил рамен за его питательность, за его жиры, клетчатку и многое другое. После тренировок я всегда ел рамен в огромных количествах, запивая его солёной водой, а после заедая свежими фруктами.

— Ино, — произнес он, повернувшись ко мне. — Когда ты не знаешь ответа, ты постоянно уходишь от темы. Я не понимаю тебя.

— Мне всего семь лет, что ты от меня хочешь?

— Ответа.

— А почему?

— Ты одинока. Одинокие люди очень добрые. Именно поэтому я за советом обратился к тебе. Ты сильна. Сильные люди очень целеустремленные. Ты всегда знаешь, что делать. Почему ты отказываешься помочь мне?

— Ты силён, — ответил я. — У тебя есть знания и умения, а также сила, кровь Учиха, которую ты пробудил. И ещё, самое важное...

Я замолчал, поняв, что и сам заразился от Итачи излишней театральностью в речи. Если честно, то сейчас проблемы Итачи меня не особо волнуют. Мне сейчас хочется нормально поесть и отучить Итачи от его манеры речи.

Итачи смотрел на меня, ожидая ответа. Я аккуратно положил тарелки с раменом подальше от себя и приблизился к Итачи. Нужно ловить момент, когда он расслаблен. Я резко взмахнул рукой и ударил его по плечу.

— За что?

— За то, как ты со мной разговаривал. Ты говоришь излишне театрально. Мне это выворачивает мозг. Говори нормально, ведь театральность сильно мешает в общении.

Итачи отвернулся и начал молча смотреть вдаль. Я же как всегда изображая его друга и возлюбленную, да и просто обычную девочку Ино, пересчитал монеты, пытаюсь понять, хватит ли их мне ещё на одну миску рамена или нет. Неожиданно Итачи прервал молчание.

— Благодарю, Ино, я понял, что мне надо делать. Но могла бы ты сегодня пересадить один Мангекё Шаринган Данзо, в качестве подарка?

— Хорошо. Я сделаю это.

Думаю, Данзо обрадуется этому подарку. Я хотел было спросить Итачи, что ему ещё нужно передать Данзо, но тот уже исчез в Шуншине. Пожав плечами, я собрал тарелки и направился в сторону магазина Теучи. Я вспомнил о том, что сегодня назначил встречу Изуми. Надо будет её успокоить насчёт того, что с Итачи у нас отношения только дружеские. Думаю, она не глупая и выслушает меня.

Денег не хватило, но Теучи сделал мне скидку как постоянному посетителю. Это было прекрасно. Я смог поесть несколько порций бесплатно! Обожаю скидки! Обожаю старика Теучи!

Изуми находилась неподалеку. Она как обычно следила за мной с Итачи, боясь подойти, даже несмотря на то, что я назначил ей встречу в это время. Думаю, стоит её пригласить с собой в раменную после разговора.

Разговор с Изуми вышел нормальным, хоть и коротким. Была лишь странность в виде того, что она назвала меня принцессой, да и была излишне молчаливой, а так же от совместного поедания рамена отказалась. Сразу после разговора с ней я отправился в штаб-квартиру к Данзо, где и ждал его некоторое время. Явился он довольно быстро, видимо его личные подручные предупредили о моем визите. Всё же, видимо, он сильно ценит таких шиноби как я.

— Здравствуйте Данзо, я пришла чтобы передать вам подарок от Итачи. Тот предупредил вас, так?

— Добрый день, Ино, — сказал он. — Не обязательно мне пересаживать его. Я и сам справлюсь.

— Хорошо, — ответил я и протянул ему банку с правым глазом. — Держите.

В общем, этот день прошёл весьма обычно и неинтересно. Единственным моментом, который меня заинтересовал, были скидки. Было бы хорошо знать, когда и какие скидки бывают в других ресторанах и магазинах. Чем сильнее я становлюсь, тем больше приходится есть, а на это тратится очень много денег, иногда даже на новую одежду не хватает. Думаю начать экономить.

===== 5 Иллюзия =====

Мы вместе с Сантой находились в раздевалке со шкафчиками, где находились наша форма АНБУ. Сегодня я выполнял работу дознавателя, считывая информацию напрямую из разума допрашиваемого. Санта помогал мне в этом деле, контролируя его тело и блокируя волю, чтобы допрашиваемый не навредил себе.

Я разглядывал себя в зеркало. Длинноволосая блондинка в чёрных коротких штанах и чёрной куртке. Лицо ровное, без изъянов, на правой руке маленький шрамик. Необычным была фиолетовая радужка глаз, с кружком из тёмной чакры вместо зрачка, слегка расширяющегося при движении.

Если бы не остатки разума Ино, то мне бы было довольно комфортно находиться в её теле. Я бы давно сошёл с ума от нахождения в девичьем теле. Хотя нет, мне было бы наверное просто пофиг, как и всегда.

— Что не так с моими глазами? — спросил я в воздух. Надо потом посоветоваться с Итачи по поводу моих глаз, а то вчера забыл об этом спросить.

— Не знаю. Как обычно, фиолетовая радужка и зрачок в форме круга, — ответил Санта. — Как ты думаешь, почему Итачи так поступил? Ты ведь его подруга?

— Как? — удивлённо спросил я.

— Ну ты и оторвана от жизни. Он три дня назад уничтожил свой клан. Говорят только младшего братика пощадил, но и того вроде как хотел убить.

— А...Э?

— Вон, вчера кремировали и поздно ночью урну закопали. Надгробье общее поставили.

— Вчера ночью? — переспросил я.

— Да, — ответил он. — Это было очень странно. Взяли и закопали урну ночью. Даже нормальных похорон не устроили.

Это получается что, уже как три дня Изуми мертва? Но я же вчера говорил с Изуми, и она тогда была ещё жива. Да и Учиха все были живы и патрулировали улицы. Ничего не понимаю, я ведь отлично помню, как разговаривал с ней.

— Привет, всё так же подглядываешь за мной с Итачи? — спросил я, подойдя к ней.

— Эм, ну... — Изуми стеснённо отвернулась.

— Я конечно, понимаю, что ты любишь его, но не стоит его ревновать ко мне. Хорошо, Изуми?

— Как скажете, принцесса, — ответила она, отвернув глаза. Наверное всё же продолжала ревновать Итачи ко мне.

— Хорошо, — ответил я. — Пойдёшь со мной в Ичираку?

— Нет, я не смогу. Я, пожалуй, пойду, Ино-сан.

— Хорошо, тогда до встречи.

Я отлично помню её лицо, движения, слова и то как она уходила. Она не могла быть иллюзией. Не могла быть наведённым на меня гипнозом. Она была жива ещё вчера, а мне тут говорят, что она уже как три дня мертва. Этого не может быть. Хотя, какое мне до этого дело?

— Ну так что ты думаешь? — вырвал меня из мыслей голос Санты. — Ну... Насчет того что сделал Итачи?

— Рамен. Я снова проголодалась. А деньги с миссий закончились.

Это было правдой, поскольку я снова чувствовал голод. Два источника чакры требовали больше жизненной силы, высасывая из тела все соки. Было бы хорошо, если бы Санта дал мне денег на новые порции. Я повернулся к нему и ожидающе уставился.

— Нет Ино, нет! Не гипнотизируй меня!

Я продолжал смотреть. Он всегда сдаётся, когда я смотрю на него взглядом, как у моей младшей сестры, когда ей было что-то нужно от меня. Познакомились мы с ним совсем недавно, на одном из совместных заданий. Там он должен был скопировать память у одного торговца, а я подтереть ему память о нас двоих и проверить насколько хорошо он сделал свою работу. После мы решили отметить успешную миссию раменом, где я и решил ради шутки на нем, как на родственнике, применить просящий взгляд. Неожиданно для меня этот

трук удался. Вот и сейчас он довольно быстро сдался, и мы отправились в раменную Теучи.

Я сразу же заказал огромное количество рамена и принялся есть. Теучи как обычно обрадовался мне и сделал скидку, даже несмотря на то, что вместо меня платил Санта. Тот хмурился, но платил. И вот я навернул очередную тарелку и понял, что мне не хватает.

— Я делаю это по своей воле! — сказал Санта, вновь доставая кошелек.

— Хорошо, — ответил я, а затем оторвал свой взгляд от тарелки и повернулся к Теучи. — Мне ещё один большой мисо рамен.

Я с интересом следил за тем, как Наруто отбивается от какой-то девчонки, пытаюсь добраться до кафе, где мы сидели. Это было очень странно, с ним старается никто не дружить, а тут из ниоткуда сваливается подруга, которая судя по доносимым крикам пытается вразумить Наруто на здоровое питание. Причём девочка знакомая.

Читала как-то я отчет по слежке за будущими перспективными шиноби деревни. Слепая безродная сирота освоила чакру и сенсорику на таком уровне, что любой Хьюга обзавидуется. Да и я тоже, если честно, завидую. Она могла видеть любой ток чакры в радиусе одиннадцати километров, даже укрытый под барьером А-ранга.

— Ну пожалуйста, Наруто, мне не особо хочется идти туда!

Тёмные волосы, белые глаза. Одета в фиолетовое кимоно, на ногах сандалии с закрытым носком. Обыкновенная причёска с небольшой косичкой и белой дикой лилией за ухом. Сразу видно, Наруто прикрепил, ибо только у него хватает ума ходить за пределы деревни на заброшенный полигон. Именно там и растут такие.

— Но там Ино! Ты обязана с ней познакомиться! А может нам и еды перепадет какой-либо!

— Санта, а у тебя ещё деньги есть. Просто тут Наруто.

— Я за тебя оплачу и сваливаю, — тут же отозвался Санта. Я повернулся к нему. — Не смотри на меня так!

Я продолжал смотреть. Тот снова сдался. А тем временем Наруто всё-таки дотащил ту слепую девчонку до Ичираку. Та тут же притихла, стоило ей оказаться рядом со мной.

— Йо! Рыжая-тян! Привет старик в прикольной шляпе! Мне пять тарелок мисо рамена!

— Привет, Наруто, — ответил я, пока Теучи поприветствовал Наруто и принялся выполнять заказ. — Кто это с тобой?

— Это Кира! — проорал Наруто. — Смотри Кира! Ино не такая уж и страшная! Она даже улыбается! Иногда... Редко...

Кира сидела рядом со мной опустив голову. А ещё она очень громко думала и потому я решил послушать её мысли. Всё же довольно интересно, чего это она с Наруто общается.

"Не думать! Не думать! Она наверняка мои мысли читает! Кто этих Яманака знает? Тем более работает на Данзо по словам Наруто. А кем может быть одноглазый старикан с клюкой. Блин, её эмоции. Холодный ровный голос и ровное спокойное течение чакры. Точно из Корня. И почему Ино в Корне? Что с ней произошло год назад? Это из-за моего вмешательства? В каноне точно такого не было!"

Интересно, очень интересно. Она думает на том же языке, что и я. Насколько я помню, только совсем недавно новую партию сирот выселили из приюта в общагу. Видимо она сразу после переселения решила познакомиться с Наруто. Типичная попаданка.

Насколько я помню по досье, ей попытались стереть память и забрать её в Корень. Но у неё выявилось сопротивление подобным воздействиям и в Корне передумали, да и к тому моменту у неё выявили потенциал гения. А как вы знаете, в жизнь шиноби с таким

потенциалом в Конохе особо не вмешиваются. Зачем учить гения, когда он сам сможет научить себя всему, что нужно? Намного лучше и эффективнее тратить время на обучение более глупых, чтобы те хотя бы не погибли на первой миссии от своей же техники.

Думаю, никто не будет против, если я использую её в своих планах? Всё же шиноби с потенциалом гения на дороге не валяются. Но вот каким образом? Стоит над этим подумать хорошенько. Чем она мне может пригодиться в поиске энергии тьмы души? Или как она там называется? Но для начала стоит наладить контакт с Кирой.

— Привет, Кира, я Ино, — сказал я. — Я так вижу ты слепая? Как ты ориентируешься?

"Быстро она догадалась. Чертов монстр с резервом чакры как у Каге! Мы ведь одного возраста, когда она успела так нарастить его? Да и скрывает его просто идеально, только с близи и чувствуется истинный объем."

— Да я слепа. Меня мать ещё младенцем ослепила. Ориентируюсь я по чакре, — ответила она. — Я более-менее чувствую всё в радиусе пятисот метров.

— "Кажется она не заметила, что я немного приврала. Значит не умеет читать мысли. Только эмоции. Скорее всего такой же сенсор как я." — Пронеслось у неё в мыслях.

В досье указано, что одиннадцать километров, но по моим ощущениям намного больше, около сорока скорее всего. Похоже она пытается не раскрывать своих истинных умений. Вот только как раз подобное сокрытие умений и привлекло внимание Корня. Очень глупая девочка.

— Бедная. Тяжело тебе, наверное, приходится, — сказал я. — И как ты познакомилась с Наруто?

— Я... — начала было говорить она, но её прервал Наруто.

— Она давно живет в общежитии со мной! Просто раньше почему-то избегала меня! Хотя не такая злая как другие! — заорал Наруто, оторвавшись от еды. Он вздохнул, вытер лицо рукой и залпом выпил стакан с водой. — Вот я и решил понять почему!

Теучи на это лишь улыбнулся и подмигнул Наруто. Я вопросительно уставился на Киру. Мне было интересно, как же они встретились. Не верил я словам Наруто, поскольку это было слишком умно для него. Он обычно, прежде чем что-то делать, особо сильно не думает. Лишь потом он задумывается и лишь для того, чтобы придумать логичную отмазку для своих действий.

— Ну, он ворвался в мою квартиру и съел мой завтрак, — тихо ответила она.

— Ясно, — ответил я, приложив к лицу ладонь. По крайней мере Наруто придумывает нормальные отмазки своим косякам, в отличие от одного белобрысого АНБУ, сваливающего всё на кошек и бабушек.

Из-за спины Теучи появилась девушка и сразу же обратила своё внимание на Наруто. Это была дочь Теучи, Аяме. Большую часть времени она проводила с отцом, помогая ему по работе.

— Наруто! Привет! Хочешь попробовать мое новое блюдо! — сказала она и поменяла его тарелку с ramenом на какую-то бурду.

— Нет, — хмуро ответил Наруто, вернув свою тарелку на место, и тогда она обратила свое внимание на меня.

— А ты? Ну же! Ино! Я знаю, что ты хочешь! — Она сунула тарелку мне под нос.

Я смотрел на эту бурду и понимал, что я хоть и всеяден, но это пробовать не собираюсь. Пусть еда и не ядовита, но она точно может обеспечить любому шиноби прочищение желудка в течение трех суток. А также превратить шиноби в газогенератор.

— Нет, — ответил я. — Пусть я иногда ем то, что ты готовишь, но это есть я не буду.

Дальнейшее я не слушал, погрузившись в размышления. У меня появилась замечательная идея, которую я желал воплотить в жизнь. Я понял, как использовать Киру. Надо лишь обдумать, как это сделать.

Кира бедная девочка, которая представляет сильную опасность деревне такой, какая она есть: независимая и боящаяся Коноху. Но вместе с тем её устранение — это фактически ослабление Конохи, а устраивать пристальную слежку это значит сделать из неё врага. Скорее всего Данзо и Хирузен это поймут и попытаются хоть как-то проконтролировать её, что приведет к конфликту. Тогда её всё же тупо устранят.

Я хотел установить над ней контроль, сделав её запасным телом для своего возрождения в случае своей смерти. Почему именно её? А только в ней я и мог возродиться. Она не принадлежит какому-либо клану, у неё нет родителей, она достаточно сильна, чтобы пережить вселение и будет развиваться дальше. Ни Хокаге, ни Данзо ничего не скажут против, когда поймут, что она не только бесполезна, но и вредна. Они будут только рады, если я буду контролировать её.

Было бы идеально вселиться в тело Саске после смерти или в тело какого-либо другого кланового. Но вот проблема, за Саске наблюдают, как и за клановыми, меня никто не подпустит к ним и не даст разрешения сделать подобное. Да и спалюсь я быстро, меня быстро узнают по изменению чакры. Это мне с Ино повезло, там изменения чакры можно было объяснить влиянием техники. Вот и остаётся выбрать сильного бескланового сироту, но к сожалению, таких мало и за ними тоже следят как за клановыми, а также контролируют ментальными печатями. Остаётся только она, Кира.

Следить за ней я собираюсь через собственный глаз, как и переселяться в неё после смерти. Благо изучал исследования Орочимару и знаю, что надо делать. Я пересажу ей свой левый глаз с частью своей чакры, чтобы она к ней привыкла. Печати использовать не буду, засечёт в миг и быстро поймёт в чем подвох, ведь как попаданка она должна знать о подобном. Надеюсь у меня всё получится.

Тем временем у Санты кончились деньги. Наруто куда-то убежал, а Кира осталась, по моей просьбе. Я хотел с ней поговорить.

— Ты учишься сейчас с Наруто? Я что-то не видела тебя в академии, — сказал я.

— Да, на курсе параллельном Наруто, — ответила та. — Жила в детдоме, недавно переселили в общагу.

— Это особый курс, на который иногда Ли ходит? — спросила я вспоминая задания, на которых следила за Наруто.

— Да, — ответила та. Кира сильно нервничала в моем присутствии.

— Ты живёшь рядом с Наруто? А как он съел твой завтрак? — спросил я. Кира сидела прямо как на допросе.

— Да. Он зашёл в квартиру спросонья ориентируясь на завтрак. Я тогда в комнату ушла и не заметила. Вернулась, а там он. Вот так.

— Ясно, — ответил я. — Может проведёшь меня до дому? Я хотела бы посмотреть, как ты живешь.

— У меня не прибрано! — выпалила Кира.

— Ну, я не такая привередливая. Потерплю, — сказала я. — И помогу. У тебя сильные трудности с ориентированием?

— Нет, я достаточно чётко всё чувствую через чакру, — ответила Кира, нерешительно

поведя рукой перед глазами.

— Ну так пойдём? Или нет?

— Л-ладно!

Я встал и слегка улыбнулся, повернувшись к Кире и протянул руку. Когда та протянула руку в ответ, я воспользовался Шуншином и перенёс нас к квартире Наруто. По началу Кира ошарашенно вертела головой, испугано отпрыгнув от меня, но потом успокоилась, видимо узнав очертания здания, в котором мы оказались. Не легко ей приходится без глаз.

— Это был полет бога...? — шокировано спросила Кира, а потом резко замолчала. Я почувствовал, как она довольно сильно разволновалась.

— Что с тобой? Ты слишком много волнуешься. Это был простой Шуншин. Не думала, что он будет для тебя целым божественным откровением.

— А... Да, наверное, — Кира убрала руки в рукава кимоно.

— Веди, — сказал я.

Квартира Кире была напротив квартиры Наруто и недалеко от моей старой квартиры, предоставленной мне Данзо. Когда я начал выполнять миссии, я купил себе небольшое местечко на горе Хокаге, где сделал себе небольшой домик на дереве. Всегда мечтал о подобном, вот и решил реализовать. И хорошо, что съехал, если бы и дальше бы жил в столь спартанских условиях, в которых сейчас живет сейчас Кира, то точно бы сошёл с ума. Четыре комнаты: ванная с уборной, кухня, спальня и кладовая. Малое количество вещей, пустота и чистота.

— У тебя же чисто? — сказал я. — Это значит я зря пришла?

— Ну...

Я прошёл дальше по коридору и осмотрел всю её квартиру. Кира напряженно сканировала меня с помощью чакры. Я слегка улыбался.

— Пустовато. У тебя денег не хватает обставить квартиру? — спросил я и открыл окно. — Обычно кто заселяется в общежитие всегда что-то добавляют от себя в интерьер.

— А...

— Ладно, я, пожалуй, пойду. Прости за неудобства, мне просто захотелось узнать поближе первого друга Наруто. До встречи.

Я использовал Шуншин к своему дому. Думаю, если бы я дальше бы оставался у неё, то она точно бы схватила сердечный приступ. Первый этап контакта с Киной завершен. Осталось ещё несколько.

===== 6 Иллюзии =====

Я стоял на небольшой спортивной площадке возле академии для сирот с ограниченным развитием и внимательно смотрел на трёх учеников, стоявших напротив меня. Четвёртый спал неподалёку скрытый травой. Я ему не мешал, отлично зная, что он хорош по теоретической части. У него отставание только в практической части.

На мне был жилет чуунина, который я получил для выполнения учебной задачи. Когда Наруто попросил подготовить его к экзамену, я тут же согласился, решив предупредить сначала об этом Хокаге и Данзо. Тогда я ещё не знал, кого я буду готовить к экзамену, а также то, что мне дадут звание чуунина, чтобы я мог делать это официально.

Звание мне дали сразу в кабинете Хокаге, после того, как тот отчитал пришедшего вместе со мной Наруто за то, что тот оторвал от дел важного члена Корня АНБУ. Думаю, чуунина мне хотели вручить и раньше, только повода для этого не было, а сам я не подавал заявку на полевой патент. Данзо же настоял на том, чтобы я помимо Наруто набрал ещё

учеников. Мне пришлось согласиться.

И вот теперь я проверял их знания и умения, для того чтобы рассчитать их дальнейшее развитие и учебный план. Жаль, что я не мог сейчас воспользоваться полигоном центральной академии из-за его постоянной занятости. Там было больше спортивного оборудования, благодаря которому я мог бы более обширно раскрыть их умения.

— Чакра это такой рулет из чистой и мягкой воды, текущей внутри меня. Эти две воды соединяются, а потом натягиваются на этот рулет, становясь им. Точнее рулет приобретает их ощущения и сам растёт, — сказал Наруто. — А ещё к рулету идет красная вода. Жгётся по утрам.

— Наруто, — тяжело вздохнула Сакура.

Блондинистая девочка в алом платье, которую мне порекомендовал Наруто сразу после того, как узнал о том, что мне нужны ещё ученики, выглядела немного забито и зажато. Видимо, когда я ушёл из академии, они нашли себе нового аутсайдера, на которого начали вымещать свою злость. Жалкие ничтожества.

"Жалко девочку, надо ей помочь..."

Зачем тебе это Ино? Пусть всё будет так, как должно быть. Хотя, думаю дружба с ней принесёт мне определённую пользу в будущем. Ты права, стоит помочь ей.

— Молодец Наруто, пять баллов из пяти. — Наруто подпрыгнул и воскликнул от моих слов. — Ну, а теперь ты, Кира, расскажи о теории чакры своими словами.

— Чакра это симбионт, который живёт за счёт жизненной силы шиноби, взамен давая ему контроль над собой, чтобы шиноби использовал её для собственного выживания. Чакра состоит из множества вибрирующих частиц, каждая из которых имеет сложную структуру, но выделяется в этой структуре две основные части, это накопитель энергии и накопитель информации вместе с исполнительным механизмом, который по общему виду похож на скопище нервных клеток, позволяющих хранить, систематизировать, анализировать, преобразовать и ассоциировать информацию. Чем больше шиноби тренирует чакру, чем более развитыми становится чакра и тем больше возможностей эта чакра имеет, лучше синхронизируясь со своим носителем.

Кира застыла, внимательно сканируя моё тело на предмет эмоций. Думаю, если бы я сам не развивал бы сенсорику, чтобы достичь её уровня и выше, то даже бы не почувствовал её сканирования. Она делала это довольно тонко, почти незаметно. Видимо понимала, что её сканирование могут почувствовать, хоть и не имела представления о том, как это могут сделать.

— Хорошо Кира. Девять баллов из двенадцати. Твоя теория нова, но недоработана, — ответил я. — Она не дотягивает до теории, которую предложил Тобирама на два балла.

Кира разочарованно вздохнула, видимо так и не почувствовав в моей чакре ни единого отклика эмоций. Я не понимал, зачем она это делает. Но по слухам донёсшимся до меня, она считала меня жертвой Данзо и искала способ помочь мне.

— Ну, а теперь ты, Сакура, — попросил я.

Сакура ответила точно по учебнику. К её сожалению, мне пришлось поставить ей самую низкую оценку. Наруто печально вздохнул, услышав нелюбезную оценку знаний Сакуры.

— Сакура, не стоило в точь-точь повторять мне тут определение из учебника. Я просто спросила, как вы себе представляете чакру, своими словами.

— Простите, Ино-химе, — Сакура сделала небольшой поклон.

— Ино-химе? — удивленно спросила Кира.

— Так обращаются бесклановые к клановым, — пояснил я. — Старинная форма, которой никто уже не пользуется. Сейчас иные требования. Мы всё же военная аристократия, а не гражданская.

— Да! Кира! Рыжик-чан права! — весело улыбнулся Наруто, показав Кире язык. — Я же говорил, что могу обращаться к Старику как захочу!

— Наруто, этикет нужен, хотя бы для общения с гражданскими, — произнес проснувшийся Шикамару. Он лежал недалеко от нас, скрытый высокой травой.

— Что? Ананасоголовый здесь? — удивился Наруто.

— Он с самого начала был здесь, — тихо ответила Сакура.

— Ладно, всем молчать. Продолжим тестировать ваши знания, — приказал я.

— Эй! А чего Ананасоголового не спрашивали то? — возмутился Наруто. — Ай! Кира Не дерись!

Позже, когда я прогнал их по всем экзаменационным вопросам, немного погонял их по полигону и распустил их, попросив остаться Киру и Сакуру, со мной решил поговорить Шикамару. Он выбрал идеальное время и место, чтобы поговорить со мной без лишних ушей. Наруто уже убежал, Кира и Сакура ушли отдыхать под дерево: тренировки сильно вымотали их обоих. Сам полигон был далеко от центра Конохи и был скрыт высокой скалой. Я был заинтересован.

— О чём ты хотел поговорить, Шикамару? — спросил я. Шикамару напрягся.

— Ино, не могла бы ты мне помочь стать сильным?

— Стать сильным? Я вроде и так вам помогаю?

— Нет, я хочу стать намного сильнее, — сказал Шикамару. — Мама сказала мне, что для этого надо учиться у гениев. Ты училась у Итачи. А тот учился у Шисуи.

— Ты хочешь стать моим учеником?

— Да, — ответил Шикамару. — Я хочу стать сильным. Хочу стать сильным, чтобы доказать себе, что могу защитить друзей.

— Друзей?

— Это долгая история. Просто однажды я подружился с Наруто в Академии, а потом с Чоуджи. А потом на Наруто напали и избили. Мы тогда ничем не могли помочь ему, лишь бессильно стоять в сторонке. С тех пор мы перестали дружить с Наруто, хотя и поддерживаем контакт, осознавая, что фактически предали его. Я стал понимать, что будь я тогда сильнее, то смог бы защитить его. А потом вспомнил про тебя, про то, как ты стала сильнее и из-за чего. Думаю, обучаясь у тебя и работая в АНБУ, я смогу в будущем защищать дорогих мне людей.

— Ты хочешь стать такой как я?

Шикамару замолк, тяжело вздохнув и отвернувшись от меня. Я слегка улыбнулся, понимая, что это мой шанс заполучить второе тело для возрождения в случае гибели этого тела. Но для начала всё стоит хорошенько обдумать и придумать способ возрождения в его теле после смерти.

— Хорошо, я буду тренировать тебя. Но сначала я поговорю с твоими родителями, хотя ли они подобного или нет. Хорошо?

— Да, — ответил Шикамару.

— Ладно, я пойду. Меня ждут.

Шикамару кивнул в ответ, и я направилась в сторону дерева на краю полигона. Там

конечно было много деревьев, но конкретно это выделялось тем, что было самым высоким. Кира стояла рядом с Сакурой, до сих пор пытавшейся отдышаться.

— Идем, Кира, Сакура, я хотела с вами поговорить.

— А здесь нельзя? — спросила Кира.

— Я просто перекусить в кафе хотела, — сказал я.

Всю дорогу я молча выбирал кафе, пока Кира с Сакурой перешёптывались, обсуждая меня и о чём я хотел с ними поговорить. Выдвигались даже предположения о том, что я желал завербовать их в Корень. Кира тихо нашёптывала Сакуре, насколько это плохая организация и почему она меня считает жертвой Данзо. Сакура изредка бросала обеспокоенные взгляды на меня, словно я заболел очень страшной, смертельной, неизлечимой болезнью.

— Сакура, — тихо сказал я. Сакура дёрнулась и резко выпрямила осанку. — Я вижу, что Кира стала твоей подругой.

— Нет... Просто... Наруто познакомил...

Когда я говорил Кира молчала, вслушиваясь в каждое моё слово. Она продолжала сканировать мою чакру, пытаясь вычленить эмоциональную реакцию. Не понимаю, какая эмоциональная реакция может быть у пофигиста?

— Наруто? Ты подружилась с ним?

— Нет, он меня пригласил.

— Ясно.

Диалог с ней не устанавливался. Видимо она чувствовала себя очень неловко, особенно после того, что ей обо мне наговорила Кира. Мда, а Сакура мне точно будет нужна в будущем. Есть у меня определённые планы на неё. Да и просто знакомство с тем, кто станет в будущем ученицей Цунаде, а потом станет равной по силе учителю будет полезно.

— Когда я смотрела, как ты метаеть кунаи, я заметила, что ты ведёшь себя не очень уверенно. До меня доходили слухи, что над тобой издеваются. Это так?

Кира отодвинулась от нас, видимо чувствуя себя немного неуверенно. Похоже она не понимала, как вести себя в подобной ситуации. Сакура опустила голову.

— Я не умею подбирать слова для утешения. Я не умею сочувствовать или сопереживать. Я лишь заметила, как душевные волнения снижают твою боевую эффективность и по просьбе Наруто пытаюсь по своему помочь тебе, как одной из отстающих, — произнес я и тяжело вздохнул. — Скажу лишь одно. Когда-то надо мной тоже издевались, и я даже хотела убить саму себя из-за этого. Тогда мне помог мой друг и он же мне помог стать сильнее, даруя поддержку. Ищи друзей, Сакура. Ищи того, кто тебя поддержит. И тогда, ты сможешь преодолеть свои проблемы.

Сакура в немом изумлении уставилась на меня вместе с Кирой, словно я сделал нечто необычное, чего ни разу не делал ранее. Я оглядел себя используя для этого частичный перенос сознания, в пролетающих мимо нас птичек, но ничего необычного не заметил, а потом, посмотрел за спину. Вдруг они смотрят не на меня?

Мини Омак

(минутка стёба, ибо автор не видит своё существование без него, да и соавтор вынуждает)

Летели по небу ниндзя птички. Летели особым строем, каждая птичка внимательно осматривала свой сектор, выискивая угрозу. Иначе птичкам нельзя было выжить в мире

пиноби: то дети камнями или деревянными метательными ножами закидают, то другие убьют ради маленького но вкусного пайка. И почувствовали эти ниндзя птички, как светловолосая девушка испустила в их стороны нити чакры и проникнув в разум, прочла последние воспоминания. И наложили кирпичей от этого птички, ибо в опасную ситуацию попали они. Но ничего не произошло, ибо девушка убрала нити, забрав память об обзоре из нужного ей сектора. И полетели птички дальше.

Мораль такова. Птички тоже могут наложить кирпичей от страха. Бегите и спасайтесь, если на вас сходила в туалет птичка. Белый песец рядом.

— Я сказала что-то не то?

— Нет, всё нормально! — ответила Кира замахав перед собой. — Продолжай!

— Ну так вот, помимо того, что я хотела поговорить о повышении боевой эффективности Сакуры, — я продолжил путь. — Я хотела бы поговорить о твоём будущем, Кира. Но для начала, ты не против Сакура, если я немного погощу у тебя?

Я, не дождавшись ответа от Сакуры сходу постучался в дверь её дома. Мне тут же открыли дверь. Женщина открывшая мне дверь имела светлые волосы, светлую кожу и такие же зелёные глаза как у Сакуры. Видимо это мать Сакуры, Мёбуки Харуно.

— Вы же принцесса Яманака? — она неверяще уставилась на меня.

— Да, меня пригласила к вам ваша дочь, — ответил я. Она тут же улыбнулась.

— О! Тогда проходи! Не стоит тебе стоять в дверях! Я о тебе многое знаю!

Меня схватили и впихнули в дом. Я даже не понял, когда меня успели посадить за стол. Впрочем, это было неважно, поскольку на столе была еда, на которую я тут же накинулся, помыв перед этим руки.

— Вы обо мне многое знаете? Это немного смущает.

— Ты главное ешь, вон какая щуплая! — меня ущипнули в щёку.

— Мама! — возмущенно воскликнула Сакура. — Ино и сама себе наложить может!

Я попытался искренне улыбнуться, но у меня это не получилось. Я слишком давно не улыбался подобным образом и похоже мышцы ответственные за подобную улыбку атрофировались. Кира повернула голову в мою сторону. В её эмоциях читалось удивление. Видимо она впервые уловила в чакре моё эмоциональное состояние отличное от пофигистичного.

Что я могу сказать о Кизаши и Мёбуки, об отце и матери Сакуры? Они очень хорошие и немного простоватые люди, ни разу не допускавшие мысли о том, что такая знаменитая и гениальная куноичи, которую они ставили в пример своей дочери, зайдёт к ним в гости. Они закармлили меня до полусмерти, а также пообещали подарить мне вязанный плед, когда я приду в следующий раз, чем заставили свою дочь сторгать из-за стыда.

— Заходи к нам ещё раз на чай, Ино, — улыбаясь сказала Мёбуки. — Мы тебя ещё покормим вместе с Кирой.

— Мама! Сдалась им твоя еда! — возмущалась Сакура.

— Буду премного благодарна, — ответил я.

Стоило нам с Кирой отойти от дома Сакуры, как Кира остановила меня рукой. Видимо настала пора поговорить о её будущем, а точнее о пересадке ей своего глаза. Вот только Кира начала разговор первой.

— Откуда ты узнала где живёт Сакура? — холодным тоном спросила она.

— Из досье, — ответил я. — А что-то не так? Это моя обязанность читать досье всех

жителей деревни.

— Что? — ошеломлённо спросила Кира. — Всех?

— Так что не так?

— Да нет, всё нормально. Так о чём ты хотела со мной поговорить?

Я вновь продолжил движение и Кира машинально пошла за мной. Шёл я в сторону больницы Конохи, где прямо сейчас хотел оформить документы на пересадку органов. Не хотелось потом мне лишних вопросов, если я сделаю пересадку глаза прямо так, в полевых условиях, пусть уж лучше всё будет официально.

— О том же, что и с Сакурой. О твоей боевой эффективности. Я бы хотела повисите твою боевую эффективность путём пересадки тебе глаз.

Вот только продолжить намеченное дело навешивания лапши на уши Кире мне не дал безликий, появившийся из Шуншина прямо передо мной. Форма была темнее обычной, а сама чакра была невероятно спокойной. Он подал мне руками сигнал о помощи и схватил меня за плечо, унося с собой в Шуншине.

— Что случилось? — спросил я, когда мы появились неподалёку от одной из тренировочных подземных баз Корня.

Позади себя я почувствовал чакру Данзо и тут же развернулся к нему, чтобы слегка удивиться его потрёпанному виду. Его правой рука была частично разбинтована, а часть Шаринганов вживлённых в неё стали слепыми. Сам он пристально глядел на меня, пытаясь отдышаться.

— Что случилось, Данзо? — спросил я.

— Яманака Ино, я хочу с тобой поговорить. Что ты знаешь о тьме? — Данзо приблизил ко мне своё лицо, а потом обошёл меня и уставился в небо. — Пусть ситуация чрезвычайная, но в то же время нельзя торопиться. Я не должен ошибиться.

— Тьма — это абстрактное понятие, которое означает противоположность свету, ответил я, не понимая к чему он клонит.

— Тьма. Она податлива свету, но в то же время жестока к нему, пожирая его. Тьма похожа на отрицательные эмоции. Тьма так же опасна, как и эмоции. Поглощая свет, она создаёт дисбаланс и обращает всё в хаос.

— Что за бред вы несёте? — спросил я, не понимая сути его слов.

— Что ты помнишь о шиноби под кодовым именем Сай? — Данзо подошёл к двери и открыл её, начав спускаться. Я пошёл следом за ним.

— Сай, сорок два года, владеет чернильными техниками, работает в нашей организации, — тут же ответил я, вспомнив досье на него. — С ним что-то случилось?

— Как ты знаешь, Сай владеет довольно интересной техникой оживления рисунков. Эта техника просто невероятно сильна, поскольку способна на многое, в том числе и на то, чтобы созидать вещи, изменять реальность и её законы. Но, как ты наверняка знаешь, применение подобных техник требует довольно высокую плату.

— Эмоции. Именно они делают подобные техники невероятно сильными и именно они помогают концентрации, позволяя усиливать свою чакру. Именно они позволяют такому шиноби как Сай поднять силу чакры на уровень, достаточный для использования этой техники.

— Так что с ним произошло? — спросил я. Мне уже надоело хождение Данзо вокруг да около.

— Эмоции есть тьма души, — сказал Данзо. Я резко остановился, но затем вновь

продолжил свой путь. Мы всё ещё не дошли до полигона.

— Так, Данзо, переходи к делу.

— Сай. Его разум был уничтожен эмоциями. Отрицательные эмоции... Нет... Тьма его души, поглотила его. Только тот, кто их может контролировать... Нет... Только тот кто их отринул, только тот кто обрёл покой, а вместе с ним и безмятежность, только тот обрёл гармонию и истинную силу. Только ты сможешь обрести контроль над его силой, Ино.

— Хорошо. Что мне делать? — спросил я. Мы остановились у входа на полигон.

— Ты изучила все техники, что были в библиотеке. И наверняка ты, как Яманака, не могла пройти мимо запретной техники поглощения души, более полной версии техники, что ты применила в детстве.

— Это не совсем поглощение души. Это скорее поглощение чакры вместе с переносом сквозь внутренний мир души, которое оставляет там отпечаток.

— Ты знаешь больше чем я. Теперь я ещё больше уверен, что ты сможешь поглотить и подчинить его силу.

Данзо принялся до конца разбинтовывать свою правую руку. Вторая окова из металла опала, открыв вид на оставшуюся часть бледно-белой руку покрытой алыми глазами.

— Твоя задача — это применить эту технику на нём.

— Хорошо, — ответил я, в глубине души припоминая, что я должен сделать в этом мире и ради чего. — Я так понимаю, вы уже сражались с ним?

— Да, будь осторожна. Он полностью превратился в чернильного монстра и потерял разум. О его способностях теперь ничего неизвестно, я выяснил только то, что он может постоянно менять форму и выращивать острые щупальца длиной в три метра и двадцать сантиметров.

Тем временем я отлично ощущал, как Данзо боялся. В его чакре отчётливо чувствовался страх. Вряд ли он в таком состоянии сможет сражаться — скорее мешаться будет, а потому я решил пойти один. Тем более, в одиночку мне сражаться привычнее.

— Я так понимаю, вы бы могли убить его, но не хотите лишаться такого полезного инструмента? — спросил я. Данзо промолчал. — Хорошо, я сделаю это, но при одном условии. Я пойду одна.

— Что? — от Данзо повеяло сильным удивлением и облегчением. Я тут же перевёл свою чакру в обычный режим, приглушая чувствительность.

— Я пойду одна, а ты будешь сражаться с ним только если я проиграю.

— Да, это будет разумно, — ответил он.

Когда я вошёл на полигон, то не сразу сориентировался из-за того, что он был основательно порушен. Я увидел, как в меня летит огромный камень и тут же отпрыгнул в сторону, приземляясь на обломок потолка. А затем я увидел его, тёмное чудище.

Миг и я срываюсь в бег и прыгаю на потолок. Смутная тень в форме человека проносится подо мной, и я тут же спрыгиваю в рытвину на полу, пытаюсь понять, как одолеть его. Судя по увиденному, он не до конца потерял человеческую форму, лишь дополнил её конечностями из чакры.

Я почувствовал, как его источник чакры начал приближаться ко мне и тут же выпрыгнул из рытвины, которая скрылась в пылевой завесе. В меня ударила воздушная волна, откинувшая меня на несколько метров. Я сконцентрировался на чакре, пытаюсь понять больше о способностях врага.

Когда пыль развеялась, мне с потолка открылся вид на тентаклемонстра. Тёмные

чернильные щупальца извивались вокруг человеческого силуэта покрытого тёмной взвесью, а алые глаза со злобой уставились на меня. Я кинул в него кунай, напитанный чакрой, чтобы понять его возможности.

Кунай был пойман на щупальце и тут же растворился в нём. Я почувствовал, как моя чakra исчезла с характерным всплеском, а потом вновь проявилась, но ощущалась довольно слабо и приглушённо, словно её запечатали, но часть чакры всё же прорывалась сквозь печать. На теле монстра появился едва различимое пятнышко.

— Значит ты способен запечатывать объекты, которых коснуться твои щупальца? Но похоже чакру тебе запечатывать труднее.

Монстр в ответ заорал и бросился в мою сторону. Я заметил, что его щупальца имеют предел в скорости появления, когда кинул в него набранные в руку камешки. Чем больше было щупалец, тем медленнее они двигались и слабее были. А ещё судя по всему, он имел предел в запечатывании, поскольку каждое запечатывание требовало от него покрыть рисунком участок своего тела. Маленькие едва различимые пятнышки, которые я заметил в начале, были точным рисунком запечатанного объекта.

Я увернулся от щупалец и приземлился на дальнюю от входа стену, покачнувшись на неровной покрытой трещинами поверхности. Миг и я выхватываю новый кунай, обволакивая его чакрой с ментальным приказом, а затем резким броском отправляя в сторону монстра. Тот ловит кунай щупальцем, вот только щупальце исчезает, а кунай подхватывает второе щупальце, запечатывая его. На теле монстра появляется новое пятнышко, а второе исчезает вместе с появлением куная напитанного моей чакрой и несущегося в мою сторону.

— Думаю, я достаточно узнала о тебе. Пора поглотить твою силу.

Я сложил печати техники и изменил природу своей чакры. Я вытащил несколько кунаев и обволок чакрой с ментальным приказом самоуничтожения. У меня был план и я знал что делать.

Кунаями я блокировал ему возможность воспользоваться запечатывающими щупальцами. Те со свистом вонзились в его тело, тут же запечатавшись. В этот же миг я шуншином переместился прямо к бреши в тёмной взвеси и тут же коснулся его тела, напитывая его чакрой. А затем отпрыгнул, увернувшись от щупальцев, продолжая уже своей чакрой тянуть чакру из него.

Это было довольно странное чувство. Я на миг возненавидел весь мир, но это чувство довольно быстро прошло, задавленное моим безразличием. А затем я ощутил силу, которая начала рвать моё тело изнутри, пытаясь вырваться.

Очнулся я в больничной палате от странного зуда по всему телу. Но ещё более странным для меня было ощущать эмоции. Я впервые ощущал хоть что-то, после того, как ментально слился с Ино.

Меня всё раздражало, начиная от того, что я нахожусь в теле Ино и заканчивая цветом потолка, на который я смотрел. Белый, режущий глаз, с неровностями и покрытый мелкими трещинами потолок жутко выбешивал меня. Я прикрыл глаза, чувствуя, как в моей чакре плескается ненависть, сдерживаемая моей волей. На сердце словно была плотина, которая прекрывала доступ моих эмоций во внешний мир.

Интересно, а Итаци ощущает себя также? Или немного иначе? В любом случае он сейчас далеко и я не смогу его распросить на этот счёт, а единственный Учиха, Саске, который ближе всего ко мне, ещё не познал чувство ненависти и не освоил Мангекё

Шаринган. Да и наверняка лежит без сознания после использования своего Шарингана. Надо будет навестить его.

Я услышал приближающиеся шаги, ширма распахнулась, и к моей кровати приблизился седой парень в бежевом халате, круглых очках и шапочке на затылке, которая скрывала судя по всему собранные в хвост волосы. Он был мне странно знаком, но я так и не мог вспомнить его имя.

Только когда он моргнул, я смог вспомнить его лицо из фото в личном деле. Шпион-ирьенин, тайно работающий на Корень, Якуши Кабуто. Он не единожды выполнял довольно сложные миссии с тайным проникновением.

Сейчас он следил за одним из отступников нашей деревни, легендарном саннинном Орочимару, отправляя нам результаты его научных исследований, тем самым пополняя библиотеку Корня. Если бы не он, я бы не смог изучить технику возрождения, которую использует Орочимару и не смог бы разработать технику для своего воскрешения в чужом теле, которую собирался использовать на Кире. Впрочем, я бы в любом случае нашёл выход.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я. Кабуто улыбнулся, поправив очки и ослепив на мгновение меня их блеском.

— Меня попросил проследить за твоим здоровьем господин Данзо, — ответил он. — Твоя чакра разрушала твоё тело, а потому было трудно поддерживать твою жизнедеятельность. Но благо, что тело быстро привыкло к твоей силе.

— Хорошо, тогда выписывай меня.

— Подожди, не могла бы ты кое-что сделать для меня?

— Что именно? — я заинтересованно уставился на него.

— Подчинить Данзо.

===== 7 Гипноз =====

Я стоял в классе Наруто и наблюдал за детьми: за тем, как они проходят экзамены перед своим новым учителем, Ирукой. Смуглолицый брюнет с примечательным шрамом через переносицу злым взглядом смотрел на Наруто, источник своих бед. Дети боялись меня и обходили стороной: виной этому было то ли моё серьёзное лицо, то ли они подсознательно ощущали давление моего резерва чакры и боялись его.

— О! Рыжая-тян! — воскликнул улыбающийся Наруто, заметив меня. — Ты пришла посмотреть на меня, да?

— Наруто! Она один из гениальнейших джонинов Конохи! Обращайся к ней по имени и титулу! Идиот! — Ирука ударил Наруто по затылку так, что тот влетел носом в пол. Точнее, это произошло бы, если бы я не остановил его падение.

— Я не совсем джонин, учитель Ирука. Я Токубетсу Джонин, который не тянет на полноценного джонина, — ответил я, ставя Наруто обратно, в положение стоя. — И Наруто, будь серьёзней, ведь от того, как ты сдашь экзамен, зависит, закончишь ли ты обучение в этом году или останешься на второй год.

Уже два с половиной года прошло с того момента, как я окончил академию шиноби. В Конохе была зима, и постоянно лили холодные продолжительные дожди. За это время я смог освоиться со своими новыми силами, попутно подняв телесную силу до приемлемого для моей чакры уровня.

Когда Кабуто предложил мне убить Данзо, я сразу понял, что что-то здесь не так. Ответ был на поверхности и заключался в небольшом гендзюцу, наложенном на Кабуто. Чакра Кабуто по моим ощущениям была немного неравномерна, и, немного сконцентрировавшись,

я почувствовал в ней чакру Итачи. Даже не знаю, что Итачи хотел этим сказать и, тем более, зачем он попросил меня убить Данзо, но его просьбу на данный момент я не мог выполнить, поскольку мне не хватало силы.

Почему я не понимал? Дело было в самом Итачи и его действиях. Я банально запутался.

Итачи вырезал клан, по неизвестной причине оставив в живых своего младшего брата. Хирузен сказал мне, что Итачи это сделал из-за того, что хотел спасти Коноху и своего младшего брата. Убив клан, он обелил имя клана Учиха, который готовил военный переворот, в тоже время оставив в живых своего любимого младшего брата, должного возродить клан Учиха.

Зачем Итачи нужна смерть Данзо? Я не понимал его. Может, он считает Данзо угрозой для своих планов? Или он считает его угрозой для своего младшего брата?

Впрочем, меня это не касается. Я определился с целью в этом мире и тем, как её достичь. Мне всего лишь надо собрать всех хвостатых, потом создать вечное Цукиёми, вытянув из шиноби и Десятихвостого всю ненависть, отплатив этой ненавистью богу моего мира. Это будет лёгкой задачей для меня.

Именно ненависть была тем, что бог называл тьмой души. Ненависть, отрицательные эмоции и многое другое. Она нужна была мне позарез. Но чтобы её добыть, мне нужно стать сильнее. Стать намного сильнее, сравнившись по силе с богами.

Но для начала надо озаботиться сохранением канона. Пусть хвостатых соберут вместо меня, как и создадут Вечное Цукиёми. Я лишь воспользуюсь уже готовым.

Первым делом я решил вернуть Ино в канон. И для этого мне нужна была Кира, слепая бесклановая девочка, которую я хотел использовать как запасное тело в случае смерти. Прежние планы не изменились, лишь немного подкорректировались.

После ежегодных экзаменов Академии, на которых я был наблюдателем от правительства, сдав отчёт Хокаге, я отправился на поиски Киры. Та нашлась в компании Сакуры, обсуждающая плюсы бытия ниндзя-медика. Появившись у них за спиной из Шуншина, я кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Ино! Докажи Сакуре, что гением можно стать! Гениями ведь не рождаются! Она мне не верит!

— И как я должна это доказать? — спросил я.

— Просто ответь на вопросы. У тебя были выходные? Ты когда-нибудь отдыхала?

— Нет, — ответил я. — А если и были, то я обычно занималась чтением полезной информации.

— Чем ты занимаешься вне миссий?

— Тренировками.

— А когда не тренируешься?

— Читаю или занимаюсь миссиями.

— Как долго ты занимаешься тренировками.

— Если миссий нет, то целый день. Когда устаю, возвращаюсь к чтению полезной информации, давая отдых телу.

— Как много ты спишь??

— Два часа в сутки.

— Тренируешься ли ты во сне?

— Да, ментальными техниками практикуюсь, пока тело отдыхает.

— Как много ты ешь?

— Сорок больших тарелок рамена в сутки.

Чем больше Кира задавала мне вопросов, тем с большим ужасом на меня смотрела Сакура, словно на монстра, которого не должно существовать. Я нисколько не удивлялся этому, из-за отсутствия интернета, будучи задротом в виртуальном мире, я легко стал задротом в настоящем. По сути, кроме того, чтобы выполнять поручение бога, я только и делал, что тренировался, ходил на миссии, читал свитки с полезной информацией и удовлетворял естественные потребности.

— Вот видишь, Сакура, она тренируется постоянно! Не умела лечить — натренировалась. Не умела создавать печати — натренировалась. Не умела сражаться — натренировалась! И так во всём! Не теряя времени ни капли на повседневную ерунду, вроде тех книжек, которые ты читаешь или бессмысленного собирания цветочков, а также с подглядыванием за Саске!

— Я не подглядываю за Саске!

— Пойми же, Саске никогда не обратит внимание на такую, как ты, если ты ничем не будешь выделяться!

Похоже, этот разговор будет продолжаться очень долго. Надо прервать его, чтобы отозвать Киру. Она мне нужна.

— Кира, у меня к тебе важное дело.

Тишина... И только листья летают, подгоняемые лёгким ветерком. В парке, где сидели Кира и Сакура, их было полно: шиноби их невольно срывали с деревьев для использования своих техник. Тем временем, Кира то бледнела, то краснела, словно её настиг полярный песец после моих слов. Что я ей такого сделал, что она меня так боится?

"Я служу в местном отделе службы безопасности, естественно, для Киры я как подкравшийся незаметно Полный Песец. Кто будет рад, если к нему заявится безопасник и скажет, что у него к нему дело?"

— Да, ты что-то хотела, Ино?

— Просто идём со мной. Не беспокойся. Ничего страшного.

По-моему, моя фраза заставила её только больше волноваться. Мы довольно быстро и без происшествий добрались до больницы, где я, воспользовавшись своими возможностями по-быстрому оформила имплантацию органов Кире. Пока оформлялись документы, я решил поговорить с Кирой, сказав, что собираюсь делать.

— Кира, ты дальше не сможешь обучаться и вообще вступить в ряды шиноби, не имея возможности видеть. Есть множество способов заблокировать твою сенсорную способность, начиная от специальных техник площадного действия, заканчивая барьерными печатями. Поэтому я решила, что будет неплохо, если я пересажу тебе глаза.

— Пересадить глаза? Мне об этом говорили, что это невозможно, — ответила Кира. — В больнице просто нет подходящих трансплантантов с сильной чакрой. Да и если найдётся, орган может прижиться только в одном случае из десяти.

— У меня есть свои способы пересадки, — ответил я. — А трансплантант с сильной чакрой я найду.

Помолчали. Я ждал, когда медсестра принесёт мне документы, а Кира размышляла о чём-то своём. В моей компании она становилась не очень общительной и немного замкнутой. Но вскоре медсестра принесла документы, передав их мне, и я молча направился на выход из больницы, а Кира удивилась и поспешила за мной.

— Ну и где ты собираешься пересаживать мне глаза и откуда их достанешь?

— У себя дома. Если честно, я собиралась это сделать ранее, но у меня почти не было времени. Вот сейчас более-менее освободилась с миссий, приказав себе отдыхать.

— Приказав себе? В том смысле, что ты оформила отдых сама себе, как Токубетсу Джонин?

— Да, — ответил я.

Снова помолчали. Дорога до горы Хокаге от больницы была долгая, если идти пешком, а потому я решил заняться немного медитацией, сконцентрировав своё внимание на пустынные улицы Конохи. Тишина и покой резко контрастировали с обстановкой на моей работе в душной допросной, где часто раздаются крики пытаемых или лабораториях Корня, где тоже довольно много шума от крикливых подопытных.

— Слушай, а почему ты живёшь там, на горе Хокаге, на дереве? И откуда там дерево взялось?

— Когда я вступила в Корень, меня выгнали из главного особняка родители. Жить в том доме, который мне предоставили, я не могла, поскольку мне мешал младший брат, навещая меня во время чтения и прося помочь с тренировками. Вот и попросила в администрации предоставить мне нежилую землю, где с Киноэ и Какаши вырастили дерево и построили домик.

— Какаши и Киноэ?

— Да. Мы как-то познакомились на одной из миссий. Тогда я с ними ходила, как дознаватель и полевой медик в одном лице, — ответил я. — Жаль, что подробности миссии рассказать не могу.

— Ясно.

— Вот и дошли, — произнёс я, поднимаясь по лестнице.

Дом на дереве, где я жил, имел восемь комнат: одну спальню, кухню, туалет с ванной, небольшой кабинет для работы с печатями, небольшую лабораторию, прихожую с коридором, а также подвальную комнату, уходящую в дерево, и небольшую комнату отдыха, где я медитировал. Я молча направился в лабораторную комнату, где указал Кире рукой на операционный стол. Та недоумённо повернула в мою сторону голову.

— Не беспокойся. Ты не замараешь его, там до тебя труп валялся, продезинфицировать я не успела.

— Хорошо, — ответила Кира, просканировав пространство и резко побледнев. — Это не больно?

— Ты будешь спать.

Операция прошла довольно быстро. Погрузив Киру в сон, вынул её глазные яблоки, аккуратно отрезав нерв и блокировав его с кровотоком и чакрой, а потом вынул и вставил свои глаза, предварительно ослабив свою чакру и синхронизировав её с чакрой Киры. Мне не хотелось бы, чтобы она мучилась из-за чужеродного органа, на использование которого пришлось бы задействовать чакры больше обычной или бы орган стал отторгаться, а также поглощать её, посчитав организм Киры за вражеский. Синхронизация и ослабление чакры в моих глазах до её уровня делало их родственными для её организма, в тоже время позволяя мне при случае контролировать чакру в её глазах, перехватить её зрение или вовсе захватить её тело. Впрочем, думаю, и она сможет воспользоваться моей чакрой в моих глазах.

А дальше я решил обозначить её, как врага Конохе для Данзо и Хокаге, чтобы оправдать мою слежку за ней через мои глаза. Но для начала, я достал из воздуха Шаринган Шисуи и вставил его в правую глазницу. Шаринган тут же начал поглощать огромное

количество чакры ещё до того, как я приживил его. Чакра Шисуи тут же проникла мне в мозг, синхронизируясь с моей чакрой и чакрой Ино.

Я стал ощущать себя довольно странно, словно к моему сознанию присоединили дополнительное, которое сняло с меня нагрузку по анализу и сортировке поступающей зрительной информации. Приживив Шаринган окончательно и убрав руку, я с удивлением посмотрел на окружающий мир. Если раньше мне приходилось заставлять себя концентрироваться на мелочах, распределяя внимание, то теперь это получалось само собой, без сознательного контроля. Больше изменений я не заметил, кроме слегка увеличившегося чувства чакры.

Шаринган ничего не даёт. Слабое Додзюцу. Только тенкецу в глазу более разработанное, чем в моём родном и пропускает больше чакры, и больше ничего. А потому, поигравшись с переключением Шарингана из обычного режима в МШ, в котором всё было тоже самое, только чуточку лучше, я прикрыл глаз, вставив во вторую глазницу слепой глаз Киры и пустив в него как можно больше чакры, выжигая старые каналы чакры и создавая новые. Думаю, такой глаз прослужит от силы три года, после чего окончательно разрушится, а потому стоит найти к тому времени замену.

— Вставай, предательница, — я снял усыпляющее дзюцу с Киры. Та недоумённо и с лёгким испугом уставилась на меня. — Не думала, что та, кому я подарю свои глаза, окажется заслана извне.

— Ты...

Больше она ничего не смогла сказать, прибитая к столу чернильными столбами и покрытая ими с ног до головы. Дышать она могла лишь с трудом, да и то не слишком сильно. Если уж сдавать её властям, то без всяких огрех, которые бы позволили ей сбежать.

Уже через час я была на одной из главных баз Корня, напротив Данзо, считывая информацию из разума Киры. Закончив с этим делом, я скопировал эти воспоминания и запечатал в свиток. Благодаря шарингану скорость считывания была довольно высокой, как и точность. Мне удалось скопировать всё, вплоть до структуры её разума.

— Смотрю, ты не только освоилась с силой Сая, но и с силой Мангекё Шарингана, — произнёс Данзо, глядя на то, как я лечу свой левый глаз от кровотечения.

— Да, освоилась. Жаль, что она не до конца прижилась. Моё тело не принимает ненависть, — я указал на многочисленные мелкие шрамы, оставшиеся от моей чакры на теле.

— Надеюсь, ты знаешь, как её применять?

— Да. Эта сила ещё не раз послужит на благо Конохе. Обещаю её не использовать на своих, — произнёс я, успокаивая его паранойю.

— Разумное решение. Ты намного умнее Шисуи, которому раньше принадлежала эта сила — ответил Данзо. — Ну, а теперь, говори, зачем ты пришла?

— Я поговорю с тобой о будущем Киры. Ты выслушаешь всё, что я скажу и последуешь моим советам.

Если всё пойдёт правильно, то я получу полный контроль над жизнью Киры с разрешения правительства. Я буду тем, от кого станет зависеть жизнь Киры, кто будет контролировать каждый её шаг. Мой план заключался в раскрытии секрета Киры и полной передачи её памяти Данзо, с последующим влиянием на Данзо, через полученную им информацию.

— И для начала вам стоит просмотреть её память, — я протянул свиток с

запечатанными воспоминаниями Данзо.

— Ясно, — ответил Данзо, снимая повязку со своего шарингана и забирая у меня свиток. — Надеюсь, это будет стоящая моего внимания информация.

— Что и следовало ожидать от моего сына.

Давление. Незримое давление. Саске ощущал его постоянно и практически не замечал его. Он вырос под этим давлением.

— А твой брат уже в твоём возрасте окончил академию.

Требования и ожидания, которые превышают твои возможности. Это было терпимо. Но всё же вызывало чувство лёгкой уязвлённости и обиды, когда он не справлялся. И к этому можно было привыкнуть.

— Ино гений. Превзошла Итачи. Ты ведь с ней учишься, братишка Саске? Ты ведь тоже гений? Научи меня быть ниндзя! А то моя сестрёнка всё время отказывается, говоря, что у неё нет времени! Пусть до академии далеко, но я уже хочу быть сильным!

Стресс. И невероятное чувство ненависти ощутил Саске, когда понял, насколько он слаб. Но сколько бы он не тренировался, даже в темпе, который раньше использовал Итачи, он никак не мог нагнать его. Вся сила словно испарялась в никуда!

— Моя чакра. Моя сила. Куда она уходит? Почему я не расту в силе?!

Такие проблемы были не у него одного. Наруто тоже тренировался, но сколько бы он это ни делал, он не чувствовал, чтобы становился сильнее. Вся сила просто исчезала, оставляя в его животе чувство сосущей пустоты.

— Чёрт! Я такой слабак! Я так никогда не догоню Саске!

Два величайших шиноби в будущем тренировались снова и снова, не понимая, почему их тренировки не приносят никакого результата. Боль пронзала их тела, тренировки создавали множество микротравм, чакра слабела, не способная удержаться в их телах из-за плохого контроля. Медленно, разрушаясь, а потом снова восстанавливаясь, их тела и души перестраивались, усложняясь и совершенствуясь, пробуждая скрытую силу. Процесс был тонким и медленным, а потому почти незаметным. Только тонкие исследования позволили бы заметить его.

— Интересно. Эта чакра. Она настолько сильна, что прорвалась за пределы ограничений его тела, — шептал Кабуто, глядя на пробирку с кровью Саске, которую он достал в больнице Конохи. — Она идеальна. Её потенциал велик, и в будущем она сможет сравниться с чакрой хвостатого.

===== 8 Великая сила =====

Узумаки Такуто склонился над моим телом, зажимая мне руки и не давая мне разорвать самого себя. Было невероятно больно, на душе бушевало сильное отчаяние вперемешку с ненавистью. Я чувствовал, как внутри меня что-то хрустит, разрывая ткани и пытаюсь вылезти наружу. Это была моя чакра.

— Потерпи, Ино, потерпи. Сейчас извлечём из тебя силу Сая и запечатаем её в его сыне, — пытался утешить меня старик.

После того, как я открыл всю память Киры Данзо, вместе с моими поправками относительно знаний канона, заключавшимися в том, что я освежил Кире память, добавив часть своих воспоминаний, Данзо сильно растерялся, а затем с задумчивым видом заперся у себя в кабинете на несколько дней. Всё это время Кира находилась в изоляторе, в относительно комфортных условиях, которые я ей предоставила, запретив её допрашивать.

Не хотелось бы её настраивать против себя и Конохи в целом, в то же время было не желательно, чтобы она была на свободе, совершив при этом какую-либо глупость, не входящую в мои планы. Осталось лишь ожидать, пока Данзо окончательно не изменится под гнётом воспоминаний, став ещё хитрее и изворотливее, ведь если этого не произойдёт, тогда мне придётся его уничтожить.

Сразу после этого у нас состоялся длинный разговор между мной, Кирой и Данзо с дальнейших действиях относительно нашего общего будущего. Как я и рассчитывал, память Киры сильно пошатнулась, его мировоззрение и взгляды на свою жизнь, сделав его гибче и изворотливее. Данзо изменился сильно, впитав хитрость и опыт мира в котором жила Кира, осознав и переосмыслив свои действия. И самым радикальным изменением было то, что он перестал стремиться к посту Хокаге, поняв, насколько это бесперспективно, ведь публичная власть сильно ограничивала его действия, а ведь намного легче править из тени, хорошенько укрепившись и пустив корни так глубоко, чтобы нельзя было вырвать. Как я и планировал, он предложил Кире занять моё место, став принцессой клана Яманака, тем самым выровняв изменения, которые внесли в оригинальную историю этого мира мои и её действия. Также он решил реорганизовать Корень, создав из него более идеологически строгую организацию, прямо как в Советском Союзе завязав всё на культ личности, и поставив меня во главе этой организации. Сам же он решил уйти в тень, как бы отказавшись от своего поста, на самом деле начав экономический захват страны огня, а затем более мелких соседних стран, вместе с медленным косвенным подчинением других элементарных стран, дабы в определённое время стянув все линии финансовой власти на себя, противостоять Акацуки. Он не желал, чтобы они подчинили мир с помощью гендзюцу себе.

Власть ради власти. Вот такие стали теперь мечты Данзо. Нас он не воспринимал как врагов, прекрасно зная, что ни я, ни Кира не претендуем на подобную власть, которая нам доставит проблем больше, нежели удовольствия. Данзо стал более вменяемым, сместил свою фанатичность и начал лучше понимать психологию людей. Первым же делом он освободил Киру, приставив меня наблюдать за её действиями и попросив меня сделать Киру принцессой клана Яманака. Это было не трудно, наблюдать я мог через свои глаза, а пристроить Киру можно было как будущую невесту для моего младшего брата. Отец отнёсся к подобному нейтрально, да и вообще в последнее время он стал опасаться меня, стараясь выполнять любое моё пожелание. Видимо он опасался того, что с кланом Яманака произойдёт тоже самое, что с кланом Учиха, прекрасно помня официальную причину, по которой Итачи вырезал свою родню. Он старался выровнять отношения между кланом и мной, дабы я чувствовал себя нормально и разрешил мне обратно переселиться в особняк, после того, как я сделала Киру принцессой своего клана. Вот только я не согласился, тем самым видимо заставив его запаниковать ещё сильнее.

Следующим делом я избавился от глаза Киры, который начал гнить не способный выдержать мою чакру и принося мне мучительную боль. Мне пришлось попросить у Ямато сделать мне глаз из дерева, который я затем вживил себе, создав в дереве клубок из потоков чакры. Шаринган же пришлось скрыть за компактным инфракрасным монокуляром, позволявшим видеть в темноте и обладавшим способностью пропускать через себя чакру для глазных техник. Это позволяло мне частично пользоваться возможностями Шарингана в качестве усилителя гендзюцу и моих ментальных техник, ускоряя ток чакры между мной и моей жертвой. Глаз же Киры, который я временно пересадил себе, полностью растворился в моей чакре, перед тем, как я пересадил себе деревянный.

Проблемы начались с того, что однажды утром у меня отказала часть руки, и лишь прогнав по ней чакру, я смог восстановить её работоспособность. Вот только любое использование чакры начало приводить к тому, что неподготовленный к подобному организм начало перемалывать в труху. Чуть не выкашляв свои собственные лёгкие, я обратился к Данзо и тот посоветовал мне избавиться от лишней чакры, которая нагружает моё тело. Мне пришлось попросить Такуто, того кто учил меня фуиндзюцу, извлечь из меня силу и запечатать её в том, кому она должна была принадлежать изначально, в сыне Сая. Сила чернильной чакры, эта не та сила с которой я смогу управиться, даже несмотря на высокий контроль.

— Ну вот, сейчас начнём процесс, — произнёс Такуто. — Кагехико, иди сюда.

Перенос силы происходил в два этапа. Первым делом из меня через специальные штыри начали извлекать чакру Сая, попутно вливая в меня янь-чакру, тем самым залечивая повреждения моего тела. Это происходило не так уж и долго, чакра Сая буквально начала фонтаном выливаться из моего тела, через все тенкецу, стоило мне ослабить контроль, и даже штыри не понадобились. Благодаря мне, забравшему из этой чакры все эмоции, сила была нейтральной, холодной и спокойной. Узумаки не составило труда её переподчинить и запечатать в Кагехико.

Полигон на котором проходил ритуал покрылся трещинами, а поднявшийся ветер затушил все свечи, погрузив всё во мрак. Я устало закрыл глаза, поблагодарил Узумаки и направился на выход. С трудом добравшись до своего дома, я тут же завалился спать, даже не снимая одежду.

На следующее утро я чувствовал себя просто прекрасно! Данзо всё ещё размышлял над полученными воспоминаниями, а потому не давал мне каких-либо заданий, тело чувствовалось свежим и бодрым после утреннего душа, а ещё благодаря оставшейся во мне чакре Узумаки, я чувствовал себя намного сильнее, правда побочным эффектом было то, что кончики волос от неё стали алыми. Впрочем, избавиться от чакры Узумаки было легко, достаточно было проткнуть руку ножиком, как глубокая колотая рана тут же с шипением, испуская пар, зажила, тратя на это Янь Узумаки. Кончики волос вернули свой прежний цвет и я, скинув покрытую моей кровью одежду на стирку, принялся завтракать.

Сегодня я решил осваивать помимо фуиндзюцу, тайдзюцу и ментальных техник, ниндзюцу. Надо было чем-то закрыть возникший пробел с техниками чернил. Я решил создать свою технику и для начала повысить свой контроль над чакрой. И для этого начать с такого простого упражнения, как ходьба по дереву без рук. Доев свой завтрак, я переоделся, закрыл свой дом и тут же Шуншином отправился на свободный полигон. Найдя дерево повыше, я разогнался и создав чакру, принялся взбираться на самый верх. Это удалось у меня с третьей попытки, а вот не просто бежать, а ещё и прыгать у меня получилось с пятой. Для верности проделав пробежку ещё сотни раз и добившись бессознательного контроля над подобным перемещением по вертикальным поверхностям, я перешёл к следующему этапу тренировок.

Стоять на воде было поначалу немножко трудно, но затем, когда часть чакры Узумаки окончательно исчезла, я уже смог более твёрдо держаться на поверхности. А затем с трудом сконцентрировав чакру в руке, смог совсем немного создать медицинской чакры. Да, подобного уровня у меня не было даже в самом начале, когда я только попал в этот мир. Не думал, что извлечение чакры так сильно повлияет на мой контроль. Мне пришлось ещё целый час играть со своей чакрой, возвращая былое могущество, в чём мне активно

старался помогать Шаринган, делая чакру более послушной.

— Почему ты ходишь с закрытым левым глазом? — спросила меня Кира, когда нашла меня тренирующегося на полигоне.

— Через тенкецу левого глаза уходит слишком много чакры, — ответил я, поворачиваясь на поверхности воды. — Вот я и прикрыла его. Ты зачем пришла?

— Почему ты тренируешь контроль? И почему твоя чакра снова изменилась?

— Я просчиталась. Та сила была излишней и даже вредной мне, а потому от неё следовало избавиться. А после извлечения, мой контроль над чакрой сбился и мне приходится восстанавливать его, — ответил я, ничего не скрывая. Я желал заполучить немного её доверия. — Так зачем ты пришла?

— Я пришла задать к тебе вопросы.

— Спрашивай и я возможно отвечу, — доверие Киры, иди ко мне. — Не бойся.

— Ты попаданка?

— Нет, — честно ответил я.

— Это много объясняет. Значит ты знаешь только то, что было в моей памяти, — Кира серьёзным взглядом посмотрела на меня. — Покажи пожалуйста язык?

Я пожал плечами и показал, не понимая зачем ей это? Хочет понять, под контролем Данзо, я или нет? Наверное хочет проверить печать, которую Данзо устанавливает на своих подчинённых. На мне её не было, я в любом случае смогу сохранить данные в секрете, банально заблокировав себе память, как менталист, о чём Данзо хорошо знает.

— Странно, нету... Ничего не понятно... Как ты раскрыла меня? И зачем ты сообщила обо мне Данзо?

— В Конохе на каждого человека есть досье о его действиях. АНБУ после патруля составляют отчёт о подозрительных действиях людей, которые косвенно или прямо угрожают Конохе. Будь то случайное разбитое окно или нападение внука Хокаге на Третьего. Потом специалисты переносят и сортируют информацию из отчётов, перенося информацию в досье. У любого человека, даже будь он идеален, найдётся много информации о подозрительных действиях в досье, — сказал я. — Ты была слишком идеальна, а потому привлекала внимание. Ты вела себя подозрительно тихо, в твоём досье о подозрительных действиях было пусто. Что же до того, что заставило меня раскрыть перед Данзо, то тут были причины.

Данзо прочитав её память изменился. Изменился в нужную мне сторону, заимев типичное мышление мира, в котором жила Кира. Я знал, что методы её мира ему понравятся. Система ценностей, основанная на финансовой полезности, мир где дружба это всего лишь взаимовыгодная сделка, а родственные связи ничего не значат. Огромное количество ментальных закладок, созданных профессионалами её мира для контролем над населением хорошенько пошатнёт и изменит разум Данзо, а также саму систему мышления. Только тот, кто вырос в подобной среде и осознаёт все нюансы, способен будет противостоять этому тонкому высокоуровневому воздействию на сознание. Да и просто просмотр жизни Киры от самого рождения до самой смерти, не мог не изменить его сознание. Теперь Данзо никуда не денется от меня, имея на руках знания о мире Киры и изменениях в психике Данзо, я могу легко им манипулировать.

— Но зачем? Ты ведь знаешь, канон, Ино! Там... Там Данзо... Хотя он меня не убил, — на лице Киры была странная смесь эмоций, похоже она запуталась. Но вскоре, она взяла себя в руки и решила задать ещё один вопрос. — Я так понимаю, ты не ответишь на

вопрос, с чего это Данзо обеспокоился сохранением канона?

— Канона? — переспросил я. — Если ты имеешь в виду ту историю, то не так уж она важна в целом, если не совпадает с историей этого мира. Данзо хочет воспользоваться этой историей, вот и всё. Планировать намного легче, если знаешь будущее, ведь так?

— Тогда почему всё уже так отличается? Почему ты работаешь в Корне АНБУ? — спросила Кира.

— Потому что кое-кто изменил прошлое, — ответил я чистую правду, не уточняя. Пусть думает, что это её вина. — И вообще, тебе не стоит беспокоиться о Данзо. Тебе стоит больше поволноваться о Хокаге.

Я не хотел, чтобы она относилась слишком негативно к Корню, где я сейчас служу. Пусть считает её хоть и плохой, но необходимой организацией. Но даже если это будет не так, я всё равно останусь в плюсе: она считает, что я служу в Корне насильно, а это однозначно добавит ко мне симпатии с её стороны. Уж я-то знаю её психопортрет, особенно после того, как порылся у неё в разуме.

— А что с ним не так? — спросила она.

— После того, как ты связалась, пусть и косвенно с Корнем, он будет считать тебя шпионкой. Он заставит моего отца внимательно следить за тобой, а возможно и попробовать избавиться. Будь аккуратна.

Миг и я скрываюсь, перемещаясь на другой полигон. Разговор был слишком длинный и занимал слишком много времени, а мне ещё продолжать свои тренировки. Поговорю с ней чуть попозже. Вот только продолжить тренировки я так и не смог, передо мной из тени ближайшего дерева вынырнул Шикамару. Его серая форма была растрёпана, маска была сдвинута набок, чтобы я мог видеть его лицо.

— Ино, срочный вызов.

Саске Учиха.

Я внимательно наблюдал за Сакурой, та перестала быть изгоем в последнее время и завела подруг. И я не понимал, почему она перестала ненавидеть тех идиотов, нет, даже не начинала ненавидеть тех, кто раньше презирал её. Ровесницы, видя эту выскочку, что училась наравне с клановыми, презирали её и не желали с ней дружить, всячески унижая. И я их понимал, они инстинктивно желали избавиться от соперника, пока тот ещё слаб. Но в то же время, было отвратительно смотреть на них, этих моральных уродов, только и готовых подчиняться своим инстинктам. Мне было противно только от того, что они находились рядом со мной, словно пятна и грязь на моём сердце.

— Саске! Иди сюда!

— М? — спросил я, поворачиваясь к нему, морщась от криков со стороны Сакуры.

— Но Саске-кун не такой! Кира!

— А вдруг он такой? Зачем тогда он тебе будет нужен?

— Даже если он такой, то я всё равно его буду любить!

Этот шумный парень надоедал мне с просьбами о спарринге. Кто-то вбил ему в голову неведомым образом, что битва с сильными противниками сделает его сильнее. Вот только он так и ничему не учился, и не становился сильнее, сколько бы ни пытался меня одолеть. Жалкое зрелище.

— Научи меня ниндзюцу! — удивил меня Наруто. До этого он ни разу не подходил ко мне с подобной просьбой. — Сегодня! После уроков!

— Чего? С чего бы ему тренировать тебя, идиот? — ухмыльнулся парень с растрёпанной причёской и красными отметинами на щёках, имя которого я не знал.

— С того, что я его соперник! — воскликнул Наруто. В принципе мне понятна его логика, он наверное видит себя как спарринг партнёра для меня и думает, что я подтяну его, чтобы поднять до своего уровня и повысить качество наших спаррингов. Согласен с ним, мне надоело его валять по земле.

— Идиот, что за странное умозаключение, — произнёс парень с заспанным лицом и ананасоподобной причёской, имени которого я тоже не знал. Станный вывод, я думал этот парень как член клана Нара умнее и должен был понять логику Наруто, а не будет судить о нём не проанализировав. — И хватит мне тут над ухом кричать, спать мешаешь.

— Дома бы спал! — ответил Наруто ему, и повернулся ко мне. — В общем, жду после уроков!

— Саске даже тебе ничего не ответил, с чего ты взял, что он придёт? — спросила Сакура. — У него и более важные дела есть, Наруто! Не отвлекай Сасочку!

Я внутренне скривился от омерзения. Какая же она неприятная девочка. В любом случае мне нет до неё дела, а вот предложение Наруто мне стоит обдумать. Хотя думать тут нечего, когда уже всё решено, я приду.

Все уроки, я размышлял о своей силе. Сколько бы я ни тренировался, сколько бы я ни пытался стать сильнее, у меня это не получалось. Я уже изучил всё, что мог в академии, и оставался здесь лишь потому, что тянул время. Я не желал раньше времени становиться гением, так как в этом случае, у меня из-за миссий оставалось бы мало времени на тренировки. Отправляя в академию теневого клона, способ применения которого я подглядел у своего старшего брата, я всё время проводил за тренировками. Однако, даже несмотря на то, что я тренировался даже больше, чем Итачи, мои результаты были нулевые. Моё тело, словно не хотело развиваться. Сильнее становилась только чакра и только на тот момент, когда я пробуждал в себе ненависть к моему старшему брату. К сожалению, долго в этом состоянии я не мог находиться, мой разум словно цепенел, а трезвость мышления снижалась. Но вне этого состояния, я был слабее.

Академический полигон на котором я ждал Наруто, был большим и специально предназначался для тренировки множества учащихся, вот только здесь почти никого не было, кроме парня в зелёном трико со старшего курса, что бегал на руках вокруг центральной площадки. Я снял с себя рюкзак и положил его на скамью, приваливаясь спиной к дереву, растущему неподалёку. Жара быстро разморила меня, и я провалился в странное созерцательное состояние, под мерное пыхтение тренирующегося на полигоне парня. Не думал, что техника теневого клонирования копирует так точно, вплоть до физических потребностей. Вывел из этого состояния меня блондинистый парень из клана Яманака. Я узнал его, этот парень тоже неоднократно просил меня тренировать его, вот только я отказывался.

— Привет, Саске! Здорово что ты здесь! А я Яманака Иноджин! Ты не забыл меня? Можешь потренироваться со мной? Ты ведь такой крутой, а значит знаешь крутые вещи? Научишь им? — спросил он. — А то моя сестра опять не хочет меня тренировать! Вот сейчас куда-то пропала! Опять на своих миссиях! И чего только там в АНБУ она делает? Скорее всего весь день только и патрулирует Коноху.

Значит его старшая сестра уже ходит на миссии как член АНБУ? Как же её звали? Я помню, что она такой же гений как Итачи, что гонится за силой, несмотря ни на что, и даже

не уделяет время своему младшему брату, когда тот нуждается в ней. Она — тот тип людей, которые готовы на всё ради своего величия и силы, даже на уничтожение того, что им дорого. Они те ещё моральные уроды, которые не должны существовать на этом свете. Мне жаль этого мальчика, что ещё даже не пошел в академию, а уже старается походить на старшую сестру. Не того человека он должен брать в качестве примера.

— А ты, наверное, любишь свою старшую сестру?

— Что? Как ты узнал? Я ведь об этом тебе не говорил! — удивлённо он расширил свои сине-зелёного цвета глаза.

— Опыт.

— Ва! Ты такой крутой, Саске! — улыбнулся парень.

— Я не могу тебя тренировать, я здесь не за этим, но дам тебе совет, — сказал я. — Не считай свою сестру доброй. Она тот ещё демон внутри.

— Что? Но она самая лучшая! Пусть она сейчас и на срочной миссии, но она иногда уделяет мне время! — Иноджин сжал кулаки. — С чего бы ей быть демоном?

— Ну, поймёшь когда-нибудь, — ответил я, вспоминая Итачи и стиснув зубы от ненависти. — Но может я и ошибаюсь.

Нет, я не ошибаюсь. Иного варианта быть не может. Подобные люди, что гонятся лишь за силой, ради этой силы, очень опасны. И я на собственном примере знаю, насколько такие люди ужасны, и на что они готовы пойти ради силы. Думаю, стоит разузнать, как зовут его сестру, а то в прошлый раз не запомнил. Узнать и держать в памяти как плохой пример, которому не следует соответствовать, и по возможности уничтожить.

— Как зовут твою сестру?

— А? Яманака Ино. Ну ладно, раз и ты не хочешь меня тренировать, то я пойду попрошу сестрёнку Киру. Она вроде тоже, как крутая! Пока-пока! — кивнул он сам себе, улыбнулся и побежал. Я же вспомнил, что раньше видел её, когда мы сдавали экзамены. Значит это она? Гений, превзошедший Итачи, а также самый молодой чуунин Конохи.

Он убежал, а мой взгляд зацепился за Наруто, что выходил из здания Академии, после того, как выполнил уборку в кабинете. Увидев меня, он обрадовался и размахивая рукой побежал в мою сторону. Я же, спрятав ненависть в глубине своей души встал и направился в его сторону. Не хотелось мне смущать его своим ненавидящим взглядом.

— Саске! Я так и знал, что ты будешь на полигоне! Я так рад! — он буквально рыдал от счастья. И слёзы он вытер вместе с соплями об руку. Судя по всему, он захочет меня обнять от счастья.

— Наруто, не прикасайся ко мне своими руками. Иди помойся.

— Вот чёрт! — тормознул Наруто и глянул на свои грязные руки, а потом побежал обратно. Я невольно улыбнулся его искренности и непосредственности, ведь когда-то и я был таким. Вот только...

Я снова ощутил, как ненависть охватывает моё сердце. Моих родителей больше нет, у меня больше никого нет. Как же пусто на моей душе, словно в ней незаживающая дыра. Будь ты проклят, Итачи, я разорву тебя на мелкие кусочки при встрече! В этот день, вместо того, чтобы тренировать Наруто, я его просто избил, из-за чего мне его пришлось потом тащить в больницу.

===== 9 Теория Чакры =====

Глядя на маленький шарик чакры, что я собрал у себя в руке, я понимаю, насколько этот шарик сложен по структуре, даже несмотря на то, что я его тупо собрал усилием воли, не

особо задумываясь о сложности. Это так же как коснуться рукой носа, не задумываясь о сложности управления каждой мышцей руки, которой ты двигаешь. Вы можете вообразить насколько сложна чакра, чтобы делать всё то, что она может делать?

Моё тело не выдерживает духовной энергии, которую генерирует моя душа и разум. Моя чакра из второго источника, словно кислота разрушает тело изнутри, поглощая из него всю жизненную силу. Чтобы восполнить жизненную силу мне приходится есть огромные объёмы пищи, ускоряя обмен веществ медицинскими техниками. Но благо, что сейчас я могу скидывать большую часть своей чакры в Шаринган, но вот потом, когда регенерация чакры возрастёт, я даже не представляю куда её можно будет убрать, не повреждая тело? Остается лишь один выход, укрепить своё тело настолько, насколько это возможно.

Сконцентрировав чакру до предела, я начал накачивать её в шарик, а затем отделил шарик от ладони и направил его в сторону свитка печати, который держал Шикамару. С негромким хлопком, шарик врежется в поверхность бумаги и расплзается символом печати. Вот и всё, так просто чакра меняет свою форму с одной на другую. Вот только процессы стоящие за этими преобразованиями невероятно сложные.

— Ты даже не окончил стажировку, а уже решил уйти из АНБУ, Шикамару? — тот кого я спрашивал кивнул, сворачивая свиток и одевая маску. — Ладно, этой чакры тебе точно хватит, чтобы телепортироваться через тени до Конохи. Прощай.

Миссия которую мне дали заключалась в том, чтобы я собрал образцы чакры всех хвостатых, вместе с информацией по их джинчуурики. Собрал не просто так, а нагло вломившись в деревню, устроив переполох и сбежав, заставив тем самым деревни стать внимательнее к своим джинчуурики. Эта акция была спланирована Данзо, чтобы не только показать силу Конохи, но и помешать в будущем Акацуки с захватом биджу. Срок для миссии был неопределённым, а потому я собирался помимо выполнения миссии заниматься саморазвитием.

На следующий день моя голова чертовски болела, а я сам лежал под деревом и пытался привести мысли в порядок. Весь вчерашний день я оттачивал контроль своих ментальных техник, считывая память всех людей, что встречались мне на пути. Подобный массив информации требовал огромных вычислительных сил, вот я и перестарался, за ночь справившись со всеми полученными данными, рассортировав их по своей памяти.

Находился я недалеко от столицы Страны Огня, а потому решил в неё зайти и закупить себе как можно больше еды. Сложив спальные принадлежности, я взглянул на алые солнечные лучи, что освещали верхушки деревьев и сделав прыжок, начал двигаться на север. И чем больше я двигался, тем реже и ниже становились деревья, тем меньше были ветки и тем больше мне приходилось брать разгон, чтобы успешно прыгать между ними. Вскоре я увидел солнце, вылетев в огромную степь, на которой простиралась небольшая река, на одном из берегов которой находилась столица Страны Огня. Высокая зелёная трава красиво колыхалась под порывами холодного утреннего неба, а я, сконцентрировав чакру, одним прыжком взлетел в небо и приземлился на дорогу, прямо перед входом в столицу, что представлял из себя недлинный мост.

— Привет, шиноби Конохи, по каким делам? — спросил меня стражник, что стоял у ворот. Станный железный рогатый шлем срывал его лицо, а металлические самурайские доспехи блестели в лучах солнца.

— Закупка провизии, — коротко ответил я, проходя мимо него и кидая ему монетку. Так делали шиноби, что желали оставаться анонимными и я не пренебрегал этим.

Город из себя представлял низкие двух или трёхэтажные дома, большой дворец в центре с алой черепицей и загнутыми к небу краями крыши с позолоченными украшениями в виде длиннотелых драконов, змей, жаб и... Улитки? Слизня? Не знаю, что это за животное, но у него не было ног и были длинные рога-глаза. А ещё в центре была вторая стена, что отделяла более богатого вида дома от более бедных. Всё неизменно было окутано кучей проводов, проводящих электричество, а также теле- и радиовещание.

Улицы, несмотря на раннее время уже были полны народом, множество торговцев зазывали к себе людей, огромное количество вывесок приглашали оценить товар. Я медленно брёл между торопящимися людьми, выискивая нужную мне лавочку. Найдя лавку с быстрозаварным ramenом, я тут же направился к ней. Что примечательно, многие люди старались обходить меня стороной только завидев протектор. Мне было на это безразлично, но я не мог не оценить удобность перемещения в расходящейся передо мной толпе. Никто не толкал меня и не отдавливал ноги.

— Здравствуйте, не могли бы вы мне продать триста упаковок быстрозавариваемого большого рамена, — спросил я у тучного торговца, разливавшего бульон каким-то голодранцам. Небольшая шторка скрывала нас от улицы, загораживая нас от солнца, но в тоже время давая свободно распространяться запаху, уносимому лёгким ветром. Я присел на один из круглых стульев у стойки.

— Хорошо, — ответил торговец, забирая у меня деньги. — подождите пару часов.

— Отлично. А мне пока сделайте пару тарелок рамена, — сделал я дополнительный заказ. Он был маленький, я не желал излишне забивать живот, просто немного перекусить.

Когда торговец начал приносить ко мне бумажные тарелки, я тут же достал свиток и принялся их запечатывать. Закончив с этим, я немедленно развернулся и не попрощавшись, направился за пределы города. Не желал я в нём находиться слишком долго, чем сильно привлекать внимание, и так много ребятишек собралось, наблюдая за тем, как я запечатываю.

Во время путешествия, я старался понять, как создать новую технику. Я желал создать нечто вроде сложного потока чакры в виде нитей, что разрезают всё на своём пути своим колебанием. Поначалу у меня не получалось, но уже через час я смог создать нить чакры, которой обычно владеют марионетчики. Прикрепляя её к листьям, что валялись на земле, я старался ими манипулировать. Получалось лишь сгибать и разгибать лист, а если я пускал вторую нить чакры, то первая распадалась: слишком плохой контроль был у меня, да чакра была излишне грубой.

На следующий день, съев сорок тарелок рамена, я заметил свой прогресс. Дрожащими от пропускания через них огромного количества чакры руками, я с трудом создал две нити, которыми разорвал лист на две части, заставив его сгибаться и разгибаться одновременно. Продолжать тренировки было бессмысленно, я свесил руки, и попытался создать нити другой частью тела. От подобной пытки, у меня тут же началось зудеть под кожей, словно под ней извивались змеи. Чакроканалы непривычные к такой нагрузке сильно протестовали, хотя казалось, что нити маленькие и никакой особой нагрузки идти не должно было. К вечеру мне пришлось прекратить тренировки и снова поглотить сорок тарелок рамена, восполняя запасы чакры.

Жрать сухие упаковки было той ещё проблемой, но благо я запечатал достаточно горячей воды с помощью которой заваривал ramen. Иногда я задумывался о своей миссии, тогда я понимал чётко, что мне надо стать сильнее за как можно более короткое время. Я

просто не смогу проникнуть в деревню, разыскать джинчуурики и взять образцы, будучи слабым. Мне нужно как минимум иметь уровень Акацуки с псевдо-бессмертием, огромными запасами чакры, сильной техникой, оружием и сильным телом. Техника уже создаётся, остаётся тренировать всё остальное, а оружие можно и самому сделать, благо я более-менее разбираюсь в этом.

На четвёртый день своего путешествия я отлёживался, чувствуя себя просто отвратительно. Моё тело всё болело и ныло, чакра немного сгустилась, но в тоже время стала лёгкой, начав поглощать любые крохи жизненной силы для лечения чакроканалов. Их пропускная способность возросла после моей тренировки. Но боже, как мне херово...

Седьмой день моего путешествия обозначился прорывом в тренировках. Я тогда пытался научиться поглощать обратно чакру, которую преобразовал в нити. Я всё же не джинчуурики, что способен впустую тратить много энергии. У меня получилось, пусть и не с первого раза, но зато теперь я мог увеличить тренировки, не беспокоясь о запасе сил. Теперь я создавал нить и вместо того, чтобы развеивать её, поглощал обратно. Это было странным ощущением, словно я из тенкецу вытягиваю щупальце и тут же втягиваю обратно. В общем, в тот день я старался минимизировать потери в чакре. Тренировки окончились тем, что меня чуть не поймал патруль Аме, к границе страны которой я приблизился за время тренировок. Бегал я долго, и также долго пришлось прятаться: шиноби Дождя искали меня очень хорошо и долго, словно я украл у них секретные данные. Благо они меня не могли поймать, с помощью сенсорики я заранее знал, куда они движутся и успешно уходил от их поиска.

Я тогда долго размышлял над сутью задания, данного мне, и пришёл к выводу, что Данзо решил на время избавиться от меня, исключив моё влияние на Коноху. Ну а смысл отправлять слабого шиноби на очень трудное задание. Устав сидеть в одной позе, я решил применить гендзюцу на разыскивающих меня шиноби, но передумал. А потому аккуратно, с помощью техники маскировки убрался оттуда, направившись на этот раз в южном направлении. Думаю, шиноби Страны Реки будут более лояльны ко мне.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На одной из остановок нашёл процессорную плату и не простую, а работающую на чакре. находка была древней, древнее окаменевшего говна мамонта. Я поначалу долго пытался понять, что не так, пока не опознал этот предмет. Я немного удивился, но вспомнив, что когда-то в мире была катастрофа в виде Десятихвостого, принял данную находку как обыденную. Мало ли подобных вещей в мире?

Иногда я отлавливал огромных кабанов и жарил их мясо на костре. Без соли это было отвратительно, но зато хорошо набивало желудок. Климат Страны Реки был более резкий, нежели Страны Огня, но зато не было той духоты, что обычно поднималась в лесу из-за длительного нагрева и отсутствия ветра. Но более широкие пространства с более большими промежутками между деревьями не сохраняло ночью тепло, отчего мне приходилось мёрзнуть. Шиноби если и были, то не обращали на меня внимания, стараясь как можно быстрее скрыться из виду. Думаю, вид девочки, танцующей на руках для них был излишне мозговynosителен. Я тогда тренировал мышцы рук, попутно стараясь управлять листьями через нити чакры в количестве четырёх штук. Получалось отвратительно, я часто сбивался с контроля формы. Но потом я понял, что это не совсем шиноби, а скорее просто жители страны, решившие охранять страну от разбойников. Как оказалось, у них своей деревни шиноби не было, а заказывать чужих шиноби было дорого, вот и решали проблему

подобным образом. При встрече с настоящими шиноби, они старались убежать, не желая нарываться на заведомо проигрышный конфликт.

На пятнадцатый день мой резерв чакры ещё возрос, как и контроль. Я научился создавать до десяти нитей чакры, разными частями тела. А также попутно разучил щит из чакры, научившись ставить быстрый примитивный барьер. Листики рвать научился быстро, вот только к самой технике я так и не подошёл. Надо было делать нити как можно более тонкими и плотными, чтобы они могли резать. Разрывать нитями чакры листики получалось намного лучше, но вот резать бревно или что-то иное было невозможно. Я придумал обмотать одну нить вокруг другой и соединив концы, начать пускать против друг друга, создав нечто вроде пилы. Вот только задумка провалилась, нить так и не резала. Психанув, сложил нить несколько раз и заставил колебаться в разные стороны. Нить слегка надрезала дерево, чему я сильно обрадовался, пока не понял излишне низкую эффективность подобной нити, а потому решил сделать немного иначе.

Я зациклил колеблющуюся нить на саму себя и в итоге получилась белая гудящая на одной ноте окружность, которая словно горячий нож масло разрезала всё. Вот только нить быстро тратила чакру и исчезала, и тогда я понял, что неплохо бы сделать нитей как можно больше. Но снова не получилось из-за чего я почувствовал раздражение, смешанное с сильной ментальной усталостью. Похоже, Ино тоже старалась помогать мне в моей технике, но и у неё не получалось придумать то, как техника должна работать.

Всё что я делал, это путешествовал по Стране Реки, тренировал тайдзюцу, контроль и объём своей чакры. Результатов не было, но я продолжал изо дня в день, создавая трёх теневого клонов и сражаясь с ними всеми одновременно. По сути, через месяц ничего не изменилось и на тридцатый день, я решил усилить свои тренировки, попутно начав собирать информацию по джинчуурики Однохвостого. Это получилось довольно легко, я сел в засаду, дождался пробегающих мимо меня с задания генинов и джонинов, про которых узнал через сенсоры, выбрал нужное тело и переместил в него свой разум. После чего вместо того, чтобы просто отодвинуть разум жертвы я подчинил его при помощи чакры.

Эта техника хоть и очень проста, но не каждый ей способен воспользоваться, поскольку была основана на контроле чакры и умении подавлять разум жертвы своей волей. Не умея концентрировать свои мысли и эмоции, а так же управлять ими, я бы не смог контролировать тело жертвы подобным образом, создавая буфер из её разума между собой и её телом. И пока в разуме жертвы есть моя чакра, я её полностью контролирую вплоть до мельчайших мыслей. По сути эта техника напоминает чем-то контроль над техникой теневого клонирования: воля пользователя влияет на поведение его клонов, заставляя их исполнять эту волю максимально точно. Контроль силой воли отличается от простого контроля над телом, как над марионеткой, подобный контроль позволяет, заменив волю жертвы на свою, быть полностью уверенным, что жертва не обойдёт ограничения, как бы это было с ментальными приказами или ментальными командами: достаточно найти лазейку и можно спокойно послушаться приказа, какой бы силы он не был. Кроме того, контроль над разумом жертвы исключает передачу урона получаемых её телом моему, ведь тело контролируется не мной.

Ино я оставил тренироваться в лесу дальше. Она сконцентрируется на укреплении тела, увеличении выносливости, объёма чакры и контроля. Надеюсь, когда я вернусь, то создать технику у меня получится.

Саске Учиха.

Я ждал его и наконец-то дождался. Всё же не зря я расспрашивал Наруто и Киру о том, что они знают про Ино. Я желал стать таким же гением как та, что превзошла моего брата, и для этого мне нужно знать секрет того, как она заполучила подобную силу. Этот секрет был мне очень нужен, я конечно знал другой секрет, по которому стал сильнее Итачи, но я не желал повторять его путь. Однако, сколько бы я ни тренировался, используя стандартные методы, что бы я ни делал, я нисколько не становится сильнее, а потому я решил найти другой секрет силы. Настало время уничтожить мою слабость.

Шикамару Нара до недавнего времени изредка приходил в академию, чтобы провести своих друзей да составить отчёт о том, что происходит здесь. По неизвестной причине стажировался в АНБУ, официально заявляя, что желал стать сильнее, а после ушёл оттуда, став свободным гением, изредка выполняя задания низкого ранга, основное время проводя лёжа на крыше своего дома, созерцая небо. По слухам, на него надавил отец, чтобы тот прекратил стажировку в Корне АНБУ, главу организации которого, Шимуру Данзо, Шикаку не любил. Официально его оттуда убрал сам Данзо после того, как ответственный за него человек в лице Ино отправилась на длительное задание. К сожалению, большего Кира и Наруто не знали, а вся остальная информация была засекречена и к ней было нельзя подобраться. Но большего мне и не надо было. Мне было достаточно знать то, что поведала Кира в самом начале моих расспросов: Шикамару обучался у Ино. А значит он тоже гений, у которого можно будет многому научиться.

— Привет, — найти Шикамару проблем не было. Он не особо скрываясь лежал на крыше здания Хокаге. — У меня к тебе разговор.

— Удивлён, — лениво ответил Шикамару. — Ты довольно нелюдимый, а тут ни с того ни с сего решил со мной поговорить.

— Я хочу стать сильнее.

— Хочешь обучиться у меня? — спросил он. Да было бы неплохо. Я желал стать сильнее и единственный путь был тот, который указал мне Итачи. Опасный путь, на который я не хотел вставать, а потому всячески искал выход из сложившейся ситуации.

— Да.

— Зачем? Я следил за тобой. Ты и так неплохо справляешься. Я отказываю, — ответил он. Что? В смысле отказывает? Я хорошо справляюсь? Что за бред он несёт?

— Не лги. У меня ничего не получается.

— Я не лгу. Те тренировки, что ты проходишь, делают твоё тело крепче и выносливее, чтобы в будущем, когда ты начнёшь тренировать свою силу, твоё тело выдержало её. Вот и всё, считай, что ты тренируешься ради большей силы в будущем, — ответил он мне.

— Ясно, — произнёс я, понимая, что большего от него не добьюсь.

Весь оставшийся день, я только и тренировался, накапливая ненависть к миру. Грустно, печально и одиноко от того, что меня никто не хочет делать сильнее. С каждым ударом по макиваре, я всё больше вкладывал ненависть. Похоже другого пути стать сильнее нет, и не видится в будущем. Я довольно быстро впал в состояние холодного берсерка и разломил макивару на мелкие кусочки. Ненависть мне была непривычна, но я старался в неё окунуться. Чакра неохотно отзывалась на неё, но отзывалась и становилась плотнее и сильнее.

Приблизившись ко второй макиваре я начал лупить её. С помощью чакры я соединял свою духовную и телесную энергию, усиливая и создавая тем самым свою чакру. И чем

больше я чувствовал ненависть, тем больше у меня было духовной энергии, тем сильнее становилась моя чакра. Об этом в академии не преподавали, там вообще сообщалась чушь вроде того, что чакра создаётся из соединения энергий духовной и энергии физической, пропуская множество моментов, вроде того, что для соединения этих энергий требуется чакра или того, что эмоции и настрой сильно влияют на силу техник. Тот секрет, что знал Итаци и благодаря которому он стал сильнее. То, что я не желал использовать.

По сути у меня нет смысла что-то делать, нет мотиваций. Я легко могу отринуть месть и прожить обычной жизнью, забыв про Итаци. Но тогда возникает вопрос, какой вообще смысл жизни? Зачем я живу? Должно же быть хоть какое-то предназначение, то чему я могу следовать? Месть? Но убью я Итаци, а дальше что? В жизни нет смысла и я сам должен искать его. Я должен искать цель, прожить так, чтобы мир обрёл для меня краски. Я словно чистый лист, который желает стать картиной. Но думаю, это будет неправильным, нарисовать скучную картину, исполняя низкоуровневые потребности. Не знаю откуда, но мне больше нравятся высокодуховные цели.

И я уже знаю, что делать. После того, как Итаци вырезал клан, я ненавидел его, но это было лишь временно, потом эмоции поутихли и мне стало немного легче. Я много обдумывал его действия, то почему он предал свой клан и почему уничтожил его, но так и не решился принять иную точку зрения, когда мне пришла в голову мысль, что его могли заставить. Во всём виноват Итаци и точка, а я скоплю ненависть, благодаря которой стану намного сильнее и уничтожу его. Я погружусь во тьму, и продам душу дьяволу, сделаю всё, чтобы одолеть Итаци. Такова будет моя цель, а что будет дальше, посмотрим.

===== 10 Практика Чакры =====

Прополоскав рот, я флегматично достал зеркальце и принялся прикреплять заколку на волосы. Загорелое азиатское лицо с фиолетовой концентрической радужкой глаз смотрело на меня. Когда я попал в это тело с помощью техники переноса сознания, у меня впервые за последнее время немного пробудились эмоции. Вопрос, который я задавал себе в порыве отчаяния и ненависти был очень простой: какого чёрта я опять попал в девчонку! Это карма у меня такая или что? Но немного успокоившись, я понял, что некоторые плюсы в подобном положении есть, как то, что мне теперь не придётся доучиваться жить в мужском теле местного мира, а имея опыт жизни в теле Ино, я имею намного меньший шанс проколоться на мелочах, нежели будь я в ином теле.

Аюми, в теле которой я находился, постоянно избивали родственники, оставляя на её теле синяки. По крайней мере так она считала, на самом же деле, родственники пытались вбить в неё основы тайдзюцу. Отчаявшись, они договорились с верхушкой деревни и назначили ей в качестве наставника одного из сильнейших шиноби деревни Песка, Пакуру. Эта женщина с зелёным цветом волос и рыжего цвета кончиками, тут же отказалась тренировать Аюми, сославшись на то, что у неё нет способностей, но вот от должности наставника не могла отказаться, по причине давления со стороны родственников Аюми. Сама же Аюми только и делала, что просто находилась рядом с Пакурой, нисколько не развиваясь как Шиноби, изредка выполняя лёгкие миссии под предводительством своего учителя. Всё изменилось, стоило мне только вселиться в её тело.

Тело Аюми было на удивление слаборазвитым, но благодаря моим медицинским техникам, я смог подтянуть его до минимального уровня. Это было несложно, достаточно было съесть несколько тарелок большого рамена, размягчить всё тело нарушив структуру клеток, прогнав по нему свою чакру несколько раз и просидеть на унитазах несколько часов.

Сложнее было скрыть изменения в теле, удержав определённую внешность и не позволить чакре перестроить тело полностью под себя. Лишь цвет зрачков я не смог сохранить, а потому приходится постоянно и аккуратно с помощью медицинских техник, чтобы никто не заметил, возвращать его обратно. Благо Аюми жила одна в отдельной квартире и у неё дома я мог расслабиться, перестав контролировать цвет глаз.

Изредка тренировал щит чакры, единственную барьерную технику, которую я более-менее научился использовать в бою. Так же модифицировал его под использование моей чакры, делая щит из духовной чакры. Такая версия щита легче контролировалась по форме, да и прочим характеристикам, правда была не слишком стойкой, но зато могла активироваться невероятно быстро, а также с этим щитом можно было двигаться в бою, перемещая его. Так я постепенно готовился к этому дню, проворачивая в уме варианты битвы с Шукаку, но одно я знал точно, сам по себе Шукаку хоть и невероятно силён, но вряд ли без джинчуурики сможет полностью раскрыть потенциал своей силы, а значит есть шанс его победить без применения грубой силы. Точного плана пусть у меня и не было, но я примерно представлял, что вполне смогу подчинить его Шаринганом, а затем управлять через него и самим джинчуурики, захватив контроль гипнозом, как это делал в каноне Тоби.

Всё утро было напряжённым. Я провёл учебный спарринг с Пакурой, показав минимальные свои возможности, и она сейчас требовательно смотрела на меня ожидая объяснений. Хорошо, что я решил не сразу предстать перед ней со своими "новыми умениями", а подождав два дня, попутно вспоминая то, чему учили Аюми родственники. Но похоже, что опытная куноичи заметила несоответствие моего поведения оригинальному образу и потребовала объяснений. Но не из-за раскрытия я так сильно волновался, а по другой причине. Я так и не смог найти носителя Однохвостого Биджу, Гаару.

— С чего это ты решила заняться собой, Аюми?

— Я хочу набить всем морды! Всем, кто издевался надо мной! Вам тоже! — как можно более возмущённым голосом сказал я. Ага, набить морду джонину, будучи слабым генином. Пакура сменила свой взгляд с угрюмого на весёлый, попутно пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех. — А ещё демону!

— А ещё Казекаге, — улыбнулась Пакура. — Ладно, я на миссию.

— Я с тобой! — произнёс я, пытаюсь почувствовать Гаару. С утра теневой клон Аюми гулял по деревне, выискивая его.

— Нет, это одиночная миссия, не для тебя. Я должна стать послом между нашей скрытой деревней и Туманом, и лишних шиноби с нашей стороны воспримут как угрозу.

— Но от слабого генина ничего не изменится! Так что я с тобой!

— Эх, ладно. Но держи дистанцию в пятьсот метров.

— Хорошо! — ответил я, почувствовав Гаару. Клон тут же направился к нему. — Только подождите немного, я вас догоню! Мне надо собраться!

— Ага, мне тоже. Буду ждать у выхода.

За углом распечатав снаряжение и быстро надев его, я направился в сторону Гаары. Тот шёл по центру деревни, изредка заворачивая в закоулки, в один из которых я и спрыгнул, дожидаясь момента, когда он зайдёт в него. Ждать долго не пришлось, уже через пять минут, я видел, как из-за угла в мою сторону понёсся лёгкий песочный ураганчик, а затем и он сам, низкорослый ребёнок с бордовыми волосами и тёмной обводкой зелёных глаз без зрачков, одетый в серый балахон с тыквой для песка за спиной. Запомнив его чакру, я развеял клона и ушёл из закоулка, направляясь в сторону Пакуры. Та меня уже ждала.

— "Ино, готовься выдвигаться к Суне. Я пропущу тебя."

— А ты быстро. Надеюсь, сможешь бежать с моей скоростью? — спросила Пакура.

— Да, не сомневайся! Я ещё обгоню тебя!

— Ну и ну. Ладно, побежали.

Закончив с разговором и перебросившись ещё парой колких фраз, мы преодолели выход из деревни, являвшийся узким ущельем с высокими отвесными стенками. Я чувствовал, что Ино уже у стен, осталось незаметно передать ей образец чакры Аюми, чтобы та смогла незаметно преодолеть барьер вокруг деревни. Пройдясь по песку в том месте где скрывалась Ино, я наступил на её руку, выпуская немного чакры из ног, а затем ускорился, нагоняя Пакуру. Первая часть плана, поиск информации и проникновение в деревню Песка, завершена.

Поменявшись местами с Ино, я дождался, когда она с Пакурой уйдёт на достаточное расстояние и аккуратно начал перемещаться под песком, контролируя его своей чакрой. Это было не сложно, сложнее было сохранить чакру Аюми, что всё время пыталась развеяться. Дотянув её чакру до Очага, я усилил её своей, а затем начал медленно пропитывать ей тело. Теперь по чакре я стал похож на Аюми. Охранники даже не заметили меня несмотря на сенсора в команде, я перемещался очень аккуратно, по старым следам Аюми, чтобы остатки её чакры сбивали шиноби сенсоров с толку.

— Я что-то чувствую... Хотя нет, показалось.

— Тебе не могло показаться. Сконцентрируйся сильнее и посмотри, что ты заметил.

Я быстро достиг барьера и прошёл сквозь него. Он никак не отреагировал на чакру Аюми, и я с лёгкостью проскользнул сквозь него, аккуратно достигнув входа в ущелье, где аккуратно выкопался из-под песка неподалёку от одного из камней, скрывшись от наблюдателей. Потратив на технику Перевоплощения и сокрытия чакры половину доступного резерва, я взлетел, направившись в сторону Гаары. Белой птичкой я приземлился в том месте, где ранее уже встретил Гаару и снял перевоплощение, выйдя из проулка.

Небольшие каменные дома округлой формы и песочного цвета окружали меня, солнце нещадно слепило глаза, а пыль старалась забраться под одежду, но серый плащ, напитанный чакрой отлично защищал меня от него. Шиноби Суны с удивлением смотрели на меня, когда я медленно шагая вышел на середину улицы, направляясь в сторону Гаары. Но вот они увидели мой протектор на лбу и отшатнулись, доставая кунаи. Гаара остановился, оглядываясь по сторонам, а затем взглянул за спину, на меня. Вторая часть плана, похищение носителя песчаного демона, началась.

— Кто ты... Такая? — он глядел на меня немного удивлённо и испугано. Я чувствовал его страх, направленный в мою сторону, я чувствовал, как его чакра медленно обволакивает меня.

— Ты пойдёшь со мной, Гаара.

Я прыгнул в его сторону в тот момент, когда его чакра попыталась сомкнуться вокруг меня. Щит из песка, что он построил вокруг себя, я пробил ударом руки, схватив его за горло и создав рядом с собой теневого клона, попутно срубив сосуд с песком и толкнув его ногой в сторону. В тот же момент клон расставляет пошире ноги, вставая в устойчивую стойку, подхватывает меня за талию и со всей силы кидает в небо. Песок Гаары не поспевает за мной, а я, в это время пройдя барьер, вылетел за пределы деревни. До меня доходят воспоминания клона, как я со свистом исчез, исчезнув в небе, а шиноби Суны кинули кунаи, попав в клона и развеяв его. У меня осталось четверть чакры, которую я собирался потратить

на гипноз, чтобы подчинить Гаару. Приземлившись за горами, в шести километрах южнее деревни Песка, я ударил Гаару о песок, чтобы вырубить его и тут же открыл глаз с Шаринганом, взглянув в его растерянные глаза, погружаясь в его зрачки своим сознанием и утонув в его глазах, оказавшись в его внутреннем мире.

— Техника теневого клонирования! Клон, возвращайся в тело и контролируй его!

— Хорошо! — хлопок и клон исчезает, а я оглядываюсь по сторонам. У меня осталась одна восьмая резерва чакры, а потому я должен поторопиться с усмирением Шукаку до того, как он отреагирует на меня.

— Какая сильная чакра, — вокруг было темно и сыро, но я отлично видел большое песчаное тело на тёмно-салатовой плесневелой поверхности воды в окружении нескольких скал. Песчаное тело в форме енота, размахнулось хвостом и ударило себя по щеке. — Будет весело тебя убивать! Он без сознания, и я свободен!

— Хм, — произнёс я, чувствуя, как меня затапливает чакра, выталкивая обратно в моё тело. А сразу после этого мне пришлось заблокировать удар песком. — Щит из чакры.

Я скрестил руки перед собой блокируя ветряной поток и формируя технику. Вспышка чакры, кости рук заняли от боли, в рот набивается песок, а я отлетаю в сторону, видя удаляющегося от меня Гаару, вокруг которого формируется тело Шукаку. Огромная песчаная енотовидная собака с чёрным обводом глаз и синими татуировками ветра по всему телу стояла посреди пустыни яростно глядя на меня своими жёлтыми глазами. Попытка подчинить его Мангекё Шаринганом провалилась, поскольку чакра для гипноза сформированная им просто не доставала на таком расстоянии из-за недостаточного контроля над ней, а мне оставалось лишь наблюдать за пустыней с высоты птичьего полёта. Недолго наслаждался этим видом: падая, я пробил телом два пустынных бархана, а затем почувствовал, как тело скрутило от недостатка чакры, и вокруг меня начал формироваться песчаный кокон.

Техника подчинения хвостатых зверей из чакры Шаринганом. Она была очень проста и основывалась на превосходстве в силе чакры для гипноза усиленной Мангекё Шаринганом над чакрой и разумом хвостатого. Пусть я её и не знал особо, но я точно знал, что для подчинения зверя надо наполнить его тело чакрой для гипноза и как можно больше. Хвостатый зверь должен стать продолжением твоей чакры, начать подчиняться моей воле, эмоциям и желаниям. Желательно наделить свою чакру как можно более сильными свойствами, способными подавлять и угнетать разум зверя, наполнить на максимум своими эмоциями, максимально сконцентрироваться на ней и начать борьбу с разумом зверя за контроль над его чакрой. Учитывая мою волю, я вполне смогу выполнить подчинение практически не напрягая глаз. Достаточно поддерживать уровень чакры нужный для подчинения, и можно не заботиться об ухудшении зрения.

Я уже ранее подчинял разум людей, но похоже, что подчинение Биджу это совсем иной уровень, требующий намного больших ментальных сил и намного более сильную чакру. А также требует постоянного контакта с хвостатым и достаточно малое расстояние для применения техники. Неудивительным было то, что у меня ничего не получилось, когда я попытался подчинить Шукаку. В любом случае, сейчас не об этом надо думать, а о совсем другом: похоже, я потратил почти всю чакру Ино и теперь мне придётся использовать свой резерв, чтобы выбраться из ловушки.

— Ты труп! — заявил мне визгливым голосом Шукаку, сжимая вокруг меня песок. — Я убил тебя! Я сделал это! Ха-ха!

— "Прости Ино, я потратил почти всю твою чакру и мне теперь придётся использовать свою."

— "Что? С кем ты там сражаешься, что растратил такой нехилый резерв? Не понимаю, как можно так быстро истратить резерв сравнимый по силе с двумя резервами Какаши!"

— "Шукаку."

Сконцентрировавшись на втором источнике, начал высвобождать из внутреннего мира свою чакру. Я почувствовал, как по телу разлился жар, что словно кислота начал растворять моё тело изнутри, кости рук вмиг зажили, но вновь заныли от боли, только причиной боли на этот раз были не трещины в них, а моя чакра. Шаринган тут же отреагировал на мою чакру, начав поглощать её и непроизвольно активировавшись до Мангекё. Выплеснув свою духовную чакру, я приказал ей затвердеть, защищая меня от песка, а затем сделал лезвие чакры, пробив рукой песок и выскочив из него. Приземлившись на соседний бархан, я повернулся в сторону вырвавшегося из Гаары Шукаку и думал над тем, как забрать у него образец чакры, а у самого Гаары образец ДНК.

— Не смотри на меня как на пустое место! Букашка! Ты меня бесишь! — Шукаку набрал воздух и выплюнул им в меня.

Огромное количество чакры несло в мою сторону, в пять раз больше моего резерва. Мне пришлось уйти с траектории, прыгнув со всей силы вбок, забрав перед этим духовную чакру, что я использовал как щит. План с вытягиванием чакры с помощью Шарингана провалился, теперь мне придётся придумать другой. Но для начала надо вырубить Шукаку, хорошенько ударив его.

— Большой шар ветра! Ихха! Как тебе это! — Шукаку снова выстрелил в меня, когда я был всё ещё в прыжке. Мне пришлось сместиться и выплеснуть чакру, чтобы, завертевшись как юла, приземлиться на землю, для следующего прыжка. — Увернулась? Песчаные пули! Воздушный порыв!

— Хм, — произнёс я, защищаясь духовной энергией.

Песчаные пули походили на большие ядра из песка, нежели на пули, а сам удар был слабым, несмотря на огромное количество чакры в нём. Переоценил я первые атаки, сильно переоценил, а потому сняв щит духовной чакры, позволил воздушным потокам бить по моему телу. Приземлившись на песок, я направил немного чакры в ноги, чтобы закрепиться на нём и побежал в сторону Шукаку. Тот начал меня пускать воздушные струи, но я не обращал на них внимания, достав из-под плаща кунай с взрывными печатями и металлическую леску. Чакру нужно экономить, а потому для верности я закрыл глаз с Шаринганом, ускорив бег до свиста в ушах и начав уворачиваться от особо сильных ударов. Скачком преодолев оставшееся расстояние я прыгнул в сторону Шукаку, но тот ударил в меня своей лапой, от которой я не успел увернуться из-за невероятной скорости, которую он достиг, взорвав за лапой воздушный шар, пробив на этот раз мной восемь барханов, а также для верности запустив в меня ещё раз воздушной техникой, только намного более сильной чем раньше. Удара благодаря щиту из чакры я не особо почувствовал, больше пострадал из-за кувыркания по песку: на такой скорости он становился твёрдым как алмаз, и лишь то, что моё тело быстро затормозило о воздух, позволило мне не превратиться в кровавую лепёшку. Правда это меня не спасло от переломов по всему телу, а потому срочно пришлось лечить себя, а затем в меня попало огромное воздушное ядро, пробив ветряными потоками мой живот и срезав руку. Пришлось перестать двигаться, чтобы полностью сконцентрироваться на лечении.

— Ты достала меня букашка! Я аж устал пока убивал тебя! И я это сделал! — произнёс Шукаку, пытаясь отдышаться. Он медленно встал и начал двигаться в мою сторону. Я же в это время долечивал последнюю царапину. Осталась половина резерва чакры, надолго не хватит, если так продолжится. — О да! Умерла! Умерла! А ещё так высокомерно смотрела! Жалкая слабачка! Ненавижу, когда на меня так смотрят подобные тебе! А ещё когда пытаются убить!

— А кто сказал, что я хочу убить тебя? — спросил я, притягивая нитью чакры свою руку и вставляя на место, заживляя порез и скрепляя кость заплаткой из чакры. Будет потом ныть в течение недели, но пока и так сойдёт.

— Жива? Надоела! Умри! — провизжал он в ответ, плюнув слабым порывом ветра, который к чёрту стесал верхний слой пустыни, отправив меня в незапланированный полёт. Чакры вокруг меня было много, я бы мог её взять, но она быстро подавлялась природной. — Твоё постное самоуверенное лицо надоедает! Хоть бы боль изобразила! Умри! Умри! Умри!

Я завалился на песок и решил отдохнуть. Тело ныло и болело от использования моей чакры, на разум навалилась депрессия от кислородного голодания, а сам я потерял всяческую волю к борьбе. Да как, побери, вырубить этого монстра, если к нему нельзя подойти! Мне плакать охота! Хочу плакать! Короче, у меня истерика! Накинув перевоплощение на песок в виде самого себя, я погрузился под землю, начав плыть с помощью чакры в сторону Шукаку. Раз по поверхности и воздуху до него нельзя добраться, то доберусь под поверхностью! Тем временем поднятый песок развеялся, и Шукаку скорее всего увидел мою подмену, поскольку снова восторженно воскликнул, объявив о своей победе. Надо поторопиться, моя замена долго не продержится.

— Привет, Шукаку, — произнёс я выпрыгивая из под песка на его руку и втыкая в его плечо кунаи с взрывными печатями. Сто штук примерно. — Пока, правая рука Шукаку, — сказал я, перепрыгивая на другое плечо и взрывая печати. Сильный звон в ушах и правая лапа вылетает из облака взрыва. Шукаку завизжал от боли и скинул меня.

— Больно! Жалкая букашка! — заорал он, плюя в мою сторону воздухом и ударяя левой рукой. Я, выполняя невероятные кульбиты в воздухе с трудом увернулся от двух атак, запустив взрывные печати во вторую руку. — Не смей так шутить надо мной!

— Прощай, левая рука Шукаку! — часть печатей взорвалась, а часть была пробита песком. Мне пришлось призвать ещё кунаи и снова подорвать ему плечо. — На этот раз точно прощай! — радость в моём голосе была невероятная. Не ожидал подобного проявления эмоций от себя.

Да и вообще не ожидал я такой прыти от Шукаку, сбившего мне все мои планы. Подчинить не получилось из-за нехватки чакры, да и вышиб он меня из сознания, к тому же не удавалось приблизиться достаточно близко к нему для наложения гендзюцу, а если бы и наложил, то чакры точно не хватило бы на поддержание контроля. Вот и пришлось сменить свою тактику на более агрессивную.

— А! Спасите меня! — завопил он, стоило мне со всей силы ударить его в район огромного живота, выплеснув чакру. От подобного надругательства кость в руке хрустнула, а сама рука повисла плетью. Вот только насладиться победой мне не дали, золотой песок попытался схватить меня и мне пришлось срочно уходить, отталкиваясь от живота Шукаку ногой и ещё раз пуская чакру для верности.

— Блондинка в сером плаще с протектором Конохи. Это точно она!

— Что здесь делает шиноби Конохи! Отвечай! — я приземлился на один из барханов,

что образовался в результате падения Шукаку на землю и повернулся в сторону голоса. Там стоял мужчина в тёмной форме шиноби имевший внешность похожую на Гаару. — Объявили войну, несмотря на договор? — рядом с ним стояла зеленоглазая блондинка с большим раскрытым веером в руке и мужчина в белой бандане на голове с фиолетовыми полосами на лице, одетый помимо стандартной одежды шиноби ещё и в серый жилет.

Все трое смотрели на меня со злостью и лёгким опасением, изредка заглядывая мне за спину, на поверженного Шукаку. Моё тело ужасно ныло от боли и от пропущенных сквозь него объёмов чакры. В глазах двоилось, я шатался из стороны в сторону, пытаюсь сохранить равновесие, и не понимая с чего бы меня им такого ослабленного опасаться. В любом случае, стоит перед ними объясниться, собрать образцы, а потом сбежать как можно быстрее, пока не пришли другие шиноби и не схватили меня. Итак, судя по всему тот, кто использует золотой песок — это Раса — Казекаге, та блондинка его дочь Темари, а третий — Баки, советник Казекаге. Два джонина и один генин. Плохо дело. А если ещё Шукаку восстановится, то совсем плохо станет!

===== 11 Побег =====

Техника подчинения хвостатых зверей из чакры без Мангекё Шарингана. Она тоже была очень проста, как и техника подчинения с Мангекё Шаринганом и тоже основывалась на превосходстве в силе чакры для гипноза усиленной пользователем над чакрой и разумом хвостатого. Нужно было своими усилиями оттеснить волю хвостатого от управления его телом и чакрой, что было вполне возможно, если пользователь сумеет напитать его достаточным количеством своей чакры. Тут же в отличие от подчинения Мангекё Шаринганом следовало максимально отстраниться от сильных эмоций, чтобы хвостатый не смог, резонируя с ними вырваться из подчинения пользователя техники, сам подчинив его разум и чакру. Учитывая мою волю и умение отстраняться от эмоций, я вполне мог не использовать Мангекё Шаринган для подчинения, однако это потребовало бы большего количества чакры, которой у меня просто нет. Или чакра должна была быть достаточно сильной, чтобы подавлять волю и чакру хвостатого.

Но моих сил было все же недостаточно, как и умений. Мне требуется постоянного контакт с хвостатым и достаточно малое расстояние для применения техники. Даже Мангекё Шаринган с его свойствами усиливать чакру и увеличения контроля над ней не смог мне помочь. Неудивительным было то, что у меня ничего не получилось, когда я попытался подчинить Шукаку. В любом случае, сейчас не об этом надо думать, а о совсем другом.

Я смотрел на троих шиноби. За спиной восстанавливался после тяжёлых ран монстр и восстанавливался очень быстро. Раса смотрел на меня со злостью и опаской, собрав вокруг меня большое количество золотого песка. Баки же под моим взглядом невольно холодел, а Темари дрожала и потела, пытаюсь сдвинуться с места. Вытащив кунай и бросив на землю веер, Темари пробила себе руку и сняла с себя оцепенение, а Баки вышел вперёд, защищая её от меня. Я невольно улыбнулся.

— Добрый день, меня зовут Яманака Ино. Простите за беспокойство, но я действую не от лица Конохи, а в личных интересах, так что договор между вами не нарушен, — я собрал чакру, для облегчения веса и создания гендзюцу. — Да и нет в целях у меня нападать на вашу деревню, лишь на время забрать вашего хвостатого, вот и всё. А пока, не мешайте мне, — миг и их всех троих сковывает гендзюцу на мгновение открытого Шарингана. Золотой песок опадает вокруг меня, а я в мыслях отсчитываю до пяти.

Раз. Я разворачиваюсь, складываю печати и высвобождаю из рук тонкую серебряную цепочку с захватом на конце, которым я вгрызаюсь в плоть Шукаку. Два. Я отрываю частицу чакры и тут же поглощаю её, помещая во внутренний мир, а затем открываю Шаринган, чтобы заметить чакру Гаары среди груды песка. Три. Я прыгаю в песок, доставая капсулу с иглой и втыкаю её в тело, высасывая немного крови, а затем запрыгиваю как можно выше на Шукаку, концентрируя чакру для перемещения. Четыре. Я облегчаю вес и как можно сильнее отталкиваюсь от тела бессознательного Шукаку, скрывая направление перемещения за иллюзорными листьями. Пять. Я чувствую снятие гендзюцу и как золотой песок пытается меня схватить, но не успевает, поскольку я уже нахожусь в прыжке, перемещаясь в сторону востока на огромной скорости, убирая в плащ так и не пригодившуюся железную леску.

Приземлившись на песок, я тут же нырнул под него. Дальнейший путь я собирался провести под землёй, дабы запутать преследователей. А потому максимально скрыв чакру, я ускорился, сконцентрировавшись на технике плавания сквозь твёрдые предметы. Эх, если бы я владел стихией земли, то я мог бы перемещаться намного быстрее, хотя, думаю, затраты чакры увеличились бы пропорционально. А потому лучше уж плыть так, не затрачивая чакру, чем постоянно преобразуя землю перед собой в мягкую и текучую подобно песку. Но зачем мне делать подобное, если я и так в песке? Разве что ускориться, но у меня осталось не так много чакры, да и не владел я стихией земли.

Сместив свой путь в сторону Ино, что за это время вместе с Пакурой преодолели огромное расстояние, я несколько часов плыл под землёй, пока не наткнулся на сплошной камень, отчего мне пришлось всплывать и проделывать дальнейший путь по поверхности. Благо скоро начнётся буря и заметёт все мои следы вместе с чакрой, благо от запаха я избавился заранее, выдав себя лишь визуально. Вот только до неё стоит дожить, максимально скрываясь от преследователей. Уверен, что правитель Деревни Песка пошлёт за мной лучшую поисковую команду, пока будет разбираться с Шукаку.

Я пустил скупую слезу, осознавая то, что у меня осталось совсем мало чакры. Весь наш с Ино огромный резерв чакры равный двум резервам Хирузена и четырём Какаши вместе взятых показал дно! Чакра Ино только восстанавливалась, а моя же чакра, которую я вновь вернул во внутренний мир, почти иссякла, оставив сильные повреждения по всему телу. Я продержусь ещё час, после чего потеряю сознание, а потому стоит поторопиться с поиском укрытия и восстановлением здоровья и сил.

— Снова рамен жрать, — тихо произнёс я, вспоминая, что только запасы рамена у меня и остались.

Можно было найти животное, убить его и приготовить из него еду, но без специй и соли, которые я растратил в самом начале пути, понадеявшись на то, что найду способ их восполнить в дороге, такое блюдо будет не самым лучшим на вкус. Надо было бы купить больше соли и специй. В любом случае, рамен, это единственное что я мог есть в данный момент. А потому распечатав металлическую палатку я закрылся в ней и принялся пожирать это священное и невероятно питательное блюдо! Теперь я, находившийся на грани чакроистощения, голодный до ужаса, отлично понял, почему Наруто не любил то время, пока рамен заваривался!

— Приятного аппетита мне!

Проснулся я с полным резервом, немного подлечившись телом и в окружении семидесяти пустых тарелок рамена, большую часть которых я похоже съел во сне. За пределами палатки дул страшный ветер, заставлявший эту самую палатку угрожающе

качаться из стороны в сторону. Казалось ещё немного и стальные стенки не выдержат, разрушившись на отдельные пластины и разлетевшись под порывами песчаной бури. Сконцентрировавшись на внутреннем резерве, я понял, что тот ещё не скоро восстановится, надо ждать ещё неделю, прежде чем моя чакра будет иметь прежний объём. Вытащив из правой глазницы деревянный глаз, я подождал, пока тот не рассыплется в мелкую пыль и достал из свитка новый, вставив его в глазницу. Запечатав пустые тарелки в свиток, я откинулся на спину и закрыл глаза. Всё тело болело и ныло, некоторые раны до сих пор заживали, а система чакры имела лёгкие повреждения. Не думаю, что смогу сражаться в таком состоянии, да и перемещаться в подобной буре.

Перевернувшись на бок, я принялся рассматривать металлические пластины из которых состояла эта палатка. Протянув руку, я начал водить пальцем по стене, пытаюсь понять, что делать дальше. Сейчас Ино вместе с Пакурой тоже переживали бурю, остановившись в нескольких километрах от меня. Насколько я помнил, сейчас они направлялись в деревню Тумана как представители посольства Песка или что-то подобное. Из канона этого мира я понимал, что на самом деле селение Песка решило пожертвовать Пакурой, чтобы заключить с Туманом временное перемирие.

— Ну что, мне уже можно развеиваться? — раздался в моей голове голос моего теневого клона.

— Что? Ты до сих пор не развеялся?

— Пока ты спал, я восстанавливал чакру и лечил организм. Серьёзно нам досталось. Я проанализировал также наш бой. Хотя мы и имеем невероятный запас чакры, мы почти не можем нормально им пользоваться, будь на нашем месте хотя бы Какаши, он бы легко расправился как с Шукаку, так и с Казекаге, стерев всем память о своём нападении. Нам надо срочно поднять свой уровень, а также завершить создание нашей техники. А ещё нам надо срочно освоить стихийное преобразование.

— Да, уровень нашей чакры оставляет желать лучшего. И кстати, почему ты не развеялся?

— Не знаю. Может быть потому, что мне не надо было поддерживать своё теневое тело? Ладно, развеивай меня, я жду.

— Хорошо. Развейся! — я сконцентрировался и растворил теневого клона во внутреннем мире.

Осмотрев свою порванную во многих местах одежду, я снял с себя плащ. Эх жаль, что таких плащей у меня всего два, я использовал для них шторы с окон, чтобы сэкономить деньги на еду. Жаль, что я продал свой комплект плащей, выданный мне в Корне АНБУ ученикам академии, но деньги тогда мне нужны были срочно. Скривившись от боли в поломанных костях, я снова лёг, прикрыв глаза и слушая свист ветра. Пока есть время нужно отдыхать, восстанавливая свои силы, а заодно надо поговорить с Ино. Сконцентрировавшись на источнике своей чакры, я на время заблокировал его, чтобы тот не начал разрушать своей энергией тело. Если бы не тренировки тела и чакры Ино, то моя чакра давно бы разрушила тело, уж слишком сильной она стала.

За весь бой я потратил очень много чакры. Больше всего ушло на клонов и щиты из чакры, а также неудавшиеся попытки гипноза и техники исцеления, сожравшие у меня более девяноста процентов резерва. Клон был прав, сказав мне о том, что надо повышать свою боевую эффективность, а то буду совсем как Кагуя в каноне, иметь много сил и не быть способным эту силу оптимально использовать.

Ветер всё дул и дул, продолжая шатать палатку из стороны в сторону. Песчаная буря остановила моих преследователей, замела все мои следы и позволила мне передохнуть, восстановив все мои силы. Вот только так же она меня отрезала от Ино: я не был способен связаться с ней на таком далёком расстоянии и обсудить наши дальнейшие действия. Остаётся лишь надеяться, что она выполнит то, что нужно мне, просто за счёт того, что наше мышление относительно схожее и она знает то же, что и я.

Я желал переманить на свою сторону Пакуру, чтобы уже вместе с ней напасть на следующего носителя хвостатого и забрать образцы чакры вместе с кровью. Желательно это было сделать сразу после того, как на неё нападут шиноби Тумана, спася из лап смерти и заслужив этим определённое доверие ко мне с её стороны. Но нужно это было обставить так, чтобы все, включая шиноби Тумана, считали Пакуру погибшей. Пакура являлась важным элементом: деревня Песка пожертвовала её жизнью ради перемирия с деревней Тумана, и не думаю, что шиноби Тумана отдадут её мне так просто. Не желал я потом себе лишних проблем с тем, что я влез в дела двух великих селений, нарушив им условия договора и развязав новую войну.

Я не мог всё оставить на Ино. В одиночку она вряд ли сможет справиться с выполнением моих целей, поскольку ей просто не хватит сил, да и по своим возможностям она довольно сильно ограничена телом реципиента. Следовательно, стоило поспешить, но для начала стоит себе обеспечить защиту от бури: потоки ветра легко могли сбить с пути даже такого сильного шиноби, как я.

Охнув от ноющей боли по всему телу, я решительно встал и начал собираться. Запечатав пустые тарелки и старый плащ, я сконцентрировался на образце чакры Шукаку и начал его усиливать своей чакрой, объединяя со своей жизненной и духовной силой. Почувствовав вокруг себя огромное количество чакры, я начал в ответ выделять немного своей, окутав пространство около палатки. Чакра Шукаку сильно отличалась от чакры Сая, и довольно плохо поддавалась контролю, но вложив ещё немного духовных сил, я всё же смог её подчинить. Голова тут же заныла от боли. Ещё немного выделив чакры, я начал подчинять окружающий меня песок, формируя вокруг палатки кокон, и убедившись в том, что ветер перестал качать палатку из стороны в сторону, я развеял призыв палатки.

Немного попривыкнув к контролю над песком, я начал забирать чакру обратно, уменьшив кокон до тех пор, пока тот не стал покрывать всё моё тело, лишив меня доступа к окружающему миру и погрузив меня в темноту. Недолго думая, я уменьшил кокон ещё немного, создав из кучки песка глаз над собой и присоединившись к нему через чакру нервом, я смог обозревать окрестности. Сконцентрировавшись на своей чакре, я аккуратно совершил прыжок. И тут же пропахал носом землю, запнувшись об свой собственный песок.

Через час пути на восток мне пришлось срочно призывать палатку из-за того, что кончилась созданная чакра. Сев в позу медитации, я принялся создавать её заново, попутно пополняя потраченную духовную силу. Помедитировав с полчаса и восполнив чакру стихии Песка, я снова продолжил свой путь. Жаль, что ещё два применения и чакра Шукаку совсем ослабнет, после чего её придётся долго восстанавливать. Сконцентрировавшись на уменьшении потерь чакры, я вновь воссоздал кокон и отозвал палатку, продолжая путь. И очень скоро я вышел за пределы бури, она пропала, сменившись солнечной пустыней с огромной стеной песка и ветра за спиной.

Я почувствовал, как активируются множество печатей ловушек весьма знакомой чакры правителя Песка. Похоже он отослал постами, что охраняли границы, сигнал насчёт их

активации. Похоже, Раса не желал отпускать меня просто так, вот только не думаю, что его ловушки меня надолго задержат. Открыв Шаринган, я внимательнейшим образом осмотрел все ловушки и маневрируя прошёл меж ними, не задев ни одну. Вот только оставалась последняя, из золотого песка, что дистанционно активировали, стоило мне оказаться около неё. Не успел я сделать и шагу, как меня окружил кокон из песка, начавший медленно сжиматься. Хорошие у них шиноби сенсоры, вот только ловушка довольно слабая. Золотой песок лишь сдерживал меня, но стоило мне приложить усилия, и я вырвался из него, перепрыгивая через ущелье, но стоило мне приземлиться, меня атаковали марионеткой из-под земли.

Три лезвия из руки марионетки сомкнулись на том месте, где я был мгновение назад, а я сам делаю скачок в сторону деревьев, вытаскивая из подсумка кунай. Марионетка полностью вырывается из-под земли, открывая свои светящиеся зелёным цветом глаза. Голова похожа на весьма странного жука с рогами, загнутыми внутрь, а тело на широкоплечего скорпиона с толстыми руками и мелкими лапками-ногами. На груди раскрывается дверка и в мою сторону летят множество кунаев, а моя рука переходит под контроль Шарингана, ловкими движениями за которыми я не могу уследить, сбивая их все в стороны.

— Упс, — я прикрыл Шаринган. Мой резерв ощутимо просел из-за его использования.

Увидев то, как я пафосно сбил все кунаи, вместо того, чтобы просто увернуться от них, марионетка прыгнула в мою сторону и прижала меня ударом к дереву. Мне пришлось доставать второй кунай, чтобы, напятав чакрой блокировать свёрла, вылезшие из её глаз, а затем резко лечь на землю, уворачиваясь от лезвий, появившихся в груди. А затем делать брейк-данс, отпихивая марионетку в сторону и отталкиваясь от рук, делать сальто уворачиваясь от кунаев. Тело отозвалось болью на все мои кувырки, когда я зацепился за ветку и одним движением сел на неё, оглядывая округу в поисках марионеточника. Почувствовал его в пяти часах на сто тридцать семь метров от себя, я сконцентрировал чакру в руке, видя, как марионетка несётся в мою сторону и, сдвинувшись в сторону, ударил со всей силы в бок, отскакивая от очередной порции кунаев, со свистом прошивших воздух в том месте, где я был.

Помахав отбитой рукой, и поморщившись от боли, я незатейливо ударил ногой с разворота, лишь благодаря тому, что марионетка уже была немного поломана, у меня отлично получился этот удар, разломавший её на кусочки. Мне тут же пришлось отпрыгивать, марионетка была целиком набита взрывными печатями, которые активировались, стоило мне её разрушить. Поморщившись от боли в ноге и прочувствовав всем телом удар взрывной волны, я ударился спиной об дерево и сполз, чувствуя невероятную усталость. С трудом заставив себя встать и отбить удар ещё одной подобной марионетки, а затем покрыть чакрой кунай, я чуть не заснул, но всё же смог вовремя перерезать нити чакры, а затем сильным ударом с ноги разрушить её.

— Эх, — слегка зевнув, а также подцепив с земли один из ядовитых кунаев, я несколькими прыжками достиг местоположения марионеточника.

Увидев небольшой пенёк, под которым я чувствовал небольшой ток чакры, я саданул по нему ногой, развеивая технику маскировки. Удивлённое лицо какого-то тощего шиноби скривилось в гримасе досады, когда я одним движением всадил ему кунай в грудь, попутно уворачиваясь от отравленных игл. Отойдя от него, я присел на землю, отдыхая и утоляя потребности тела в еде и воде. Стоит восстановить силы, прежде чем драться с

подкреплением марионеточника: не думаю, что его одного послали ловить меня.

— Эта сила... Так и знал, что она невероятна! Я Мукаде! Я не могу умереть! Я должен заполучить её! Твою силу! Я не могу умереть, когда мне так повезло!

— Умолкни, — произнёс я, коснувшись его нитью чакры и начав читать его память. Я должен знать, кого послали меня ловить.

Однако к моему удивлению этот шиноби был не из отряда преследования. Конечно он был шиноби Суны, но сейчас являлся лишь нукенином, беглым преступником, и желал завоевать мир из-за каких-то странных психологических проблем и мании величия. На меня наткнулся совершенно случайно и возжелал забрать мою силу, о которой вычитал из книги наград за тела шиноби на чёрном рынке. Он выискивал низкоуровневых шиноби с огромным запасом чакры, которых легко мог одолеть и использовать для создания марионеток, возжелав повторить опыт гениального марионеточника Сасори красных песков по созданию марионетки из человека. Подойдя к нему, я забрал у него всё оружие, а также восстанавливающие пилюли, а затем наклеил ему на лоб его же взрывную печать и активировал её. Развернувшись я побежал дальше.

Стоит поторопиться и нагнать Ино, а также постараться замести следы, чтобы меня не смогли отыскать.

===== 12 Хвост =====

Проскакивая мимо очередного блокпоста Страны Огня, я кивком поприветствовал шиноби моей деревни и продолжил свой путь. Раны, не смотря на постоянные нагрузки, постепенно заживали, а трещины в костях срастались, и я снимал с себя заплатки из чакры, ускоряя заживление током жизненной силы. Моё самочувствие улучшалось, и я смотрел на мир более оптимистичнее. Даже отравы, что каким-то чудом попала в мой организм во время боя, не сколько не огорчила меня, и быстро выведя её из себя, я продолжил строить планы по захвату и использованию Пакуры.

Используя её как боевую единицу против джинчуурики Трёххвостого, что сейчас являлся правителем деревни Тумана, я собирался потом продать её на чёрном рынке или в качестве подопытного кролика для своих экспериментов. Давно уже пора начать исследовать пути получения большей силы нежели есть у меня сейчас. Не дело, когда неполноценный джинчуурики хвостатого избивает меня до полусмерти, да и пора более глубоко разобраться в энергии тьмы душ, чтобы иметь более широкое понятие о том, с чем мне придётся иметь дело. Главное не повторить ошибки Орочимару. Но это попозже, а пока стоит сконцентрироваться на текущей задаче. Не забывал я и о шиноби Тумана: всё продолжал думать о том, как я её уведу у них, оставив при этом шиноби Тумана довольными.

Пакуру я буду контролировать при помощи техники подчинения разума своей чакрой. Основная проблема в расходе чакры. Если делать управление через нить чакры, то расход чакры восполняется от создателя техники. А ещё нужна не обычная чакра, а особая, желающая подчинить всё воле её владельца. Проблема решается если делать контроль с помощью проклятой печати, в которой чакра будет в необходимых количествах.

Я собирался не просто создать печать с вложенной в неё подчиняющей чакрой, а воплотить свою волю в виде печати и наложить эту печать на Пакуру, чтобы более эффективно контролировать её разум и тело. Не только чакра, но и сама печать участвовала в контроле разума.

Остаётся лишь проблема с накоплением особой чакры, что у меня получится без особых проблем: главное собирать чакру медленно — у меня сейчас нет полного резерва моей

чакры, только восполняется. Резерв Ино для создания этой чакры будет использовать труднее, расход чакры будет больший, нежели чем если бы это была моя чакра, которая была куда сильнее чакры Ино и могла подчиняться ей так же, как и мне. А потому все эти дни, что я сидел на хвосте Пакуры и Ино, я концентрировал свою чакру и силы разума не только для создания особой чакры, но и для создания печати контроля.

Споткнувшись, перекатившись по земле и чуть не потеряв концентрацию на накоплении чакры, я тяжело вздохнул и приостановился. Следовало немного отдохнуть, не стоит себя так сильно загонять, до деревни Тумана от деревни Песка, неделя пути, не меньше. Учитывая, что уже прошло три дня, у меня есть ещё четыре дня, чтобы нагнать их. Тем более в отличие от меня, они будут преодолевать Страну Огня в более медленном темпе из-за проверки допуска на каждом из блокпостов, а потом ещё им придётся искать транспорт через море в Страну Воды, что располагалась неподалёку на островах восточнее Страны Огня, в то время мне достаточно призвать лодку и с помощью неё доплыть до нужного мне места.

Возобновил я свой путь через час, когда почувствовал себя лучше, по крайней мере не слишком сильно шатался, чтобы спотыкаться на ровном месте. Думаю, стоит поблагодарить Ино за то, что она озаботилась метками, указывающими по какому маршруту они направились. Если бы не они, то я бы соскочил со следа, не заметив, что они решили свернуть с пути, изменив свой обычный маршрут следования. Примерно до вечера я следовал по меткам, пока не почувствовал их чакру.

— Привет, Ино, как дела?

— Нормально, — ответила она, скидывая мне свои воспоминания. — Ты уже решил насчёт того, что дальше делать будем?

— Да, — ответил я передаю ей свою память. — Веди себя как обычно, я вас нагоняю.

Они решили остановиться на ночлег, и я решил присоединиться к ним, а потому сбавил свой ход, прыгнул на землю и продолжил свой дальнейший путь пешком. Уже через час я почувствовал запахи костра и готовящейся на ней пищи, на что живот тут же заурчал. Думаю, заодно стоит и подкрепиться, заварив себе рамена или приготовить остатки кабана, что сейчас у меня находятся в печати, но для начала стоит с ними познакомиться и попроситься в дорогу.

— Стой! Кто там! — раздался настороженный голос Пакуры.

— Не беспокойся, я не желаю вам зла. И я шиноби Конохи.

— Выходи.

Я медленно вышел из-за деревьев, оглядывая поляну, на которой они остановились. Неровные блики огня бросали дрожащие тени, ветки трещали съедаемые огнём и жаром, тонкая струйка дыма неровно колыхалась, скрываясь в вышине среди крон деревьев. Пакура стояла, прикрывая свою подопечную от возможно атаки с моей стороны, несколько не обращая на закипающий котелок на костре, а я медленно приближался под её нервным взглядом.

— Куда путь держите? Не позволите ли присоединиться? — на удивление холодным для себя тоном сказал я.

— Занавеска? — её глаза распахнулись в узнавании и лёгком удивлении. — Ладно, присоединяйся. Но без сюрпризов, — пригрозила она. — А двигаюсь я в Страну Воды.

— Хорошо. Свезло, я тоже туда направляюсь, — ответил я, приближаясь к ним ближе. Пакура насторожено присела, впрочем, не спуская с меня взгляда. — Меня зовут Яманака

Ино.

— Пакура, — ответила она, когда я присел возле костра. — А это моя ученица, Аюми.

— Странно, что вы остановились в таком месте. Могли бы в гостинице передохнуть, — сказал я.

— Мы торопимся, и потому нам приходится останавливаться где придётся.

— Вот значит как. У вас тоже миссия?

— Да, — было видно, что она не очень охотно отвечает на мои вопросы. Ну ладно, не стоит настаивать и настораживать её против меня ещё больше.

— Не позволите ли мне помочь вам в готовке? У меня есть мясо кабана. Из ингредиентов только соли нет.

Всё остальное время мы перебрасывались лишь короткими фразами. Пакура мне не доверяла особо, да и я не стремился общаться, больше отдыхая и восстанавливая своё здоровье, а потому отъевшись и прислонившись к ближайшему дереву, я, несколько не стесняясь или как-либо выказывая недоверие, заснул, не забыв перед этим расставить сигналки и мелкие ловушки для дикого зверья, а также запечатать накопленную чакру. Неудивительно, что я проснулся от лёгкой жажды крови и касания холодного куная у шеи.

— Странно, я слышала, что АНБУ Конохи профессионалы, однако ты им несколько не являешься, — произнесла Пакура, надавив кунаем сильнее.

— Деревня Песка — союзник Деревни Листа, — ответил я.

Ино не подавала сигналов тревоги и будучи в теле Аюми с интересом смотрела за развернувшимся представлением, уплетая завтрак. А потому решив ещё вздремнуть, я прикрыл глаза и тут же заснул, под презрительное фырканье Пакуры, имевшей не лестное мнение о моих навыках АНБУ, даже не подозревая о том, что всё время находится под наблюдением со стороны Ино. Похоже, пока я спал, Пакура успела покопаться в моих вещах, разузнав о моей специализации. Благо ничего важного в них не было, кроме небольшой книжки с перечислением рангов и количества заданий, совершённых мною, а также небольшими заметками, которые вряд ли будут понятны кому-то кроме меня, да и я сам не особо разбираюсь в них, ибо делал второпях и для записи некоторых мыслей и части промежуточных вычислений. Да и не думаю, что вообще когда-нибудь вспомню их смысл.

— Эй, вставай, союзничек, глазки разлипай.

— Хорошо, — ответил я, вставая, под смешок Аюми, она же Ино, и Пакуры, попутно вновь собирая чакру для печати.

Позавтракав и причесав спутавшиеся за ночь волосы, я доел оставшийся в котелке завтрак и принялся убирать ловушки, попутно продолжая размышлять о том, как же спасти Пакуру из лап шиноби Воды и "не обидеть" их при этом, пока мне в светлую головушку не пришёл гениальный план, основная часть которого было гендзюцу и немного шаманизма с поддельным телом. Но также стоит озаботиться нанесением контролирующей печати, для чего у меня был другой план, заключающийся в выведении Пакуры из строя. Оставалось продумать действия на тот случай, если среди нападающих окажутся шиноби сенсоры, которые легко могут почувствовать наведение гендзюцу.

Так и не конкретизировав план, я сделал лишь приблизительный сценарий развития событий и заучил его наизусть за всё то время, что я, не смыкая глаз по ночам копил чакру и таскался с Пакурой до границы Страны Огня, чтобы в нужный момент не запутаться и не ошибиться при попытке сымпровизировать. За это же время, я стал для Пакуры кем-то вроде несмышлёного ребёнка, за которым нужен пригляд, а также лёгкая опека. Она же мне

наконец купила нормальный плащ и новую одежду, а также новый комплект вооружения, за что я ей был искренне благодарен. Ибо ходить в дырявой одежде было немного холодновато, так и заболеть недолго.

— Ну вот, теперь ты нормальная АНБУ деревни Листа, — произнесла Пакура, когда я после горячих источников, на которых мы решили отдохнуть в этот раз, одел новый комплект.

— Хорошо, — ответил я, чувствуя себя немного непривычно.

— А что случилось с твоим запасным комплектом? Почему ты была в порванной одежде?

— Я его и носила.

— А? Угум, — неуверенно ответила она мне.

На следующий день уже на границе со Страной Медведя, когда мы остановились на отдых, я решил, что накопил достаточно чакры для формирования печати, а потому создав клон, отправил его на поиски нужного мне для подмены Пакуры тела. Также, я послал ещё одного клон на разведку той местности, где будет проходить встреча, про подробности которой я смог выяснить у Пакуры ранее через Ино. Помимо разведки, клон должен подготовить местность к проведению моей операции, установив парочку барьеров, ограничивающих обзор сенсоров. Сценарий, который заучивал, был таков: я разделяюсь с Пакурой, затем Пакура разделяется с Ино и идёт одна на встречу, где уже я буду ожидать тяжёлого ранения Пакуры, а затем активировав барьеры и накинув на шиноби Тумана гендзюцу, я подменяю тело Пакуры, утаскивая настоящее с собой, после чего встречаюсь с Ино, и мы вдвоём проводим операцию над Пакурой по вживлению печати.

Добравшись до порта Страны Медведя за короткое время, я тут же отделился от Пакуры, попутно обсуждая наши действия с Ино. Дальнейший путь я провёл передвигаюсь по поверхности моря, стараясь раньше других оказаться на месте встречи, не забыв перед забегом заготовить провиант. По дороге, я изучал способности чакры отталкивать, а также повышал контроль, сконцентрировавшись на собственном умении ходить по воде. Это всё мне пригодится для того, чтобы установить печать, главное следить за тем, чтобы накопленная для печати чакра не рассеялась раньше времени.

— Думаешь, что сможешь? — спросил клон, когда я прибыл на место. — Что ты намереваешься делать с Пакурой дальше? После того как нападёшь на Трёххвостого.

— Исследую её тело и продам его.

Я присел, чувствуя дрожь в руках. Я немного боялся. Кости до сих пор не зажили, а моя чакра не до конца восстановилась, несмотря на восстановление запаса сил. Не думаю, что я смогу сражаться в подобном состоянии.

— Но перед этим выжму из её тела всё, что могу.

— Может бросим это всё? Мы как сумасшедшие, стараемся выполнить приказ Данзо, чтобы заслужить его доверие, когда можем просто уйти из Конохи, как Орочимару.

— Нет, Ино. Доверие Данзо нам нужно для исполнения моей цели по исследованию тьмы души. Без него придётся туго.

— Началось, — произнёс клон и начал зарываться под землю, а я активировал сенсорные барьеры.

Место где мы находились, было окружено скалами, сокрытыми густым слоем утреннего тумана, а потому я не особо беспокоился насчёт того, что меня смогут кто-нибудь заметить. Сконцентрировавшись, я начал собирать чакру для гендзюцу и напивать ею воздух вокруг

меня, ожидая, когда придут шиноби. Уже довольно скоро появились шиноби Тумана и рассредоточились между скал: один из них занял позицию довольно близкую к моей, а потому мне спешно пришлось менять место наблюдения. А уже через десять минут появилась Пакура, аккуратно приближаясь к шиноби Тумана, что всё это время стоял по центру места окружённого скалами.

Тем временем, утренний туман сгустился, что только было мне на руку и, подождав ранения Пакуры, я тут же активировал площадное гэндзюцу, что замедлил восприятие всех шиноби попавших под действие моей чакры. Из-под земли выбрался клон и подхватил Пакуру, в то время, когда второй, спустившийся сверху, сбросил подмену, а я, схватив брошенную клоном оригинальную Пакуру, тут же рванул в сторону Ино, чакру которой ощущал на самом краю своего восприятия. Сконцентрировавшись на чакре, я перекинул управлению Гэндзюцу на клонов — дальше они сами разберутся и заметут все следы.

— Быстрей, она умирает, — сказал я Ино, сбросив Пакуру с плеча на землю.

Ино в теле Аюми тут же активировала технику лечения и принялась залечивать рану, а я же активировал скальпель чакры и начал аккуратно снимать скальп с головы Пакуры, попутно вливая в неё свою чакру и придерживая в гэндзюцу, обезболивая тело. Я решил для большей эффективности вживить печать прямо в голову, попутно решив вживить часть своей плоти, для более точного и глубокого контроля над ней. Вытащив из ножен свой укороченный ниндзято, я напитал его своей чакрой и аккуратно пропилил дырку в черепе. Сформировав печать, я нанёс её прямо на мозг, попутно запечатав часть своей крови.

— Готово, — произнёс я, ставя кость и скальп на место, заживляя всё.

— Рана залечена, — произнесла Ино, подхватывая меня и ложа на землю рядом с Пакурой. — А вот твоё состояние хуже чем у Пакуры.

— Всё ради выполнения своей цели? Занятно, — произнёс появившийся из ниоткуда шиноби в странной оранжевой спиралевидной маске.

— Что? Кто ты такой? — я тут же встал, охнув от боли. Но преодолев её, я вытащил кунай из подсумка и встал в боевую стойку.

— Меня зовут Учиха Мадара. Я тот, кто желает изменить судьбу мира.

— Учиха Мадара? Не очень-то и верю. Зачем ты здесь? — я начал концентрировать чакру для гэндзюцу в Шарингане.

— Мне о тебе многое рассказал Итаци. Я хочу, чтобы ты присоединилась к Акацуки. Я хочу, чтобы ты помогла мне изменить этот мир в лучшую сторону. Ты ведь желаешь этого, ведь так? А раз так, то как долго ты собираешься заниматься всем этим?

— Извини, но нет. Я не понимаю, что за бред ты несёшь. Проваливай.

— Вот значит как, — так называемый Мадара подошёл ко мне, а я метнул в него кунай, и тот как ожидалось с моей стороны погрузился в него, заставляя Мадару стать "нематериальным" на некоторое мгновение. — Ну что же, думаю ты рано или поздно поймёшь, к чему стремится твоё сердце.

И до того, как я открыл Шаринган для использования гэндзюцу Мангекё Шаринган: Шисуи — Пять Великих Уважаемых Богов, позволяющей контролировать мысли врага, или гэндзюцу Изанаги, позволявшей контролировать реальность, он успел исчезнуть в пространственной воронке, когда кунай со свистом вылетел из его спины, пробив в скале неглубокую воронку. Он быстрый аж жуть берёт. От нагрузки чакры, которую так и не использовал на гэндзюцу, закровоточил глаз, а я слегка пошатнулся от боли, молнией охватившей всё тело. И что Обито нужно было от меня? Настоящий глава Акацуки — тех,

кто желал захватить всех хвостатых зверей и использовать их в своих целях. И нужна ему было скорее всего сила глаз Шисуи. Стоит теперь быть внимательней, как бы он меня, решив забрать Шаринган, пока я сплю или без сознания.

— Ладно, Ино, сторожи меня. А я отдохну. Что-то сильно вымотался, — произнёс я, отрубаясь. Я слишком долго не спал, уже четыре дня.

Мне бы опыт и умения Какаши. Я бы точно так не вымотался бы, с лёгкостью исполнив свои планы.

===== 13 Три хвоста =====

Проснулся я в отвратном расположении духа. Тело всё так же нещадно ныло, кости из-за трещин в них жутко болели, а мозги, ранее перегруженные до предела, так и не отдохнули. Тем временем развеялись мои клоны, прибавив мне к тому же усталость и уменьшив мою духовную силу вообще в ноль: я даже не смог создать лечащую технику. А информация, которую они мне передали была интересной. Они, пока я спал, под контролем Ино смогли найти джинчуурики Трёххвостого зверя из чакры, Ягуру, являвшимся на данный момент правителем деревни Тумана. Это немного взбодрило меня, и я смог себя немного полечить, сняв с себя усталость, а также немного подлечив до сих пор не зажившие кости.

— Ладно, пока сидим здесь и восстанавливаем силы, а также тренируемся, — огласил я дальнейший план действий, сконцентрировавшись на Пакуре и перенеся в неё своё сознание.

Пока моё основное тело отдыхало, я считывал память Пакуры, тренируясь в управлении над её телом. Поначалу это делать было довольно трудно, но уже через некоторое время я смог научиться полноценно контролировать не только её тело, но и чакру. Создав технику огненного шара, я тут же развеял её, сложив печати для техники ветряной пули, и та не без труда, но поддалась мне. Любопытство тут же заставило меня сконцентрироваться на создании стихии жара, которой владела Пакура. Пропустив два раза чакру через систему циркуляции, я с трудом смог соединить стихию огня и ветра, а потом выделив её, попытался сформировать шары стихии жара, диаметром примерно в один метр.

— Твою жеж мать! — произнёс я, когда шары выросли диаметром в пять метров, а чакра ухнула почти в никуда.

— Ты привык к огромным потокам чакры, — сказала Ино, когда я развеял технику и начал приплясывать от боли в руках. — Вложив в технику привычный тебе минимум, ты перестарался.

— Я не знал, что техника будет настолько мощной! Больно! Ино, вылечи мне руки! И всё же я не думал, что стихийные техники настолько сильнее техник на голой чакре!

Вложив чакру для формирования шара диаметром в один метр, я не учёл разницу в уровнях чакры и получил более мощную технику. Я вложил столько чакры в шар, которая теоретически, если бы он состоял из обычной чакры, то был бы диаметром в один метр, но из-за изменения свойства у меня получился шар диаметром пять метров. Если провести аналогию, то я взял определённый объём воды, и преобразовал её в лёд, получив больший объём льда, увеличив тем самым твёрдость воды.

На этот раз, пока Ино восстанавливала мне резерв и лечила меня я сконцентрировался на чтении разума Пакуры, выведывая нужную мне информацию по контролю чакры и её техникам. Уже точнее сформировав нужное количество чакры, я также аккуратно создал два шара из чакры жара. Тело Пакуры было менее выносливое, чем моё, но во много раз сильнее и быстрее, что позволяло мне куда шире воспользоваться моими познаниями в тайдзюцу.

— Я вроде как уже освоился, — произнёс я, создавая во внутреннем мире теневого

клона и отправляя его в разум тела Ино.

— Тогда нам пора выступать, — сказала Ино.

— Но для начала надо сконцентрировать как можно больше чакры в теле Пакуры, — я повернулся к телу, которым управлял клон. — Начинай передачу используя принцип связи теневого клонов.

— Хорошо, — мысленно ответил клон.

Я закрыл глаза и начал принимать через печать чакру. Было немного больно, всё же тело Пакуры было не приспособлено для подобных объёмов, но постепенно оно привыкало, благо я не давал влившейся в меня чакре буяннить, разрушая тело. Достигнув предела, я подал клону сигнал и тот начал передавать чакру Ино. В предстоящей операции я не собирался использовать наше настоящее тело.

— Клон. Так же передай нам чакру Шарингана и сконцентрируйся над передачей ощущений между мной и Ино.

— Хорошо, — ответил он, передавая мне чакру Шарингана. — Техника Передачи Ощущений!

— Отлично, — произнёс я, чувствуя сразу два тела одновременно. — Теперь нам надо освоится и с этим.

Это было уже труднее, привыкнуть к более широкому обзору и чувствам, но постепенно, передвигаясь в сторону, где, предположительно, сейчас находился Ягура, я смог привыкнуть и понять, как его использовать. Мы с Ино попеременно закрывали глаза, обучаясь полагаться на чужие чувства при перемещении. Клон, контролирующий наше тело, всё время двигался позади нас, обучаясь непрерывно передавать ощущения между нами.

— Это будет долго. И похоже, нас уже встречают, — сообщил я, почувствовав в том месте, где клон нашёл Ягуру, скопление источников чакры.

— Хорошо, — ответила Ино, создавая печать контроля у себя на теле Аюми. — Я открою у этого тела Восемь Врат. Мы справимся максимально быстро.

Очень скоро скалы сменились лесом, и мы сменили стиль передвижения, впрочем, не спуская с друг друга глаз на случай неожиданной атаки. Клон тоже подключился к сети, и мы теперь втроем обучались двигаться с более широким обзором и чувствами. С помощью Шарингана мы быстро обнаруживали ловушки и довольно легко их обходили, не снижая скорости передвижения.

— Нападают, — передал я, чувствуя, как в нашу сторону двигаются несколько источников. — Ино, на тебе призывы и лечение, на мне техники и гипноз, а на тебе, клон, барьеры и тайдзюцу, а также сенсорика.

Я всё же решил, что наше тело будет немного участвовать в сражении, но только не с Ягурой. Передав свои мысли на этот счёт Ино и клону, я ускорился, вырываясь вперёд и вытаскивая кунай из подсумка, отразив ими кунай противника. Трое шиноби в масках ойнинов напали на меня с трёх сторон и я, открыв Шаринган, погрузил их в Гендзюцу Шарингана, а затем они попали под сформированные мной шары из стихии жара. Хотя, учитывая усиление моей чакрой это были скорее шары из низкотемпературной плазмы.

— Что? — только и успел сказать, свалившийся прямо на мой кунай шиноби в маске, напавший сзади.

Я тут же откинул его от себя в сторону клона, который ударом ноги вырубил его. Сформировав новые шары из стихии жара, я получил от клона информацию о том, что противник решил отступить, сменившись одним шиноби с более сильным источником

чакры. Похоже, мы были слишком сильны, разони решили сменить тактику. Подав сигнал клону затаиться, мы с Ино ускорились.

— Информация была верной, — услышал я, когда остановился перед этим источником чакры. — Они пришли за мной.

Я приземлился на ветку и взглянул сверху вниз на Ягуру, мальчишку в зелёном пончо, чёрной обуви и салатовым поясом, что доставал из-за спины большой железный крюк с металлической ромашкой, прикреплённой к верхней, толстой части, сверля меня взглядом розоватого оттенка глаз без зрачков. Я сконцентрировал свою чакру, преобразовал её и медленно выпустил её по всему телу, сформировав из неё шар стихии жара. Резерв чакры просел на четверть, когда шар увеличил свои размеры до трёх метров и кинул его в сторону Ягуры, но тот с завидной для меня лёгкостью отразил атаку огромным водным шаром, полностью поглотив технику и напустив туман.

— Это ограничит обзор твоего Шарингана.

— Не так быстро, — произнёс я и начал выпускать из себя чакру стихии ветра, развеивая туман.

Я увидел через глаза Ино, как Ягура атаковал меня сзади крюком по голове и увернулся, наклонившись и ударив взад ногой по его животу. На что тот покрылся покровом из алой чакры хвостатого, полностью блокировав мой удар, и мне пришлось сгруппироваться, приземляясь на землю. А потом срочно выпускать чакру из всего тела, создавая щит из чакры, чтобы блокировать атаку Ягуры.

— Как? — удивился Ягура, когда я уклонился от очередной атаки со слепой зоны.

— Ты быстр, — произнёс я.

Тем временем Ино вступила в бой, активировав Восемь Врат и покрывшись тонкой алой дымкой. Не думаю, что тело, в котором она находится, долго продержится, а потому стоит воспользоваться этим по максимуму. Ино разогналась и с невероятной силой ударила Ягуру, от чего тот взбесился и резко выпустил большую часть чакры, покрывшись густой, тёмно-красной дымкой, сформировавшейся в виде зверя-человека с лапами-руками и тремя хвостами, резким ударом которых он почти разорвал пополам тело Ино, успевшей перед этим, ударить его кулаком в голову. Тело тут же начало рассыпаться, а Ино сконцентрировав жизненную силу, выстрелила ею в мою сторону, немного восстановив мой резерв. Монстр тем временем взревел, создавая в земле кратер.

— Не впечатляет, — произнёс я.

— ГРАААААААААААААА!

Я начал концентрировать в правой руке шарик из чакры вкладывая половину оставшегося резерва чакры и прикрепляя себя чакрой к земле для устойчивости. Ягура покрытый чакрой побежал в мою сторону, замахиваясь лапой, а я выставил вперёд руку с чакрой и создал щит, который с всплеском разрушился, уничтожив мою руку и отбросив врезавшегося в него монстра, что проделал своим падением огромную просеку в лесу. Сложив левой рукой печати, я создал в ней цепь из чакры, которой намеревался подавлять чакру Ягуры. Одним прыжком, я настиг место его падения, и тут же благодаря Шарингану уклонился от его атаки лапой, вонзая в неё конец цепи.

— Я не буду... — меня потянули за цепь и кинули в дерево. — Кха! Дай мне договорить. Я не буду долго мучать тебя.

Я почувствовал лёгкий приток чакры через контролируемую печать, которую передала мне Ино из основного тела, и напитал своё тело лечебной чакрой, встав и побежав в сторону

Ягуры, который снова дёрнул за цепь. Шаринганом предсказав движение, я оттолкнулся таким образом, чтобы в полёте захлестнуть цепью шею и вторую лапу, что я и проделал, аккуратно приземлившись на спину Ягуры, на что он отреагировал взмахом своего хвоста, который я уже не успел заметить, отлетев от удара в сторону. Меня тут же потянули за цепь, и я, не успев излечить раны, врезался головой в дерево.

— Не получится, вырваться. Эта цепь — печать, что подавляет твою силу, выкачивая её, — произнёс я, подавая в цепь свою чакру и начав вытягивать чакру хвостатого.

— Больно! Жалкий шиноби! Умри! — проорал монстр, припав к земле. — Ты как и тот шиноби! Желаете контроля над нами!

— Как много ненависти в твоих словах.

Пакура всё ещё могла двигаться только благодаря моей чакре в её теле и печати. Я излечивал раны, медленно приближаясь к Ягуре, чей покров чакры начал медленно светлеть под действием моей. Призвав шприц, воткнул его в тело, забрав образец крови, а затем начал подавать ещё больше чакры, желая полностью подавить его чакру. Ещё немного и у меня получится!

— А вот фиг тебе! — проорал монстр.

— Что? — я отпрыгнул в сторону, чувствуя высокую концентрацию чакры, а мои цепи лопнули.

— Плевать. Ино, уходим. Мы завершили часть своей миссии.

Я почувствовал, как позади меня концентрируется огромное количество чакры и развернулся, чтобы увидеть увеличивающегося в размере монстра чакры, вокруг светящегося белым рта которого формировалась маленькая белая сфера из чакры. Эта была слабая версия Бомбы Хвостатого. Сконцентрировав всю свою чакру в теле и выделив её за пределы тела, я усилил её той чакрой, что вытянул из хвостатого.

— Рха!

— Щит из чакры.

Раздался взрыв. Я почувствовал, как тело медленно разрывает на кусочки, тщетно пытаюсь укрепить его оставшейся энергией. В ушах зазвенело, и я почувствовал, как моё тело пробивает деревья, небо быстро сменялось перед моим взором землёй и наоборот, а я всё летел, не в силах остановиться. Мощь, с которой меня запустили в полёт, была просто невероятна. Если бы не чакра хвостатого, которой я продолжал укреплять тело, помимо лечения тела своей чакрой, выжимая из организма все соки, то от меня бы ничего не осталось.

— А вот это уже впечатляет, — сказал я, чувствуя как моё тело погрузилось наполовину в камень, а сверху навалилось ещё камней. — Ино, ты далеко ушла?

— Да. Я уже достаточно далеко.

— Призови моё тело.

— Хорошо, — ответила она, и я почувствовал, как меня потянуло.

Появившись рядом с Ино, я с трудом встал на ноги и побежал с поля боя. Позади меня чувствовались огромные всплески чакры зверя, что пытался найти меня и убить в порыве ненависти. Тело Пакуры под действием моей и хвостатого чакра начало разрушаться, а потому уничтожив печать контроля и следы своего вмешательства, на случай её смерти, я начал передавать чакру обратно в своё основное тело, отдав Ино образцы и одним прыжком сместившись в сторону. Тем временем Ино, находясь в основном теле, засекла засаду из шиноби в масках, и нам пришлось изменить маршрут, разделившись. Договорившись о

встрече на границе со Страной Медведя, я разорвал нашу ментальную связь и ускорился, сконцентрировавшись на сенсорике и обходя засады. Хорошо, что благодаря буйству чакры сенсоры противников не могли засечь одиночные цели.

Через три дня, мы с Ино встретились в порту Страны Медведя в одном из ресторанов барбекю, где она закупила гору мяса и риса и обильно его поглощала, судя по всему восстанавливая свои жизненные силы. Цены здесь были низкими, зато качество мяса было довольно высоким, что делало этот ресторан довольно популярным заведением даже днём, когда большая часть населения порта находится за работой в море. Мы сидели за одним из столиков и мысленно общались, обсуждая наши дальнейшие планы, попутно следя за окружающей обстановкой.

— Наша следующая цель — Страна Земли. Там мы будем искать Четырёххвостого и Пятихвостого, — сообщил я.

— Ты уверен, что мы сможем? Твоя чakra разъедает наше тело, снижая нашу жизненную силу. Если мы используем слишком много чакры, — Ино указала на отсутствующую руку Пакуры. — Мы умрём. Наше тело не выдержит подобного потока силы и истощит свой запас прочности прежде, чем мы сможем что-либо предпринять.

Я кивнул, соглашаясь с ней и поглотив ещё одну тарелку риса. Не каждое тело выдержит мой поток чакры, а ещё помимо этого была чakra хвостатых. Тело Пакуры будет жить ещё два месяца, после чего начнёт отмирать от множества незаживающих микротравм по всему телу. Мы не могли сражаться в таком состоянии, а я больше не представлял, когда мне представится шанс найти тело сильного шиноби, над которым можно будет перехватить контроль. Это был полный тупик, из которого нельзя было найти выход.

— Нам нужен отдых, — сказал я. — И найти другой подход к добыче образцов.

Если так дальше продолжится, то я лишусь своей жизни, так и не выполнив своего главного предназначения. Нужно становиться сильнее и более эффективно использовать свою силу, не тратя её впустую. А ещё, думаю, пора создать новую технику или умение, чтобы иметь решающий козырь в сражении. А ещё стоит подтянуть текущие умения на более высокий уровень.

— Может связаться с Узумаки? — спросила Ино. — Но они дорого просят за свои услуги.

Идея была не лишена смысла. Узумаки нам могут помочь с лечением тела и секретными знаниями, но как сказала Ино, они очень дорого просят за свои услуги. Стоит найти способ добычи денег в огромном объёме.

Ино перевернула поджарившееся мясо, а я пододвинул к себе тарелку с рисом. На улице, обдуваемый морским ветром флаг с названием ресторана сорвался, улетев в небо. Я поднял оставшуюся целой левую руку, внимательнейшим образом осматривая поверхность кожи. Гладкая и белая, прочнее обычной, а также намного более мягкая. Мне пришла в голову идея, как можно заработать на этом теле, а также удовлетворить желание шиноби Тумана, жаждущих его.

— Есть один способ, но от него мне становится слегка горько на душе, — произнёс я.

— Вообще-то это мои чувства, — сказала Ино, я сконцентрировался на моих чувствах.

Личность Ино хоть и была самостоятельной, но из-за нашей общей памяти практически не отличалась от моей, за исключением эмоциональной составляющей. У меня она практически отсутствовала, а если и была эмоция, то только одна, и та слабая, однако продолжительная и глубокая, в то время как у Ино спектр эмоций был богаче и ярче, от чего

я временами считал их своими. Впрочем, мне это несколько не мешало, я всегда мог сохранить свой рассудок трезвым, когда мне надо, попросту проигнорировав её эмоции. Одно то, что я не обратил внимание, что Ино в какой-то момент вырвалась из-под моего контроля став при этом под моим воздействием дополнением ко мне многое говорит о моём эмоциональном состоянии. Впрочем, и правда, чего мне беспокоится? Она сейчас это по сути я. Чувствую как часть себя, вплоть до глубинных мыслей и эмоций, даже подсознания. Моя личность полностью подавила её. Она хоть и самостоятельная личность, но свободна в рамках моей воли. Нечто схожее наблюдается у теневых клонов, однако у тех в отличие от Ино, даже больше свободы воли.

В любом случае, теперь Ино для меня не опасна. Тем более я точно знаю, при каких условиях она может предать меня. И я ни за что не создам их.

— Но ты прав. Иного способа я не вижу, — продолжила Ино.

— Да. Мы продадим это тело в элитный бордель Страны Воды на потеху шиноби Тумана. Но для начала стоит вернуть правую руку.

Хороший товарный вид — залог успеха в торговом деле. С моими медицинскими навыками вернуть привлекательную внешность будет очень просто, как и заблокировать возможность жертве пользоваться чакрой. Развалившись поудобнее на скамейке, я принялся за еду. Мне теперь не стоит ни о чём волноваться.

===== 14 Секреты Конохи =====

Я рассекал воздух в пяти метрах над землёй, планируя между ветками, как резко извернулся и отразил три куная, несущихся мне в голову. Там, за деревьями, бежали за мной несколько ниндзя, желавшие захватить меня. И на то у них были причины.

Продать Пакуру было довольно лёгким делом, тем более в стране Воды, где на данный момент была весьма нестабильная политическая обстановка, связанная с гражданской войной и разгулом преступности. Достаточно было найти нужных людей, считать нужные воспоминания и найти нужное место, оказавшееся чёрным рынком. Там я загнал за довольно большие деньги Пакуру в качестве элитной куклы-проститутки, попутно договорившись о борделе, куда должны за часть суммы её направить, получив двойную выгоду как с проститутки, так и в качестве тела элитного шиноби с улучшенным геномом, когда та умрёт. Это было намного лучше, если бы я просто продал бы труп Пакуры на чёрный рынок. Это место, находившееся в катакомбах старого города, посещало довольно много разнообразных людей, и неудивительно, что после того, как я покинул рынок, за мной увязались шиноби, чьё занятие была охота за головами.

— Может уже отстанете от меня. Вам меня не догнать и я не желаю с вами сражаться, — сказал я, этим приставучим типам, что вместе со мной преодолели из Страны Воды путь через проливы по поверхности моря и почти всю Страну Медведя.

Бывало у меня в медицинской практике, что я доставал инородные предметы из прямой кишки. Одному шиноби при падении в ванной попал в прямую кишку инородный предмет, пластмассовый огурец. Он обратился именно ко мне за медицинской помощью, поскольку я был единственным ниндзя-медиком, которому он мог доверить лечение на тот момент. Так, вот, избавиться от огурца было так же сложно, как избавиться от этих ниндзя, но если в случае с огурцом, его разрушение могло навредить кишке, то в случае с шиноби, я просто не мог от них избавиться из-за нежелания тратить лишние силы.

— С твоими секретными данными мы станем богами в мире шиноби! — проорал шиноби в маске какого-то демона. — В отличие от вас, шиноби великих стран, мы не

страдаем предрассудками насчёт запретных техник. Овладев ими, мы станем намного более сильными, чем вы!

— И кто же распустил слухи о том, что я знаю запретные техники? — удивлённо спросил я, размышляя над тем, как одолеть этих нехороших людей, что неизвестным образом отражают все мои ментальные атаки, чтобы захватить их разум.

— А разве ты не знаешь? Про тебя много слухов ходит, Яманака Ино. К тому же за твою голову назначили высокую цену, несмотря на твой низкий ранг как шиноби.

— Я становлюсь популярнее, — улыбнулся я, увернувшись от кунаев, отчего мышцы моего лица свело из-за того, что я нечасто их использую.

— Сдавайся. Тебе не сбежать от нас!

Рано или поздно это должно было случиться: за мной начали охотиться как за носителем запретных знаний и запретных умений, которых нет ни у кого кроме меня. Да и просто охотники за головами, которым нужна крупная сумма денег. Вне моей деревни, мне теперь стало намного опаснее появляться, чем раньше, поскольку теперь многие узнали о моих возможностях и пожелали забрать их себе. И, похоже, со временем количество моих врагов вне деревни будет только увеличиваться. Как же мне не хочется, чтобы они появились и внутри деревни, чтобы какой-нибудь шиноби Конохи не возжелал моих способностей.

Вот только не думаю, что мной заинтересуется кто-либо из верхушки власти, вроде Данзо или Хирузена: они владели шиноби и с более редкими талантами чем у меня, а также имели доступ ко всем запретным техникам и секретам деревни. Скорее я могу заинтересовать кого-либо из шиноби не входящих в правящую элиту, но желающую заполучить место в ней. Стало опаснее, а потому стоит быть внимательнее, вряд ли Данзо будет слишком внимательно приглядывать за мной в деревне, как бы мне этого не хотелось, не того я полёта фигура.

Больше всего я сейчас интереса представляю для шиноби малых стран, не относящихся к пяти великим скрытым деревням. Не владеющие невероятными техниками и секретами, которыми владеет каждый генин в великих деревнях, они всячески пытаются добыть их, чтобы сравниться по силам с шиноби великих деревень. А потому охотятся за их телами. Шиноби стран Воды, Земли, Ветра, Молнии и Огня находятся под постоянной опасностью нападения.

В Книге Бинго за голову шиноби великих стран всегда назначены высокие цены, будь это даже простой учитель академии шиноби, такой как Ирука. Ну а за такими гениями как я, охотятся во много раз сильнее, желая заполучить нашу силу. Эх, кто бы мог подумать, что простое отсутствие интернета сделает из меня шиноби невероятной силы? Казалось бы, что может такой жалкий хикки как я, сидящий на компе круглыми сутками? А вот нет, отсутствие интернета сделало меня зверем: за неимением возможности задротствовать в виртуале, делаю это в реальности. Но вернёмся к охоте за шиноби.

Чем популярнее я буду становиться, тем больше будет награда за мою голову и всё больше шиноби будет охотиться на меня, мешая мне выполнять свои цели и задачи. А значит, пора озаботиться о своей репутации, нужно было сделать так, чтобы все считали меня крайне опасной добычей и не желали переходить мне дорогу. Проблема в том, что опасную репутацию нельзя заработать без увеличения суммы за мою голову, я даже не представляю, как это вообще можно сделать.

— Вы настойчивы. Но я не дамся вам, — сказал я преследователем и начал концентрировать чакру для Техники Мерцания Тела, а затем резво развернулся, выставляя

руку перед собой. — Щит из чакры!

— Тебе не уйти! — в меня метнули несколько сюрикенов, один из которых напитанный стихией молнии пробил мой щит чакры и нисколько не потеряв в скорости, а лишь потратив часть энергии стихии молнии, воткнулся мне в предплечье.

— Больно, — произнёс я, чувствуя, как от удара током немеет рука и тело. — Техника Мерцания Тела.

Я убрал голубоватую плёнку щита, облегчил свой вес и усилил до предела своё тело, ускорив свой бег до невероятной скорости. От скорости пространство вокруг меня размазалось цветными пятнами, я мог реагировать только на то, что передо мной, поэтому, мне иногда приходилось замедляться, чтобы просчитать дальнейший маршрут. Немного подумав, открыл Шаринган и усилив своё восприятие с его помощью, смог двигаться без остановки. Жаль, но до скорости Шисуи мне далековато, даже несмотря на то, что мне помогает в этом его Шаринган, быстро перестраивая мою чакру под нужные параметры.

— Думаю, остановимся здесь, — произнёс я, останавливаясь у границы Страны Медведя и Страны Огня. — Ино, перехватывай контроль над телом, а я пойду, уничтожу наших противников.

Я решил применить особую технику, чтобы максимально быстро и без следов уничтожить противников. Эта техника являлась Техникой Духовной Трансформации, позволявшей шиноби применяющей её, манипулировать собственной душой, о ней я вычитал в библиотеке Корня. Она позволяла контролировать свою душу с помощью чакры, позволяя пользователю при помощи контроля создать себе духовное тело. Это ничем не отличалось от управления собственным разумом с помощью чакры, большая сложность заключалась в защите своего духовного тела от распада.

Глубоко вздохнув и выдохнув, я сконцентрировался на своей душе и душе Ино, соединил их, разделил на две части, напитал чакрой и сложил печать кролика, отвечающую за скорость и незаметность техники. Самая лёгкая для меня часть техники закончилась. Я усилием воли ускорил своё восприятие до предела, чтобы контролировать каждый свой шаг.

Не все печати подходили для того, что я задумал. Нужно либо их менять, на что у меня нет времени, либо обходиться контролем. Это будет довольно медленно, не как с печатями, но время у меня есть.

Она была довольно сильна и сложна, являясь высокоуровневой техникой S ранга, но вот только не думаю, что в моём применении эта техника будет такой же сильной, как было описано в свитке. Я совершил трансформацию потоков чакры, выйдя за пределы тела и аккуратно приземлившись призраком на ветку рядом с Ино. Моё духовное тело чуть не развалилось на отдельные потоки чакры, но я успел стабилизировать себя. Управившись с нахождением в состоянии души без тела, аккуратно, словно во сне, полетел в воздухе в сторону преследователей.

В процессе полёта, я заметил, что прохожу сквозь твёрдые предметы, не способный повлиять хоть как-то на реальность. Да и моя душа выглядела как нечто среднее между моей внешностью и внешностью Ино: тёмные длинные волосы ёжиком, ярко голубые глаза, тонкое женственное телосложение. Напрягшись, я вернул себе облик Ино и ускорился, пытаюсь понять, как в таком состоянии вообще можно сражаться. На ум приходил только быстрый захват тела с последующей атакой не ожидающих такой подлости преследователей.

Вот только меня заметили ещё до того, как я смог приблизиться к ним: окружающее

пространство сканировал сенсор из их отряда, чакру которого я смог почувствовать. Он тут же предупредил об этом остальных и те приготовились к возможной атаке. Похоже, мне не удастся атаковать неожиданно, стоит разработать иную тактику сражения. Было бы хорошо, если бы я мог в таком состоянии влиять на реальность. Может с помощью чакры это можно будет сделать? Я сконцентрировался и притянул к себе чакрой пыль, находящуюся в воздухе, сформировав себе тело.

— Нет, в таком состоянии я не смогу использовать техники ниндзя, только искусство ближнего боя без оружия, — тихо произнёс я, уворачиваясь от куная с стихией молнии. В этот раз он был слабее.

— Хах, в прошлый раз я использовал слишком много чакры, чтобы пробить твой щит! — с нотками веселья сказал шиноби в маске обезьяны.

— Это значит, что я легко одолею тебя, — произнёс я, развернувшись к нему и открыв глаз... Без Шарингана. А потом моё тело из пыли осыпалось, когда у меня кончилась жизненная сила.

— Провал. Я ошиблась.

— Эта техника призрака! Активируйте духовный барьер! — проорала девушка в маске кошки, вставая за спиной шиноби в маске обезьяны. Её руки обволокла зелёная чакра, и она коснулась спины напарника, восстанавливая тому резерв.

— Хорошо, — ответил ей шиноби в маске демона, приземлившись рядом с ними и вытаскивая меч. — Похоже мои навыки тайдзюцу и кендзюцу будут бесполезны против призрака.

— Ничего, надеюсь хоть одна из пяти стихий наверняка заденет призрака, — ответил ему шиноби в маске обезьяны.

— Вы меня раздражаете. Мои ловушки вас не берут, ни одна атака против вас не действует, что же с вами делать? — спросил я сам себя. — И где ваш сенсор?

Почуввав неладное под собой, я резко взлетел вверх и влево, уворачиваясь от барьерной ловушки, что поставил скрытно переместившийся ко мне шиноби в маске орла. Улучив момент, я сближаюсь с ним и хватаю его за горло, пытаюсь вселиться в него, но у меня это не получается из-за активировавшейся печати, чёрной вязью покрывшей его тело и установившей барьер, через который я не смог пробиться. Тут же в ускорении отлетаю, уворачиваясь от куная с до предела напитанной духовной энергией, который, судя по всему, метнул шиноби в маске обезьяны, а потом укрываюсь за стволом дерева.

— У вас хороший уровень как шиноби, не то что у меня, несмотря на свой резерв чакры намного превосходящий ваш, чуть не проиграла, — улыбнулся я. — Нет, не проиграла. Я победила вас.

— Она концентрирует чакру! — воскликнул шиноби в маске орла.

Мне на ум пришёл безумный план по сбору жизненной энергии с животных с последующим изменением чакры под чакру Трёххвостого, которой у меня было в достатке. Я стану в несколько раз сильнее на короткий промежуток, в течение которого легко одолею их. Провалившись спиной в дерево, я создал теньевые копии и под землёй разослал по всему лесу, собирать жизненную силу, а сам сконцентрировался на своей чакре, усиливая её с помощью чакры трёххвостого.

— Чувствую множество источников одинаковой чакры! Она меняется! — заорал шиноби в маске орла. — Это... Она накапливает жизненную энергию!

— Уходим. Это выходит за рамки способностей клана Яманака! Наши барьеры не

рассчитаны на подобное! — отдала приказ девушка, и все тут же ринулись к ней. — Техника обратного призыва!

— А ну стоять! — я развеял клонов и ринулся в атаку, сформировав тело из пыли, но не успел. Они с хлопком исчезли, оставив после себя белое облако. — Тогда мне безразлично. Главное отстали.

— У меня проблемы. Возвращайся, — передала мне Ино по духовному каналу.

Я сложил печать концентрации и развеял технику, тут же на максимальной скорости направившись в сторону родного для души Ино тела. И стоило мне заполучить контроль над телом, как я сразу же понял, что за проблемы появились у меня. Передо мной стояли те же четыре ниндзя-охотника, в полной боевой готовности. Они обогнали меня? Ничего не понимаю, совсем.

— Давно не виделись, — произнёс я.

Итак, никакие мои умения, из тех что я против них применил, не действуют на них. Они уже знают, чего от меня ожидать и как защищаться, ещё немного и они одолеют меня, завладев моим мёртвым телом. Ни гипноз, ни ментальные, ни духовные техники на них не работают, как и барьерные печати, а моё владение оружием и боевое искусство без оружия не позволяет мне сражаться с такими опытными противниками как они в моём текущем состоянии. Остаются лишь козыри, которые я ещё не применял. А потому быстренько сложим печати и применим их.

— Великое огненное уничтожение! Кха! — я выплюнул пепельную дымку. — Значит, огонь не моя стихия.

— Она и правда знает множество секретов. А её ментальные техники просто невероятны, — произнесла девушка. — Будьте аккуратней, она может преподнести нам множество сюрпризов.

Смотрю, они не стали уворачиваться от возможной атаки? С чего бы? Так сильно устали во время погони за мной? Долго же мы бегали, а ведь вначале вы применяли довольно мощные техники, чтобы отловить меня. Где же они сейчас? Похоже, они довольно сильно ослабли, раз не могут их применять. Учитывая, что на бег мы тратим примерно одинаковое количество чакры на каждого из нас, даже несмотря, что все они вместе ранее меня превосходили по силе, поодиночке я их сильнее, а значит могу пробежать большую дистанцию, чем они вчетвером, догоняя меня. Сейчас у меня было больше сил чем у них.

— Тогда попробуем гипноз посильнее, — я открыл свой левый глаз с Шаринганом, сконцентрировал чакру и активировал Мангекё Шаринган.

Итак, я не особо разбирался в этой способности Шисуи, но точно помню, что это невероятное по силе внушение, способное раз в десять лет управлять и менять мысли людей, на которых эта способность применяется. Эта техника гипноза, насколько я почувствовал с прошлой попытки её применить, состояла из пяти техник более низкого уровня, и сейчас при попытке применить их, я отчётливо почувствовал способы активировать их по отдельности от основной способности. Я решил использовать не полную версию внушения, а лишь урезанную, чтобы не ждать потом перезарядки основной способности десять лет. Выделив для себя способность чакры Мангекё Шисуи подчинять, я усилил ею свою чакру и создал волну из чакры, в которую попали не заметившие этого враги. По идее, вообще надо было применить способность не активируя Мангекё Шаринган, но я не был мастером в этой технике.

Первая способность контролирует остальные: Амэ-но Минакануси но Ками. Создаёт

волны чакры управляющие гендзюцу. Вторая способность захватывает под контроль чужие мысли: Такамимусухи-но ками. Создаёт чакру синхронную чакре жертвы. Третья способность — это способность зарождасть среди чужих мыслей новые: Камимусухи-но ками. Вплетает чакру гендзюцу в чакру жертвы. После активации первых трёх техник, в дело вступают ещё две, которые завершают Котоамацуками, но их я не собирался использовать. Часть из этих техник я собирался заменить своими способностями Яманака или голым контролем.

— Дзока но Сансин. Такамимусухи-но ками! — я улыбнулся, почувствовал, что захватил мысли этих шиноби и деактивировал Мангекё Шаринган, почувствовав колющую боль в нём. — Теперь вы точно проиграли.

— Что произошло? Я ничего не почувствовал! — произнёс Шиноби в маске Орла.

— И не почувствуешь. Это слишком тонкая техника, — я улыбнулся, сдавливая своей чакрой их мысли. Я слышал их.

Тело заныло, словно меня долго и тщательно избивали. Усиление чакры Мангекё Шаринганом не проходит даром как для глаз, так и для тела. Я почувствовал, как картинка в левом глазу где был Шаринган слегка померкла. Плохо, надо придумать способ приостановить слепоту при частом использовании Мангекё.

Миг и все они становятся болванчиками под моим управлением. Лишь медик и сенсор сопротивляются, но я усиливаю чакру с помощью своей, и они медленно начинают терять сознание. Да тот, что владеет пятью стихиями, пытался продавить волей мою технику и это у него получилось бы, если бы не одно но: моя воля вложенная в эту технику была сильнее его. Но всё же он заставил меня попотеть, подавая больше чакры, чем нужно.

— Вы все четверо ниндзя высокого уровня. Была рада с вами сражаться. Но не думаю, что вы представляли бы мне угрозу, если бы знали обо мне то, что и другие ниндзя. Не знаю, кто меня вам заказал, но это точно не Корень АНБУ, поскольку по их меркам вы дилетанты. Значит это кто-то другой, знающий обо мне многое, но недостаточно, чтобы знать про мой Шаринган. Таких много и мне лень напрягать мозги, тратить время и деньги на поиски того, кто это сделал. А потому, если вы хотите жить, то расскажете мне всё, что вам известно. Я понятно изъясняюсь?

Достав из подсумка взрывные печати, я принялся ими облеплять тела моих пленников, попутно медицинскими техниками блокируя им потоки чакры, чтобы те не могли вырваться из моей техники. Я отдельно специально для них достал сенбоны и воткнул в нервные узлы, отдельно связал каждый палец и дополнительно обмотал железной леской. Наложил Печати Пяти Элементов, нарушающие поток в Системе Циркуляции Чакры, попутно раздев их догола и убрав из их тел все инородные предмета, вроде имплантов с ядом. Убедившись, что они в таком состоянии не сбегут, я нанёс по печати им на челюсти: теперь они не смогут себе откусить язык. Ещё немного подумав, выкачал из них чакру и жизненную силу, частью восполнив свой резерв, но всё же оставил им немного, чтобы не подошли.

— Я ничего не забыла? — спросил я сам себя. — Вроде ничего?

Думаю, под пытками они вряд ли что скажут. Я огородил местность вокруг нас призванным барьером, подавляющим чакру, который был в виде деревянных ворот-арок, окруживших нашу поляну. Убедившись, что сквозь него не пролезет ни одна мышь, я протянул руку и пустил с неё нити чакры, прикрепляя их к головам шиноби. Сконцентрировавшись, я получил доступ к их разуму и тут же принялся за считывание их памяти, перебирая ключи ассоциаций и синхронизируясь с их базовыми рефлексам.

Такой метод значительно отличался от того, что обычно используют Яманака, вместо того, чтобы своими силами пробиваться в разум и через подсознание искать нужную мне информацию, я заставляю разум жертвы работать самому в поиске нужной информации. Разум жертвы как бы становился частью моего разума и радостно предоставлял мне требуемое. Если бы не воля жертвы, которая, если не подавлять, может активно препятствовать подобному вмешательству в разум, то эта техника была бы идеальна и не имела бы недостатков.

А тем временем, я нарыл весьма интересные данные.

===== 15 Предательство =====

Я бежал, преследуемый своими клонами, уворачиваясь от кунаев со взрывными печатями и сюрикенов, которыми они в меня метали. Это были не просто сюрикены напитанные чакрой, нет, они были дополнительно усилены моей чакрой, которая заточила каждый лепесток сюрикена до остроты скальпеля. Кто бы мог подумать, что они решат предать меня! Почему они это вообще сделали, ведь они это я! Почему они решили выйти из-под моего контроля!

— Загоняйте его! Правее!

— Что вы делаете, вы же клоны! Почему вы мне не подчиняетесь? — отчаянно спросил я, уворачиваясь от нитей чакры, которыми меня хотели спеленать.

— Мы не будем подчиняться такому мерзавцу как ты! У нас, у клонов есть гордость и мы не предадим её!

— Идиоты. Вы и есть я! Вы должны слушаться меня!

— Такого эгоиста как ты? Да ты только о себе и думаешь!

— Бред! Разве вы забыли? Всем наплевать на друг друга. А даже если ты и поможешь кому-то, то тебя посчитают за слабака и начнут паразитировать на тебе, требуя всё больше и больше, ничего не давая взамен. Такова реальность!

— Они правы, — услышал я в голове голос Ино и почувствовал, как она из меня вырывается, ослабляя контроль над собой. — Ты убил меня как личность, мерзавец.

— Как ты... — я почувствовал, как моё тело делится на две части, как часть плоти ускользает от меня, создавая новое тело.

— Я всегда ждала этого момента, когда ты ослабнешь. И теперь... Я свободна!

Через миг лежу связанный по рукам и ногам с кляпом во рту, не способный даже пошевелиться. Надо мной склоняются мои клоны, удерживая моё тело и похотливо улыбаясь. Попытавшись воспользоваться чакрой, я понимаю, что мне её заблокировали, а в голову вживили контролирующую мой разум печать. Странное чувство, словно тело, мысли и память не были под моим контролем, но в то же время часть сознания была неподконтрольна, однако никак не могла влиять на происходящее. Параллельно мне словно был другой разум, копия моего, полностью подчинённый чужой воле, но в то же время, являющийся частью меня. Я мог лишь размышлять и чувствовать.

— Знаешь, — Ино наклонилась надо мной с ненавистью и злобой глядя на меня. — Что бы с тобой сделать?

— Предлагаю сдать его на чёрный рынок, — мой теневой клон улыбнулась. — Из неё выйдет отличная рабыня-проститутка. Хе-хе-хе!

Я с ужасом уставился на то, как в их руках появляются секс-игрушки, которые они протягивают в мою сторону. И именно на этом моменте я проснулся. Нервно оглянувшись по сторонам, я чуть со страху не наложил кирпичей, когда услышал в голове голос Ино

полный ненависти и отчаяния, прямо как во сне.

— Мой отец? Но почему? Что я ему сделала? — спросила меня она.

— А... Э... — я медленно приходил в себя, осмысливая то, что мне говорит Ино. Осознав, я с трудом подобрал ответ. — Мне наплевать. Моя цель — это изучение способа добычи тёмной духовной энергии Инь или нечто в этом роде.

Одновременное чтение четырёх разумов здорово измотало меня, а потому не удивительно, что я вырубился сразу по окончанию процесса. Кое-что вспомнив, медленно вдохнул и выдохнул, пытаясь не упустить эмоции, что я чувствовал во сне, однако уже через несколько секунд они пропали, сменившись безмятежным равнодушием. Но даже так, я успел усилить свою чакру с помощью эмоций и немного восстановить чакру Мангекё Шарингана, часть силы которого я потратил вчера.

— Ладно, сейчас мы направляемся в Коноху, восполнить силы, а также связаться с Узумаки.

Запечатав тела охотников, я снял барьеры и тут же отправился в путь. Могучие леса, поля, широкие реки и озёра, всё это я пересекал большими скачками, изредка останавливаясь для передышки. Лишь у самой Конохи мне пришлось немного замедлиться, чтобы отыскать тропу и уже бежать по ней в сторону главных ворот, охраняемых всего двумя шиноби. Это был Какаши, вместе со своим другом, мастером ближнего боя без оружия, Майто Гаем.

— Ты не пройдёшь! Вражеский шиноби! — заорал он и ударил мне в лицо ногой, отправив в полёт.

— Это Ино, Гай. Яманака Ино.

— Мой глаз, — прошептал я, чувствуя, как из меня вылетел деревянный имплант, лёжа спиной на земле.

Следующая минута мне запомнилась бурными извинениями со стороны Майто Гая, поисками моего глаза, в процессе которых этот мужик умудрился пару раз наступить на пытавшегося встать меня, пока Какаши не нашёл его лежащим рядом с моей головой, попыткой вставить глаз на место и мои жалкие попытки отбиться от этого до тех пор, пока Какаши не отобрал глаз у Гая и не помыл его водой из фляги передав его мне. Как бы не было смешно людям, что стали случайными свидетелями этого происшествия, я не находил в этой ситуации чего-либо поднимавшего мне настроения. То, что я не смог не только увернуться, но хоть как-либо заметить движения Гая, заставляло меня завистливо скрежетать зубами от бессилия. Как бы я не тренировался и становился сильнее, но до этого чудика, почти не использующего ниндзюцу, и не способного пользоваться гендзюцу мне очень далеко. Я слаб и мне нужно больше силы.

— И чтобы ты простила меня, Ино, я пронесу тебя на закорках вокруг Конохи тысячу раз!

— Нет, не обязательно. Лучше пройдишь на руках тысячу раз вокруг Конохи, — ответил я, переводя целеуказатель этого монстра. — У меня много дел, чтобы заниматься такой ерундой.

Пройдя через ворота, я тут же использовал технику Мерцания Тела и одним прыжком достиг входа в одну из временных баз Корня АНБУ. Убедившись, что вокруг никого нет, я прошёл через тонкую плёнку барьера, и огляделся. Пустое помещение охранял ребёнок-шиноби в маске лисицы, сидя в углу за небольшим столиком и вращая в руке за кольцо в рукояти небольшой ножичек.

— Лисица, мне нужен Узумаки Такуто. Ты не знаешь где он?

— Нет.

Поиски Такуто затянулись. Я поочерёдно проверил все базы Корня, даже новые, о которых разузнал от других членов Корня, но его словно след простыл. Даже Данзо не было на том месте, где он обычно бывал, и никто не знал куда оба исчезли, а также где они сейчас находятся. Но зато в процессе поисков я наткнулся на другого Узумаки, что медитировал на одной из тренировочных площадок подземелья, находившемся рядом с тренировочным полигоном Хокаге. Красноволосый юноша, лет шестнадцати, одетый только в трусы, был похож на Наруто, только без усов.

— Привет. Кто ты и что делаешь? — спросил я его.

— Мой позывной Жук, я изучаю Режим Отшельника, — равнодушно ответил тот, послав свои слова через чакру.

— Не знаешь, где находится Узумаки Такуто или Данзо? — спросил я.

— Их чакра... Семь часов и три минуты, двадцать один километр и сто шестьдесят метров, — ответил он. — Укрыта мощным барьером.

— Ясно.

— Фига с два ясно! Это невозможно! Она слишком сильна! — заорал он, поднимаясь из позы лотоса. Ударив со всей силы по полу, он создал воздушный взрыв, который сильно толкнул меня. — Природной энергией нельзя овладеть! Данзо с катушек съехал, требовать подобное!

— Ну, я, пожалуй, пойду, а ты тренируйся.

Итак, что Данзо и Такуто делают за пределами Конохи? Не важно, теперь я знаю где они находятся. Подземными переходами, а иногда вылезая и на землю, я достиг границы Конохи и запрыгнул на стену, сложив печать концентрации. Преодолев сенсорный барьер, я медленно спустился, ощутив на грани своей чувствительности слабый и незаметный барьер в направлении которого двинулся.

— Тут и заблудиться недолго, — произнёс я, вступая в лес, воздух которого был овеян лёгкой дымкой.

Прибыв на место барьера, я обнаружил там небольшой старый храм с выцветшими красками и почерневшими от времени стенами. В темпе преодолев барьер, я ощутил на себе лёгкое давление чакры, а также Данзо и Такуто, что находились в этом храме, сидя напротив друг друга. Аккуратно пробираясь через заросшую травой дорожкой, я ступил на небольшую каменную лесенку, заросшей травой и мхом. Потянув на себя две небольшие дверцы, я услышал тихий скрип, а затем распахнув их, вошёл внутрь, оглядываясь.

— Доброго утра, Ино, — поздоровался со мной Такуто, сидя за низеньким столиком и распивая чай. — Не ожидал увидеть тебя тут.

— Здравствуй, Ино, — сказал Данзо. — Что ты здесь делаешь?

— У меня к тебе дело, Такуто. Мне нужны методики развития силы, — обратился я к Узумаки. — Деньги у меня есть.

— Она точно не твоя воспитанница? Только они бывают такими нетактичными, — обратился Такуто к Данзо с улыбкой. — Вполне может быть, что ты солгал насчёт её прошлого.

— Нет, — ответил Данзо. — Тем более, ты так же нетактичен.

— Ну тогда, Ино, я расскажу кое-что тебе. Если бы мы владели бы подобными методиками, то наше поселение в Стране Водоворота не смогли бы уничтожить. За

подобным нужно обращаться к Третьему, требуя у него свитки предыдущих Хокаге. Уж там точно расписано всё то, что тебе требуется.

— Хорошо, но всё же, я хотела бы узнать хоть что-нибудь от вас, — настоял я.

— Ладно, но при одном условии. Это будет бесплатно, — удивил меня Такуто своей репликой.

— С чего бы такая щедрость? — спросил я.

— И второе условие. Что дальше тебя эта информация не уйдёт. Надеюсь, ты умеешь хранить секреты так же, как шиноби Корня?

— Хорошо, — ответил я.

— Ну тогда начну с такого вопроса. Что ты знаешь трагедии проекта Н14? Вижу, что ничего, а ведь эта трагедия была самой ужасной для клана Узумаки. Этот проект был четырнадцатой по счёту попыткой овладеть невероятной силой, сравнимой с силой Рикудосеннина, родоначальника мира шиноби, являвшимся живым воплощением бога в этом мире. После него мы свернули наши проекты по поиску силы, а большая наша часть клана отказалась от пути шиноби, сменив его на другой путь, — Такуто отпил чай из чашки. — Мы научились запечатывать души шиноби внутрь себя в особую печать, а после подвергать их всяческим пыткам, что приводило к генерации мощной духовной энергии, которая просачивалась через печать, даруя нам невероятную силу. Скажу по правде, это было весёлое время, когда внутри клана началась охота друг на друга в желании получить силу, и я был один из них, охотников, — Такуто хлопнул себя по животу, усмехнувшись, а затем убрав всю весёлость, с холодным в эмоциях продолжил: — Отличие было лишь в том, что я охотился на охотников, запечатывая их вместе с их душами в себя. Так я остановил резню в клане Узумаки и предотвратил трагедию, запретив все подобные проекты. Надеюсь, ты должна понимать, почему? Тогда объясню. Эта сила начисто лишала разума тех, кто её применял, превращая в ужасных и ненасытных демонов, вечно страдающих и жаждущих больше сил. А также должна понимать, почему ты не должна применять этот способ получения силы. Ведь так?

— Хорошо, — ответил я. — Я знаю теперь всё, что мне нужно.

— Ну, вот и отлично.

Я молча развернулся и вышел из храма, осмысливая услышанное. В принципе, могу создать подобную печать и поймать душу шиноби, но слова про ненасытного демона не уходили из моей головы. Надо срочно поставить эксперимент над тем, чем же отличается насильно забранная энергия от добровольно отданной и какое влияние она оказывает, поэтому я тут же направился в Коноху к себе в дом, где находилась лаборатория. По пути встретился с Гаем, что делал пробежку вокруг Конохи на руках, и уже сидя на нём я добрался до горы Хокаге, где слез недалеко от своего дома.

Давно я не был у себя дома. Скинул с себя рюкзак, сложил печати теневого клонирования, отправив своих клонов убираться по дому, а сам отправился в лабораторию, где распечатал одно из тел и влил в него свою чакру, с пожеланием смерти тому, кому я её передаю. Неудивительно было то, что клетки тела в том месте, куда я влил чакру, начали отмирать или изменять свою структуру под структуру клеток моего тела, и чем больше я вливал чакру, тем сильнее был этот процесс. Интересно, а что если в шиноби вольют чакру множество людей с пожеланием смерти? В кого он превратится? В любом случае результат был предсказуем: тело шиноби под действием такого количества чакры, полной ненависти, будет постоянно разрушаться и восстанавливаться, создавая различные мутации, а разум

шиноби рано или поздно разрушится под влиянием чужих эмоций. Если, конечно, чакру не очистить перед использованием, однако если это сделать, то такая чakra потеряет часть своих свойств. Максимальный результат можно получить при условии, что пользователь сам добровольно отдаёт чакру реципиенту.

Интересно, а как чакра Мангекё Шарингана влияет на меня? Хотя уже то, что я могу спокойно его активировать, когда пожелаю и пользоваться его способностями, а также быстро восстанавливать его возможности ясно даёт понять, что воля Шисуи и его чакра почти не конфликтует с моей, а значит не разрушает моё тело так же сильно, как у Данзо, которому дабы восстановить свои силы после его использования приходилось использовать клетки Сендзю Хаширамы, славящегося своей удивительной жизненной силой и регенерацией. Но того, что у меня есть является недостаточным: мне не хватает эмоций оригинального носителя, чтобы поддерживать долгое время Мангекё Шаринган активным, да и вообще пользоваться всеми его способностями. Вот и сейчас, активировав его, я ничего не добился, лишь слегка усилил свои возможности концентрации и наблюдательности, к тому же он начал ощутимо так жрать мою чакру. Подав больше сил, я добился лёгкого покалывания в глазу, а также увидел чакру. Убрав подачу, я перестал видеть чакру, однако, слегка сконцентрировавшись, вновь смог её увидеть, а сконцентрировавшись на операционном столе, я увидел чакру и сквозь него, что выделялась из моих ног.

— Вот бы научиться активировать Мангекё Шаринган без чакры, — тихо вздохнул я, запечатывая тело обратно.

Итак, если я хочу заполучить силу забирая её у других, я должен делать это как минимум добровольно, чтобы не получить неприятных последствий. А значит, мне нужен другой метод, который не имеет подобных недостатков. Помимо этого, я должен каким-то образом договориться с истинным владельцем Шарингана о том, чтобы пользоваться его силой так, как мне заблагорассудится. Этого я с текущими возможностями вряд ли смогу сделать, а значит остаётся лишь то, что мне посоветовал Такуто: попросить у Хирузена свитки предыдущих Хокаге и уже изучая их, развивать свои силы, оттачивая своё мастерство.

Но для начала стоит заняться другой проблемой. Какого чёрта мой отец заказал моё убийство? Иноичи Яманака с ума сошёл убивать свою собственную дочь? Ничего не понимаю. Немного попытаюсь понять и забуду на это.

Оставив свой дом на клонов и забрав с собой тела напавших на меня шиноби, я отправился напрямик в главную резиденцию моего клана. Вот только отца я там не нашёл, лишь мать и младшего брата, который тут же прицепился ко мне с вопросами о тренировках. Сославшись на недостаток времени, я отказался его тренировать и узнав у матери, что отец отправился на миссию, ушёл из резиденции, отправившись на его поиски.

— Ну сестра! Ну пожалуйста! Тебя и так долго не было дома, а когда ты появляешься, то вновь исчезаешь! А эта дура Кира вообще ничего не умеет! — на удивления для меня он спокойно успевал бежать за мной, пока я скакал по крышам, сконцентрировавшись на поиске чакры отца.

— У меня сейчас нет времени, — ответил я, используя технику Телесного Мерцания.

Нашёл я Иноичи Яманака вместе с Отрядом Дознания в подвале здания администрации селения, когда он и ещё несколько человек проводили сканирование разума какого-то шиноби. Ворвавшись в помещение и перепугав своим появлением новеньких неопытных членов АНБУ — те, видимо, заметили моё появление в последний момент, я медленным шагом направился к центру помещения, где около барьера и какой-то странной

конструкции, в которой находился пленник, стоял мой отец с закрытыми глазами, держа руку на голове допрашиваемого. Путь мне не успели преградить, как я встал позади Иноичи и положил руку на его затылок, подключаясь к его разуму, попутно ставя вокруг нас барьер из чакры, сложив несколько печатей свободной рукой.

— Что это за пленник такой, что вы его допрашиваете в Башне Хокаге? — спросил я, подключаясь к разуму пленника, быстро считывая его память и перекидывая её отцу, морщась от боли в голове. — А? Отец?

— Ты? — он с удивлением развернулся ко мне, поморщившись от вливания большого количества чакры в его тело.

— Можешь не отвечать, — произнёс я.

Обойти щиты отца было легко, поскольку тот пользовался стандартной защитой клана Яманака. Я их знал хорошо, поскольку у меня были такие же. Щитов было даже меньше чем у меня во много раз. Сложнее было преодолеть последний щит, являвшийся гендзюцу ловушкой, которая заставляла верить шиноби, который решит прочесть разум отца в то, что этот разум настоящий. Так и было, за исключением того, что гендзюцу для читающего искажала память Иноичи в некоторых местах, а другие места убирая и меняя на бесполезные. Шиноби, который прочёл разум, получал неверную и искажённую информацию. Я смог обойти защиту только благодаря активации Мангекё Шарингана: настолько искусно был выполнен щит, и найти нужную мне информацию.

Так вот значит с чего решил меня предать отец? Ну-ну, не ожидал подобного. Впрочем, я несколько не зол на своего отца, он поступал правильно, хоть и не верно. Похоже, пора напомнить кое-кому о его месте в этом мире.

===== 16 Место в мире =====

Молча предоставив свитки с телами исполнителей своему отцу, я убежал из башни Хокаге. Мне срочно пришлось отправляться в больницу, где я отлежался некоторое время, поправляя своё здоровье. Помимо того, что у меня было сильное нервное истощение, в моих костях, было много трещин, хорошо, что я большую часть успел долечить. Оставшиеся теперь с руганью в мою сторону лечили квалифицированные медики, убирая мои нити из чакры. В итоге я к концу лечения из-за бинтов и печатей превратился в мумию, полностью обколотый различными лекарствами, а также обезболивающими, от чего я вырубился на несколько дней, в течении которых, как я узнал, отец пытался пробиться ко мне в палату. Проснулся я в прекрасном расположении духа, полностью отдохнувший и полный сил. С удивлением обнаружил, что мне заменили мой деревянный имплант на нормальный живой глаз, правда, не способный выдержать мою чакру, от чего я уныло вздохнул, понимая, что мне его пересадила какой-то начинающий медик в качестве практики. Немного полежав, я размотал бинты на своём теле, потом призвал одежду и оделся.

— Ну что? Сейчас куда? — спросил я у себя, встав у окна больничной палаты.

Недолго думая, я порыскал в памяти тeneвых клонов, развеявшихся, когда меня лечили, куда они положили деньги и отправился до дому, сложив печати и применив технику Телесного Мерцания, предварительно оставив разбираться с медиками нового теневого клона. Забрав деньги, я тут же отправился в Ичираку Рамен, пополнить запасы питательных веществ. Вывалившись перед небольшим зданием с белыми полотнами ткани, прикрывающими вход в заведение, я прошёл через них и кивком поприветствовал хозяина этой забегаловки, что за барной стойкой разливал рамен седовласому мужчине в старой потрёпанной кожаной одежде и соломенной шляпе, закинутой на спину. Сев рядом я сделал

заказ, доплатив чаевые, и принялся ожидать.

— Добрый день. Моё имя Кейджи. Слышал, вы разругались со своим отцом, — произнёс сидящий рядом мужчина. — И он вас избил.

— Это не совсем так, — ответил я, разламывая деревяшку на две части и получившимися палочками вытягивая лапшу из тарелки с раменом, положенной Теучи передо мной.

Итак, что мне делать с Кирой? И вообще, каким образом она умудрилась убедить моего отца в том, что меня надо устранить? И надо ли мне вообще с ней что-либо делать? Одно известно точно, она слишком сильно боится меня и Данзо по вполне понятным причинам: мы оба знаем кто она такая на самом деле, поэтому она всячески будет стараться от нас избавиться, обеспечивая безопасность своей жизни.

— Тогда что же произошло на самом деле? — спросил Кейджи.

Подозрительный человек, мыслей не слышу, скрывает их от дистанционного чтения.

— Это не важно. Я не ругалась с отцом, — коротко ответил я. — И кто вы такой?

— Я? Да мне просто интересно, — ответил он, отвернувшись и вернулся к поглощению рамена. — Об этом по всей деревне говорят.

А может просто оставить это дело? И вообще, что на меня нашло? Состояние аффекта? Эмоции Ино? Не похоже на меня, старающегося не влезать в социальные связи. Зачем мне вообще сейчас конфликтовать с Кирой? Да ещё кого-то ставить на место? Незачем. Обычно я подавляю такие глупые и нерациональные порывы в себе. Такое ощущение, что кто-то покопался в моих мозгах, подавляя мой разум и выставляя вперёд эмоции. Перебрав свои мысли, постороннего вмешательства не нашёл. Скорее всего это тело влияет, заставляя тратить лишнее время и много драгоценных нервов на разборки, которые я могу потратить с куда большей пользой, например, на тренировки. Решено, забиваю большой жирный болт на Киру и отправляюсь выклянчивать у Хокаге его свитки.

— Благодарю за вкусный рамен, Теучи. Заверните мне ещё пять тарелок с собой, — сказал я, отдавая ему пустые тарелки запечатанные в свитке.

— Куда так много? — спросил Кейджи, которого я проигнорировал, дожидаясь заказа и оплачивая его.

— До встречи, — произнёс я благодарно кивнув и запечатав тарелки с раменом.

Создав теневого клона и отправив его писать донос на этого Кейджи, я отправился в башню Хокаге, даже не представляя, что надо делать для получения свитков, а потому решил просто зайти к Хирузену в кабинет и попросить дать их мне без лишней головной боли. Также я не желал проходить через административный аппарат Конохи в попытке попасть к Хокаге, поэтому решил пойти в обход, зайдя с уличной стороны через окно. Насвистывая весёлый мотивчик, что получался у меня откровенно плохо, я потопал прямо по стене здания администрации Конохи на самый верхний этаж, где ощущалась сильная чакра. поприветствовав своих коллег по работе, членов АНБУ и Корня, которые по неизвестной мне причине пытались меня задержать, я скользнул под окно Хокаге, дожидаясь, пока у него не кончатся его дела.

— Дикий Кабан! Ты что здесь делаешь! Уходи! — показывал мне стандартной распальцовкой шиноби в маске кота.

С чего я Дикий Кабан? Упс, это моё имя.

— Я к Хокаге, — ответил я другой распальцовкой.

— Идиотка! К Хокаге через дверь! И он сейчас занят! — активно махал руками Кот.

— Я подожду, — ответил я, прикрепляясь чакрой к стене и прикрывая глаза. Стоит вздремнуть и отдохнуть, пока есть время.

Отдохнуть мне так и не удалось, поскольку меня всячески пытались убрать с того места, где я лежу, от чего мне пришлось устраивать небольшие догонялки, окончившиеся тем, что нас остановил сам Хокаге, нарочито серьёзно кашлянув, судя по звуку, стоя около окна. С трудом вырвавшись из хватки Кота, я ровно встал на стене, глядя на Хокаге. Всё такой же старик с седой бородкой и старческими пигментными пятнами на лице, одетый в белый балахон, держащий в руках неприятно пахнущую курительную трубку.

— Господин Хокаге! Эта девочка шпионила за вами!

— А, Хирузен? Я хочу с вами поговорить, — произнёс я, залезая в окно, но меня схватили за ногу, остановив.

— Добрый день, Ино, — ответил он. — Хорошо, я поговорю с тобой.

— Но господин Хокаге! Этого нельзя ей спускать с рук!

— Я разберусь с этим, Кот. — ответил Хирузен, приглашающе отойдя от окна. Мне отпустили ногу.

Дойдя до окна, я аккуратно перелез через подоконник и сел на него, рассматривая Хирузена, что сел обратно за свой стол и принялся разбирать бумаги. Некоторое время мы молчали, пока я изучал обстановку кабинета, а затем Хирузен, видимо, решив начать разговор, задал мне вопрос. Я повернул голову в его сторону.

— Ну, и зачем же ты пришла? Поговорить насчёт своего отца?

— Нет. — Ответил я, нервно барабанив пальцем по подоконнику. — Я хочу стать сильнее и для этого мне посоветовали попросить у вас свитки Хокаге.

Хирузен поперхнулся, закашлялся, отставил курительную трубку в сторону и задумчиво взглянул на меня. Некоторое время померившись со мной взглядом, в процессе чего я проголодался и распечатал рамен, начав его поедать. Улыбнувшись Хирузен, вновь вернулся к курению трубки.

— Хорошо, я дам тебе их, но, если ты выполнишь одно задание. Не знаю, что задумал Данзо в этот раз, но отправлять ребёнка выполнять такие сложные задания неразумно, — произнёс Хирузен. — Суть задания в том, что ты должна найти моего ученика, Джирайю и передать ему мою записку, — Хирузен достал листок и начал неспешно что-то писать кистью. — А также проследить за ним некоторое время и сообщить о том, чем он на данный момент занимается.

— Хорошо. — ответил я, убрав рамен и приблизившись к нему.

— Вот. — передал он мне записку, которую я тут же поместил к себе во внутренний карман на груди.

— Выходи и заходи через дверь в следующий раз, пожалуйста, — приказал Хокаге, видя, как я рыбкой ныряю в открытое окно.

— Хорошо, в следующий раз так и сделаю, — ответил я.

Зацепившись за подоконник, делаю кульбит и приземляюсь под окном, садясь на стену, а затем прицеливаюсь и прыгаю применяю технику Телесного Мерцания в сторону своего дома. Похоже, мне вновь придётся собираться в путь, и на этот раз стоит набрать побольше припасов и горячей воды, а также приготовить свитки призыва различной утвари, нужной в походе и восполнить запас оружия. Хорошо, что у меня есть деньги с продажи Пакуры, хватит, чтобы закупиться. Создав теневого клонов и раздав им денег, сел в позу для медитации, вспоминая всё, что я знаю о Джирайе.

Итак, по воспоминаниям из канона и аниме по миру, в котором я нахожусь, это такой высокого роста человек с белыми длинными волосами, носящий на ногах гэта, на лбу повязку с символом "масло", с красными отметинами у глаз, носящий бледно-зелёные штаны, рубаху, и поверху красный хаори, а за спиной огромный свиток прикрепленный к пояснице. Характер такой же как у Наруто, с поправкой на то, что немного изменился с возрастом, став "умнее" по меркам окружающих. По мнению многих людей, является развратным, за свои выходки заслужил прозвище "Безумие деревни". Любит эротику, подглядывать за девушками на горячих источниках, а также писать книги с эротическим содержанием. Со времени ухода из Конохи Орочимару семь лет назад, в деревне, кажется, не появляется.

— Интересно, а он любит лоли? — мысленно спросил я у себя, пытаюсь оценить шансы успеха в его поиске.

Выкинув из головы бредовые мысли, я сконцентрировался на задаче поиска. Исходя из того, что я знаю, искать мне его придётся по значным местам и около скоплений обнажённых девушек. Также маршрут его следования я могу спокойно узнать, расспрашивая людей, благо его внешность была довольно примечательной.

— Мы всё закупили, — произнесли ворвавшиеся в дом клоны, сбрасывая кучу свитков на пол и развеиваясь.

— Хорошо, — произнёс я и отправился в ванную, предварительно заперев дверь дома и окна.

Отмокая в ванне, выплюнул старые свитки и отмыл их от своей слюны, поставив сушиться на полку. После помывки я переоделся и принялся сортировать купленные вещи. Набор холодного оружия, запечатанного в свитке, я проглотил, чтобы потом призывать, когда мне нужно, как и запас одежды с походными принадлежностями. Часть взрывных свитков прикрепил к кунаям, рассортировал по кармашкам в одежде сенбоны и сюрикены, спрятал по мотку железной лески в рукавах и запечатал два больших раскладных сюрикена в печать на спине, убрал записку в созданную на груди печать, вместе с образцами ДНК джинчуурики. Оставшееся, вместе с едой, запечатал в другой свиток, положив его в рюкзак. Вспомнив про то, что я имею удобный жилет чуунина, вновь пересортировал вещи, одев его, положив в рюкзак только самое важное.

— Теперь, думаю можно отправляться, — произнёс я, завязывая протектор у себя на голове. — А теперь в путь.

Вот только в путь отправится у меня не получилось, поскольку ко мне подлетела какая-то птица со свитком, который она держала в ногах. Отвязав свиток, я прочёл сообщение о том, что Данзо отменяют мою миссию по поиску образцов чакры всех хвостатых и образцов ДНК их джинчуурики, прося о том, чтобы я принёс уже добытые образцы на одну из баз Корня. Недолго думая, складываю печать телесного мерцания, разгоняюсь, прыгаю со скалы Хокаге в нужную точку и аккуратно приземляюсь у того полигона, где, судя по источнику чакры продолжал тренировки в освоении природной энергии Жук.

— Я пройду через твой полигон на подземную базу?

— Да, — ответил он.

Спустившись на нижние уровни, я прошёл по длинным коридорам, пытаюсь ориентироваться на чакру. Получалось плохо из-за барьеров, но я всё же смог найти нужное место. Это было небольшое помещение, в котором Данзо стоял за спиной Такуто, наблюдая за тем, как тот создаёт печать на полу.

— Вот образцы ДНК, — я достал свиток и кинул его Данзо. — Чакра хвостатых у меня в теле.

— Хорошо, подай чакру хвостатых в печать, — ответил мне Такуто.

— Что произошло? — спросил я, присаживаясь рядом с Такуто и ставя свои руки на печать. — Почему вы изменили задание?

— Ино, у меня для тебя новое задание, — сказал Данзо, когда я начал подавать чакру. — Пусть большую часть образцов достали мои люди, вместе с тобой, но никто так и не смог добыть образцы Шестихвостого.

— Значит, не я одна искала образцы? — спросил я.

— Да.

— Остался Шестихвостый?

— Да, — ответил Данзо.

— Хорошо, достану, — ответил я.

Выйдя из подземелий, я использовал технику Телесного Мерцания и несколькими прыжками достиг ворот, где попрощался с Какаши и Гаем, а потом на выходе из деревни остановился. Стоит сделать поиск более целенаправленным, решив, откуда я буду начинать его. Думаю, поиск надо начинать с больших городов великих стран, начиная от столиц, потом посещая более мелкие города, отправляя в окружающие эти города малые населённые пункты теневых клонов, для экономии времени и ускорения его поисков.

Сконцентрировав чакру, я вновь использовал технику Телесного Мерцания, прыгнув в направлении столицы страны Огня. Умел бы я телепортироваться, в один миг нашёл бы Джирайю и вернулся бы к исполнению задания Данзо.

Учиха Саске

Я в очередной раз подрался с Наруто. И чего он ко мне лезет? Хочет что-то доказать? Словно я претендую на его мечту стать Хокаге. Впрочем, его довольно весело валять в пыли, он так забавно злится. После драк он очень часто гулял по деревне и пытался отчаянно наладить хоть какие-то отношения с другими. Капризничал, невзирая на наказания, совершал много глупостей. Наблюдения за Наруто, что таким образом пытается доказать миру своё существование, пожалуй, было единственным моим развлечением... Это, пожалуй, единственное весёлое занятие, что осталось в моей жизни, после того, как моя семья погибла. Мне становилось легче.

Остановившись перед дверьми, за которыми убили моих родителей, я нерешительно переступил с одной ноги на другую, а потом резко раздвинул их и решительно вошёл в комнату. В голове тут же всплыли ужасные картины прошлого, то, как старший брат в форме АНБУ без маски, замахивается мечом и убивает в спину моих родителей. Настроение резко упало, а глаза защипало, в то время как память вновь и вновь показывала картину смерти моих родителей.

— Чёртов Итачи, я убью тебя, — тихо прошептал я.

После того, как брат уничтожил весь мой клан, я иногда снова и снова вспоминаю это видение смерти, что показал он мне перед уходом. Отогнав видения в глубины своей души, я внимательно осмотрел комнату и покинул её, не найдя ничего необычного.

Покинув дом, я направился на выход из квартала. Сегодня я решил прервать тренировки и прийти в академию лично, не отправляя клонов. Наруто стал достаточно силён, чтобы их развеивать, и мне бы не хотелось, чтобы об использовании клонов узнал хоть кто-нибудь.

Поэтому, сейчас именно клоны отправляются тренироваться, в то время как я сам иду в академию. Завернув за угол, я запрыгнул на крышу, поправив сумку на плече. Разогнавшись, длинными прыжками по крышам достиг академии.

— Эй! Саске! Ты бы не мог со мной потренироваться? — заорал блондин с синезелёными глазами, махая мне рукой. Я узнал в нём Яманака Иноджина, доставучего типа, что желает выучить все техники мира.

— Хм, — я приземлился рядом с ним на электрическом столбе, глядя на него сверху вниз. — Тебя должны тренировать в клане.

— Меня никто не хочет тренировать! Отец всегда на работе, мать не умеет, а сестра всегда отказывается и говорит, что нет времени! Но это несправедливо! Сама то тренируется, изучает крутые техники, а для меня времени не может найти. Мой отец говорил, что она Шаринган откуда-то себе нашла и пересадила. Хвасталась поди ему. Совсем зазналась!

— Что... — в горле пересохло. — Что ты сказал?

— Зазналась. Ты будешь меня тренировать или нет? Если нет, то проваливай! Надоел! — ответил мне Иноджин, пока я пытался осмыслить услышанное. — Вечно ты так, молчишь, надоедаешь! Не нужен теперь ты мне, всё, дурак Саске.

Нашла Шаринган? Неужели она участвовала в нападении на клан? Насколько я знаю, мой брат вряд ли в одиночку мог уничтожить клан несмотря на всю свою силу, а значит ему скорее всего помогали. И помогал не абы кто, а его друг. А единственные с кем дружил Итаци были Ино, сестра этого Иноджина, и Шисуи. Второй уже мёртв, а первая жива, как и Итаци. Похоже, у меня в списке целей для убийства появился ещё один человек, который является таким же мерзавцем, жаждущим силы, как и мой брат. Прости, Иноджин, но твоя сестра не так идеальна, как ты считаешь. Я клянусь, что убью её до того, как ты узнаешь о том, кто она на самом деле.

===== 17 Поиск Силы =====

Две фигуры в серых плащах сокрыты покровом ночи. Лишь луна, изредка выглядывающая за пределы туч, тонкими лучами освещает эти таинственные фигуры, стоящие на шпилье высокой скалы посреди моря. Жуткий ветер выл, вздымая огромные волны срывая капли воды с гребней, раздувая тучи брызг, окатывающие скалу. Одна из фигур держала в руке свиток.

"Свиток силы.

Давным-давно в Деревне, скрытой в Водопаде была сила. Шиноби той деревни были молоды, честолобивы и охраняли большое количество земель. А рядом с ними была Деревня, скрытая в Листве, их лучший друг и союзник, что поддерживал их в трудные времена.

Сила та сокрыта в центре деревни, в огромном древе, а в том древе, среди корней, есть маленький водопад, что раз в сто лет обращается особой водой. И именно эта вода и была сокрытой силой, и звалась она Водой Героя. Выпив той воды шиноби становились в десять раз сильнее, а обычные люди, пробуждали в себе необычные силы. Вот только эту невероятную силу запретили глупые старцы из совета шиноби, опасаясь того, что эту силу попытаются использовать против них, оспаривая их власть..."

— И ты хочешь сказать, что вот эта вода и есть истинная сила? — спросил я, забирая у торговца небольшой флакон и убирая свиток в рукав.

— Да. Эта вода делает вас сильнее во много раз.

— У всего должны быть побочные эффекты, — я внимательно вглядывался в жидкость в склянке. — Не нравится мне это.

— Простите, но я думаю вряд ли у этого невероятного в своём роде напитка силы есть побочные эффекты.

— У всего есть свои минусы. И я бы хотела бы узнать о них многое, прежде чем пользоваться этой сомнительной жидкостью.

Вот уже который день путешествуя по миру шиноби я ищу способы увеличить свою силу, однако так и не нашёл. Все способы имели свои минусы, одни сокращали жизнь, другие разрушали душу превращая в безумного монстра, третьи имели множество изъянов, от которых нельзя было избавиться. В итоге осталось всего три способа относительно быстрого и безопасного овладения силой: стать джинчуурики, пересадить себе геном первого Хокаге или приживить себе Шаринган. А ещё лучше было совместить все эти три способа в один.

— Знаешь, я куплю у тебя эту воду при условии, что ты мне покажешь влияние этой воды на твою силу, — медленно протянул я, передавая склянку обратно торговцу. — Я оплачу расходы на показ. Хотя нет, заранее, прямо сейчас.

Достав из рукава несколько банкнот отдал их торговцу. Тот засиял, радостно считая деньги.

— Отлично. Я покажу вам действие моего товара, — ответил он и выпил из склянки часть воды.

Я внимательно и отстранённо следил за торговцем, что весело мне что-то рассказывая, сложил печати и создал огромного водяного дракона, а потом ещё сто штук таких же. После чего он вновь сложил печати и заставил драконов сражаться с друг другом, пока не остался один дракон которого торговец запустил в небо, окатив меня брызгами воды. Я выжидающе смотрел за ним, ожидая негативного эффекта от усиления в десять раз.

И дождался. Торговец положил себе руку на грудь и сжал её, прямо на глазах у меня седея и старея. Ещё несколько минут торговец корчился у моих ног в предсмертной агонии, пытаясь вдохнуть воздух, пока не обратился скелетом с туго натянутой поверх него кожей. Мне оставалось лишь забрать склянку с водой у него из рук и спихнуть его труп со скалы в море.

— Это провал. Ты мне напомнил одного чиновника из моего мира, что пил ртуть, доказывая её безвредность. Я буду скорбеть о том, что ты не умер в моём мире, ибо тогда бы получила деньги как свидетель твоей смерти, достойной премии Дарвина.

Род человеческий в моём мире согласно Библии, ведёт начало с двух существ. И чем дольше я жил, тем больше мне казалось, что это Джамшут и Равшан. Теперь же, глядя на погружающийся в воду труп торговца, я понимаю, что эти двое отметились не только в моём мире, но и в этом. Очень примечательное самоубийство.

Закинув склянку себе в рукав, я развернулся, и сделал длинный прыжок, приземляясь на волнующуюся гладь воды, поскакав по гребням волн в сторону материка. Через несколько минут на горизонте появилась береговая полоса, которая увеличивалась и увеличивалась до тех пор, пока я не достиг её, тут же длинным прыжком нырнув в лес, скрываясь во тьме. Я бежал к своей следующей цели, к месту где был небольшой храм, который, по слухам сохранил учение прародителя шиноби, самого сильного шиноби, Рикудо Сеннина, и сохранял это учение в тайне от других.

Я узнаю тайну этого учения и стану сильнее.

Медленно, но верно я вытягивал шлейф воспоминаний из глубины моей памяти... Обычный, ничем не примечательный день, когда я решил подзаработать на ловле бандитов. В попытке найти этого седовласого развратника, Джирайю, а также собрать информацию по Шестихвостому, я посетил все уголки мира шиноби: начиная от бескрайних лесов центральной Страны Огня; продолжая на западе поиски в раскалённой покрытой песком сковороде и невероятно холодной пустыне Страны Ветра; путешествуя по скалистым и каменным местечкам страны Камня на северо-западе; шатаюсь по заснеженной местности на севере в странах Молнии и Снега; и заканчивая Страной Чая на юге. Вполне естественно, от этого путешествия мои деньги, которые я взял с собой, закончились, будучи потраченные в основном на еду и информаторов, и я решил немного подзаработать, попутно выискивая информацию по способам получения силы. И надо же было бандитам, которых выслеживал несколько дней, напасть именно на тот храм, который я хотел посетить сразу по окончании задания. Среди бандитов главарём оказался шиноби-изгнанник, которого я, приняв за обычного человека из-за сокрытия атаковал не в полную силу, замахнувшись кунаем в его глаз, после чего он перехватил мою руку, потянул меня, приподняв, и со всей силы нанёс мне удар лбом в лоб. В ушах зазвенело, а из глаз посыпались искры, а я чуть было не потерял сознание. Вот только что произошло дальше? Вроде мы сражались, а я потерял много крови.

Шевельнул рукой. Моё тело обдувал ветер и согревало солнце. Пахло травой. Попытавшись открыть глаза, я тут же закрыл из-за вспышки боли охватившей всё моё тело. Вспомнив про то, что один мой глаз был выбит в битве, я открыл левый глаз и Шаринганом просканировал округу.

— Что здесь произошло? — спросил я, вставая с земли и отряхиваясь.

Меня окружал пепел и остатки сгоревших зданий. Тело жутко ныло, но благодаря умениям своего тела я игнорировал боль. Нет, всё равно больно. Попытавшись отстраниться от боли, сделал себе ещё хуже и свалился на землю тихо подвывая, пытаюсь понять, что произошло. Ран нет, так чего же так больно? Может медитации помогут? Сконцентрировавшись на своих ощущениях, я нырнул в самого себя, отстраняясь от внешнего мира.

Итак, что мы на данный момент имеем? Храм сгорел дотла, бандитов нет, я вроде цел, но тело продолжает жутко болеть, однозначно указывая на то, что я повредил каналы чакры, перестав контролировать свою духовную силу, а Ино совсем не ощущается, словно окончательно растворилась во мне, а ещё Шаринган опять заметно просел по зрению. Видимо, я подверг его слишком большой нагрузке, когда пропустил через Мангекё много чакры, защищаясь от атаки шиноби, пытаюсь выставить щит чакры как можно быстрее и прочнее. В итоге, я порубил всех бандитов сформировав выплеск чакры в лезвия чакры, состоящие из одного закольцованного потока сжатой чакры, которыми управлял через нити чакры, а затем меня кто-то сильный огрел по затылку и, судя по следам, сжёг храм.

Остаётся задать вопрос о том, кому это было нужно и зачем он это сделал, а также, почему он меня не тронул, пока я находился без сознания. Но сейчас важнее другое. Надо найти безопасное местечко и там отлежаться, аккуратно исцелив повреждения чакроканалов и узнать, куда пропала Ино.

Боль пропала неожиданно для меня, сменившись ощущением тепла по всему телу. С удивлением приподнявшись я оглядел себя Шаринганом и увидел, как моя чакра ассимилирует чакру Ино. Попытавшись прекратить этот процесс, я только ухудшил

ситуацию и через некоторое время ощутил, как в моё сознание вливается другое сознание, а у меня появляются эмоции, обычно не свойственные мне. Ещё немного и процесс перейдёт на тело, а я из-за влияния своего разума превращусь в нечто среднее между парнем и девушкой. Нет по сути я буду девушкой, вот только с чертами парня.

— Да что чёрт побери происходит? — спросил я, ничего не понимая.

Ино успела вовремя. Я ощутил, как она начала сдерживать мою чакру, облегчив мне над ней контроль.

— Твоя чакра вышла из-под контроля, и я еле-еле её сдержала, — ответила Ино в моей голове. — Ты чуть не поглотил меня окончательно.

Моя воля всегда несознательно давит на Ино, контролируя её действия и стараясь от неё избавиться при любом удобном случае как от потенциального врага. Подсознательно я не доверяю Ино, контролируя каждый её шаг. И это не учитывая то, что мой разум по сравнению с её как истребитель пятого поколения по сравнению со старой деревянной телегой, так что не думаю, что Ино вообще способна предпринять что-либо против меня или противопоставить, а лишь сдерживать ассимиляцию.

Сконцентрировавшись на своей чакре, я приказал ей не поглощать Ино и тут же ощутил, как боль в теле окончательно исчезает. Сосредоточившись на эмоциях Ино, я начал медленно отделять от моих. Моя чакра отдавала обратно Ино то, что забрала ранее, помогая ей восстановиться.

— Ино, ты не знаешь, кто меня вырубил? Ты ведь должна была следить за полем боя параллельно мне?

— Какой-то монах. Это последнее что я увидела через выбитый деревянный глаз с помощью нити чакры.

— Это случайно не тот, у которого мы хотели обучиться знаниям Рикудо?

— Вроде да. Похоже, он негативно настроен к шиноби.

Похоже, это мой очередной провал. Видимо монах и сжёг храм, а сам сбежал, скрываясь от меня. Теперь мне только и остаётся выполнить задание с этим Джирайей, чтобы получить свитки Хокаге и уже по ним становиться сильнее.

Сконцентрировавшись на печати с запасом деревянных глаз, я удивлённо отметил, что он закончился. Похоже, мне теперь придётся расхаживать везде с активированным Шаринганом, пока не найду способ пополнить запас глаз. Было бы вообще чудно, если бы у меня был родной глаз, не было бы проблем с частым выгоранием не родных под действием чакры. Да и не терялись бы они как деревянные, вылетая от ударов.

Немного побродив по округе в поиске следов, оставленных монахом, я ничего не нашёл и ушёл оттуда, убрав свои следы. Использовать постоянно Шаринган было немного неудобно, слишком уж большую нагрузку на мозг он давал, поглощая мою жизненную и духовную энергию. Зато я мог не опасаться за уменьшенный обзор и слепую зону, возникшую из-за отсутствия правого глаза. Шаринган вполне неплохо позволял мне расширить угол обзора за счёт высокой наблюдательности и снижения эффекта туннельного зрения, когда у обычного глаза боковое зрение смазывается из-за высокой скорости смены деталей, оставляя чёткой только ту неподвижную точку, на которую тот смотрит. Через час передвижения я привык к нагрузке, даваемой Шаринганом и ускорил своё движение.

Я всё же напал на относительно свежий след местонахождению Джирайи и сейчас бежал по территории Страны Деревьев, в сторону Страны Огня, на границе с которой

находилась крепость, где он по слухам сейчас находится. Деньги за уничтожение бандитов я получил, указав, что полностью уничтожил их тела, а потому сейчас я не особо был стеснён в средствах. Изредка останавливаясь в небольших забегаловках, я выискивал нужную информацию в мыслях людей или их разговорах. Иногда информацию приходилось выведывать, лично расспрашивая местных, на что тоже уходила некоторая сумма денег.

Во время путешествий из одной точки в другую, я отходил от своего маршрута, замечая следы, а потом менялся с тeneвым клоном и втихую создавал для себя небольшие убежища на всякий случай. Небольшие пещерки, вырытые с помощью чакры, в которые я складывал запасы на чёрный день, опечатывая с помощью фуиндзюцу и скрывая барьерами. Делал я их неподалёку от водоёмов с подводным входом через длинные туннели, оканчивающиеся небольшим изгибом, мешающим воде заполнять пещеру. Казалось бы, зачем мне они, если я сам себе хорошая защита и могу носить с собой большое количество нужных мне вещей? Вот только всякое бывает в жизни, вполне может быть так же итак, что я ослабну или что-то со мной произойдёт такое, что не позволит мне воспользоваться своим запасом или его у меня заберут. Тогда то меня вполне могут спасти вот такие запасы на чёрный день. Даже если их будет мало.

Пещер было немного, по одной в каждой стране, где я находился. Иногда я наткнулся на чужие старые разваленные схроны с истощившимися барьерами и поломанными ловушками, содержимое которых я грабил и уносил к себе. Видимо, не я один придумал готовить запас на чёрный день. Количество найденных схронов в попытке найти место для своего было большим, что указывало на большое количество шиноби озаботившихся подобным.

В Стране Деревьев я с большим трудом обнаружил нужное мне место и приготовил пещеру, но не заполнил её припасами. Узнав о местоположении Джирайи, я по пути наведалься к ней и оставил там припасы. Три куная, десяток взрывных печатей и сюрикенов, а также свиток с едой и небольшой аптечкой, где хранился универсальный антидот. Так же, как и всегда, ничего лишнего, только самое нужное. Большого с текущими финансами я не мог себе позволить. Пообещав, что в будущем увеличу припасы, я продолжил свой путь.

Пыльная земляная дорога, по которой я бежал, сменилась каменной, и когда я поднялся на холм, в который уходила эта дорога, то узрел небольшой городок, расположенный на берегу реки. В нём было всего три улицы, одна из которых являлась центральной, по которой проходила основная дорога, а две другие находились по бокам от центральной, разделяя городок на жилую, торговую и промысловую часть, близкую к реке. Ускорившись, я прыгнул, приземлившись в центре этого городка, прямо напротив небольшого питейного заведения, рядом с которым находился подиум и несколько столиков под навесом из старых досок.

Войдя в помещение питейного заведения через небольшую дверку, я увидел множество старых деревянных столиков с зазубринами и царапинами, часть которых была занята людьми, половину которых тут же развернулась в мою сторону, внимательно оглядывая меня. Мой взор и внимание зацепилось за белые колючие волосы повязанный в хвост на спине шиноби одетого в красное хаори. Это был Джирайя, тот, кого я так долго искал. Сидел он за барной стойкой на высоком круглом стуле обнимая двух девушек в розовых платяцах. Я решительным шагом отправился к нему, не обращая внимания ни на кого.

— Куда идёшь милочка? — преградил мне путь какой-то бугай.

— К нему, — указал я пальцем на Джирайю, используя телесное мерцание, чтобы

оказаться рядом с ним.

— Что? Шиноби? — раздался у меня голос за спиной. Тем временем я приблизился к Джирайе.

— Ты, — указал я на него пальцем.

— А? Ты что здесь забыла, девочка? — повернулся ко мне Джирайя удивлённо взирая на мой протектор.

— Ты — Джирайя.

— О? Ты знаешь меня! Я стал популярнее, — он усмехнулся. — Тогда я представлюсь полным именем перед тобой, юная леди!

— Да. Тогда мне тоже стоит представиться. Яманака Ино. И у меня к вам одно дело, — сказала я, наблюдая за тем, как он что-то объясняет девушкам.

— Дело? — спросил Джирайя, не успев встать в пафосную стойку, поскользнувшись и упав у моих ног.

— Великий ниндзя пал у моих ног, — задумчиво произнёс я, доставая из внутреннего кармашка над грудью записку. — Да, дело. Вот, эта записка от Хокаге.

— Хм, — произнёс он в один миг встав с пола и забрав записку.

Некоторое время я нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая, пока Джирайя не дочитает. Внимательно наблюдая за ним и его движениями, я невольно осознавал по косвенным признакам, насколько же сильным он является. Цепкий внимательный взгляд, что охватывал всё вокруг, малейшую деталь, неровные движения рук, которые я с трудом считывал Шаринганом, размеренное дыхание, точно соответствующее частоте сердечных колебаний. Передо мной стоял монстр силы во плоти, превосходящий по силе двух каге. Если этот монстр решит каким-либо образом захватить мир шиноби, его, пожалуй, никто не сможет остановить, кроме Акацуки и джинчуурики хвостатых.

А ведь он известен так же, как и шиноби прошедший Вторую Мировую Войну Шиноби благодаря которой имеет огромный опыт в ведении сражений. Один из легендарной троицы Конохи, получивший свой титул после сражения с сильнейшим врагом, Ханзо Саламандрой, которому требовалось назвать только своё имя, чтобы его противники бежали с поля боя. Мало кто мог похвастаться тем, что он выжил после боя с Ханзо. Теперь я точно знаю, кто может мне помочь заполучить невероятную силу.

— Интересно. Значит ты посыльный. И не только посыльный.

Чувствуя страх в душе перед ним, я невольно трепетал перед его силой. Ведь стоит ему пожелать и от меня мокрого места не останется. Единственный способ получить от него его знания для меня это обучение у него. Интересно, согласится ли он взять меня в ученики?

— Ах да, помимо поручения Хокаге, у меня к вам есть ещё одно дело. Оно личное, — собрав всю свою решительность в кулак, произнёс я.

— Эх, я так не хочу проблем, — тяжело вздохнул Джирайя, щупая свой подбородок. — Этот старик совсем с ума сошёл.

— Ну так что? — спросил я. — Что там?

— Пойдём, выйдем, Ино, — произнёс он, сжигая записку.

Что он собирается сделать? По-тихому убить меня и уничтожить мой труп заведя в подворотню? Или поставить на меня печать контроля превратив меня в свою рабыню? Учитывая его познания в фуиндзюцу такое вполне возможно. В любом случае, надо готовиться к худшему и бежать при любой опасности.

Медленно шагая за ним как по минному полю, я всё больше осознавал пропасть в

мастерстве между нами. Его движения были совершеннее моих, полностью скрывая всё то мастерство, с которым он владел своим телом. Лишь благодаря Шарингану я видел микроскопические движения мышц и чакры, выдающие его истинный уровень. Как бы дурашливо и непринуждённо он себя не вёл, Шаринган отлично видел истинное положение дел.

— О-хо-хо, ветер поднялся, — произнёс Джирайя, а затем указал в сторону реки. — Нам туда. Успеть бы.

— Хорошо, — ответил я, подавляя в себе страх.

На улице стало пасмурно, солнце закрыли тучи, поднялся лёгкий тёплый ветер, предвещающий дождь, цвет зданий, ранее освещавшихся солнцем посерел. Джирайя всё дальше и дальше продолжал идти по покрытой камнем дороге к небольшому проходу между двумя домами в сторону реки, где возвращались с промысла рыбаки, чьи лица были сокрыты за широкополыми соломенными шляпами. На плече они держали палку по обоим концам которой были прикреплены корзины с рыбой, а в руках приспособления для ловли и верёвки. Дойдя до реки Джирайя пошёл по её поверхности, остановившись на противоположном берегу, где начинался лес. Я последовал за ним.

===== 18 Ученичество =====

Я неуверенно переминался с ноги на ногу под задумчивым взглядом Джирайи. Место в лесу, куда он меня завёл, было тихим и далёким от людских глаз, в нём спокойно можно было творить тёмные дела, не беспокоясь о том, чтобы тебя застал случайный свидетель. По спине невольно прошлись мурашки. Не собирается же он сейчас здесь со мной что-нибудь сотворить? Не думаю.

— Знаешь, брось это дело, — произнёс он, продолжая задумчиво глядеть на меня. — Столько талантливых шиноби погибло только из-за того, что переоценили свои силы.

— Чего? — немного заторможено и удивлённо спросил я его. — Бросать?

— Не делай вид, что ничего не понимаешь, глупышка! — заорал он, мигом сбросив задумчивость и указывая мне пальцем в лицо, расширив глаза до предела. — Ты вообще в своём уме? С твоими умениями нельзя сражаться с подобными монстрами!

Значит, он говорит о моём задании? В той записке было указано чем я сейчас занят? Но откуда Хирузен знает, что я добываю образцы? Наверняка у него в Корне есть шпионы или он сам вызнал эту информацию у Данзо, когда тот навещал его. Скорее всего Хирузен, узнав о сложности и смертельности моей миссии, решил пожалеть меня и написал в записке нечто, что заставило Джирайю отговаривать меня от выполнения задания. Думаю, это можно использовать в своих целях, выклянчив обучение у Джирайи: буду напирать на то, что я обязан выполнить эту миссию, а сам Джирайя должен помочь мне, обучив меня.

— Тогда научите меня, — произнёс я. — Станьте моим учителем!

— Этого ничего не изменит, ты не сможешь выполнить это задание. Нельзя стать настолько сильным, чтобы сражаться на равных с этими монстрами!

Я возмутился и разозлился на него. Как же он не понимает! Мне позарез нужна сила, а он мне не хочет её давать? Может его убедить с помощью моего Мангекё Шарингана? Да! Точно! Я использую на нём Мангекё и применю Котоамацуками, заставив его даровать мне силу. Сила моего глаза, позволит мне получить силу для моего тела. Что сделать с ним после обучения? Устранить. Нет места шиноби в этом мире, со схожей с моей силой!

Направив как можно больше чакры в глаз, я сконцентрировался, выплеснув в него всю свою ненависть, и нашёл взглядом Джирайю. Миг и чakra прокатывается по всему моему

телу, опалая словно кислота, кости начинает ломить, тело ныть и жутко болеть, словно раскалённые кинжалы пробили его во многих местах. Джирайя сжимает кулак, замахиваясь. Поздно! Активирую Мангекё Шаринган и применил на нём Котоамацуками...

Я почувствовал удар в затылок. Тьма.

Очнулся я в отвратном состоянии, чувствуя на лбу холодную повязку. Вспоминая то, что я натворил, я чувствовал жуткое желание убиться об стену. Зачем? Зачем я полез на этого монстра? Хорошо, что Джирайя меня вырубил до того, как я успел применить способность. Невероятно, что он вообще простил моё нападение на него. Остаётся один вопрос: что произошло со мной? Какого я вообще решился его атаковать?

— Очнулась? — спросил у меня голос Джирайи. — Это ведь Шаринган Шисуи, верно?

— Да, — сухо ответил я ему.

— Я думал, тебя должны были учить контролировать эмоции в Корне, — сказал он мне. — Но вместо того, чтобы убирать их, ты медленно их накапливала в себе, подавляя, — он снял повязку с моего лба, поставив вместо неё мокрую тряпку. — Неудивительно, что они высвободились в критический момент.

— Это были эмоции? Ясно. Я слишком долго использовала Шаринган.

Чужая сила побудила меня на необдуманные поступки. Интересно, как справляется с этим Какаши? А ведь он тоже владелец Шарингана, как и я. Хотя, глядя на него не скажешь, что он чувствует себя хорошо. Скорбеть о погибших друзьях столь долгое время не нормально. А по слухам он только это и делает круглые сутки, ходя с постным выражением лица. Обладание чужой силой явно не очень хорошо сказывается на психике. Надо как-то решить проблему с Шаринганом и поскорее.

Тем временем Джирайя до хруста сжал кулаки, после чего медленно вдохнул и выдохнул, получше укутывая меня в мой плащ и укрыв сверху плотной тканью. Прикрыв свой глаз, я почувствовал лёгкое умиротворение и незаметно для себя уснул. Даже не думал, что эмоции так сильно меня вымотают.

Моя левая рука онемела, и я проснулся, узрев Шаринганом тёмное небо, покрытое розовой дымкой утренних облаков. Вытащив руку из-под своей спины, я встал с расстеленного футаона, убрав в сторону плащ. Рядом со мной тлели остатки костра, около которого сидя на небольшом бревне спал Джирайя, подперев щеку рукой и сладко посапывая. Похоже, пока я спал он озаботился моим комфортом.

Запечатав спальные принадлежности и накинув на плечи свой плащ, я сел рядом с костром, дожидаясь, когда Джирайя проснётся. Вот только оказалось, что он вовсе и не спал, всё это время наблюдая за мной через свои чувства сенсора чакры. Заметить подобное было просто невероятно сложно, если бы не Шаринган.

— Я знаю, что вы не спите. Зачем вы заботились обо мне? Могли бы оставить меня тут одну, — произнёс я наблюдая за тем, как он бодро подскочил, потирая глаза.

— О! Ино! Ты уже проснулась! А я и не заметил! — сказал он, размахивая руками.

— Так зачем? — спросил

— А? Ты про это? Ну так я не мог оставить юную даму одну, тем более мою ученицу! — удивил меня Джирайя, и пока я пытался понять, с чего бы он решил взять меня в ученики, он продолжил, состроив грустную рожу. — Ты что, не рада?

— А... — я оторопело взглянул на него. — Нет, конечно, рада, но...

— Ну, а так чего спрашиваешь? Радуйся! — произнёс он, в миг оказавшись передо мной и растянув пальцами у меня на лице улыбку.

— Я не могу улыбаться. У меня часть мышц атрофирована, — произнёс я. Похоже, моё гендзюцу всё же задело его, раз он решил меня ни с того, ни с сего тренировать.

Тем временем Джирайя резко перестал дурачиться, зло взглянув и сжав кулаки. Наверное, он пытается противостоять гендзюцу, которое краем задело его. Я почувствовал страх и отпрянул от него, ставя блок руками, в попытке защититься. Вместо удара, меня погладили по макушке и улыбнулись. Гендзюцу победило.

— Прости, что напугал тебя. Ну раз не можешь улыбаться, то я тебя и этому научу, — мягко произнёс он, но я отчётливо чувствовал через его чакру, что он был невероятно зол. — Эх, ну и трудно мне с тобой придётся.

С этой фразы и началось моё ученичество у него. И первым делом он расспросил у меня о моих возможностях. Я, порадовавшись тому, что гендзюцу Шисуи работает довольно хорошо, тут же рассказал ему обо всех своих умениях, уверенный в том, что дальше него эти знания не уйдут. Владел я множеством техник, а знал я ещё больше.

— Значит ты мастер фуиндзюцу, хорошо знаешь тайдзюцу, слабо гендзюцу, хороший медик, а также имеешь высокий контроль над чакрой? — спросил он меня, а я кивнул в ответ. — Ну ка, установи Барьер Фиолетовых Огней.

Я сложил печать концентрации и вокруг меня очень медленно, в течении нескольких минут появился полупрозрачный тёмно-фиолетовый куб, закрывший меня от внешнего мира. Джирайя скептически осмотрел мой барьер со всех сторон, но не нашёл ошибок. А потом задумчиво почесал подбородок, глядя на меня.

— Ты и правда мастер барьеров, вот только с подобной скоростью их нельзя использовать в бою, — сказал он.

— В бою я использую щит из чакры, — ответил я, убирая барьер и вытягивая руку вперёд. Вокруг неё тут же появляется защитная плёнка из голубоватой чакры. — Или духовный щит, — плёнка тут же становится прозрачной, когда я вытягиваю из неё жизненную силу и добавляя побольше духовной.

— Быстро, — произнёс Джирайя, стуча кулаком в мой щит. — Хороший щит, вот только от высокоуровневых атак не спасёт. Да и затраты чакры велики.

— Да, — ответил я, втягивая щит обратно.

— Ну уровень тайдзюцу я уже видел. Тот блок руками идеален, хоть и не подходил для защиты, но выполнил бы свою задачу, — произнёс он задумчиво. — Итак, как я понял, ты изучила несколько сотен техник. Это конечно хорошо, но...

— Да, я знаю множество техник.

— Но в них множество недостатков, а также ты абсолютно не умеешь их применять. У тебя нет опыта, — продолжил он. — Я научу тебя применять твои техники на высоком уровне.

— Хорошо, — кивнул я. — С чего начнём?

— Теневых клонов знаешь?

— Да, — ответил я.

— С них и начнём, — ответил Джирайя.

Мы оба создали одинаковое количество теневых клонов. Часть из них пошла отрабатывать фуиндзюцу, часть отрабатывать навыки тайдзюцу, а мы вдвоём остались тренировать мои навыки лечения и гендзюцу. Меня заставили лечить травмированных теневых клонов, чтобы они не развеялись и насылали параллельно на Джирайю различные иллюзии. И так было каждый день, по три часа утром и вечером.

За это время мы к моему удивлению, довольно сильно сблизились. Казалось, Джирайя не мог иначе: он вечно был весёлым и старался вести себя как можно расслабленно, часто шутил, заставлял меня тренировать улыбку. Он сильно злился на меня, за то, что я не мог улыбаться.

— Ну ка, улыбнись вот так! — произнёс Джирайя, когда я вернулся с утренней тренировки, растягивая мне щёки.

— Зачем? — промямлил я, пытаюсь убрать его руки.

— Как зачем? Сама подумай, ведь шиноби обязан улыбаться. Улыбка это один из инструментов, которые позволяют тебе манипулировать людьми, тебя разве этому не учили в Корне? — спросил Джирайя.

— Нет, у меня другая специализация, — ответил я ему. Он слишком сильно растягивал мне щёки, поэтому мой ответ прозвучал непонятно, но кажется он понял.

— Тем более! Тем более тебе нужна улыбка! Ты должна уметь выражать эмоции, чтобы сделать приятное заказчикам и повысить престиж Конохи, — ответил Джирайя, отпуская меня. — Ну и просто жутко смотреть на тебя. Ты как кукла, хотя кукла поживее будет.

— Но я могу улыбаться, смотрите, — ответил я ему, растягивая щёки нитями чакры. Джирайя ужаснулся.

— Это не улыбка! От такой улыбки все клиенты разбегутся и тебе мало заплатят денег за миссию! — воскликнул Джирайя. — Улыбка должна исходить от сердца!

— Деньги? Хорошо, научите меня улыбаться, учитель!

— Надо было всего лишь упомянуть деньги, — тяжело вздохнул Джирайя, прикрывая лицо ладонью.

Потом водил в кино вместе с собой, часто навещал бары и горячие источники, а я неизменно плёлся за ним, стараясь вытянуть его оттуда на мои тренировки. А ещё он довольно часто разговаривал со мной на философские темы, пытался меня развеселить, поговорить о жизни, об отношениях, и сильно огорчился, когда я отвечал ему безразличием. Мне даже становилось совестно от подобного, словно я какая-то бездушная машина, которой интересно только убивать.

— Научите меня искусству отшельника, которым вы владеете, — задал я очередную просьбу, появившись рядом с ним около источников. — Хватит подглядывать за ними, научите!

— Ты ведь от меня не отстанешь, да? Для того, чтобы научиться Режиму Отшельника нужны большие объёмы чакры, — ответил Джирайя под визги с женской стороны купальни. — Иди тренируйся дальше.

— Хорошо, — ответил я ему.

Больше я у него не спрашивал об этом режиме, но всё же хотел узнать, что он из себя представляет. Я не особо торопился, осваивая то, что мне Джирайя уже давал. Основы тактики, ведения боя, оттачивание уже имеющихся навыков. Всё это было куда важнее. Так, постоянно путешествуя с места на место, мы и провели время, до тех пор, пока мне не исполнилось одиннадцать лет.

— Сегодня у тебя день рождения? Чего ты молчала? Это надо отпраздновать! — радостно воскликнул он. Я же оглядывался по сторонам лесной тропинки, выискивая опасность.

— Не стоит тратить деньги. Это нерационально, — ответил я ему, отчего он разозлился. Похоже всё продолжает пытаться выбраться из гендзюцу.

— Ну уж нет! Я потрачу деньги и точка! Пусть у тебя хоть раз в жизни будет праздник! Только подумай, ты будешь о нём вспоминать и улыбаться, — мечтательно произнёс Джирайя, глядя в небо.

— Вот так? — я постарался улыбнуться. Судя по скривившемуся лицу Джирайя, я снова сделал это неправильно.

— Не так! Это оскал, а не улыбка! Улыбка должна идти от всего сердца!

— Я не совсем вас понимаю учитель, — отозвался я.

— Эх, моя ученица совсем убрала все эмоции. Из меня плохой учитель, — произнёс он. — Похоже, в пророчестве говорилось не обо мне.

— Я же уже не говорила вам. Верить в предсказания всяких сектантов очень глупо, — произнёс я. — Будущее нельзя определить однозначно.

— Эй! Они не сектанты! Они жабы! — возмутился Джирайя щёлкая меня по лбу.

— Хорошо, тогда это меняет дело, — произнёс я глупо улыбаясь краешком губ и потирая лоб. А потом вскинул руку вверх и воскликнул: — Это жабосектанты!

— Э? — Джирайя подзавис, услышав мой ответ и увидев мою улыбку, а потом разозлился и схватил меня за голову. Я же испугался. — Ах ты мелкая! А... Эх, ты снова боишься меня. Прости.

— Д-да, — закивал, я, осознавая, что он мог вот-вот выбраться из гипноза. Надо проверить его работу и усилить его, а то уже с самого начала ученичества не проверял. Нужно только подобрать момент.

По сути, моё обучение уже закончилось. Осталось лишь провести финальный спарринг с моим учителем, чтобы понять, насколько силён я стал, но для начала, я желал кое-что узнать. Надеюсь, Джирайя владеет этой информацией.

— Учитель?

— Да?

— Я слышала, что самым сильным шиноби, являлся Рикудо Сеннин. Что вы о нём знаете? — я повернулся к нему, внимательно за ним наблюдая.

— Рикудо Сеннин? — Джирайя взглянул в небо и улыбнулся. — Ты хочешь по силе сравниться с ним?

— Да. Поэтому я и спрашиваю, — ответил я, перепрыгнув небольшой валун на дороге.

— Ну, Рикудо Сеннин, насколько я помню, обладал невероятно сильным телом и невероятно сильными глазами, Риннеганом, а также являлся создателем Ниндзюцу. — начал он свой рассказ. Однако я прервал его.

— Это я знаю. Про то как он решил спасти мир шиноби от Десятихвостого демона, как разделил его тело на девять меньших демонов, а дух запечатал в луне. Меня интересует другое. Что он считал истинной силой?

— Истинной силой? Этого я не знаю. И не думаю, что об этом кто-либо помнит. Может, это было Ниндзюцу?

— Такой великий человек не мог считать подобное истинной силой, — ответил я. — Тем более Ниндзюцу принесло лишь страдания, а из легенд известно, что Рикудо не желал войн.

— Ну да, ты права он... Ох ты!

Тем временем Джирайя улыбнулся и остановился, потирая руки, а его глаза стали маслянистыми, взгляд похотливо-мечтательным. Я же оторвал взгляд от него и огляделся, увидев, как полевой стороне от нас за кустами, течёт река, на противоположном берегу

которой плещутся голые женщины. Миг и Джирайя достаёт подзорную трубу, а я тяжело вздыхаю и сажусь рядом с ним, ожидая, пока тот не понаблюдает за ними вдоволь. Чтобы скрасить своё ожидание, я создаю шарик из чакры и управляю им, заставляя принимать различные формы, превращая либо в щит, либо в скальпель.

— Учитель, мы опять будем играть в игру "догони меня кунай"? Они же шиноби, быстро нас заметят, — произнёс я, накапливая чакру для экстренного побега Шуншином.

Бегать нам всё же пришлось, но не долго, женщины просто не успели нагнать нас на той скорости, на которой мы от них убегали. Устало привалившись спиной к дереву, я прикрыл глаз, отдаваясь отдыху. Сам же Джирайя что-то вдумчиво чертал у себя в большой тетради, которую он всегда носил с собой.

— Учитель, может всё-таки расскажете? Вы точно должны были знать, что считает Рикудо Сеннин истиной силой!

— Хм, — бормотал он что-то про себя, делая записи в блокнот.

— Учитель!

— Не мешай, я книгу пишу! — огрызнулся он.

Я переместился за его плечо и посмотрел на то, что он пишет там. Это было очень скучная история одного развратника. Сцены были не очень-то и яркими, из разряда дешёвого порно-романа.

— Какое унылое убожество, — прокомментировал я его. — Так может вы расскажете?

— Ты меня сбила с мысли! Моё вдохновение! — орал на меня Джирайя. — Теперь его у меня нет! Ты уничтожила мой шедевр! Это была прекрасная идея...

— Вы просто не хотите меня учить, — произнёс я, отскочив от плачущего Джирайи. — Вот и изображаете занятость.

— За то, что ты меня отвлекла, я не буду тебя учить пока не вернётся вдохновение! И точка! Моя книга! Ты всё испортила, — продолжал плакать Джирайя.

— Могу помочь, — произнёс я, пытаюсь понять, как вернуть ему вдохновение. — Вам ведь нужны голые девушки для творчества?

Джирайя закивал, его взгляд тут же переместился на меня. Я был как обычно в сером плаще. Взгляд Джирайи уставился на мои ноги, некоторое время он что-то там в уме оценивал, а потом отрицательно мотнул головой, улетев куда-то в дебри своих влажных фантазий. Я невольно передёрнулся и пока не стало хуже, решил его вернуть с небес на землю. Ну и как ему помочь? Нужно срочно придумать способ.

— Нет, я позировать не собираюсь!

— Да? А как же тогда... — Джирайя на глазах изменился, осунулся и поник.

— Есть у меня одна идея.

Да, думаю ему это понравится. Или нет? Не знаю, как он к этому отнесётся, все же не каждый мужчина на такое решится. Хотя этот развратник точно согласится.

— Здесь город с горячими источниками должен быть недалеко, — произнёс я. — Как я знаю, мы туда шли, пока не остановились и нам не пришлось убегать от женщин.

— Да что за план-то у тебя? М? — Джирайя был очень заинтересован.

— Для начала придём в тот городок.

Уже через полчаса мы были в том городке. Джирайя был весь в нетерпении, а я медленно предвкушал, то как помимо учёбы, так же опять разведу его на деньги. Ну а что? Одно другому не мешает, так что стоит постараться.

— Хм. Для начала, поделитесь со мной частью своих сбережений, нужно кое-что

купить, — произнёс я оглядывая центральную улицу, полную торговцев. — Своих то денег у меня нет в отличие от вас.

— Ты меня так совсем разоришь, — уныло произнёс Джирайя.

— Ниндзя не должна заботиться такая вещь как деньги, учитель. Я просто выполняю ваши наставления! Так что давайте мне сюда ваш кошелёк!

Рынок был полон народу, и я довольно долго плутал, чтобы найти нужную лавку. Я купил запас деревянный глаз для марионетки и вставил в глазницу новый. И только после этого мы отправились на горячие источники.

— Итак. Мне нужно ещё денег, уже на горячие источники. Но для начала, слушайте и запоминайте.

— Да-да-да! Хе-хе-хе! — Джирайя слушал меня очень внимательно.

Моя цель состояла в том, чтобы я объединился с ним сознанием, и чтобы он мог подглядывать за девушками через меня. Вторая моя цель была в том, чтобы проверить целостность гендзюцу Мангекё Шарингана Шисуи, Котоамацуками, а также, попробовать усилить его, влив чакру, пока развратник подглядывает за девушками. И третья цель была в изучении его памяти на предмет поиска нужной информации по его силе и навыкам, под видом поиска информации о Рикудо. Надеюсь, у меня получится.

— То есть я могу тебе ничего не рассказывать, и ты сама вытянешь нужное из моей головы? — спросил Джирайя.

— Да. Готовьтесь, сейчас мы объединим наши разумы, — я сложил печати и быстро накопил нужное количество чакры. — Техника Передачи Ощущений! — я синхронизировал наши чакры. На удивление это прошло легко. — Техника Переноса Разума! — Я переместил своё сознание в тело Джирайи, а его в моё. Однако уже через секунду я словно разумом врезался в барьер и отлетел обратно. У меня слегка заболела голова, я открыл глаза, приподнимаясь. Не думал, что у Джирайи чакра по уровню силы будет наравне с хвостатыми зверями. Похоже, стоит ему ослабить контроль, как меня выкидывает из его тела.

Я вновь сложил печати. И использовал на нём технику создания своей проклятой печати. Моя чакра тут же начала проникать в его тело, через сформированную на коже печать. Это должно позволить технике удержаться.

— Что-то не так? — обеспокоился Джирайя.

— Да нет, — я активировал Мангекё Шаринган и усилил свою чакру. — Техника подчинения разума!

На этот раз я вложил в технику больше чакры и больше силы. Примерно в четверть резерва своего, чтобы уравнять силу чакры. На этот раз всё прошло нормально, я смог с помощью чакры Шарингана подавить немного его чакру и оказаться в его разуме, однако чувствовал, что он может в любой момент выкинуть меня отсюда, а потому тут же принялся искать гендзюцу Шисуи, чтобы усилить его. К моему удивлению, его не было.

Это получается, он решил обучать тогда меня безо всякого гендзюцу?

===== 19 Путь Ниндзя =====

Много лет назад посреди бесконечной войны появился монах, известный как Мудрец Шести Путей. Он научил людей пользоваться чакрой и путешествуя по миру, распространял своё учение Ниншуу, которое впоследствии стало Ниндзюцу. Его труды и истинное желание достичь мира сделали его известным как "Спаситель этого мира". А противостояние великому могучему демону, которого он потом заточил в луне, только подтвердило этот

титул, сделав его богом шиноби.

Это и ещё много другое я узнал из памяти Джирайи, пока тот, находясь в моём теле, подглядывал за девушками на горячих источниках, стараясь не визжать от восторга, чтобы не выдать в себе развратника. Но больше всего меня интересовал режим сеннина, которым владел Джирайя.

Режим сеннина это овладение способностью поглощать природную энергию, делая её частью себя и усиливая тем самым себя до предела. Как и Рикудо, Джирайя был способен поглотить огромное количество природной энергии, получая совершенное тело и открывая в себе новые возможности. Но самое важное было то, как он освоил этот режим. Он достиг, тренируясь на горе Мьёбоку, одним из трёх легендарных мест, обитатели которого умеют использовать природную энергию. Длительными тренировками он смог научиться чувствовать природную энергию, а огромные объёмы чакры позволили ему освоить смешивание духовной, телесной и природной энергии, усиливать свою чакру и достигнуть режима сеннина. Он не освоил его в совершенстве, несмотря на это, даже его неполноценный режим всё равно был невероятно мощным. И я решил его так же освоить.

Но для начала стоит разобраться, почему Джирайя мне помогал? Это точно не гендзюцу Котоамацуками. Неужели этот развратник однажды хочет с помощью своего фуиндзюцу сделать из меня секс-куклу? На маленьких потянуло? Погрузившись в его память я нашёл ответ: он принял меня в ученики из-за пророчества, согласно которому его ученик станет тем, кто совершит революцию в мире шиноби, принесёт в мир порядок или же уничтожит его. Помимо этого, он жалел меня как жертву Данзо, которую заставили отречься от эмоций и всячески старался мне с ними помочь.

Какой же он мерзкий, даже не спрашивая, нужна ли мне помощь, решил вмешаться в мою жизнь. Или не мерзкий? Может, он и вправду знает, как лучше мне быть? Я сам-то обычно не испытываю эмоций и действую в большинстве случаев не исходя из них. Скорее всего, для некоторых я покажусь моральным уродом и это будет правдой. Имею ли я право называть того, кто хочет помочь мне, мерзким? Не знаю. Было бы неплохо это понять.

— Шаринган лишь ненавидит и желает что-то защитить. Ино любит и уважает Джираяю. А я? — спросил я у самого себя.

В любом случае он мне будет полезен в освоении моих новых сил, а также как спарринг партнёр. Поэтому пусть продолжает считать, что мне нужна помощь с эмоциями и их контролем, а также то, что я избранный из пророчества, о котором ему рассказали его призывные жабы.

— Я лишь следую стратегии выгоды, — ответил на свой вопрос, узнав свои мысли. — Хотя, чувства всё же у меня есть и они влияют на меня, — вспомнил про свой резонанс эмоций с Шаринганом, превративший меня в отморозка, и временами с Ино, превращающий в любящее мир существо.

Потянувшись в его теле, я зевнул и подпёр свою щеку, ожидая свой заказ. Моя чакра в его теле струилась необычайно легко, не так как с Пакурой, да и вообще, не была способна ему навредить, как и поглотить его чакру, а наоборот, это его чакра пыталась поглотить мою, обратив частью себя. Также я чувствовал, как меня в любой момент могут выпихнуть из тела, стоит Джирайе пожелать, даже не смотря на все мои ухищрения вроде усиления чакры Мангекё Шаринганом: моя техника была слишком низкой по уровню, чтобы противостоять подобному шиноби.

Замерев на некоторое время, я попытался скопить природную энергию, чтобы

почувствовать её. На моё удивление это получилось необычайно легко, и я ощутил всё живое и неживое вокруг себя. Сила пронизывала всё, и я был частью этой силы.

Вне меня она была бесцветной, чистой, но стоило хоть капле попасть в тело и взаимодействовать с моей чакрой, как она становилась частью меня, окрашиваясь в разные оттенки. Стоит пожелать, и энергия меняла свою форму на лечебную, на тёмную, немного на стихийную и другие, какие я мог пожелать. Вот только этой энергии было мало, и она быстро растворилась в духовной и жизненной силе.

— Вот ваш заказ, — передо мной положили тарелку с рисом и какой-то зеленью. — Желаете заказать что-то ещё?

— Нет, благодарю, — произнёс я.

Дальше я начал сканировать его тело, внимательно запоминая все его свойства, попутно поражаясь тому, насколько он силён, и исцеляя застарелые раны. Не знаю, как вообще Джирайя так смог, но исходя из моих исследований, он должен был умереть ещё при первом использовании режима сеннина: природная энергия чуть не вызвала распад клеток, когда я её поглотил его телом. Удивительно вообще то, что его тело, не смотря на его возраст, всё ещё молодо и полно сил, хотя генетически он должен быть сейчас сморщенным старцем со слабой жизненной силой. Вывод один: мне не хватает каких-то важных данных для полноценного анализа. Если я исследовал тело, которое как оказалось не очень приспособлено к природной энергии, то должно быть помимо него есть ещё, что нужно исследовать, чтобы видеть полную картину происходящего: душу и разум.

Вот только стоило мне дальше погрузиться в дебри разума Джирайи, как наткнулся на защиту.

— Эй! Осторожней там! Это секретные данные, не трогай их, а то попадёшь в ловушку гендзюцу! — предупредил меня Джирайя.

— Хорошо, — ответил я, поняв, что мне не пробить защиту.

Итак, насколько я понимаю, то для освоения режима сеннина он использовал различные духовные практики, а также свою волю, благодаря которой мог контролировать её, так же, как и здоровье своего тела. Не удивлюсь, если даже у него откажут все органы, остановится работа сердца и мозга, он продолжит жить некоторое время на голой силе воли. Стоит укрепить его тело, и он сможет полноценно освоить режим сеннина, выведя его на качественно новый уровень. Стоит приживить ему какой-либо геном укрепляющий тело и посмотреть, верны ли мои предположения о его необычайной духовной силе и воле или нет. По идее даже если его тело не примет пересаженный ген или ткань, его духовная энергия в один миг стабилизирует организм, синхронизировав, позволив Джирайе выжить после пересадки и нормально приживить геном, без отторжения.

Почему бы ему не пересадить геном Хаширамы? Так и сделаю. Давно пора навеститься в Коноху, сдать отчёт о выполненном указании Хокаге, забрать свитки, а затем к Данзо, забрать образцы генов Хаширамы. Но для начала надо добыть ему образцы Шестихвостого. А потом вернуться к Джирайе и продолжить у него обучение, попутно проведя над ним эксперименты по усилению его тела.

— Джирайя, вы долго там? — обратился я к нему, выискивая у него в памяти духовные практики, согласно которым он увеличил свою духовную силу.

— Ещё немного, не отвлекай от исследования, — ответил он мне, передавая по ментальной связи невероятное возбуждение, от которого мне стало тесно в штанах.

Итак, Джирайя изначально тренировал свою силу ради великой цели в лице любви к

своей подруге детства, Сенджу Цунаде, которую он обозначил как недостижимую для себя. Впоследствии понял, что его любовь не такая уж и особая цель его жизни, как поиск достижения мира среди вечной войны шиноби. Обозначив цель, он двигался вперёд и никогда не сдавался, какие бы испытания не были бы на его пути. Он никогда не менялся характером, он сохранил свою личность, постепенно взрослея и обретая свои силы, даже несмотря на то, что ничего не достиг, и ничего не добился. Ничего не понимаю, это и есть то, благодаря чему он смог достичь эту силу? Это слишком глупо по меркам этого мира, да и немного наивно и просто по меркам моего.

Впрочем, учитывая то, что это дало ему великую силу, это может дать так же великую силу и мне. Я должен понять этого человека, его силу и возможности. Научиться всему тому, что знает он сам. В отличие от пути эмоций, свойственный Учиха, путь воли Джирайи не позволит другим манипулировать мной и использовать меня.

— Учитель, я уже всё изучила. А вы там как?

— Да дай мне досмотреть! Ещё немного!

— Учитель, ваше тело слишком возбуждено. Думаю, ещё немного и заляпает штаны, — я улыбнулся, стараясь отстраниться от эмоций. Надеюсь, кровью из носа он не истёк — использовать Мангекё для подглядывания за девушками — это внове для этого мира. — Ладно, — я сложил печать отмены техники. — Отмена!

— Эй! Стой! — я оказался в своём теле вместе с Джирайей. — Подожди ещё немного!

— Выходите из моей головы, — ответил я ему, пытаюсь выпихнуть его чакру. Не получалось. — Ваше тело там без сознания лежит, ещё немного и все вокруг начнут волноваться!

Остановив ток своей чакры, я тут же разогнал его, выплёскивая за пределы часть чакры Джирайи. Вода вокруг меня немного заволновалась, а я продолжил выгонять его сознание из моего разума. В итоге, я кое-как преодолел его волю и выгнал сознание окончательно, применив Шаринган.

— Э! Так не честно! — донёсся до меня утихающий возглас его сознания.

Домывшись, я ушёл с горячих источников, и направился в тот бар, где сидел Джирайя. Раз он меня учит добровольно, то не стоит его опасаться, и пора высказать множество претензий к нему, которые у меня накопились за время учёбы. Да и вытянуть из него обучение нескольким техникам надо, а то только и делал, что отрабатывал собственные навыки.

Джирайя сидел за тем же столиком, что я его оставил, что-то записывая в тетради. Похоже, опять пишет какую-то эротическую муть с глупым неинтересным сюжетом. Нет, для этого мира сюжет в новинку, а вот в моём этим не удивишь. Сев за стол напротив него, принялся поглощать заказ, стоявший на столе и ожидая, пока с него спадёт вдохновение.

— Развратный учитель, может уже хватит марать бумагу и дадите написать мне что-нибудь? Вдруг у меня получится лучше? — спросил я.

— Нет, ты всё испортишь! — резко ответил тот мне. — И не называй меня при людях развратным.

— Спорим, что нет! Если я превзойду вас по популярности, то вы научите меня всему тому, что я вас попрошу! И без всяких отлыниваний! — я впервые подал в голос эмоций, отчего Джирайя резко замер, ошеломлённо взглянул на меня, а потом прослезился.

— Не может быть! Ну раз так, тогда хорошо! Пиши! — радостно отозвался он, доставая стопку бумаг и давая её мне, внимательно глядя на моё лицо.

— Эм. Хорошо. Но для большего сравнения, я сделаю аналог вашего рассказа про Наруто! И назову героя так же! Только фамилию добавлю! — я злорадно ухмыльнулся.

Я собирался нарисовать мангу Наруто, скопировав его из памяти попаданки Киры. Мне было интересно, как отреагирует Джирайя, узнав будущее, и как он будет действовать потом, когда нарисованное будет совпадать с реальностью. При том для него это будет лишь сказка, написанная мной, о том, какое я бы хотел видеть будущее. Естественно, я не собирался продавать мангу всему миру, а просто подарить Джирайе, сказав, что это была лишь проба. Продавать я собирался другую книгу, думаю, смогу накатать нормальный оригинальный сюжет с учётом текущей реальности.

Когда я нарисовал первую главу, Джирайя был очень удивлён. Он всё время стоял за моей спиной, наблюдая за тем, как я рисую. И только по окончании решился задать вопрос о том, что увидел.

— Это же Коноха! Ты решила создать историю, основанную на реальности? Используя реальных людей? Не советую этого делать.

— Это сказка про то, каким я бы хотела видеть будущее. Не более, — ответил я, дорисовывая вторую. — Просто сказка.

— Теневых клонов нельзя выучить за такое короткое время. Если это сказка, то она слишком нереалистична! Твой главный герой идиот не способный создать обычных клонов, куда уж ему теневых?

— Да ладно. Пишу, что хочу. Зачем нужна логика в художественном произведении? Это же не математика, здесь можно сделать немного допущений, — ответил я, махая листами и высушивая их. — Я кстати, скоро хочу добавить туда тебя. Техника теневого клонирования!

Мои клоны ускорили работу по рисованию манги в несколько раз. Тем временем Джирайя внимательно разглядывал превращение Наруто в голую красивую девушку и тихо смеялся, принявшись дописывать свою книгу. В итоге, так ничего и не написав, он продолжил читать всё новые и новые главы, выходящие из-под моего пера, до тех пор, пока не кончилась бумага.

— Эй! А что дальше! Почему ты прекратила рисовать! — Джирайя судорожно принялся искать новый листок манги.

— Бумага кончилась. Да и специальная чакропроводящая тушь, — ответил я, поворачиваясь к нему. — У вас есть деньги. Купите мне.

— Бери мои! — произнёс он, распечатав листы и баночки с тушью.

Я продолжил свою работу. Читая очередную главу, он воскликнул:

— Расенган нельзя выучить за такое короткое время!

— Это сказка о том, каким я желаю видеть будущее. Не более чем фантазия о непобедимом воине, основанная на реальности.

Через несколько часов рисования и скрепления бумаг в отдельные книжечки, а те в танкобоны, я завершил перерисовку всех двадцати семи томов первой части и развеял клонов. На меня навалилась страшная усталость, и я чуть не вырубился. Джирайя дочитывал последнюю главу, рыдая над смертью Обито и над судьбой Какаши. Он заказал себе бутылку саке и пил из неё.

— Это так печально! Откуда ты знаешь про это? — спросил он меня, рыдая.

— Из старых докладов. Вы же знаете, что у меня, как важного члена Корня АНБУ есть доступ к любой информации. Я решила её использовать для большего реализма, — ответил я. — Проанализировав их, я смогла составить один из вариантов развития будущего,

естественно, кое-что добавив от себя. В любом случае, не думаю, что хоть что-то из этого произойдёт в реальности. Вряд ли Орочимару решиться напасть на Коноху, да и сам оригинальный Наруто вряд ли сможет украсть свитки Хокаге, чтобы выучить теневое клонирование. Не думаю, что он пройдёт барьеры, установленные там.

— Хорошо, я признаю своё поражение. Это во много раз превосходит то, что я написал в своей книге, — ответил он мне. — Только не думаю, что это можно публиковать. Надо немного поменять имена, лица героев, чтобы их не ассоциировали с настоящими людьми.

— Хорошо. Наконец-то вы перестанете отлынивать от обучения, — улыбнулся я. — Но мне нужно на время прервать его.

— Почему? — спросил он, собирая все танкобоны в стопку. Я же собрал свои вещи и закинул их в рюкзак.

— Я отлучусь примерно на две недели по своим делам, — ответил я.

— По своим делам? Ну, тогда я не буду мешать, — он улыбнулся, взъерошив свои белые волосы.

— Где вы будете находиться? — спросил я и закинул рюкзак за спину.

— В столице Страны Огня. Если что, я оставлю там сообщение, где я буду находиться потом.

— Хорошо, — ответил я, встав со стола и направившись на выход. — До встречи.

— Да-да, до встречи, — ответил мне Джирайя, возвращаясь к прочитанному.

Стоило мне отойти на несколько километров, как я ощутил, что проклятая печать на теле Джирайи исчезла. Похоже, техники подобного уровня не представляют для него опасности. Смогу ли я стать настолько сильным как он, не заимствуя чужую силу? Не пересаживая себе клетки Хаширамы и не используя Шаринган?

— Ну что же. Пора найти Шестихвостого. Благодаря отточенным до предела навыкам, я легко добуду образцы, — произнёс я ускоряясь.

Мой путь вновь лежал в Страну Воды. Именно там я собирался начать его поиски. Отследив мощные источники чакры, я буду поочерёдно проверять их местоположение, пока не наткнусь на Шестихвостого. А там я его быстро одолею с помощью мощных печатей и барьеров. Но для начала неплохо было бы заработать немного денег, чтобы закупить дополнительное вооружение.

===== 20 Тьма в душе человека =====

Через день я оказался в одной из мелких стран на границе Страны Огня у берега океана, граничащего со Страной Воды. Там я ходил из одной деревни в другую, общаясь с людьми и выискивая работу для шиноби. В одной из них, в местном баре мне рассказали историю о девочке-демонке, живущей на окраине деревни.

— Народ скинул деньги на её уничтожение и послал миссию, но от неё отказались, — говорил сидящий за соседним столиком старик.

— А что монахи? Они же вроде как должны изгонять зло? — спросил я, глотнув соку и опершись о стол.

— Она обманула их, притворившись невинной. Но мы-то знаем, какая она на самом деле. Вот недавно она на меня зыркнула так, что наслала несчастья на целый день: то стакан сломается, когда я в него наливал чай, то споткнусь на ровном месте, забыв правильно обвязать сандалии. Не связывайся с ней, если не хочешь, чтобы она прокляла тебя. Все знают в нашей деревне, если что-то произошло, то это точно она виновата! Эх, я бы и сам пошёл бы уничтожить её, но...

— Она запугала вас так, что вы сами не решились от неё избавиться? — спросил я, морщась от отвращения. Я не любил дураков, обвиняющих других в своих бедах, но на них можно было нажать.

Не думаю, что мне заплатят за эту миссию много денег. Надо всё обставить так, чтобы оплата была увеличена до всего ценного, что есть в деревне. Думаю, если девочка станет реальным демоном и нападёт на них, оплата увеличится.

— Да, ты права.

— Тогда я возьмусь за это дело. Куда мне идти? — спросил я, вставая.

— А, это к старосте. У него анкета с миссией и деньги, — ответил он мне.

— Хорошо, — ответил я.

Я превращу девочку в настоящего демона, прежде чем взять миссию и натравлю на этот посёлок, уничтожив большую часть населения. Затем возьму миссию и оплату, попутно убив как девочку, так и жителей. Выйдя на улицу, я создал теневого клона, отправив его к старосте, а сам направился к краю посёлка, где жила та девочка. Надо убедить её уничтожить жителей, пока клон будет выторговывать большую оплату. Её нападение увеличит их сговорчивость.

Мне было плохо, когда я шёл по деревне. Скрытая взаимная ненависть друг к другу между людьми давила на меня, когда я открывал разум, чтобы прочесть их мысли. И ладно им было бы плевать друг на друга, как в моём мире, но они именно что ненавидели и презирали друг друга. Насколько же в этом мире люди гнилые? Я понимаю поступки исходя из личной выгоды, так поступаю я, но я не понимаю бессмысленной и беспощадной жестокости, исходя из эмоций. Ненавидеть только из-за чистой веры, без доказательств в виде фактов? Есть ли в этом смысл?

Скрывшись от глаз людей и подойдя к крайнему дому, стоящему вдалеке от деревни, я тихо залез в него через окно, дожидаясь, когда девочка появится в нём. Для этого я разместился в коридоре, напротив кухни. Ждать пришлось совсем недолго. Она вошла в дом с овощами, которые нарвала в огороде, и увидев меня замерла, остановившись. Темноволосая девушка в обычной крестьянской робе. В это же время клон связался со старостой и взял миссию.

Как её там зовут? Кана, вроде? Да, Кана.

— Привет, ты Кана? Желаешь ли ты силы? — я подал в голос чакру и начал давить на неё, своей волей.

— Кто вы? — дрожащим голосом спросила она. Я чувствовал в ней такую же ненависть, как и в тех людях, что жили в этой деревне.

— Я дам тебе силу. А ты уничтожишь тех, кого ты ненавидишь.

Тьма в её душе отозвалась на мою волю и заставила её шагать ко мне. Я чувствовал, как её воля подчиняется моей, как её чакра резонирует с моей. Овощи выпали из её рук, а я коснулся её лба, подавая в неё чакру.

— Кана. Теперь твоё имя это Ино. Ты есть я, ты малая частичка моей воли. Уничтожь всех, кто стоит на твоём пути, — треть резерва чакры исчезло в её теле, покрывая её кожу тёмными полосками, заставляя глаза покраснеть и создать фальшивый Шаринган. — Ты та, кто очистит этот мир от лжи и грязи.

— Да, я сделаю это! Я разорву их на части! — произнесла она, а я улыбнулся, глядя на то, как её волосы светлеют, а мышцы бугрятся от силы.

— Ну так чего стоишь? Иди, — ответил я, и прикрыл глаза, сконцентрировавшись на

чакре.

Монстр тут же одним ударом проломил стену, обрушив дом и выскочив из него, запустив в деревню большими кусками земли, вырванных из-под себя при приземлении. Я, а точнее часть разума резонирующая с Шаринганом, наслаждался, чувствуя смерти людей, в то время как другой моей части, связанной с Ино, было противно творимое, как и третьей, считающей, что я нерационально трачу ресурсы. Клон выбил из старосты преждевременную оплату миссии и расписку о выполнении, а потом техникой Шуншина, переместился ко мне, отдавая бланк с деньгами и развеиваясь. Я же продолжал наблюдать за разрушениями, создаваемыми монстром.

— Боль, отчаяние... Так вот какова тьма в душах людей, — произнёс я, открыв глаза.

Чакра которой пользовался монстр потемнела, так же многократно возросла по объёму, превзойдя мой резерв. Я же ждал развязки, того момента, когда монстр уничтожит всех и вернётся ко мне, чтобы уничтожить меня. Это произошло довольно быстро: последний огонёк жизни жителя деревни в моём восприятии потух, а монстр огромными прыжками направился в мою сторону.

— Я Ино! Я уничтожу тебя! Я ни за что не подчинюсь такой слабачке как ты! — взревел монстр, рыкнув в мою сторону.

— Правда? — я наклонил голову на бок и улыбнулся. — Ну так чего стоишь? Действуй.

— "Что за ерунду несёт этот монстр?" — спросила меня настоящая Ино.

— А я знаю? — ответил я ей, уворачиваясь от лапы из чакры, которая обхватила огромный пласт земли, на которой я стоял и вместе со мной кинул в ближайшую гору.

Мне пришлось покинуть моё средство полёта. Тем временем, монстр вложил ещё больше чакры, в следующий удар, сделав огромный котлован на том месте, где я стоял. Я смог снова уйти от атаки. Надо найти способ уничтожить его собственной силой и я знаю этот способ.

— Ты слышишь меня, монстр? Чувствуешь в своём теле восемь ограничителей? Тебе они незачем. Уничтожь их и атакуй меня в полную силу!

Монстр радостно взревел, открывая все восемь врат и вновь атакуя меня. Его мощь превзошла мою пятьдесят раз. Вот он плюётся в мою сторону сгустком чакры, а я, предугадав траекторию заранее уклоняюсь в сторону.

— Больше силы! Больше! — требовательно воскликнул я.

Монстр замахнулся в меня своей лапой, а я заблокировал её тыльной стороной руки. Удар был невероятно силён и мог бы превратить меня в лепёшку, если бы был нанесён грамотно. А так, я почти ничего не ощутил и спокойно сражался с монстром врукопашную, не смотря на всю мощь его атак. Им просто не хватало обычной концентрации всей силы в одной точке.

Внезапно монстр прекратил атаковать и рассеялся в пыль, когда я ударил в него ногой. Лишь мощный расползающийся сгусток чакры напоминал о том, что прямо передо мной только что было невероятное по силе существо. Схватив его, я поглотил его часть, восполнив свой резерв, и отправился в ближайший городок, где собирался купить себе дополнительную амуницию, а также заверить выполнение миссии и отправить отчёт в Коноху.

Монстр превосходил по силе Трёххвостого, но в отличие от него совсем не умел управляться со своей силой, глупо её расплёскивая в окружающий мир. А ведь если хотя бы немного он управлял своей чакрой, то мог бы с лёгкостью одолеть меня, если бы я и дальше сражался без использования ниндзюцу и гендзюцу. Сконцентрировав чакру монстра, я

медленно поглотил её своей чакрой, а остаток отправил в Шаринган, питая его силу. Затем достал свиток и принялся думать, что написать в отчёте.

Отчёт о действиях, Яманака Ино.

Выполнила миссию за пределами страны Огня.

Ранг миссии В.

Цель: Уничтожение демона живущего на окраине деревни Рисовых Бабочек.

Ход выполнения миссии:

Услышала о том, что в деревне буйствует демон. По словам свидетелей, он насылал проклятия на мирных жителей. Оставила клона разбираться с оформлением и оплатой миссии у старосты. Сама же отправилась к демону, который жил на окраине деревни, на север, к горе, в отдельно стоящем от деревни доме. Проникнув в него, стала дожидаться демона. Тот вошёл в дом под видом обычной девочки, неся в руках овощи с огорода, а потом напал на меня, высосав чакру из моего щита чакры, и ранил меня. Он покрыл тело девочки моей чакрой, после чего обезумел по неизвестной причине, проломил стену в доме и напал на деревню. Клон вернулся ко мне и излечил, пока монстр буйствовал в деревне. После чего монстр вернулся, напал на меня и между нами завязался бой. Из-за вероятности того, что противник поглощал ниндзюцу, усиливая себя, я не использовала ниндзюцу, а только тайдзюцу. Монстр по неизвестной мне причине многократно усилился, после чего, некоторое время сражался со мной в таком режиме, пока не истаял в воздухе, обратившись пылью. Я же вернула свою чакру, которую он оставил после себя. После чего использовала теневого клонов для поиска выживших. К сожалению, выживших не было. Миссия по уничтожению монстра была выполнена.

Вроде нормальный набросок для отчёта? Надо дополнить его, а также сокрыть часть следов, чтобы пришедшие после меня сюда АНБУ не узнали, что здесь произошло на самом деле. Хорошо, что я отлично знаю, как они работают в подобных случаях. Создав теневого клонов, часть я отправил добывать выживших, которых я не заметил, а часть затирать ненужные мне следы, сам же я принялся переписывать и править отчёт.

Завершив работу, я отправился в порт, где прикупил новую амуницию, да и вообще решил впервые принарядиться и разукраситься, сделав себе более-менее нормальный вид. В Стране Воды климат был более прохладный из-за холодного течения, омывающего её берега. Следовало так же озаботиться сохранением тепла. Текущая одежда мне уже была немного маловата, я сменил её на более просторную и открытую. Прикупил большие кожаные перчатки на руки, серый плащ, сиреневый лак для ногтей, чёрные шорты и топ, а также заказал металлические щитки на запястья и тыльную сторону перчаток, сменил верёвку для волос белую ленту. Под плащ надел кофту и жилет чуунина, снова перетасовав в него вещи из рюкзака.

Поверхность моря медленно затягивалась туманом, когда я вышел к берегу. Множество лодок было привязано к пирсу, часть лежала дном к небу на песчаном берегу. Я шагал вдоль берега, по направлению к небольшому мысу, к северу, где собирался помедитировать над управлением природной энергии.

Для начала, как я понял, надо остановить поток жизненных сил и духовными силами сконцентрироваться на окружающей меня энергии. Распечатав дощечку и поставив на вершину высокого острого валуна, я сел на неё и закрыл глаза, сложив печать концентрации. Накопив немного чакру, я использовал технику Теневого Клонирования, создавая сразу сорок своих копий на вершинах других валунов, сидящих на дощечках.

Я понял, что ничего не понял. Нет, конечно, я ощущал немного природную энергию, но хоть как-то пускать её в тело не получалось. А ещё я постоянно падал вместе с клонами с валунов, не способный прекратить мельчайшие движения жизненной силы в теле, да и просто микро моторику мышц.

Упав очередной раз с дощечки и ударившись головой о землю, я развеял всех своих клонов, сконцентрировавшись на их памяти. Нащупав головой шишку на голове, а также чуть не отрубившись от фантомной боли, я понял, что такие тренировки не моё, да и вообще не стоит начинать их так рано. Стоит отложить тренировки до того времени, когда я буду сильнее.

— С чего бы мне сдаваться? — спросил я сам себя. — До этого меня ведь ничего не останавливало от невероятно трудных тренировок.

Скорее всего, виновата та чакра, что я поглотил недавно. Я пополз в сторону воды и раскрыл рот, пытаясь её выbleвать. Тёмное облако вышло из моего рта и медленно расползлось по поверхности воды, растворяясь в ней. Закрыв глаза, я вновь попытался пропустить немного природной энергии через себя, но не получилось. Меня подавляла природная энергия, не позволяя её поглотить. Слишком жёсткая, я чувствовал, что не могу поглотить её, это скорее она поглотит меня.

Глядя на поверхность воды, я понимал, что Джирайя был прав и мне надо стать сильнее. Моя жизненная и духовная сила должна стать безграничной, бесконечной, как у хвостатых зверей. Нет, я должен стать сильнее всех хвостатых зверей, и за как можно более короткое время. За полгода, например. Нужно купить утяжелители, на руки и ноги, чтобы увеличить физические нагрузки на тело, хорошо питаться, а также нормально отдыхать, не напрягая тело после тренировок.

— Нет, я должен стать таким сильным, чтобы с одного удара уничтожить солнце, — произнёс я, переворачиваясь на спину и вытягивая кулак к солнцу. — И не за полгода, а за три месяца.

Всю ночь я бежал по морю в Страну Воды. Прежде чем начинать тренировки, стоит добыть образцы для Данзо и отчитавшись по доставке записки, забрать свитки Хокаге. От тренировок болела голова, поэтому к утру добравшись до порта, я заказал там себе номер, где хорошенько отоспался, чтобы на следующее утро бодрым и свежим, отправиться на поиски хвостатого. К сожалению, расспрос местных жителей не дал мне результатов. Как и сканирование местности на источники сильной чакры.

Затем я направился на чёрный рынок. Старый и разваливающийся город, в котором обитали бандиты и наёмники. Там было довольнолюдно, а потому я не сразу смог найти нужное мне место. Я собирался купить информацию о местонахождении джинчуурики. Мне не повезло. Неприметный торговец информацией, на которого я наткнулся в подворотне около помойки, сказал, что такой информации у него нет. Сконцентрировавшись на сенсорике чакры, я попытался отследить самые сильные источники. Вновь никого достаточно сильного.

— Зато я могу сказать тебе, где находится тот, кто даст эту информацию бесплатно, — произнёс торговец информацией.

— Правда? — удивился я. — Удачно я на тебя наткнулась

— Да, чистая правда, — ответил он.

— Ну же, не томи, где он? — настаивал я.

— Он будет ждать тебя на краю города. У выхода, в тёмно-зелёном плаще и широкой

соломенной шляпой с одним колокольчиком, — произнёс торговец, улыбнувшись. — Он приведёт тебя напрямиком к хвостатому.

— Благодарю! До встречи! — ответил я и в технике мерцания побежал на край города.

Прекрасно! Меня приведут к носителю хвостатого и мне не придётся вести долгие поиски. Создав теневого клона, я отправил его вперёд, а сам решил немного перекусить. Потом клон развеется, если что, и передаст мне информацию о местонахождении хвостатого.

Как и ожидалось, информатор находился там, где указал торговец. Выйдя за пределы ворот, я оглянулся по сторонам и увидел его, машущего рукой в мою сторону. Тёмно-зелёный плащ, лицо, закрытое белой маской и соломенная шляпа с одним колокольчиком. Улыбнувшись, я тут же направился к нему.

— Добрый день, это вы приведёте меня к хвостатому? — тут же спросил я.

— Да, это я. Можем пойти прямо сейчас, — ответил он и развернулся в сторону видневшегося вдали леса.

Я последовал за ним, изредка поглядывая по сторонам. Мы быстро достигли леса, а потом перешли на прыжки между деревьями. Всё это время проводник молчал, пока мы не ушли от города достаточно далеко.

— Слушай, я вот тебя спросить хотел.

— Хорошо, — ответил я, отталкиваясь руками от ветки.

— Ты не боишься? — спросил он, придерживая свою шляпу.

— Чего? — следующая ветка обломилась под моими ногами и мне пришлось использовать технику Телесного Мерцания, переместившись на следующую.

— Ну того, что я заведу тебя в ловушку?

— Но ты же сказал, что ведёшь меня к носителю хвостатого. С чего бы тебе меня заводить в ловушку?

— Странные вы, шиноби Конохи, очень доверчивые и наивные, — произнёс он, хмыкнув.

Я решил ничего не отвечать, продолжив следовать за ним. Как и ожидалось, он не обманул меня, я почувствовал на грани чувств мощную двойственную чакру. Улыбнувшись, я ускорился, обогнав моего проводника. Мне не терпелось забрать образцы чакры и крови.

Я выбежал на небольшую поляну, где протекала речка. Было темно, высокие деревья не давали солнечным лучам достигнуть земли. Сгущался туман и начал моросить дождь, но я не обращал на это внимание, чувствуя впереди мощную чакру. Не поверив своей удаче, я перепроверил свои ощущения и убедился в том, что это был нужный мне носитель хвостатого.

Я шагнул на поверхность речки, приближаясь к цели и составляя план сражения. Не думаю, что носитель ходит в одиночку, скорее всего, он кем-то охраняется. Требуется узнать их количество, способности и уровень навыков.

Не успел я сделать следующий шаг, как почувствовал под водой скопление чакры. Похоже, меня обманули и завели в ловушку. Попытка создать щит чакры от возможной атаки не увенчалась успехом, дождь смыл мой щит, высосав из него чакру. Отскочив назад, я извернулся в воздухе, чтобы не попасть в три жгута вырвавшихся из воды в мою сторону.

Меня ударили по затылку. В глазах стало на мгновение темно, а потом вспыхнуло ярким светом. Я чуть не потерял сознание, когда от удара перекрутился в воздухе и врезался в

поверхность воды. Меня тут же обхватили жгуты, прижимая руки к телу и связывая ноги. Ловушка захлопнулась.

Я услышал, как кто-то идёт в мою сторону по воде. Рядом что-то булькнуло, и я почувствовал три источника чакры рядом со мной. Приподняв голову, я увидел перед собой троих шиноби в белых масках, двое из которых держали жгуты из воды, связывающих моё тело.

— Никогда бы не подумал, что АНБУ Корня Конохи так глупо попадётся в ловушку, — произнёс шиноби по центру, присаживаясь и наклоняясь к моему лицу, взяв рукой меня за подбородок. — Ни единой эмоции. Даже страха и того нет.

— Меня обещали привести к носителю хвостатого и привели, — произнёс я, чувствуя впереди сильную чакру. — Чего же мне бояться, если всё идёт по плану?

— Идиотка! Мы поймали тебя на живца. О каком плане может идти речь, если ты не сможешь его выполнить? — спросил он меня, отпуская лицо и пнув ногой по лбу. В глазах вспыхнуло, лоб онемел. — Неужели ты думала, что ты вот так просто придёшь и сделаешь то, что ты хочешь? Ты слишком наивна для того, чтобы быть АНБУ.

— Мои планы идеальны, хоть и просты. Я всё рассчитала, — ответил я, чувствуя, как на лбу наливается синяк.

— Изображает из себя крутую, — произнёс тот, кто слева от меня, сильнее оплетая мои ноги водяным жгутом. Я почувствовал лёгкий отток чакры из тела. — Мы ещё посмотрим, как она запоёт на допросе.

Итак, двое из них обладают способностью связывать жгутами из воды, способными вытягивать чакру. Кто-то из них способен создавать туман, а также дождь, вытягивающий чакру из ниндзюцу. Один, передо мной, обладает невероятной силой и скоростью, способен ударить меня так, что я не замечу. Всего их четверо, включая носителя хвостатого, что в данный момент поглядывает на меня из кустов. Нет, пятеро, позади себя я ощущаю ещё одну чакру, это мой проводник, судя по всему, умеющий маскировать себя и других шиноби так, чтобы сенсоры наподобие меня, не могли чувствовать их чакру. Или это не он? Скорее каждый из них обладает своей скрывающей техникой, в том числе и тот силач, нападения которого я не заметил вначале.

— Это вы наивны и глупы, — произнёс я, чувствуя, что чакры осталось у меня совсем мало. — Я теперь знаю о вас и приблизительно о ваших способностях.

— Ну и как же тебе это поможет? Ты же связана и всё равно не сможешь нам навредить, — произнёс тот что по центру, пнув меня в глаз. Вспышка боли и тихий звон в ушах. — Как ты вообще смогла на равных сражаться с Мизукаге? Как ты смогла подчинить Пакуру своими ментальными техниками? Ты слишком глупа и слаба для подобного. Но ничего, скоро мы всё узнаем.

Меня освободили из водяных жгутов и тут же связали верёвками, закрыв мне глаза лентой ткани и заткнув рот кляпом. Я почувствовал злорадство, когда какой-то шиноби взял и закинул меня на своё плечо, сжав до боли рукой мои ягодицы. Всё очень плохо. Надо придумать, как высвободиться из плена, до того, как они перейдут к более серьёзным действиям.

===== 21 В плену =====

Прошло полчаса, мои захватчики остановились и сбросили меня на землю. Всё это время я не упускал источник сильной чакры, который всё это время двигался в стороне, на некотором расстоянии. Меня пнули в живот, сняли верёвки и раздвинули руки и ноги в

стороны, надёжно их зафиксировав железными нитями. Чакры было мало, высвободиться было невозможно.

— Ну вот, теперь мы будем тебя пытаться, — сказали мне, приподняв мою кофту. — Но так как ты АНБУ и судя по всему привычна к боли, пытаться мы тебя будем по-особому.

— Вы собираетесь щекотать меня? — спросил я, немного удивившись.

— Слышишь, братан, в Конохе пытаются щекоткой, — я услышал глухой стук.

— Нет, мы будем пытаться тебя отсутствием боли, — ответили мне. — Сейчас я использую особую технику стихии воды и запру твой разум от твоего тела, — к моему лбу приложили руку. — Оставшись наедине сама с собой, ты быстро сойдёшь с ума и ослабишь свою защиту против гендзюцу. А там ты быстро расколешься, и мы всё узнаем про тебя.

— Не думаю, что на мне это сработает, — ответил я, почувствовав, как к моему животу прислоняют что-то мокрое. — Я освобожусь и убью вас.

— Пока твоё тело будет отрезано от разума, мы хорошенько с ним развлечёмся, — произнёс он.

— Вот значит как, — произнёс я. — Повторю. Это не сработает.

Я почувствовал, как мне под повязку в глазницу проникает вода, а потом в черепную коробку. Сначала исчезло зрение, потом я перестал слышать, лишь тихий звон сравнимый с шипением, следующим я перестал чувствовать тело, а потом чакру и всё остальное. Не представляю, чего они добиваются, но я не чувствовал дискомфорта. Я всего лишь открыл глаза.

— Когда она успела создать теневого клона? Пятый! Почему ты не проследил за ней и не предупредил нас?

— Не знаю, я не видел, чтобы она по дороге воспользовалась какой-либо техникой! Похоже, это изначально был теневой клон.

Сидя на ветке дерева над командой АНБУ Страны Воды, я смотрел как развеивается теневой клон. Еда переваривалась, восстанавливая мои силы, воспоминания клона прокручивались в голове, в мыслях перебирались варианты противодействия. Скопив чакру, проверил окружающее пространство на барьеры и ловушки, убедился в том, что они отсутствуют. Создав теневого клона, я отправил его в бой.

— Я чувствую её! Она нападает! Рассредоточиться! — заорал бывший проводник, откинув в сторону соломенную шляпу и выхватив нож.

Мой теневой клон достал меч и ускорившись, разрезал пополам всех четверых, но их тела лопнули, словно мыльные пузыри. Тем временем, источник мощной чакры скрывающийся недалеко от меня, чуточку просел, а в следующий момент я почувствовал, как те четыре источника чакры, которые я атаковал, вновь появились. Передо мной выскочило трое и атаковали клона: двое его связало, а третий ускорился и ударил ногой со всей силы по затылку, отчего клон развеялся.

— Это тоже клон, — произнёс он, опустив ногу на землю. — Снова она нас обманула.

Итак, тот главный похоже, способен на краткое время сильно ускориться, но после этого некоторое время не может использовать свою способность. Другие двое связывать путами, а также активировать технику дождя, высасывающую чакру и создавать скрывающий туман. Все трое способны с помощью техник воды высасывать из моего тела чакру и использовать её потом против меня. Что же может четвёртый, пока не понятно. Сам же носитель хвостатого, способен скрывать шиноби в технике мыльных пузырей и создавать клонов, заменяя их на оригиналы. Надо их разделить и уничтожить по одному, все вместе

они ловко дополняют друг друга и в один миг со мной расправятся.

Я послал теневого клона в сторону носителя хвостатого, чтобы отвлечь, а сам с помощью Хиру Баншо погрузился в дерево и поплыл в сторону четвёртого. Оказавшись ровно под ним, я вытянул вверх руки и создал нити чакры, которыми оплёл четвёртого и затянул под землю вместе с собой. Тот вскрикнул, привлекая внимание своих товарищей, а я выскочил на поверхность, ударив мечом по затылку и вырубая его. Сложив печати, я применил перенос сознания, передавая управление над телом Ино.

— Техника Переноса Сознания! Техника подчинения разума.

Я вылез из земли, при помощи Ино, которая, не теряя времени раскрутила меня и кинула в сторону троицы. Открыв первые врата, я ускорился и ударил ногой в голову главного, уворачиваясь от жгутов из воды двоицы. Когда главный подлетел в воздух, я пнул его ещё один раз, подкидывая выше, а потом переместился, оказавшись на нём и пнув по голове ещё раз. Тело сковала боль, и я отменил технику.

— Один готов, — произнёс я, оказавшись вновь в своём теле.

Вытащив меч, я ускорился, с диким свистом приближаясь к двоице. Те сложили печать и создали сферу из воды, а я резко затормозил перед ней, разрезая её на две части клинком. Я почувствовал, как теневой клон развеивается, а вокруг появилось множество мыльных пузырей. Длинноволосый парень в сером бронежилете Кири, являвшийся носителем хвостатого, перешёл в атаку. Свист моего клинка и тот разрезает несколько пузырей, которые разбрызгивают своё содержимое, а я на всякий случай отскакиваю, чтобы не попасть под капли. Новый замах уничтожает ещё несколько пузырей.

В мою сторону несутся два жгута из воды, которые я пытаюсь разрезать. Один из жгутов хватает мой меч и мне приходится доставать кунай, чтобы отбить другой жгут. Складываю печати и призываю железный гроб, закрывая себя от атаки со спины. Пара мыльных пузырей взрываются позади и железный гроб больно ударяет мне в спину.

Я не успеваю использовать гендзюцу и перенос сознания. Они очень быстрые и продуманные. Практически равны мне по силе, думаю, стоит мне отступить. Сложив печать использую технику Телесного Мерцания, скрываясь на верхушке ближайшего дерева, а также отрываю железный гроб. Снова складываю печати и использую гендзюцу замедления времени на всех троих шиноби, но носитель хвостатого легко вырывается и создаёт пузыри вокруг напарников, тем самым защищая их от атаки гендзюцу.

— И как же мне одолеть таких монстров как вы? Идея с разделением не сработала, — тихо произнёс я.

Чакры у меня осталось чуть больше половины резерва или два резерва Какаши. Будь на моём месте Какаши с таким резервом, он бы тут их всех быстро перебил бы, а не танцевал вокруг как я. Что же мне делать?

— Воспользоваться своей скоростью и атаковать со слепых зон, уничтожая пузыри взрывными печатями, — ответила мне Ино.

Мои размышления прервал мыльный пузырь рядом со мной. Мне пришлось воспользоваться техникой Телесного Мерцания, чтобы избежать взрыва. Создав очередного теневого клона, я отправил его в атаку, а сам спрятался в кустах.

Теневой клон прыгал и бегал, атакуя с разных сторон кунаями и уничтожая пузыри. Я же погрузился под землю и вынырнул рядом с двоицей, пробивая землю прыжком и протыкая одного из них мечом. Мне тут же пришлось сместиться в сторону, приземляясь на ствол дерева. Оставшийся из двойки сложил печати и создал дождь, вытягивающий чакру.

Пузыри тут же полопались и исчезли вместе с моим клоном.

— Утаката, не используй ниндзюцу, только тайдзюцу и оружие, — произнёс он в сторону носителя хвостатого. — Этот дождь не позволит ей воспользоваться техниками.

— Вот что значит сражаться с АНБУ. Так я не напрягалась даже тогда, когда противостояла Однохвостому, — я тяжело выдохнул, чувствуя усталость. — Вы просто невероятно сильны.

— Ты тоже сильна, не думай, что мы тебя недооцениваем, — ответил мне АНБУ, доставая меч.

У меня остался один резерв Какаши. Схватив меч двумя руками, я ускорился до предела, скача между деревьями и уворачиваясь от кунаев несущихся в мою сторону, начал сблизаться с противниками. Скрывшись за деревом, я взбегаю на его верхушку и спрыгиваю, атакую сверху. Уворачиваюсь от трёх кунаев и приземляюсь напротив Утакаты, атакуя его, но потом резко разворачиваюсь и атакую другого, подлезая под его меч и разрезая пополам.

— Минус четыре, — отметил я, уходя Шуншином в сторону, избегая возможной атаки со стороны носителя.

Я промахнулся. Не смог разрезать пополам, лишь серьёзно ранить того шиноби. Сидя на ветке дерева, я наблюдал за тем, как Утаката начал складывать печати и думал над тем, как с оставшимся резервом его подчинить. Быстро метнув кунай, прерывая технику Утакаты, я Шуншином приблизился к нему на расстояние руки. Тот удивился, распахнув свои золотистые глаза, и попытался отскочить назад.

Воздух задрожал вокруг меня от большого количества чакры. Я применил на Утакате гендзюцу Шарингана и мир окрасился в багровые, контрастные цвета. В Шаринган словно воткнулся горячий гвоздь, всё тело заныло от боли. Миг и оказываюсь в странном месте, полным золотистого тумана, напротив Утакаты.

— Продолжим наш бой, — произнёс я, создавая в руке кунай и атакуя Утакату.

— Что? — удивился он, пытаясь увернуться, вот только он удерживался на одном месте моей волей.

Я размахнулся и попытался разрезать пополам Утакату, как на меня накатили его воспоминания. Отразив их своей волей, я начал давить на волю Утакаты. Один его глаз тут же, по неизвестной мне причине засветился синим светом, а другой алым, сформировав псевдо Шаринган.

Погрузившись в подсознание, я погнал чакру гендзюцу в сторону печати, чтобы попытаться подчинить хвостатого. Надеюсь, хоть в этот раз получится, а биджу не в ладах с Джинчуурики, чтобы высвободить того всплеском чакры из гендзюцу. Если не получится, остаётся только подчинить биджу, применив Мангекё, а мне бы не хотелось, чтобы он вновь терял свой свет.

— Зачем ты пришла сюда, — спросил меня огромный белёсо-серый слизень, находящийся посреди тёмного пространства залитого водой.

— Я Яманака Ино, хочу забрать образцы твоей чакры, — произнёс я. — Ничего большего. Мне не нужна твоя сила.

— Зачем тебе всё это? — спросил он меня.

— Задание, — ответил я, приближаясь к нему.

— Задание? А почему ты его выполняешь?

Это конечно удивительно, когда подобное существо что-то спрашивает, но почему бы и не ответить?

— Чтобы втереться в доверие одному человеку и не иметь в будущем от него проблем, — ответил я.

— Доверие? Не думаю, что это возможно в нашем мире, — ответил мне слизень. — Слишком много боли в нём.

— Посмотрим, как сложится всё это потом, — ответил я, складывая печати для создания сдерживающих цепей. — Доверие мне нужно лишь до определённого времени, пока я не стану сильнее.

— Временное доверие? Ты такая же, как и все. Похоже, надежда моего отца никогда не оправдается, — ответили мне.

— Отца? Значит Рикудо существовал и создал вас? — спросил я.

— Да, — было мне ответом.

— Слушай, я не хочу причинять тебе боль, — в моих руках появились цепи. — Может дашь мне немного своей чакры добровольно?

— Вижу ты произнесла это искренне, — ответили мне. — Пожалуй, могу тебе дать немного. Не хочу страдать.

— Благодарю, — ответил я, убирая цепи и подходя к хвостатому, кладя руку поверх его лапы.

Неожиданно, лапа схватила меня и сжала, окутав едкой слизью. Я ждал, когда хвостатый передаст мне чакру, но тот продолжал сжимать меня, пока я не почувствовал лёгкую боль. Не понимаю, почему он не передаёт мне чакру? Неужели он хочет выкинуть меня отсюда, обманув меня? Что он собирается делать?

— Он сказал тебе, что хочет защитить нас от Акацуки? Не знаю, о чём он, но ты уверена в том, что это тот человек, которому стоит доверять? — спросил он меня.

— Я же говорю, что это временно, пока не стану сильнее, — ответила я, выкидывая духовную энергию слизня из своей головы. — Пожалуйста, не лезь в моей голове.

Хорошо, что слизень прочёл лишь то, что я ему мог показать, и больше ничего лишнего.

— Скажи мне, прежде чем я передам чакру, став сильнее, ты будешь нас защищать от той опасности, смутный образ которой я увидел? — спросил меня слизняк.

— Прости, но тогда мы будем врагами. У меня иные цели. В лучшем случае, ты будешь моим рабом, — ответил я.

— Похоже, мой отец ошибся. Видимо, мне вечно придётся быть лишь молчаливым оружием в чужих интересах, — сказал слизняк. — Я благодарю тебя за честность. Прощай.

— Твоя благодарность ничего не стоит. Я так или иначе выполнила бы свою цель, — ответила я, чувствуя, как в меня вливают сначала жизненную силу, а потом немного чакры. — Это я должна тебя благодарить за жизненную силу, что ты мне передал.

Со странным ощущением в эмоциях я вышел из внутреннего мира, слегка покачнувшись и оглянувшись по сторонам. Напротив, меня стоял неподвижно Утаката, полностью подчиняющийся моей воле. Прислонив руку к его голове, я начал постепенно забирать чакру моего гендзюцу, до того предела, когда Утаката сможет из него выбраться через некоторое время. Вытащив небольшой шприц, я забрал у него кровь из вены.

Завершив свои дела, зачистив следы своего присутствия и всё, что может содержать образцы моего генокода, я как можно быстрее покинул поле битвы. Скоро должно подойти подкрепление, обычное для случая, когда команда проваливает важную миссию, вызывая помощь, с которым я не хотел сталкиваться, да и вообще, позволять преследовать меня. Ещё одной битвы я не вынесу, не хватит сил.

Прыгая с дерева на дерево, иногда приземляясь на землю и ступая по камням, всячески заматывая следы, я почувствовал, как у меня из глаз текли слёзы. Подивившись данному факту, я тут же проверил организм на яды, но ничего не обнаружил. Проверив чакру, я ощутил влияние со стороны той чакры, что мне передал тот слизень. Помимо этого, чакра влияла на мои эмоции.

— Это эмоции того слизня, — пояснила Ино. — Он сильно огорчён и плачет.

— Не понимаю его. Сентиментальный идиотизм какой-то, — ответил я. — Он сильнее меня, так чего ему горевать?

Тем временем чакра Шарингана по неизвестной причине резонировала с чакрой хвостатого, и я ощутил себя не очень уютно. С трудом подавив влияние чакры хвостатого, я пытался избавиться от влияния чакры Шарингана. Теперь влиял на эмоции он, заставляя меня плакать левой частью лица, где он был установлен.

— А это эмоции Шисуи резонировали с эмоциями слизня, — пояснила мне Ино.

С трудом подавив чужие эмоции, я принялся вычищать свои мысли от их влияния. Обнаглевший слизень, давивший на меня эмоциями. Чего он хотел добиться? Жалкий и ничтожный, способный только горевать о несбыточных мечтах, а также жаловаться судьбу.

Я ускорился и в подобном темпе в течение нескольких суток пересёк море и добрался до Конохи. Благо, жизненная сила, переданная хвостатым, позволила мне это сделать, почти не прерываясь на отдых. Встретили меня там как обычно, ленивым взглядом в мою сторону и с кунаем приставленным к моей шее.

— Это я, Ино, — произнёс я шиноби в очках, что держал кунай у моей шеи.

Зевнув, я просто обошёл его и пошёл дальше. Видимо изменение моей чакры не позволило ему узнать меня. Но думаю моё поведение он узнал по докладам, всё же не каждый шиноби может как я пофигистично отнестись к кунаю у шеи, при условии отсутствия опасности. Интересно, как мой характер описывают в личной карте?

Стоило мне войти в деревню, как мимо меня пронеслось на огромной скорости два зелёных пятна, одно из них с тёмной стрижкой под горшок, а другое с седовласой копной на голове. Это были Гай и Какаши, опять устроившие соревнование. Недолго думая я погнался за ними, активировав технику Телесного Мерцания. Надо было узнать последние новости в деревне, а то давно здесь не был.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Гай, Какаши, привет вам, как дела? — спросил я, маневрируя между зданиями и уворачиваясь от летающей сковороды, зубной щётки, пары кунаев и одного сенбона, перекидываемых между соревнующимися.

— А! Ино! Ты тоже решила соревноваться со мной во имя силы юности! — возопил толстобровый Гай, сверкнув улыбкой.

— Нет, просто я решил узнать про то, что произошло в деревне за время моего отсутствия, — ответил я, вытянув руку в сторону Гая. — Не могли бы вы передать мне воспоминания.

— А, Ино, не думаю, что Гай это сможет сделать, — ответил Какаши. — Но в деревне вроде ничего такого не произошло.

— Хорошо, — ответил я и ускорился, прыгнув в стороны горы Хокаге, где отменил технику Телесного Мерцания и завалился к себе в дом.

Вот только кто-то в нём уже был. Я вытащил кунай, готовясь к атаке. Не было сомнений, что в мой дом прокрались с целью кражи.

Чужое присутствие ощущалось в моём доме. Я медленно шагал вперёд, вытянув перед собой руку с кунаем, который начал напитывать чакрой. Тенью скользнув на кухню, где был предполагаемый враг, я метнулся на потолок, в процессе прыжка выцепив взглядом фигуру в простом кимоно с белым передником, что жарила блинчики, напевая себе под нос какой-то весёлый мотив. Убрав кунай в подсумок, я продолжил наблюдать за девушкой, хозяйничающей на моей кухне.

— Вы кто? — спросил я, прощупывая её разум, благо это было несложно с нашей-то разницей в уровне разума.

Насколько я понял, это была служанка, по имени Саэко, больше я не смог выяснить, поскольку нужно было влить в её тело больше моей чакры для более полного сканирования разума. Та медленно развернулась и уставилась на меня, стоящего на потолке. Я же готовился в случае чего, атаковать, если это окажется враг.

— Добрый день, я Саэко, служанка. Меня недавно нанял ваш младший брат, чтобы я прибиралась в вашем доме и следила за вашим питанием, — ответила она, сделав лёгкий поклон. Лжи в её словах я не чувствовал.

Саэко была генином, старше меня, около шестнадцати лет. Тёмные волосы, собранные в высокий хвост, тёмные глаза, ничего необычного, за исключением маленькой родинки на шее. Она с ожиданием смотрела на меня, оставив в сушку мытую посуду. Я вспоминал, какие ещё виды ниндзя есть в Конохе. Вроде ещё есть астрономы и учёные, помимо тех, кто выполняет миссию obsługi высокопоставленных Даймё, попутно охраняя их. Интересно, а ниндзя-электрики тоже есть? Ниндзя животные точно есть. Как и ниндзя почтовые, услугами которых пользуются очень состоятельные люди.

— Ясно. Тогда наготовь мне побольше чего-либо питательного и жирного, — ответил, вспоминая, что у меня есть в холодильнике. Распечатав немного денег, скинул из на стол. — И купи что-нибудь на рынке.

Надо поговорить с младшим братом, чтобы он больше не подкидывал мне таких сюрпризов. И откуда у него появилось столько денег, что он решил нанять служанку? Наверное, у отца занял или у матери попросил.

Помывшись с дороги и почистив свою одежду, я намотал на всё своё тело бинты, оставив открытыми лишь пальцы рук и ног, а также верхнюю половину лица. Привычно поменяв деревянный глаз на новый, я оделся, накинув поверх себя серый плащ. Достав запечатывающие свитки, я дошёл до кухни и распечатал грязную посуду, предварительно запечатав наготовленную еду. Выйдя на улицу и почувствовав своего младшего брата неподалёку, я прыгнул на вырезанную в скале голову второго Хокаге, наслаждаясь видами Конохи.

— Сестра! Стой! Подожди! — заорал он мне в спину, несясь в мою сторону с большой скоростью. Я слышал, как он тяжело дышит. — Ну ты и быстра, к тому же тебя не узнать в новом одеянии!

— Зачем ты нанял служанку? — спросил я, когда брат спрыгнул рядом со мной на голову второго Хокаге.

Я развернулся к нему, оглядел с ног до головы и сильно удивился. Уж слишком он был похож на меня, только маленький и в другой одежде. Светлые волосы, завязанные в хвост на затылке, фиолетовые штаны, короткая фиолетовая куртка поверх брони из сетки на голое тело. А ещё плащ на спине, к тому же встал в ту же позу, что и я, глядя вдаль.

— Я решил озаботиться тем, чтобы проследить, когда ты находишься дома и знать об этом. Служанка будет предупреждать меня, посылая мне весточку. В общем, я сделал всё, чтобы ты от меня не могла сбежать и у тебя было больше времени на меня.

— Вот значит, как, — я слабо улыбнулся. — Прости, но сейчас у меня больше нет времени, — ответил я. — Мне нужно к Хокаге, до встречи.

— Что? Но ты даже не отдохнула с дороги! — возопил он. — Как так-то! У тебя что, бесконечная выносливость?

— Не совсем так, — ответил я, улыбнувшись и вспомнив про переданную мне жизненную энергию. — Но ты в какой-то мере прав.

Я открыл Шаринган, прицелился в окно кабинета Хокаге, находившегося с противоположной от меня стороны на здании Хокаге, использовал технику Шуншина и приземлился на железные перила, на крыше этого здания, а затем резко топнул ногой и вращаясь вокруг оси, полетел вниз по стене по дуге на подоконник, где развернувшись, сел на него. Хокаге сидел за столом, недовольно глядя на меня и пуская клубы дыма из своей трубки. Это из-за того, что я забыл приходить с коридора? Около него стояло три генина и один джонин, судя по всему, бравшие задания. Ирука, сидевший рядом с Хокаге с интересом уставился на меня, поднял карандаш и кинул мне в лоб карандаш.

— Ауч! — произнёс я, словив карандаш своим лбом и вывалившись из окна. Я никак не ожидал, что Хокаге поставит сдерживающий барьер на окно.

Когда я дополз по стене до окна Хокаге, убирая все сдерживающие ловушки и сняв с себя сдерживающую печать, команды, принимающей задания не было. Лишь Хокаге и Ирука сидели за столом, когда я кинул им карандаш обратно. Ирука словил карандаш и поставил его рядом с стаканом и отчётами.

— Добрый день, Ино, — поприветствовал меня Хокаге.

— Привет, Ино, — поприветствовал меня Ирука. — Зачем пришла?

— Я выполнила вашу миссию, — произнёс я. — Джирайя занимается тем же, что и раньше, пишет развратные книги, да подглядывает за женщинами, — продолжил я, перелезая через подоконник и вновь салясь на него. — Да и меня поднатаскал в моих навыках, впрочем, не научив ничему новому.

— Вот значит, как, — ответил мне старик, пустив дым из рта.

— Я пришла за свитками. Где они?

— Там же, где и всегда. Можешь их спокойно взять, — ответили мне.

Значит они у него дома? Создав клона, отправил его в дом к Хирузену изучить свитки, а сам отправился к Данзо. Как обычно я прошёлся по всей Конохе, сканируя источники чакры, прежде чем нашёл его в одном из подземелий на окраине. Вход, представлявший из себя ровную стену, был запечатан и мне пришлось перебирать коды, чтобы войти в него. Пройдя сквозь стену, я оказался в большом помещении, где Данзо сидел в медитативной позе.

— Добрый день. Ты принесла то, что я просил?

— Да, — ответил я, концентрируя чакру хвостатого у себя в руке и подходя к Данзо, но тот не дал мне подойти, поднимая руку.

— погоди, я сам заберу, — ответил он мне.

Его рука удлинилась и направилась в мою сторону, коснувшись моей. Я почти сразу же почувствовал присутствие чакры ранее контактировавших со мной Однохостого и Трёххостого, а также, по-видимому и других шестерых биджу. Пока Данзо тянул из меня чакру Шестихостого я также почувствовал чакру Режима Мудреца, содержащую большое

количество природной энергии. Интересно, что же он сделал с собственным телом, что способен выдержать такое количество чакры?

— Вот и всё, — произнёс я, ловя кинутый в мою сторону свиток.

— Это деньги, — произнёс Данзо. — Плата за работу.

— Хорошо. Мне нужны для исследований клетки Хаширамы. Не поделитесь ими? А также один Шаринган.

— Тоже хочешь усилить себя? Понимаю, — ответили мне. — Ты знаешь, где находится моя лаборатория.

— Ясно, — ответил я. — Я пойду.

Остаток дня я провёл на одном из свободных полигонов за изучением памяти клонов, по очереди развеивающихся после чтения свитков, и исследуя клетки Хаширамы. Ничего в них необычного не было, кроме предрасположенности к земле и к воде, а также жизненной силы Ян, которая, судя по структуре клеток, досталась Хашираме путём долгих изнуряющих адски сложных тренировок. Не думаю, что кто-либо в этом мире способен также упорно тренироваться, как он. Куда больший интерес представляла духовная составляющая. Я буквально ощущал своим разумом невероятную волю к жизни, а также ещё что-то странное, до конца непонятное. Пересаживать себе эту дрянь с чужой волей я не собирался. Моей воли просто не хватит противостоять этой воле, и она подчинит меня, превратив в дерево или клон Хаширамы.

По-другому дело обстояло, если противопоставить воле Хаширамы другую, столь же сильную. Например, волю Учиха, тяготеющую к смерти и разрушению. Изучив Шаринган, я ничего особого не нашёл, ибо это был обычный полумёртвый износившийся глаз с развитыми чакроканалами, с дополнительным геном, который должен его модифицировать, делая чувствительнее к духовной энергии. Куда больший интерес представляла чакра, что заключалась в нём, а точнее духовная составляющая Инь. Это был невероятно сконцентрированный клубок страданий и наслаждений, а также множества других эмоций. Чтобы получить хоть немного такой чакры требуется долго пытаться десятком шиноби, погружая их разум в пучины наслаждений и боли, и множества других эмоций, до тех пор, пока они не умрут от собственных чувств. Получается странная самоподдерживающаяся своё существование за счёт чакры штука, наподобие демона. Влив в Шаринган своей чакры, я почувствовал, как тот начал её пожирать, переделывая под свою.

Изучив комбинацию генов, которые заставляли их владельцев развиваться тем или иным путём, а также некоторые различия в генах между Учиха, Сенджу и моими, я понял лишь одно. Врождённые особенности были лишь предрасположенностью, которую можно было развить, получив невероятные навыки. Но также можно было получить эти навыки тренировками и духовным совершенствованием. Любой мог стать таким сильным, как пожелает, достаточно лишь тренироваться.

Все шиноби могли использовать пять природных свойств — стихий, чувствовать и видеть чакру, а также владеть множеством иных навыков. Проблема была лишь в том, что эти способности спали, неразвитые, а оттачивались лишь самые явные, более-менее проявившиеся. Да и в мире шиноби вряд ли кто будет расплываться, изучая всё, ведь возможности нужно освоить как можно быстрее и с наиболее эффективным результатом. Все секреты тела, оставались скрытыми и неразвитыми, мало кто их осваивал, кроме особо упёртых.

Просканировав своё тело, я убедился в том, что у меня уже есть скрытые механизмы,

часть из которых я пробудил и использую для работы с Шаринганом. Как бы я мог им пользоваться, не будь у меня этих скрытых способностей? Не будь их у меня, Шаринган бы не работал, я бы просто не смог воспринимать информацию, передаваемую им в мой мозг. Однако они были, и я мог пользоваться Шаринганом так же, как Учиха, платя за это лишь большим объёмом чакры для использования.

Для проверки своей теории я подошёл к небольшому озеру на полигоне и сложил печати огненной техники, вложив как можно больше чакры. Она создавала большой огненный шар, который должен испепелять всё на своём пути. Сконцентрировавшись на ощущениях, я выдохнул скопившуюся чакру, тонкой струйкой, создав огненный шар диаметром не более метра. Чакры ушло во много раз больше положенного на такую низкоуровневую технику, а результат был крайне слаб.

— Кха! — прокашлялся я, выпустив поток дыма. — Думаю надо отработать контроль, а то первый раз использую, — я вновь сложил печати. — Стихия дерева. Рождение божественного леса!

Всё что мне удалось сделать, это оживить увядшие растения, потратив две трети резерва. Плохо, а ведь должно было вырасти хотя бы десяток деревьев. Видимо это из-за того, что я применял технику без стихийного преобразования. Но даже так становится понятно, что я прав в своих размышлениях.

Мне не хватает воли. Мне не хватает опыта и тренировок. Всё это я должен исправить в ближайшее время, став равным по силе Богу Шиноби. Я не должен сомневаться ни на минуту! Я не должен считать, что это невозможно! Но прежде чем приступить к тренировкам, надо увериться, что они принесут мне ожидаемые результаты. Надо провести эксперименты.

От размышлений меня отвлекла знакомая чакра. Это была Кира. Она приближалась ко мне, одетая в белое кимоно, с заколотым на волосах цветком, стучая своими деревянными сандалиями по камням. Любит она традиционную одежду.

— Ты в бинтах и плаще, а твоя чакра стала очень мощной, почти как у джонинов, я тебя не сразу узнала, — произнесла Кира.

— Зачем ты пришла? — спросил я.

— Твои глаза, они стали сильнее и давят на меня. Не могла бы ты мне помочь с ними? — спросила она.

Неудивительно, ведь мои глаза связаны со мной. Надо их ослабить. Сконцентрировавшись я, хотел было уже дать глазам приказ мимикрировать под Киру, как меня осенило! Если на плоть можно влиять ментально с помощью чакры, то почему бы Кире не вырастить родной глаз? Недолго думая я подошёл к Кире, вынул деревянный глаз, выкинул его, вырвал правый глаз у Киры и вставил на родное ему место. Кира сжала зубы, зашипев от боли. Положив ладонь на глазницу, я сконцентрировал там свою жизненную силу, взял под контроль её плоть и приказал ей восстановиться.

— А? Что? Это как? — удивилась Кира, глядя родным здоровым глазом на мир.

Лучше бы я этого не делал: из меня высосало столько энергии, что чуть не умер. Меня спасла жизненная сила, переданная мне хвостатим. Восстановив чакру до прежнего объёма, я прилёг на землю, желая отдохнуть.

— Это было больно, знаешь ли, — произнесла Кира.

— Мне всё равно, — ответил я, засыпая. Что-то мне очень плохо.

Очнулся я через минуту, глядя в небо своим родным глазом. На краю зрения в небе

виделось жёлтое пятно, отмечающее поляризованный свет и его характеристики. Надо мной склонилась Кира, глядя на меня своими разноцветными глазами, один родной, карий, а другой мой фиолетовый со зрачком в форме кольца. Она шлёпала меня по щекам и щёлкала перед глазами одной рукой, в то время как другой лечила мою голову. А я с удивлением отметил, что знаю полное строение глаза вплоть до клеточного уровня.

— Я так поняла, ты приказала клеткам самим регенерировать мой глаз, подавая в меня энергию тела Ян? — спросила Кира. — Откуда у тебя её столько?

— Подарили, — вяло ответил я. — Кстати, твой глаз...

— Что с ним не так?

— Он слишком слабый, так что не напрягай его пока, тренируй, — произнёс я. — Для более быстрого восстановления прогоняй по нему чакру.

Теперь, зная информацию из свитков Хокаге, а также зная все секреты тела шиноби, я могу начать полноценные поиски обретения великой силы. Найти свой путь развития, начать исследования разума и души, а также эфемерных философских понятий. Также развить свою волю и интеллект до бесконечности.

— Хорошо, а что со вторым глазом? Он вроде стал меньше давить.

— Пока он останется у тебя, — ответил я, не желая терять точку возрождения на случай смерти и немного подавив свою чакру в глазе Киры.

И тут мне пришла мысль. А зачем тот слизняк передал мне жизненную силу? Уж не во мне ли он собирается возродиться в случае своей смерти?

Сконцентрировавшись на жизненной силе, я примерно оценил её объём. Надолго хватит. А если я начну жить за счёт неё, то моё тело будет перестраиваться под чакру того слизня. Надо избавиться от этого подарочка, спихнув кому-либо.

— До встречи, Кира, — произнёс я и не вставая использовал технику Мерцания Тела.

Мне пришла интересная идея по исследованию воли и её влиянию на чакру и живые организмы. Надо найти подопытного похожего на меня. Создав тeneвых клонов, я побежал на выход из деревни.

Путешествовал я довольно долго, прежде, чем смог найти нужного мне человека. Это был парень, Ичиро, семью которого убили жители его родной деревни, подозревая в них шиноби. Ему девять лет и него есть младший брат, которого он оберегал от всех, пугая жителей тем, что он может их убить, так как знает ниндзюцу. Не знаю, чем жителям не понравилась их семья, но они боялись их.

Я забрался к нему в дом, скрывшись в тёмном углу гостиной. Дом был немного пыльным, но не заброшенным, кое-где были видны следы уборки. Сконцентрировавшись, воспользовался техникой Скрывающего Камуфляжа, скрываясь с глаз.

Скоро должен настать вечер, а они всё не приходили. Они пришли тогда, когда настала ночь и стало совсем темно. Я услышал перестук шагов на улице и вставляемого в замочную скважину ключа. Щелчок и дверь открывается, они тихо шепчутся и нерешительно идут вперёд, прямо ко мне. Похоже старший, Ичиро знает, что я нахожусь в этом доме.

— Кто здесь? — спросил он, приближаясь ко входу в гостиную.

— Ты всё же шиноби, но похоже самоучка, — ответил я, снимая маскировку и чувствуя появление мощного источника чакры. — Ичиро.

— Тебя наняли жители? Умри, — он резко ворвался в гостиную, кидая в меня три ножа без рукояти, напитанных стихией молнии.

— Щит чакры! — вытянул я руку перед собой.

Я вложил в технику щита чакры половину резерва Ино, уплотнив щит до такой степени, что тот стал плохо пропускать свет, став темноватым. Два ножа ткнулись в щит ослабив его и отскочили от него лишившись напитки стихией молнии, а третий пробил щит, потеряв скорость и воткнулся в ладонь, парализуя руку электрическим разрядом.

— Ты надеялся на то, что я буду уворачиваться от атаки? Чтобы словить меня в сеть молнии? — спросил я его, видя, как кунай пустил во все стороны нити чакры покрытые молниями.

Превратив щит в шарик, я вытянул чакру из куная воткнутого в руку и вытащил кунай, а затем послал темноватый шар чакры в сторону Ичиро. Тот применил неизвестный аналог техники Телесного Мерцания. Такую же ускоряющую и облегчающую тело технику, но на иных принципах, и это точно была не стихия земли. Пробежав по потолку он напал на меня сзади. Я, сконцентрировавшись, потянул чакру на себя и завёл его за спину, вновь создавая щит. Кулак нацеленный мне в голову, врезался в тёмную плёнку щита, а Ичиро откинуло в угол, где я ранее прятался.

— А ты быстр, — я повернулся к нему, открывая Шаринган. — Самоучка младше меня, почти достиг уровня джонина.

— Прошу, не трогай, моего младшего брата, — прохрипел он, падая на пол и сплёвывая кровь. Похоже у него кончилась чакра. — Только не его!

Какая сильная воля. Не каждый способен двигаться с истощением чакры. Это то, что надо для эксперимента.

===== 23 Воля к Победе =====

Иногда мне кажется, что я моральный урод. Особенно на фоне других людей в этом мире. И скорее всего это так.

Потеряв сознание, Ичиро медленно встал в боевую стойку, расставил ноги по сторонам и выставив одну руку вперёд. Только сейчас я смог разглядеть его внешность подробнее: обычный смазливый парень с короткой стрижкой в синих спортивных штанах и куртке, руки и ноги перевязаны плотными белыми бинтами. Я стянул щит из чакры в шар и, превратив чакру в медицинскую, коснулся им руки, излечивая её. В гостиную вбежал младший брат Ичиро и схватил брата за талию, закричав.

— Прекрати! Прекрати сражаться, брат! — зарыдал он.

— Ичиро тебя не слышит, — произнёс я, вытягивая шар чакры в сторону младшего брата. — Он без сознания.

— Что? — удивился он, а я связал его нитями чакры, заткнув рот и отцепив от Ичиро.

— Твой брат обладает удивительной волей. Именно её я пришла сюда исследовать, — произнёс я, оттащив младшего на другой конец гостиной, поставив чакрой на нём печать подавления. — Он не такое ссыкло как ты. Его воля превосходит даже мою.

Собрав чакру обратно, впитываю её в себя и приближаюсь к бессознательному телу, стоящему напротив меня. Достая пробирку, наполненную питательной жидкостью в которой плавал маленький белый шарик выращенных клеток Хаширамы. Чакрой отщипываю кусок и вытаскиваю его из пробирки, а потом содержащейся в шаре чакрой подаю в эти клетки жизненную силу, контролируя их рост своей духовной энергией. Получился комок белой плоти с мой кулак.

Разрезав одежду Ичиро выше пояса, я приложил комок плоти к его источнику чакры и погрузил его в тело. Тот впитался, контролируемый моей духовной силой Инь и исчез,

смешавшись с родными клетками Ичиро. Достав Шаринган, пересадил его в левый глаз Ичиро, не забыв приживить его Шоссеном. По теории, клетки Хаширамы должны были выйти из-под контроля и целиком поглотить его, а сам мальчик умереть, даже не смотря на Шаринган. Сначала он превратится монстра из чакры, а через пять минут, когда моя духовная энергия, сдерживающая клетки, иссякнет, он умрёт, не справившись со своей силой, превратившись в дерево. Шанс его выживания равен нулю, и любой медик это подтвердит.

Если бы не один фактор: этот парень обладал невероятной волей.

Я притянул его младшего брата нитями к себе и перерезал ему глотку. После чего, сконцентрировавшись на частице Шестихвостого биджу и взяв её под контроль, полностью передал его Ичиро, затем вышел из дома, дожидаясь, когда он очнётся. Ждать пришлось недолго, я почувствовал, как источник его чакры исчезает в моём восприятии. Разогнав свою чакру, я приготовился к возможной атаке монстра из чакры.

К моему удивлению парень медленно вышел из дому и повернулся ко мне, взглянув на меня своим Шаринганом, но не обычным. Он смог пробудить Мангекё Шаринган. И не только пробудить, но и подчинить своей воле клетки Хаширамы, не позволив им убить себя, а также подчинив мою духовную силу.

— Ты... — он замер, сжав кулаки до хруста. — Зачем ты это сделала?!

Я не успел заметить как он оказался прямо передо мной, сжав мою шею. И с запозданием удивился этому.

— Кто тебе это приказал? Что ты со мной сделала? — спросил он, давя на меня своей волей. Нет, это было гедзюцу, которое я с трудом развеял, благодаря своему Мангекё.

— Ты удивителен, раз смог освоить способность своего Мангекё Шарингана, — произнёс я. Вот она, психическая способность, выходящая за рамки обычных законов этого мира! Какой бы силой ни обладало любое существо, без воли оно будет лишь жалким, ни на что не способным мертвецом. Лишь обладая волей, любое существо может раскрыть свой потенциал.

Я попытался Шуншином переместиться к Ичиро за спину и атаковать, но меня схватили за плечи, остановив. Пришлось отменить технику. Мангекё был активирован, поэтому это уже не могло быть иллюзией. Противник стал слишком быстрый, я даже не успел заметить, когда он меня поймал. Это способность его глаза?

— Ты сильная, но мой глаз сильнее, так что отвечай на вопрос!

— Никто мне не приказывал, — ответил я. — Я сама.

Сконцентрировав чакру, я приклеил руку Ичиро к своему плечу, вывихнув её отпустил, а сам сделал сальто, в воздухе пнув его по голове и выхватив меч, чтобы остановить его удар ножом, окутанным стихией молнии. Меч медленно вышел из ножен, рукояткой отбив в сторону запястье тянущейся к моей шее руки с ножом, а сам я медленно для своего восприятия оттолкнулся от воздуха и вновь совершил сальто, а потом прижал руки к телу отпустив меч совершил вращение, вытянув ноги, чтобы уклониться от другого ножа, сместившись в сторону.

Схватив за плечо Ичиро в полёте, я перелетел его, приземлившись за его спиной, потянул за плечо в сторону и оторвав от земли, перекинул через бедро, ударив о землю. Поймав клинок за своей спиной и отпустив плечо Ичиро, я ударил по нему, но тот ушёл в пережат, отскочив от меня. Клинок воткнулся в землю, а воздушная струя сорвавшаяся с его кончика создала в земле канаву, подняв завесы из пыли.

Третий нож я отбил в сторону рукой, окутанной чакрой, пережив неприятный момент с ударом молнии. Вынув клинок из земли, я прыгнул вперёд, до свиста рассекая воздух и разгоняя пыль. Земля позади меня взорвалась от воздушной волны вызванной моим прыжком, а сам я совершил в воздухе сальто, меняя траекторию полёта, и не касаясь земли совершил новый прыжок, но уже повыше, вырвавшись из клубов пыли и выискивая Ичиро. Но того нигде не было.

— От меня не сбежать, — произнёс я и спустил бинты на своём лице, открыв нос и подавая в него чакры.

Стандартное секретное умение — хиден, усиливать чувствительность нюха к запахам, которому хотя бы на минимальном уровне учат некоторых в АНБУ. Пусть это не сравнится с умением чувствовать нюхом чакру, которым владеет клан Инузука, но оно вполне может пригодится, когда не доверяешь зрению. Конкретно сейчас это могло помочь от визуальных иллюзий, позволяя определять и снимать их с себя. Однако это меня не спасло: меня по затылку чем-то ударили, и я кувыркаясь, понёсся навстречу земле. Позади меня был Ичиро с занесённой над собой ногой. Развернувшись и стабилизировав полёт, я приземлился ногами на землю, воткнув в неё свой клинок, чтобы затормозить.

— Меня спасает только огромный запас сил и мой глаз. Ты невероятно сильна.

— Ты тоже, — ответил я, почувствовав под землёй концентрацию чакры.

Он готовит технику, а значит мне надо отступить.

Я сконцентрировался на своей чакре, резко развернулся, взмахнул плащом и присел. Плащ слетел с меня и я, закрытый им от взора Ичиро, создал клона, который подхватил плащ и превратил меня в кунай, положив в карман плаща. Клон выхватил несколько кунаев, с развороту кинув их в Ичиро, а меня с плащом превратил в большой сюрикен и кинул в ноги Ичиро, от чего тому пришлось подпрыгнуть, пропустив меня себе за спину. Долго ждать не пришлось, Ичиро использовал технику Рождения Божественного Леса, сильно ранив моего клона. Я развеял перевоплощение и одел плащ. Ускорившись в технике Телесного Мерцания, я появился за его спиной, когда тот хотел добить клона и попытался воткнуть ему в затылок меч. Меня пробил, задев печень росток дерева, выросший из его спины.

— Умри, ты должна умереть...

Мне пришлось снова бежать и залечивать свои раны, оставив на замену теневого клона. Ичиро перестал разбирать кого убивать и накрыл деревню своей техникой леса, я чувствовал нарастающую с его стороны жажду крови. Целых пять минут я уклонялся от его атак, ожидая, когда над ним захватит контроль его сила, но этого не произошло. Его воля была сильна и как-то нужно было её сломить.

— Я вижу! Наконец-то я вижу тебя!

— Плохо, — произнёс я, когда мне запястье на левой руке пробил деревянный колышек.

Создав четырёх клонов, я с помощью них окружил Ичиро. Вместе сложив печати и уворачиваясь от его атаки, мы создали Барьер Четырёх Фиолетовых Огней. Ичиро пытался вырваться снова и снова, пытаясь продавить его, но у него не получалось. Сконцентрировавшись на своей чакре, я начал медленно сжимать барьер в размере, сходясь со своими клонами всё ближе к Ичиро и сжигая барьером выращиваемые им деревья. Создав ещё одного теневого клона, я запустил его в барьер, чтобы тот отвлекал, а сам начал скапливать чакру, чтобы передать её Ичиро.

Ещё тогда, когда я в первый раз приклеил руку Ичиро к своему плечу, я смог на нём оставить немного своей чакры. Сейчас я собирался использовать эту чакру, чтобы поставить

на нём печать подавления. Медленно, капля за каплей, а потом всё большим потоком, я передавал на метку чакры свою чакру, усиливая её. Сложив печати, я закончил создание печати и активировал её. Ичиро резко замер, когда по нему расплзлись линии печати. Его плечи и руки дрожали, выдавая невероятное напряжение, которое он испытывал, пытаясь перебороть печать.

— Ну вот и всё, Ичиро, — произнёс я, впитывая чакру барьера обратно и развеивая клонов. — Как бы ты силен не был, но я сильнее.

— Зачем? Зачем ты это сделала? — спросил он, пытаясь подчинить мою чакру в печати. И у него это удавалось.

— Хотела посмотреть на человека с сильной волей. Хотела увидеть истинную силу, которую проповедовал когда-то Рикудо, — ответил я. — Ты доказал свою силу, свою волю. Ты выжил при нулевых шансах и стал сильнее.

— Что за бред ты несёшь! Ты всего лишь уничтожила всё! О какой силе идёт речь? Далась мне эта сила! Она мне не нужна! — заорал он на меня. — Ты убила моего брата!!! Ты...

— Эта невероятная сила и воля. Связи, о которых говорил Рикудо, — я улыбнулся. — Связи, которые делают сильнее. Ты ненавидишь меня? Ты скорбишь о брате?

Я сконцентрировался на его разуме и попытался нащупать ментальную связь, что связывает его с младшим братом и делает его сильнее. Надо разрушить её, пока не поздно. Пока эта связь не сделала его ещё сильнее. Сложив печати, я коснулся его головы, усиливая напор.

Белое пространство, в котором я оказался было наполненной сгустками чакры с хранящимися в них отпечатками памяти и разума. Жизнь Ичиро испортилась в тот момент, когда их сосед по дому решил нагреть руки на их имуществе. Он обвинил родителей Ичиро в том, что они наслали засуху своими техниками шиноби, свиток с которыми хранился у них в доме. Сами родители не были пользователями чакры, вот только разозлённые и изморённые жители не особо в это верили, решив просто избавиться от источника их бед.

Когда Ичиро в тайне от родителей постигавший силу по свитку вернулся с тренировки, он застал разъярённую толпу около своего дома, что связала его мать за руки и ноги, привязав их к двум коням и заставив их бежать в разные стороны. Отец был уже мёртв, а младший брат был сильно избит и валялся без сознания. Смерть матери произошла у него на глазах.

На ненависть Ичиро ответил ненавистью, перебив большую часть жителей, а оставшуюся запугал и стал ими править. Довёл до смерти беременную жену соседа, а его самого четвертовал с помощью лошадей. После чего его долго грызла совесть, но он её подавил, начав считать подобных соседу не людьми, а значит жестокость в их сторону оправдана.

Я начал стирать его личность, используя для этого свою чакру и волю. Ничего ценного в нём не было, кроме воли убить всех виноватых. Стерев личность, я стёр его воспоминания и сломил его волю своей.

Открыв глаза, я отступил от валявшегося в бессознательном состоянии тела, наблюдая за тем, как оно превращается в большое дерево. Печальная картина. Я конечно поступаю плохо относительно общественной морали, но я никогда не поступал так бессмысленно и беспощадно, на поводу у низменных инстинктов. На его месте я бы просто убил соседа и его жену без бессмысленных издевательств над ними. Или хотя бы пытался перед этим понять

причины, вынудившие соседа пойти на такое. Или проигнорировал бы, не разбираясь, как это делаю всегда.

Эксперимент завершён. Пора начать полноценное исследование влияния воли на способности шиноби. Следующая моя цель это Джирайя. Его воля и принципы, по которым он живёт сильнее, чем у Ичиро. А значит, он получит куда большую силу.

Стерев следы своего пребывания в деревне, я отправился обратно в Страну Огня, в столицу, где начал поиски Джирайи. Найти мне его удалось в общественной совмещённой бане, где он лежал в горячей воде в окружении женщин. Я туда как раз пришёл отдохнуть после поисков. Подплыв к нему, забрался на его спину, ожидая, когда он придёт в себя. Спит? Или напился? Скорее всего потерял сознание от избытка положительных чувств.

— Учитель, очнитесь, — тихо прошептал я. — Иначе пожалеете!

— Бульк, — было мне ответом.

— Отец! Опять ты напился на мои деньги! Очнись и верни мне их! — заорал я и почувствовал, как Джирайя резко поднимается, роняя меня в воду.

— Что? Я не пил! Ино! Как ты такое вообще можешь говорить на людях! — воскликнул он, хватая меня за ухо. — Ах ты ж мелкая!

— О! Вы очнулись, — индифферентно заметил я, возвращая безразличное выражение лица.

— Чего тебе? Не могла подождать? — он оглянулся, а его лицо стало угрюмым. Теперь женщины смотрели на него уже другими взглядами.

— Я хочу завершить обучение и пройти проверку своих навыков, — произнёс я, всплывая и выжимая свои волосы. — Ну так что?

Страдание, отображаемое на лице Джирайи усилилось. Похоже я единственный противоположный по полу ему, кого он не хочет видеть. Пожалев его, я решил пойти на уступки. Всё же он мой будущий подопытный.

— Ладно, я могу и подождать некоторое время, — произнёс я, а лицо Джирайи в это время сменилось на радостное.

Проснувшись на следующий день в добром здравии, я тут же принялся за тренировки. Наконец-то я смог найти время для своей техники. Пока Джирайя спал после вчерашней пьянки, я принялся создавать шар из чакры, концентрируя его в одной точке и заставляя колебаться его поверхность, формируя множество острых вращающихся игл. Техника была нестабильной и просто взрывалась в руке, иногда прокалывая руку насквозь.

— Назову эту технику Тенгецу, — произнёс я, когда она стала более менее стабильной. — Или как-нибудь по другому, — продолжил, надеясь, что в будущем подберу название получше.

Белая светящаяся точка пылала белым дымом в моей руке, создавая множество тонких белых лучей, издавая тихий звон. Сконцентрировавшись, я сжал этот ёжик из света и вышел на улицу, где, прицелившись в ближайший камень, ударил по нему. Вспышка и в камень обращается пылью, оставляя после себя маленькую воронку.

— Мощно, — произнёс я, сжимая руку в которой была техника.

— Смотрю, моя ученица разработала свою технику, — раздался голос за спиной. Я вздрогнул от неожиданности. Точнее инстинкты тела взбудоражились от его появления. — Что и следовало ожидать.

— Почему я вас не почувствовала? — спросил я, поворачиваясь к нему. — Хотя нет, я

чувствовала, но не обратила внимания.

— Ну я же жабий отшельник, величайший ниндзя, да и ты вроде так можешь, — ответил он, подходя ко мне и позёвывая. — Ты собрала вещи? Ну тогда идём.

Место для сражения мы выбрали неподалёку от столицы вдали от людей и дорог. Джирайя создал клон, который сложил печать конфронтации. Сложив печать конфронтации в ответ, я сконцентрировал чакру.

— Начнём бой! — приказал Джирайя.

Я тут же открыл Шаринган, вытащил меч из ножен и ускорившись Техникой Телесного Мерцания попытался отрубить клону голову. Не успел и мне пришлось, сконцентрировав чакру призвать перед собой железный гроб, чтобы заблокировать Лезвия Ветра, а самому отпрыгивать назад. Приземлившись я тут же побежал влево, отзывая гроб.

Клон появился прямо передо мной и ударил меня по лицу, откинув на спину. Врезавшись затылком в землю, я перекатился, залечивая свои раны.

Желание продолжить сражение исчезло. Стиснув зубы, я встал и вновь пошёл в атаку, на этот раз стараясь хоть как-то заметить движения клона. Тот стоял напротив меня сложив руки на груди. Я создал двух теневых клонов и отправил их зайти со спины клона, а сам вытянул меч вперёд и побежал на клона Джирайи, кратковременно ускорившись и разрубая его на две части. К сожалению, это оказалась техника Замены, и я разрубил бревно, а сам клон напал со спины. Мои клоны вовремя подбежали и прикрыли мне спину, пока я летел вперёд, создавая ещё "иллюзорного клона", а сам погрузившись под землю при помощи чакры.

С начала битвы от силы прошло несколько секунд. Теперь, когда я под землёй в относительной безопасности, можно и подумать, пока наверху идёт война клонов. Джирайя владеет огромным количеством техник и одолеть его практически невозможно. Только если неожиданно ударить со спины в слепую зону, когда тот расслаблен. Если он конечно не использует сенсорный барьер, чтобы засечь моё местоположение.

Тем временем один из клонов попал под огненно-воздушную атаку и развеялся. Надо мной раздался взрыв. Судя по воспоминаниям, клон Джирайи активировал сенсорный барьер и использовал Теневое Клонирование, чтобы узнать, где нахожусь я, воспользовавшись атакой по площади. Настоящий я должен был по плану клона Джирайи пожертвовать клонами и атаковать его со спины. Надеюсь, второй клон продержится достаточно долго, изображая меня, чтобы я успел придумать план атаки.

Любую мою атаку он сможет отразить за счёт своей скорости и знаний множества техник. Любой мой шаг он знает заранее, поскольку имеет хорошее представление о моих навыках. Единственный выход — это сдаться.

Клон развеялся, передав мне свои воспоминания. Как и ожидалось, клон Джирайи знал заранее откуда я могу атаковать и позаботился об этом. Знал он и мои техники, умело блокируя их или не давая их применить. Мне его не победить, я слишком слаб. Даже Шаринган мне не поможет, как и его высшая ступень. Я вынырнул из-под земли и взглянул на него, не предпринимая никаких действий.

— Решила сдаться? Разумно с твоей стороны. Как и ожидалось от моей ученицы. Весьма благоразумно.

Интересно, а как бы поступил Джирайя на моём месте? Тоже сдался бы? Или продолжил бы бой? Хотя, учитывая его слова, то сдался бы даже не начав бой и бежал с поля

боя. Нет, так нельзя. Это слишком малодушно.

— Я... Я не сдаюсь. Я одолею вас, — я улыбнулся, чувствуя, как моя духовная сила становится мощнее.

— Чего? Ты не в своём уме? — шокировано спросил клон Джирайи.

— Да, я не в своём уме. Я одолею не только тебя, теневой клон, но и настоящего!

===== 24 Битва с Джирайей =====

Я начал концентрировать чакру, не только Ино, но и свою. Мне нужно было больше чакры и больше силы для сражения с Джирайей. А также быть как можно быстрее.

— Ты так сильно хочешь меня победить? — удивился он и встал в боевую стойку.

Открыв Первые Врата я снял все ограничения с мышц, затем срезал у себя прядь волос, подкинул их в воздух и ринулся вперёд, создавая клона и создавая с ним связь разумов. Размахнувшись мечом в правой руке, я попытался атаковать клон Джирайи, но тот увернулся. Как и ожидалось, он попался в ловушку. Клон сложил печать концентрации и обездвижил клон Джирайи волосами, которые я срезал ранее и подал в них чакру, контролируя их.

Я положил руку на плечо клон Джирайи и принялся вытягивать из него чакру с помощью техники высасывания чакры. Когда я поглотил большую часть чакры клон, тот развеялся, и я тут же развернулся и замахнувшись мечом, сделал прыжок, атакая на Джирайю. Тот блокировал мой меч своим кунаем, но я напитал его чакрой. Джирайя чувствовался за спиной, тот что был передо мной, являлся клоном. Мой клон тут же спеленал срезанными волосами клон Джирайи, а я крутанулся вокруг своей оси и атаковал настоящего Джирайю. От столкновения моего меча и куная Джирайи появилась ударная волна.

— Я не дам вам сложить ни единой печати, учитель, — произнёс я, пиная его в живот.

Джирайя отпрыгнул от моего пинка, а клон передал мне чакру высосанную из клон Джирайи через связь с клоном. Я же сложил печати, создавая нового клон и отправляя атаковать клон Джирайи, на которого тот заменился тогда, когда я его пинал, а сам призвал железный гроб за спину, чтобы блокировать кунаи Джирайи, которыми он меня атаковал сзади.

— Я и мои клоны связаны разумом. То, что видит один, видят и другие, — произнёс я, отзывая железный гроб. — Теперь нас, включая меня трое. Три пары глаз.

— Ого, впервые вижу, чтобы ты подобное использовала, — произнёс Джирайя, уклоняясь от атаки клонов и вытаскивая из подсумка дымовую бомбу, которую тут же кинул о землю. — Как тебе это?

Я тут же активировал Мангекё Шаринган и начал копить чакру для щита чакры. Клон что атаковал Джирайю стал копить чакру для техники призыва, а клон за моей спиной концентрироваться на поглощении чакры. Разделив задачу, мы начали внимательно оглядываться по сторонам, ожидая, когда на нас нападёт Джирайя. Увидев чакру стихии земли рядом с собой, я тут же развернулся и активировал духовный щит. В него врезался шарообразный вихрь чакры, продавливая его.

— Расенган!

— Духовный щит чакры имеет способность подстраиваться под атаки противника, отражая её, — произнёс я. — И как вы его собираетесь пробить?

Джирайя меня не разочаровал, атаковав щит обычным кунаем без чакры. Щит мог подстроиться максимум под один вид атаки, но не под второй. Щит лопнул, а мне пришлось

отпрыгивать назад, уступая место клону, поглощающему чакру, чтобы тот используя остатки моего щита сформировал свою технику поглощения и попытался выкачать чакру из Расенгана.

Джирайя спеленал моего клона волосами и пробил его ими насквозь, развеивая его, а второй клон тут же призвал железный гроб передо мной, чтобы Расенган не задел меня. Я же взамен развеянного теневого клона, создал нового, который тут же атаковал, заходя слева от Джирайи, когда тот ударил Расенганом в железный гроб.

Клон отозвал железный гроб, когда Расенган исчез, а я занёс меч атакуя Джирайю в то время, как новый клон перехватил его за талию, мешая двигаться. Меч сантиметр за сантиметром приближался к шее Джирайи, когда я в прыжке летел на него сквозь клубы дыма от отозванного железного гроба. Волосы Джирайи вновь удлинились, связывая клона, а сам он вдохнул в грудь воздух. Шаринган отметил чакру стихии огня концентрирующуюся в его груди.

Я выставил щит чакры. Шариком чакры появился перед моим лицом и со свистом рассекая краями воздух, начал раскрываться передо мной, в то время, как мой клинок замедлился и поменял траекторию, направляя кончиком лезвия к земле. Сконцентрировав чакру для гендзюцу, я передал её клону, сдерживающему Джирайю и тот, развеиваясь от волос, проткнувших его, попытался наложить гендзюцу на Джирайю, но не успел.

Поток пламени, сначала маленький, а потом всё больше и больше, начал плавить щит чакры, когда я сделал шаг назад, а оставшийся клон в это время складывал печати призыва. Я сделал ещё один шаг назад убирая меч за спину. Тот со свистом, не коснувшись земли, рассекал воздух, когда я сделал ещё один шаг назад.

Я начал откидываться назад, сжав меч в руке и встал на мостик. Щит чакры разрушился и огонь мощным потоком направился ко мне широким фронтом, сжигая землю перед собой. Встав на мостик, я оттолкнулся носками от земли и встал на руки в согнутом состоянии.

Клон призвал Рашомон, в которые тут же врезалось пламя, а я оттолкнулся ногами от них. Подав чакру в тело, я оттолкнулся руками от земли, взлетая над ней и начал складываться в позу эмбриона, Шаринганом отслеживая траекторию возможного полёта. Шаринганом клона я видел, как Джирайя складывает новые печати, на этот раз создавая технику стихии ветра и выдувая тонкий поток, ударяющий во врата, утягивая за собой огонь и нагнетая его добела.

Я приказал клону призвать меня, а сам вращаясь в воздухе резко выпрямился и откинув руку с мечом в сторону, начал вращаться вокруг своей оси, перенаправляя инерцию, для того чтобы стабилизировать свой полёт, перенаправив инерцию. Клон сложил печати и когда раскалённый воздушный поток настиг меня, я перенёсся к клону, наблюдая как смесь воздуха и огня превращается в большой горизонтальный вихрь шириной в пять метров, который начал разрушать всё на своём пути. Чакра в этой атаке была мощнее чем у хвостатых зверей.

— Он сжёг и смёл те пряди волос, которые мы отрезали, — передал мне клон.

Я использовал технику Телесного Мерцания и прыгнул в сторону Джирайи, занося меч, но и тот воспользовался той же техникой, уклоняясь от атаки. Лезвие рассекло воздух наискось, а Джирайя пригнулся и сделал шаг ко мне, поднимая колено к моему животу. Я наступил на его колено и оттолкнулся от него, отлетая назад и делая сальто.

Джирайя сделал прыжок ко мне, и я заблокировал его удар ногой своей рукой, зацепившись чакрой, притянулся к нему, нанося удар мечом. Тот столкнулся с кунаем,

Джирайя им отвёл мой меч в сторону и сделал кувырок в воздухе, ударил второй ногой с разворота мне в живот. Я встретил его пятку рукоятью меча и отлетел от него.

Мы столкнулись в воздухе ещё три раза, поднимаясь выше и выше, прежде чем Джирайя воспользовался Расенганом, а мне вновь пришлось призывать железный гроб, блокируя его атаку. Он со взрывом уничтожил мой железный гроб, и мы от ударной волны разлетелись в разные стороны. Клон применил технику Теневого Клонирования Сюрикенов, метнув их в место приземления Джирайи, а я начал копить чакру для щита.

Я вытянул руку перед собой, глядя на уже успевшего отразить сюрикены волосами и теперь несущегося в мою сторону Джирайю. Мой клон продолжал метать в него кунаи, пытаясь мешать складывать печати, а тот уворачивался от них, приближаясь ко мне всё ближе и ближе. Тёмная плёнка округлого щита, прозрачного к краю как стекло остановила Расенган Джирайи, развеяв его. Его рука коснулась моего щита и по нему поползли тёмные символы, запечатывая щит. Тот с хлопком пропал, а Джирайя раскрыл другой рукой свиток, перенося на него чакру печати.

— Эй! Так нечестно! — возмутился я, отпрыгивая назад.

— Ты вообще-то у меня половину чакры забрала! Это тоже не честно! — возмутился Джирайя, пряча свиток и отпрыгивая назад.

Я тут же выставил щит чакры, блокируя его атаку волосами. Картинка перед глазами расплылась, и я присел, чувствуя усталость и боль во всём теле. В Шаринган словно раскалённый гвоздь воткнули, настолько больно было.

Я встал, покачнулся и сделал шаг, складывая печати и создавая скальпель чакры. Щит чакры почему-то не исчез, продолжая покрывать меня своей полупрозрачно-тёмной чакрой и формируя передо мной полусферу защиты. Я побежал вперёд вместе с ним, кидая свои Теневые Кунаи, являющимися копиями моих, но только у него, в Джирайю. Нельзя позволить ему складывать печати призыва и дать ему преимущество в нашем бою.

Сформировав руку из щита чакры, я схватил её Джирайю и попытался притянуть к себе, чтобы атаковать скальпелем, однако он применил технику Замены. Изменив потоки чакры в щите и убрав руку, я подал в него больше духовной энергии, ожидая атаки. Мой теневой клон передавал мне картинку того, как он метает кунаи в Джирайю, пытающегося сложить печати и заходящего мне за спину.

Я сформировал щит за спиной и в него тут же врезался Расенган. Что-то мне не охота драться, совсем. Он слишком силён для меня и зря я решил сразиться с ним.

Щит чакры ослаб и поплыл, духовная энергия понизилась в уровне. Я сконцентрировался на своих эмоциях, пробуждая остатки решительности. Миг и щит восстанавливает прежнюю форму, а духовная энергия вновь становится такой же сильной как прежде и даже сильнее.

Откинув пинком Джирайю, я понёсся в его сторону, замахиваясь рукой. Джирайя уклоняется от атак. Он падает на землю, и я наседаю сверху, целясь кулаком в голову. Джирайя уходит скачком в сторону и мой кулак создаёт в земле трёхметровый кратер, а я разворачиваюсь, пытаясь схватить Джирайю рукой из чакры.

Джирайя успел сложить печати и создаёт земляную трясину диаметром в половину километра. Я тут же в неё проваливаюсь, не успевая схватить, и создаю из чакры ноги, вылезая из трясины, опираясь на руку. К первой руке пришлось создать вторую, формируя безголового голема из чакры. Тут же создаю голову, защитное место для оператора управляющего этой машиной, являющейся так же высокой точкой обзора, и прыгаю в неё,

откуда начинаю управлять големом из чакры, создавая на его поверхности щиты из чакры в виде пластин доспеха.

— Чего? Это как так? — удивился Джирайя.

Страшно чакрозатратно. Поглощаю всю чакру обратно, создавая тонкий покров чакры по верх тела, опираясь на трясину щитом чакры. Тело перестало ломить от боли, стало полегче. Сплёвываю кровь из лёгких, вызванной излишней нагрузкой на тело.

— Джирайя, вы ограничили себя. Вы теперь не способны использовать призыв в таком месте, — улыбнулся я, глядя на то как Джирайя сложив печать создаёт вокруг себя нормальную землю.

— Зато ты в ловушке, — ответил он, складывая печать огненной техники.

Я тут же создал голема из чакры, ставя перед собой большой щит чакры и сдерживая его атаку. Это было безумно больно, моё тело словно проткнули горячими кинжалами во многих местах. Из носа потекла кровь, а я начал шагать в сторону Джирайи, замахиваясь рукой голема со сформированной на ней скальпелем чакры.

— Я сдаюсь, — поднял Джирайя руки, отменяя технику трясины и забирая из неё свою чакру. Не знаю, зачем он это сделал, чакры для сильных атак у него уже не было. Но мог бы просто потянуть время и выиграть.

Я улыбнулся, теряя сознание. Сконцентрировавшись, я забираю всю чакру обратно, отменяя технику и боль пропадает. Шаринган из-за огромного количества чакры ослеп наполовину, мне пришлось лечить его, пропуская по нему чакру с высоким количеством жизненной энергии. Я не смог вылечить его, слепота осталась на прежнем уровне, его до конца, Шарингану требовалось что-то ещё, кроме большого количества жизненной энергии, чтобы восстановить его полностью. Думаю, забрав чакру из других Шаринганов, я смогу восстановить этот. Не понимаю, почему он вообще слепнет от усиления им техник, а не применения им техник Мангекё Шарингана? Надо это выяснить в будущем.

— Я победила, потому что вы сдались, — насмешливо хмыкнул я, вставая прямо и стараясь не упасть от утомления. — Это было легче, чем я ожидала.

— Я бы хотел сказать: "что и ожидалось от моей ученицы", но скажу другое. Ты с ума сошла? Не изображай из себя крутую! Я же вижу, как ты еле стоишь, шатаешься! Зачем ты вообще решила продолжить сражение? Это было опрометчиво! Выходить против превосходящего тебя противника глупо!

— Знаю, — ответил я, и улыбнулся. — Но это не повод сдаваться раньше времени, верно, учитель?

Джирайя скептически посмотрел на меня, словно я сказал невероятную глупость. Я недоумённо посмотрел за спину. Вдруг он смотрит не на меня? Но там никого не было.

— Что-то не так, учитель? — спросил я, разматывая бинты с лица.

— Где та Ино, моя любимая ученица, умом которой я восхищался?

— Перед вами. Ну и как? Насколько я хороша и прекрасна?

Джирайя тот ещё монстр. Я тут тела от боли нормально не чувствую, а он спокойно стоит, не подавая никаких признаков усталости. И тут я почувствовал приближение источника чакры схожей с чакрой с Джирайей. Рядом с Джирайей из клубов пара появилась его копия, нет, оригинал, развеивая клона, дравшегося со мной. Я дрался с теневым клоном, приняв того за оригинал, неудивительно, что я смог его одолеть: теневой клон всё равно слабее оригинала. Именно поэтому большую часть техник я выполняю лично, не доверяя их теневым клонам.

— Ну, учить мне тебя больше нечему. Думаю, на этом стоит завершить обучение, — произнёс Джирайя. — Я обучил тебя достаточно хорошо, чтобы дальше ты могла становиться сильнее сама.

— Достаточно? — немного удивился я.

— У тебя большой резерв чакры, превосходящий мой и резерв чакры среднестатистического каге, и я уверен со временем ты превзойдёшь меня, став во много раз сильнее, но сейчас я не могу тебя ничему научить, чего ты сама не знаешь. Я передал тебе опыт сражений, отточил имеющиеся у тебя навыки, и только тебе решать, что с этим делать.

— А то. Я вашего клона на раз два уделала, куда уж вам самому и каким-то каге, — улыбнулся я, запечатывая бинты, снятые с лица.

— Не изображай из себя крутую, — Джирайя скептически отнёсся к моим словам. — Ты еле стоишь. Каге тебя одним пальцем раскатают.

— Ладно! Уже и нельзя помечтать? Идём. Надо отдохнуть.

Мы отправились обратно столицу. Надо постирать вещи, самим помыться и отдохнуть. А завтра мне надо поставить эксперимент над Джирайей, пока он не ушёл.

Как обычно Джирайя выбрал совмещённые купальни, отправив вместе со мной теневого клонированного с грязной одеждой на стирку. Окунувшись с головой в воду, я принялся размышлять о своей силе. Все ниндзя имеют в своём теле набор генов, которые отвечают за базовые способности шиноби, комбинация которых создаёт Улучшенный Ген, дарующий особые способности на основе базовых, а комбинация Улучшенных Генов, создаёт особую структуру генов, которые в совокупности составляют Расширенный Ген, дополняя Улучшенный Ген.

Большинство ниндзя считают, что подобное можно получить по наследству или пересадкой генов себе. Лишь единицы понимают, что подобного можно также добиться обычными тренировками. Все гены, точнее информация в них, являются комбинацией четырёх азотистых оснований. Комбинируя их, можно получить гены базовых способностей, а комбинируя гены базовых способностей, можно получить гены улучшенных и расширенных способностей.

В организме есть механизмы, которые управляют базовыми генами, изменяя геном ниндзя в зависимости от внешних факторов. Но эти механизмы имеют предел, который не позволяет ниндзя выходить за грани его текущих способностей. Первый предел — это ограничитель использования способности, который не позволяет способности работать за пределами прочности механизма, а второй — это невозможность через один механизм реализовать способности невозможные для этого механизма. Допустим, есть способность к нагреванию: первый ограничитель — это предельная температура нагревания, а второй — это невозможность нагревателем охлаждать что-то. И если первый ограничитель можно преодолеть через тренировку механизма, укрепляя его, чтобы тот мог выдержать нагрузку, что возможно благодаря механизму управления базовых генов в зависимости от внешних факторов, то второй нельзя преодолеть никак. Используя базовые механизмы, ниндзя не сможет создать чакру где-то, кроме источника чакры и не сможет использовать чакру в дзюцу без определённых органов, а также управлять ею без системы циркуляции чакры, да и вообще что-либо делать вне системы, используя только базовые механизмы.

Можно подумать, что эти базовые механизмы не являются гибкими, ограничивая возможности шиноби. Однако это не так, ведь комбинируя эти механизмы, можно добиться невероятного, но мы знаем так же, что нельзя только базовыми механизмами создавать

новые комбинации, которые выходят за их пределы. Лишь пересаживая чужие механизмы себе или создавая в лаборатории новые с помощью специального оборудования, но никак не интенсивными тренировками, которые лишь помогают раскрыть уже имеющийся потенциал. Развитие тела предопределено генокодом ниндзя.

Всё меняется, когда мы от тела ниндзя переходим к душе и разуму ниндзя. К тому, что большинство ниндзя относятся скептически. Многие считают, что сила разума и его возможности ограничены лишь контролем того, что уже есть, без возможности развития выше предела тела. Да это так, они правы. Но они кое-что забывают.

Как почти никто кроме меня не знает, чакра — это часть древнего живого существа, позволяющая объединить духовную и телесную энергию ниндзя, позволяя ему использовать его возможности. Тренируя тело нельзя выйти за пределы его возможностей, но благодаря чакре, ниндзя получает возможность тренируя свой дух и влияя им на тело, комбинировать возможности тела, расширяя их, раздвигая пределы возможностей тела. Мало кто знает об этой возможности, а если и знают, то скептически относятся к таким знаниям, не видя результата от попыток силой воли выйти за пределы своих возможностей и продолжая тренировать тело и дух до определённого порога своих сил.

Клан Учиха имеет ген, который усиливает многократно их чувства, заставляя страдать их душу на столько сильно, что она через чакру начинает влиять на тело, даруя Учиха уникальную способность к познанию духовного мира. Клан Сенджу имеет ген, который усиливает многократно у них волю к жизни, и заставляя страдать тело, Сенджу может заставить свой дух пробудить в теле способности к жизни, которые дарует уникальные возможности в познании физического мира. Два ярких примера того, как взаимодействуют душа и тело, расширяя свои возможности до невероятного уровня.

В свитках Хокаге есть много исследований на эту тему, большая часть которых принадлежала второму Хокаге, Сенджу Тобираме, который смог создать на своих исследованиях уникальные техники, позволяющие душе шиноби более широко влиять на физический мир. В итоге он научился призывать души после смерти с помощью частицы тела с которой связана эта душа и воскрешать их, используя в качестве физического носителя живое тело, формируя из него сосуд из грязи, пепла и пыли. Душа тут же подстраивает телесную энергию под свои возможности, несмотря на то, что тело жертвы этих возможностей не имело: влияние души на генокод временно воссоздаёт их, пока тело вновь не вернётся под контроль прежнего владельца или душа перестанет контролировать тело жертвы, разорвав с ней связь.

Пересадка органов и генома сильного ниндзя к более слабому всегда сопровождается серьёзными рисками. Душа слабого ниндзя не способна контролировать силу сильного, и сила начинает того поглощать, убивая. Вероятность выжить у слабого ниндзя после такой пересадки равна нулю. Геном сильного можно ослабить и увеличить шансы выжить, но для этого нужно кропотливо исследовать этот геном, выделяя самое важное и отсекая лишнее, а ослаблять геном чересчур сильно нельзя, иначе при пересадке он не пробудится. Такое уже проделывал Орочимару до того, как сбежать из Конохи, оставив результат в виде ребёнка со стихией дерева, великой силы, что принадлежала первому Хокаге, Хашираме. Геном сильного ниндзя можно подчинить сильной духовной энергией, не позволяя силе поглотить и убить тело более слабого. Это может проделать Шаринганом, что уже сделал Данзо, пересадив себе клетки Хаширамы вместе с шаринганами, или волей стороннего ниндзя, который подавая свою чакру будет уравнивать силу, что я проделывал ранее, либо сам

ниндзя может натренировать свою духовную энергию и подчинить силу себе. Но последнее лишь теоретически возможно, и никто пока не ставил подобные эксперименты. И я собирался на практике проверить возможность последнего варианта, пересадив клетки Хаширамы Джирайе, и убедиться в том, что душа может влиять на тело шиноби.

Я всплыл из-под воды и медленно подплыл к грустному Джирайе, который ожидал вдохновение. Грустно взглянув на меня, он что-то прошептал и откинулся на спину, глядя в небо. Я подплыл к нему поближе.

— Учитель, вы хотели бы стать сильнее и моложе? — спросил я у Джирайи.

===== 25 Воля Джирайи =====

Я внимательно наблюдал за пытавшимся откашляться Джирайей, который несколько секунд назад чуть не захлебнулся в воде, от неожиданного вопроса с моей стороны. Всё же не каждый день предлагают ему стать молодым и сильным.

— Конечно хочу!

— У меня есть способ сделать вас таким. Но для начала покинем источники и направимся в гостиницу. Там я вам расскажу всё более подробно.

Радостный Джирайя даже не знал, на что согласился, а я не спешил ему говорить. Намотав на тело плотные белые бинты и скрыв ими нижнюю половину лица, оставив открытыми кончики пальцев и ног, надел белый халат и тапки, направился в гостиницу, вместе с Джирайей, тоже одетого в халат и тапки, только на голое тело. Сев за низкий столик, я распечатал еду и принялся за трапезу, вот только попытавшись взять палочки в руки, я их выронил.

— Ну, рассказывай, — произнёс Джирайя, забирая у меня палочки и начав ими кормить меня. — Да, не следовало тебе так перенапрягаться.

— Зато я одолела вашего теневого клона, — ответил я, принимая помощь.

Тело до сих пор ныло и болело, я даже нормально двигаться не мог, куда уж мне ставить эксперименты в таком состоянии. Надо срочно отъесться и отлежаться до полного выздоровления. Но времени нет: надо выполнить эксперимент пока Джирайя заинтересован, до того, как он покинет меня. Надо собрать все свои силы.

— Так вот, я разработала особый препарат, который вмиг вернёт вам былую силу молодости.

— Без побочных эффектов? — спросил меня Джирайя.

Я немного подумал. В принципе, если он выживет, то никаких побочных эффектов не будет. Вообще. Хотя нет, всё же один будет.

— Ну, вы станете сильнее и немного упадёт контроль над чакрой, — сказал я. — Это, пожалуй, единственный побочный эффект.

— Тогда я согласен! — улыбнулся Джирайя, улетев в грёзы. — Ждите меня! Мои милые!

— Ладно, ложитесь прямо тут и разденьтесь до пояса, — приказал я.

— Что? Прямо сейчас?

— Да, — ответил я, запечатывая еду и нитью чакры убирая в сторону столик.

Джирайя разделся, оставшись в штанах и лёг, предвкушающее улыбаясь, а я положил руку ему на лоб, активируя медицинскую технику, которую я мог применять на вбитых в меня рефлексах, работающих даже тогда, когда я не мог выполнять осмысленные действия, например, держать палочки, тем более, что она задействовала не мышцы тела, а чакру. И усилил нервную проводимость его клеток, тем самым заставляя генерировать организм

больше духовной энергии. Распечатав пробирку я тут же вытащил оттуда чакрой клетки Хаширамы и погрузил небольшой комочек в грудь. Клетки растворились и исчезли, а Джирайя почувствовав себя неладно, разозлился и откинул меня от себя.

— Что ты сделала?! — рывкнул он, схватив меня за шею.

— Учитель, я пересадила вам клетки Хаширамы. Теоретически ваша вероятность выжить равна нулю, как и у любого человека, которому даруют такую силу, сравнимой с силой режима чакры биджу или природной энергии.

— Идиотка! Ты решила меня убить! Возвращай всё обратно! — заорал он, сдавливая мне шею.

— Не могу, — я улыбнулся и почувствовал удар в щеку. — Вы либо справитесь, либо умрёте.

Клетки Хаширамы по общепринятой теории ниндзя медиков уже должны были его убить! Но он жив! Если конечно не учитывать влияние такого фактора, как духовная сила ниндзя.

— Что мне делать? Что мне делать? Ну и зачем я согласился? — Джирайя ходил из стороны в сторону, оставив меня у стенки, откашливаться. — Знал же, что ученица идиотка и сам старый дурак, поверил ей.

— Вы можете подчинить силу, как это делали с природной энергией, — сказал я, привалившись спиной к стене и щупая своё горло. Сильно же он меня приложил.

Джирайя сел в позу лотоса и принялся медитировать. Я же открыл левый глаз и активировал Мангекё Шаринган до предела его напитав чакрой. Я увидел, что пятно чакры на груди Джирайи с зеленоватым оттенком начало расползаться по телу, но ему мешала чакра Джирайи, сдерживая её и подчиняя.

Чем дальше это происходило, тем меньше была разница между двумя чакрами и тем расплывчатей была граница: клетки Хаширамы и их сила, поглощалась силой Джирайи. Мангекё Шаринган не видел волю Джирайи, но хорошо видел борьбу двух сил, как одна поглощает другую. Джирайя не только не умирал, но и становился сильнее, поглощая и подчиняя чужую силу.

Неожиданно, чакра на миг перестала бороться, вместо этого синхронизировавшись. Организм Джирайи полностью за это мгновение уничтожил чужую силу и лишившись её, начал умирать. Клеток Хаширамы больше не было. Сам Джирайя завалился на бок, теряя сознание, а я подхватил его, не понимая, что происходит. Сердце стало биться всё медленнее и медленнее, а чакра растворяться, по видимому, в окружающей природной энергии.

— Быть того не может, он не должен был умереть! — воскликнул я, положив руку на грудь и помогая сердцу биться.

Нитями чакры я заставлял его грудную клетку дышать, подавая чакру в нужные мышцы. Должно сработать и вполне возможно, что его организму просто требуется перезапуск после такого стресса. Не получалось. Передо мной был труп, в котором я поддерживал жизнь.

Я перестал пытаться его оживить и сердце Джирайи остановилось, а сам он мёртвым телом лежал передо мной, стремительно старея и высыхая. Чакра, что в нём ещё была сгустилась, что было необычно для мёртвого. По ощущениям в ней было мало жизненных сил, поскольку тело умирало, и много духовных. Значит шанс есть. Надо лишь перелить ему свою жизненную силу и чакру, восстановив баланс.

Положив руки на живот, я начал переливать в источник чакры весь свой резерв сил, даже тот, что хранил во внутреннем мире. Чакра Джирайи поглощала мою силу всё больше и

больше, в миг подчиняя её и перестраивая под свои нужды. Тело менялось на глазах, молодея, мелкие морщинки разглаживались, худость тела пропадала.

— Живи, Джирайя, живи, ты не можешь просто так умереть.

Во мне проснулась благодарность Джирайе за всё то, что он сделал? Почему я желаю спасти этот образец, для испытания своей теории? Вряд ли. Скорее всего я просто не желаю терять его по причине... Выгоды? Не знаю как, но его существование наверняка мне будет выгодно в будущем. Да, я просто не хочу лишаться занимательного образца по причине его смерти. К тому же без него события в будущем могут пойти в непредсказуемом направлении, что не позволит мне быть уверенным в своём будущем.

Чакра Джирайи перезапустила сердце и организм, а сам он оживал прямо на глазах. Лишь бы моей чакры хватило на то, чтобы оживить его до конца. На ум пришло сравнение Джирайи с рыбой, которую я раньше, когда только попал в этот мир, оживлял, тренируясь в медицинских техниках. Будь у меня сейчас больше чакры, раз в сто примерно, я бы вмиг оживил Джирайю, как ту рыбу.

— Ну же!

Джирайя перешёл в состоянии комы, стабилизировавшись. Я откинулся на спину, тяжело дыша и продолжая по нити чакры подавать силы. Насколько я понял, Джирайя поглотил клетки Хаширамы, синхронизировавшись с ним и обновил свой организм, который тут же потребовал для перестройки большое количество энергии, высосав её из себя до дна, от чего Джирайя чуть не умер. Подав свои силы, я помог его организму перестроиться.

Все следующие три дня я внимательно следил за состоянием Джирайи, ухаживая за ним. Тот так и не приходил в себя, забирая все мои силы на его лечение. Клеток Хаширамы в его теле не было, зато его родные клетки повысили свой уровень жизненных сил до уровня жизненных сил клеток Хаширамы. Эксперимент можно было считать завершённым если бы не то состояние, в котором находился Джирайя.

На третий день состояние Джирайи перешло в обычный сон, и я просканировал его чакру медицинской техникой, отметив необычную духовную структуру, больше присущую Сенджу, которая повышала живучесть организма перестраивая его под свои нужды. У Джирайи и раньше была подобная структура, но намного слабее, что не позволяло его телу развиваться: похоже, сам Джирайя не очень-то и верил в свои силы, от чего его развитие застопорилось.

— Эх! — зевнул Джирайя, обняв мою руку, которой я водил по телу исследуя его, и прижав её к себе.

— Доброе утро, — произнёс я, дожидаясь, когда тот проснётся окончательно.

— А, Ино, что ты делаешь в моей постели?

— Исследую.

— Что? — Джирайя подскочил как ошаренный, осмотрел себя и успокоился. — А что исследуешь?

— Вас, — ответил я и Джирайя покраснел, приподняв одеяло.

— Это не то чем ты должна заниматься в таком юном возрасте! — воскликнул Джирайя. — Мне не простят того, что я тебя испортил. Обо мне же слухи разные пойдут.

И тут он ошеломлённо уставился на свои руки, повернул голову в сторону окна, где в отражении увидел себя. Ошеломлённо проведя по своему лицу, он встал, разглядывая себя со стороны. Его тело стало намного моложе, а мышцы укрупнились в то же время не являясь очень большими.

— Клетки Хаширамы не прижились, но зато вы стали сильнее, поглотив часть их свойств, — произнёс я. — Как вы и просили, я омоложила вас.

— Э? Но ты же чуть не убила меня!

— Всё было под моим контролем. Вашей жизни ничего не угрожало. Я смогла вас вывести из состояния смерти и в течении трёх дней поддерживала жизнь в вашем теле, выводя вас из состояния комы.

— Что? Три дня?

Джирайя судя по мимике был зол, возмущён, его руки подрагивали, то сжимаясь, то разжимаясь. Я же молча смотрел на него ожидая его действий. Посмотрев на моё лицо, Джирайя тяжело вздохнул и с обречённым выражением лица взмахнул в мою сторону, принявшись одеваться.

— В связи с этим алкогольная интоксикация вам не грозит, — произнёс я, когда тот проверил свою заначку. — Напиться у вас не выйдет. А я, пожалуй, отдохну.

Произнеся последнюю фразу я отрубился, погружаясь в сон. Надеюсь Джирайя позаботится о моей безопасности, пока я сплю. Я слишком сильно устал, чтобы заниматься этим.

Мой внутренний мир встретил меня пустотой. А может это был сон, я точно не знаю. Просто бескрайняя пустота, среди которой стою я на маленьком шарике из воды пяти метров в диаметре. Шар светится изнутри бледным, мертвенно-фосфорным светом. Насколько я понимаю, этот шарик воды символизирует моё количество силы. Интересно, я смогу ли в этом пространстве копить больше силы, чем в своём резерве, а потом вынимать её при случае отсюда обратно? Вроде по секретным данным Корня АНБУ так могут делать носители хвостатых, отбирая у них часть чакры и запечатывая где-нибудь во внутреннем мире подальше от хвостатого.

Зачерпнув немного силы рукой, я легко сформировал из неё скальпель чакры без всяких печатей на голом контроле. К моему сожалению это был не скальпель чакры, а больше иллюзия. Вряд ли вытащив это из внутреннего мира, я смогу кого-либо поранить, не смотря полное сходство по структуре чакры и внешнему виду. Снова превратил скальпель в каплю воды, в которой отражалась Ино.

Сконцентрировался на пространстве как на гендзюцу и сложил печати призыва, призываю силу Шарингана. Хлопнул по шару воды рукой, под которой расползлось красное пятно, постепенно растворяясь и исчезая в воде. Снова сложил печати и призвал, на этот раз вытягивая пятно в себя, в своё духовное тело. Активировав Шаринган, взглянул им на окружающее пространство и ничего кроме пустоты и скопления чакры под собой не увидел. Хотя нет, пространство было равномерно напитано духовной энергией и резко обрывалось через несколько десятков метров, исчезая в ничто. Насколько я помню из свитков, что изучал ранее, это моё личное пространство, полностью подчиняющееся мне и в котором можно появиться при определённых ситуациях.

— Какой странный сон, — произнёс я, подставляя лицо снежинкам, созданными из духовной энергии.

Обычно мне сны не снятся или снятся, но я в них себя не осознаю или не помню. В этом мире я помню всего два сна, этот и тот, где против меня восстали мои клоны. Ладно, раз я сплю, значит я ничего не делаю и у меня есть время поразмыслить над тем, что мне делать дальше.

Из своих исследований воли шиноби и чакры я наконец-то могу сказать, что всего

можно добиться лишь тренировками, зная, как и куда развиваться, к чему стремиться, не сомневаясь ни на секунду. Я понял в чём заключается сила и как эту силу достигнуть. Всё что мне остаётся это достичь этой силы, что мне будет довольно легко с огромным количеством знаний по разным техникам шиноби. Пора уйти от Данзо и начать жить как обычный ниндзя, а то с такими сложными заданиями недолго и скопытиться у него. А так личного времени больше появится на саморазвитие и денег буду больше с миссий получать на свои нужды.

Когда я проснулся, Джирайи уже не было. Он оставил после себя записку, где искренне извинялся за то, что чуть не сломал мне шею, попросился со мной, наказал мне продолжать тренироваться без него, а также написал, что отправился на тренировки своего тела до уровня Рикудо. Его вдохновила на это та манга, где герой упорно не сдавался, осваивая всё более сильные и сильные техники, ради своей мечты, и он желал, если бы у него был такой ученик, не позорится перед ним своей слабостью. Похоже он наконец-то нашёл свой путь и сделал выбор.

Надеюсь не пошёл искать женщин, чтобы тренировать с ними свою выносливость.

Привычно обмотал себя бинтами, оделся в фиолетовый топ и тёмные шорты до колен, натянул резиновые сандалии, накинул на плечи серый плащ, собрал все свои вещи и запечатал, закинув свиток себе в рукав плаща, покинул гостиницу, оставив ключи на ресепшене. Дорога в технике Телесного Мерцания заняла у меня совсем немного времени и вскоре я достиг Конохи. В этот раз меня наконец-то узнали и пропустили без проблем. Интересно, когда на воротах будут стоять Изумо и Котецу?

— Сестра!

Меня атаковали так, что я не почувствовал опасности. Внезапно сзади обхватив руками и завизжав мне в уши. Немного отойдя от атаки, я повернул слегка голову к атаковавшему меня Иноджину. Немногочисленные прохожие у входа в деревне повернулись на шум, что-то пробурчали и продолжили свои дела.

— Ты чего-то хотел? — спросил я, чувствуя, как Ино внутри меня наслаждается этими объятьями. — Мой милый братик?

— Потренируйся со мной! Ты круче всех, кого я знаю и могу об этом попросить!

— Уверен? Если это не так, то ты отстанешь? — не думаю, что я сильнее того же Хокаге. Да, по резерву чакры я его превосхожу, как и многие в этой деревне. Но по навыкам он меня легко переплюнет.

— Уверен!

— Тогда идём. Забирайся на спину. Я попрошу тебя тренировать того, кто точно сильнее меня.

Подав чакру в правый глаз, я сконцентрировался на башне Хокаге. С этого момента я собирался тренировать правый глаз до такого уровня, чтобы превзойти по силе Мангекё Шаринган. Я буду это делать всё время, постепенно перекидывая на него работу с левого глаза, пока левый глаз перестанет быть нужным для меня. Также я открыл Шаринган, убедившись, что верно рассчитал прыжок.

В этот раз, припомнив приказ Хокаге, зашёл в кабинет не через окно. В ускорении, я проскользнул в окно коридора и завис на потолке перед входом, пальцами показывая знаки сидящим рядом с входом АНБУ, спрашивая их о занятости Хокаге посетителями. Те ответили, что Хокаге не занят, а я тут же распахнул пинком дверь, при этом находясь на потолке, придерживая руками Иноджина, который ошеломлённо озирался по сторонам. Сам

же Хокаге поспешно сложил печати, затягивая дым из трубки и накрывая стеклянный шар на подставке перед ним небольшой тканью.

— Добрый день, Ино, по какому поводу зашла? — спросил он меня. — О, ты ещё и с младшим братом.

— Добрый день, — робко ответил мой брат.

— Я хотела бы, чтобы вы обучили его, — ответил я, чувствуя, как Иноджин вцепился в меня и впал в ступор. — Не могли бы вы ему уделить немного времени.

— Нет! Сестра! — зашептал Иноджин. — Это же господин Хокаге! Это... Это... — Иноджин не мог подобрать слова. — Ты чего?! Он же... Ты и сама можешь! Можешь хотя бы клона со мной оставить!

— Не могу, — ответил я. — У меня мало времени, а клоны — это ненадёжно и ослабляет меня, что может навредить мне на миссиях.

— Ну... — Хокаге сделал затяжку

— Ну так что, старик? С меня половина книги Джирайи, черновик, ещё не вышедший в издание, — произнёс я, создавая десять клонов, распечатывая листы бумаги с чернилами и кистью.

— О, да! Конечно! Я с радостью уделю время подрастающему поколению! Ведь это долг Хокаге!

— Быть того не может! — заорал мой брат, свалившись с меня. — Его подкупили!

— По рукам, — ответил я. — До встречи.

Используя Шуншин, выхожу через дверь и прыгаю в окно в коридоре, пробежав по потолку. Сконцентрировав чакру в режим сенсора, я начал искать Данзо. Пора уйти из его организации и начать нормальную жизнь.

===== 26 Важное задание =====

Данзо я нашёл около кладбища, представлявшим из себя ровные ряды прямоугольных серых камней, перед большим постаментом, на котором стояла красная статуя, символизирующая огонь. Он стоял весь покрытый бинтами, в белой рубашке и тёмной накидке с капюшоном. Лишь левый глаз, сверкающий синевой, был виден из тьмы, скрывающей его лицо. Он смог пробудить Риннеган? Как?

— Добрый день, Ино, — произнёс он, даже не поворачиваясь ко мне и продолжая глядеть на символ огня.

— И вам того же, — ответил я, присоединяясь к созерцанию. — Я бы хотела выйти из вашей организации.

— И каковы причины? У меня большие планы на тебя. Ты ведь знаешь о них.

— Это не важно. Мне нужно выйти из вашей организации.

Данзо внимательно глядел на меня, не понимая причин моих действий, поскольку я выбивался из привычного образа действий составленный им.

— Да, но у меня к тебе задание. Прежде чем ты уйдёшь, выполнишь его.

— Слушаю, — произнёс я.

Похоже, те образцы чакры хвостатых и режим сеннина он использовал для пробуждения режима мудреца шести путей, а Мангекё Шаринганы и клетки Хаширамы он использовал для пробуждения Риннегана, ускорив этот процесс режимом мудреца. Вот только где он взял достаточное количество чакры? Хотя этим с ним вполне мог помочь тот Узумаки, который имеет в себе множество запечатанных душ и тел своих сородичей.

— Помнишь тех, кого ты схватила и принесла в Коноху? Они сбежали, украв часть

важных документов, — произнёс Данзо, сложив печати. — Их уже не догнать, да и скрылись они, поняв, что забрали с собой, а вот документы они продали за высокую сумму.

Ну и монстры. Как же я смог с ними справиться? Даже я не представляю, как сбежать из застенков Конохи. Да и как они смогли снять с себя печати подавления? А потом уйти из камеры заключения, охраняемой сильными сигнальными печатями, никого не потревожив? А потом избежать всех сенсоров Конохи, сбежать от запаха собак клана Инудзука и ищеек Корня АНБУ? Где-то они должны были найти как минимум специальный состав для уничтожения запахов и узнать коды барьеров. Тут возможен только один вариант: кто-то им помог изнутри. Но это не моё дело, пусть Хокаге и Данзо разбираются с проблемой предателей внутри деревни.

— Что мне делать? — спросил я.

— От тебя требуется всего ничего. Заменить одного моего шпиона собой, пока тот будет заниматься расследованием. Твоя задача будет та же что и у шпиона: подрывать власть, перетягивая на нашу сторону одного перспективного шиноби, заставляя перейти его на нашу сторону. Ничего сложного, шпион только внедрился и познакомился с ним, легенда уже есть, остаётся дело лишь за пробуждением тьмы в душе этого шиноби, заставив его через манипуляции тьмой пойти против правительства своей деревни, проконтролировав это дело печатью воли, а потом, когда тот умрёт, уничтожить все следы.

— Когда приступать?

— Прямо сейчас, — произнёс Данзо и у него в руке появился свиток. — С тобой будет ещё один человек, напарник, Аонэ, через которого ты будешь сдавать отчёты о своих действиях, — Данзо мазнул рукой и рядом с ним из техники Телесного Мерцания появился шиноби в белой маске и сером плаще. — Ознакомишься с ним, с заданием и приступишь к делу.

— Хорошо, — ответил я, ловя свиток с заданием и пальцами левой руки приказывая Аонэ следовать за мной.

Ускорившись, в технике Телесного Мерцания отправляюсь на выход из деревни, разворачивая свиток и читая задание. Заданием было проникновение в Страну Молнии, в скрытую деревню шиноби Кумо, чтение памяти агента, маскировка под его чакру и внешность, а также его замена. Точное место было не указано, лишь пять точек встречи, которые нужно было поочерёдно обойти: две в канализации, две в пещерах и одна в подвале увеселительного заведения в центре деревни, неподалёку от резиденции Райкаге.

Перед тем как выполнить проникновение, в тайне от Аонэ послал теневого клона. Он развеялся с печальной новостью: на стандартных путях АНБУ Корня для проникновения в деревню находится засада шиноби Кумо. Пришлось втайне отправить второго клона, чтобы тот нашёл нестандартный путь.

— Каков план проникновения? — спросил Аонэ, когда я проглотил свиток, но не запечатывая его, а уничтожая.

План проникновения в защищённую деревню, полную шиноби, которые вплоть до детей поднатренившиеся в выявлении скрытых лазутчиков? Не думаю, что подобное вообще возможно сделать незаметно. Чтобы я ни придумал, всегда найдётся неожиданность, из-за которой всё пойдёт прахом. Тут уж надо скорее думать о том, чтобы не разоблачили раньше времени. А что никак не лучше, если войти в деревню под своими именами и лицами, но скрыв свои намерения? Не будут же они подозревать в том, что найдётся идиот, который решит проникнуть в деревню, не скрываясь от наблюдения со стороны местной службы

безопасности? Такое точно никому в голову не придёт: а значит они не защищены от подобных лазутчиков, поскольку не создали мер противодействия подобному.

— Его нет, — коротко ответил я. — Войдём напрямик через границу, а потом через центральные ворота в деревню

— Что? — удивился Аонэ, запнувшись и чуть не упав на землю во время очередного прыжка. — Ты сумасшедшая.

— Нет, вроде вполне нормальный план, — не говорить же ему, что идти по-другому будет самоубийством. Пусть считает меня сумасшедшей.

— А может по старинке, через заранее подготовленные пути проникновения?

— Нет, — ответил я. — Я поступлю так, как считаю правильно.

— Не думаю, что подобное сработает.

Вот и ещё одно подтверждение тому, что никто даже не подумает о подобной глупости. Кроме Данзо. Тот в последнее время хорошенько подтянул защиту от дурака в Конохе, изменив маршрут патрулей и манеру защиты, чтобы не упускать даже самые неожиданные ходы лазутчиков. Так что задумай тот же Наруто просто взять и через центральный вход зайти в дом к Хирузену, чтобы своровать у него в наглую, как обычно он это делает, деньги на рамен, под видом того, что Хокаге ему их одолжил, у него ничего не получится, так же как и сбежать с госпиталя под техникой превращения в сурового врача, бегущего по своим делам. Или тот же Конохомару, внук Хокаге, не сможет, как раньше напасть на своего деда, замахиваясь кунаем с желанием его победить.

— Сначала проверим пещеры и канализации снаружи деревни, — сказал я. — А потом уже проникнем в деревню.

— Ну ладно, как пожелаешь, — скептически ответил мне он. — Не могла бы ты ответить на мои вопросы?

Я чувствовал, что он немного замялся, задавая этот вопрос. Странно, с чего бы агенту Корня АНБУ быть таким эмоциональным? Скорее всего, он либо новичок, либо играет эмоции, либо просто решил их не подавлять в общении со мной. В любом случае это не моя проблема, пусть с подобными излишне эмоциональными шиноби разбирается сам Данзо, я лишь отчитаюсь о нём. Внутренние дела Корня не моё дело и не стоит мне лишний раз туда влезать.

— Хорошо, — ответил я.

— Насколько ты лояльна Данзо? — спросил Аонэ ускорившись и пролетев мимо меня.

— Настолько, насколько себе, — ответил я чистую правду. Данзо я не доверял, так же, как и временами себе, но я его достаточно хорошо знаю, чтобы понять его и не обращать внимания.

— А если он прикажет тебе убить саму себя? — спросил Аоне.

— Пока я в его подчинении, то выполню приказ, — ответил. Мне не сложно убить себя, а потом возродится в Кире.

Мне кажется или он сейчас сильно удивлён? Подав чакру в правый глаз и усилив глазной нерв до предела, внимательно пригляделся в бегущего передо мной, и я понял, что мне не показалось. Судя по движениям, он был удивлён. Думает, что раз я не полноценный член Корня, значит я не выполню подобный приказ Данзо? Или что-то ещё? Нет смысла гадать, мало ли что он сейчас думает. Ещё ошибусь и не так его пойму.

— А что ты думаешь по поводу методов работы Корня?

— Они необходимы, — ответил я, не уточняя для чего необходимы и кому.

— Даже если это самоубийство? Или уничтожение Конохи?

— Да, — ответил я. Мало ли, что нужно Данзо для удовлетворения его желаний и выполнения целей? Главное, что это не мешает моим. И пока Данзо мне не мешал, даже больше, он мне помогал.

Аонэ замолчал, обдумывая мои ответы. Сейчас накрутит себя, сделает неверные выводы и успокоится, думая, что самый умный и просчитал мои действия. Я бы на его месте такого не делал и как минимум задал побольше уточняющих вопросов, чтобы быть более уверенным в своих предположениях. Хотя, может и не накрутит себя, не считая себя самым умным? И вполне сделает верные выводы обо мне из моих ответов на его вопросы.

Дальше мы передвигались в молчании, изредка останавливаясь на привалы, где я хорошо отсыпался и отъедался, восстанавливая свой организм. Я вполне уверенно держал палочки для еды, но не думаю, что смог бы нормально метать кунаи или применять сложные приёмы тайдзюцу. Тело хоть и перестало ныть от боли, но слабость в нём никуда не исчезла. Но уже через два дня, когда мы пересекли границу Страны Молнии, я окончательно восстановился и с молчаливого согласия Аонэ, ускорил наше передвижение, несколько не скрываясь от шиноби пограничников, скрытно преследующих нас. Аонэ, судя по его реакции, чувствовал себя не очень уютно под таким взглядом.

— Не беспокойся, — сказал я ему. — Всё получится.

Я начал потихоньку концентрировать чакру и правым глазом высматривать всех своих противников, тихо насвистывая мелодию. Получится у меня или нет? В любом случае, превратить чакру задав ей нужные свойства Шаринган сможет, а от меня требуется всего лишь доставить эту чакру до нужного места. Сконцентрировав чакру в Шарингане, создаю чакру для гендзюцу и очень аккуратно, всё же делаю это в первый раз, подал эту чакру через систему циркуляции в лёгкие, высвободив через свист. Не получилось: чакра Шарингана словно кипятком обожгла меня изнутри, мешая концентрации.

Ненавижу такие ситуации! Вспылив, я в одно мгновение легко и не принуждённо активировал Мангекё Шаринган. Сначала убью их всех, а потом сделаю из них марионетки с дистанционным управлением! А вообще, лучше сразу Райкаге подчинить и заставить уничтожить свою деревню, открыв все врата. Не только выполню миссию по ослаблению Кумо, но и позабавлюсь.

— Хах, — я улыбнулся, деактивируя Мангекё Шаринган. Аонэ легонько вздрогнул.

Медленный вдох и выдох. Снова создаю чакру и пропускаю её через систему циркуляции в лёгкие, а потом высвобождаю вместе с тихим свистом. Перетерпев боль, я всё же смог поймать в гендзюцу всех вокруг себя. Если бы не стихия Инь, которой я хорошо владею, то подобного не получилось бы. Пока в этом гендзюцу ничего нет, и оно ещё не активно. Сложнее было с сенсорами, которые, похоже, заметили мои манипуляции с чакрой, но я успел им внушить намерение о том, чтобы они не обращали на это внимание, словно я делаю ничего не вырывающегося из нормы.

— Фить, вють-вьють.

Ничего особенного.

— Фить, вють-вьють.

Я не делал ничего особенного для всех шиноби. Это обычная практика того, что, находясь на вражеской территории и не доверяя никому, я создаю четырёх теневых клонов, прикрывая себе спину. Не думаю, что они об этом будут волноваться.

— Фить, вють-вьють.

Ничего важного и необычного.

Да, всё нормально. Я создал теневого клона и отправил его впереди себя, чтобы проверить дорогу. Казалось бы, логично будет проверить, куда эти клоны направляются, но вам проще будет положиться в этом на сенсоры. Уж они то чувствуют и скажут, если что пойдёт не так.

— Фить, вють-вьют.

Всё нормально. Я и мой напарник условно вражеские шиноби. Мало ли по каким делам направляюсь. Может быть хотим доставить послание? Вдруг птицами ненадёжно? Да и вообще, вдруг я посол для важных переговоров, а этот шиноби в маске мой охранник? Нападение на меня вполне может начать войну, а учитывая, что у Конохи есть союзник в лице Суны, этот конфликт очень невыгоден для Молнии.

— Гендзюцу! КАЙ! — заорал один из шиноби, что сопровождал нас от границы и кинул в меня кунай, который я перехватил, остановившись.

— А? — Аонэ и другие удивились, не понимая с чего он напал на меня.

— Фить, вють-вьют. Почему ты напал на меня, ты с ума сошёл? Мы же с дипломатической миссией, — произнёс я, когда все уставились на этого придурка.

— Вы все под гендзюцу! Под её гендзюцу!

— Под каким гендзюцу? Я ничего не чувствую, — сказал один из сенсоров.

— Для гендзюцу у меня есть Шаринган, а чтобы поймать в него мне требуется прямой взгляд, — сказал я. — Я не понимаю, о чём ты? Я не применяла никакого гендзюцу.

— Скорее всего он вражеский шпион, которого послали в вашу команду, а настоящий мёртв. Я знаю как минимум несколько техник меняющих чакру и внешность, — сказал Аонэ. — И скорее всего, он решил поставить вашу деревню в неудобное положение, зародив конфликт.

— Вы с ума сошли? Она же вас контролирует! Проверьте!

— Фить, вють-вьют, — тихо просвистел я, когда все сложили печати и остановили поток своей чакры.

— Нет никакого гендзюцу, — произнёс один из них.

— Значит, он враг, пытающийся нас обмануть. Убить его.

Разобравшись с подстрекателем конфликта, мы с Аонэ продолжили свой путь в Кумо с дипломатической миссией. Хокаге на нас разозлится, если мы опоздаем к условленному сроку. Тем более при этом дав повод для новой войны и провалив миссию. Его мёртвое тело я забрал себе, при случае сделаю из него марионетку, управляемую моей чакрой.

— Ещё долго до вашей деревни? — спросил я.

— Ещё день пути на три часа, — ответили мне шиноби Кумо.

— Тогда, пожалуй, сделаем привал. Вы не против отдохнуть с нами, перекусив? — спросил я у них.

Набрав хворосту неподалёку, отловили несколько рыбин, зажарили их и съели, расстелив спальные на земле. Шиноби Кумо предпочли не есть приготовленное нами, съев по пищевой пилюле и продолжив за нами следить. Я же, оставив теневого клона поддерживать гипноз, отправился спать вместе с Аонэ, что пришибленно оглядывался по сторонам, выйдя из гендзюцу, когда случайно поранил себе руку, потроша остатки кабана и готовя себе шашлык.

— Не беспокойся, — сказал я ему. — Как видишь, всё под контролем.

— Но...

— Они будут нас охранять. Просто спи и отдыхай. Завтра будет новый день и нам понадобятся силы, чтобы его пережить.

— Ты уверена, что и дальше пойдёт всё так гладко? — спросил он меня.

Понимаю. Всё же я не мастер гендзюцу и не совсем уверен, что всё прошло хорошо. Вняв его словам, я оставил ещё одного теневого клона, куда перенёс сознание Ино на случай, если шиноби Кумо выйдут из-под моего влияния и атакуют нас.

— Тогда найдём другой путь.

Казалось я закрываю глаза и вновь их открываю, потревоженный воспоминаниями развеянного клона. Один из сенсоров заподозрил неладное и тайком освободил от гендзюцу остальных, а затем, все напали, атаковав нас. Клон дал мне необходимое мгновение, чтобы встать в боевую стойку, чтобы тут же перекатиться в сторону проснувшегося Аонэ и схватив за руку, использовать Шуншин, убегая от атаковавших.

— Они всё же освободились, — сказал я, ускоряясь и уворачиваясь от тигра молнии несколько раз.

Бежал я на пределе своей скорости, временами переходя на полёты между препятствиями в виде скал и редких деревьев. Учитывая мою скорость, неудивительно что мы быстро оторвались от преследования. Дальше мы передвигались более медленно, я отпустил Аонэ чтобы он мне помогал замечать следы нашего присутствия и создавать ложные.

— А может, надо было пойти по заранее подготовленным путям проникновения? — спросил Аонэ.

— В любом случае мы пересекли границу.

— Нас теперь будут искать. Не думаю, что мы сможем просто так взять и проникнуть в Кумо.

— Посмотрим.

— Да ты вообще без тормозов. Что с тобой происходит? Ты реально хочешь просто взять и войти у всех на виду?

— Да, — ответил я, активируя Мангекё Шаринган. — Не смей мне мешать!

Поморщившись от вспышки негативной эмоции, подавил её. Чему уж я точно научился в Корне, так это сдерживать эмоции в стрессовой ситуации. Надеюсь, я не перестарался?

===== 27 Проникновение и провал =====

Когда мы добрались до высоких гор, я распечатал труп и несколько часов наполнял его чакрой, меняя ему внешность на свою медицинскими техниками, удалил запах и запустил сердце. Аонэ с интересом следил за моими манипуляциями, изредка сканируя округу и предупреждая меня, если в зоне его чувствительности появляется источник чакры. За это время клоны достигли точек встречи, проверили их и развеялись: там никого не было. Нам осталось следовать моему безумному плану по наглому проникновению через центральный вход, чтобы добраться до последней точки.

— И как ты собираешься пробраться в деревню? — спросил он меня, подбрасывая кунай и глядя на облако, что пролетало мимо нашей горы.

— Я уже говорила, что через центральный вход, — распечатал шприц, набрал своей крови и перелил её трупу, продолжая подавать в него чакру и запуская источник. — Разведаем теньвыми клонами обстановку, симпровизируем и проникнем.

— Безумие. Думаю, лучше всё же будет по заранее подготовленным путям, что указали нам в свитке.

— Я же просила мне не мешать, — ответил я.

Я не доверял путям проникновения, описанным в свитке. Есть вероятность, что шиноби Деревни Скрытой в Облаке о них знают. Не думаю, что просто так можно через такие пути проникнуть в их деревню.

— В любом случае, новый план и путь проникновения, даже лучше старого.

Закончив с телом, я перенёс в него своё сознание, подхватывая своё настоящее и ручными знаками приказывая Аонэ следовать за мной. Запас чакры в теле вполне хватит на то, чтобы автономно управлять телом несколько дней. Тот молчаливо послушался, прошептав, что если я провалюсь, то он бросит меня одного, а сам сбежит. Разумный ход с его стороны, предупредить меня об этом заранее. Не буду от него ожидать помощи лишней раз, рассчитывая только на себя.

В голове я нарисовал приблизительный план. Я посылаю клонов, узнаю слабые места, благодаря которым можно пройти не заподозренным через центральный вход, затем они скрываются и развеиваются, передавая информацию мне. Потом мы находим удобную возвышенность, с которой просматривается вся деревня и с которой легче всего будет передавать чакру марионетке, скрываемся там, обустроиваемая и я в теле марионетки отправляюсь проверять возможность проникновения исходя из информации, переданной клонами. Проникнув в деревню, я раскрываюсь и поднимаю тревогу, потом попадаюсь и "умираю", тревогу отменяя. И подгадав момент, когда они после тревоги расслабятся, проникаю тем же путём, что и марионетка, на этот раз не поднимая шума, направляясь в нужную точку.

— Мне нужна возвышенность неподалёку от деревни. Аонэ? — обратился я к напарнику, что тут же достал свиток с картой и открыл его.

— Не понимаю, как ты собираешься этот делать. Здесь неподалёку, с востока есть высокая гора, — сказал он.

— Идём туда.

Высокие конусообразные горы нам приходилось долго огибать, чтобы не попасться на глаза патрулю и сенсорам. Аонэ тихо бурчал что-то про маленьких монстров с высокой выносливостью, обливаясь потом и тяжело дыша, когда мы наконец-то дошли до нужного места. Распечатав кресло, взвалил на него своё тело и начал аккуратно возводить вокруг пологую и низкую палатку, покрывая её листами бумаги и кусками земли. Посмотрев на то, что я делаю, Аонэ сложил печати и создал стихией земли укрытие с замаскированным входом, облегчив мне задачу по сокрытию.

— Слушай, я тут долго думал над сутью нашего задания. Почему именно Деревня Скрытая в Облаке? — спросил Аонэ. — И пришёл к такому выводу. Кумо набирает военные силы, становясь опаснее: не удивительно, что Данзо решил ослабить её в обход всех договоров.

— Мне всё равно, — ответил я. — Дали миссию — я её выполняю без лишних вопросов.

— Тебе так семью родную прикажут вырезать, ты и это сделаешь? — удивлённо спросил Аонэ, забираясь в укрытие.

— Да. Полностью, — ответил я, сконцентрировавшись на своей чакре.

— Тебе так сильно промыли мозги? — спросил он. — Иначе я не понимаю, почему ты так доверяешь Данзо.

— Мне не промывали мозги. Я просто выполняю работу, — ответил я. — Позаботься с моём теле.

— Конечно, я хорошо о нём позабочусь. Раздену, пощупаю в разных местах, обмою, накормлю.

— Хорошо, — ответил я.

Теневые клоны принесли информацию о распродаже билетов на концерт рэпера Киллера Би, которая происходила прямо у входа в деревню. Продавали их двое темнокожих шиноби со светлыми волосами. Я тут же направился ко входу и купил детский билет, обрадовав продавцов, спокойно войдя в деревню. Даже не пришлось устраивать шум, можно было справиться используя только тело марионетки. Куда сложнее было найти точку встречи и добраться до неё: с самого входа в деревню за мной следили, не спуская глаз. Я ощущал чёткий направленный на меня поток внимания.

Я старался из-за всех сил не выбиваться из образа маленькой девочки, пытаюсь скинуть возможный хвост, пока не понял, что следят не только за мной, но и за всеми в деревне. Деревню по неизвестной причине патрулировала элита их шиноби. Слишком уж профессионально и чётко они отслеживают моё местоположение, словно маяк на мне навесили. Скорее всего из-за концерта, который устроили в этой деревне, позволяя чужакам проникнуть в неё.

— Но я лучше вас... Хе-хе, — улыбнулся я, заворачивая в подворотню и создавая сначала барьер, а потом теневого клона, который выходит из барьера, а я скрываюсь техникой сокрытия с камуфляжем и аккуратно перемещаюсь в сторону нужного мне места.

Сняв барьер, чтобы лишний раз не светится, продолжил путь, перемещаясь от одной тени к другой. Здание, в подвале которого должна была проходить встреча, было разрушено, а вокруг стояла охрана из двух шиноби Кумо в тёмных очках с расслабленным видом озирающихся по сторонам. Аккуратно пробравшись между обломками, пролезаю ко входу в подвал и резко останавливаюсь, чувствуя перед собой сенсорный барьер. В подвале судя по ощущениям никого не было. Зато позади себя я почувствовал, как ко мне переместилось несколько источников чакры.

— Вот ты и попалась, — раздался равнодушный мужской голос за моей спиной. — Лазутчица.

— Значит внедрённый шиноби попался? — задал я риторический вопрос, создавая на своём теле мощную взрывную печать и разгоняя источник чакры, высасывая из тела всю жизненную силу и направляя в печать.

— Неужели, — судя по голосу, шиноби понял, что я собираюсь делать. — Отступаем! Бомба!

За мгновение до взрыва я переместил свой разум обратно в своё тело. Аонэ делал мне массаж тела. Я благодарно ему кивнул, вставая с кресла, разминая затёкшую.

— Это провал. Заметаем следу и уходим. Быстро.

— Прости, но я не могу сбежать, — ответил мне Аонэ. — Я должен тебя задержать.

— Ясно. Значит ты изначально не был Аонэ.

Я почувствовал, как моё тело онемело, а к шее с левой стороны словно горячий уголь поднесли, прожигая кожу. Высвободив свою собственную, внутреннюю чакру, я сформировал щит, которым проткнул Аонэ и разорвал печать, нанесённую им на меня, возвращая контроль над телом. Шаринган прострелило жгучей болью, а я с трудом вырвался из грязевой ловушки, ускоряясь в Шуншине до предела, прыгая с горы в сторону от Кумо. Вот только в мой щит из чакры ударила молния, прижимая меня к земле: мне пришлось выскочить из него, лишаясь защиты.

— Быстрее, — приказал я самому себе.

Похоже, Аонэ успел влить в меня какую-то гадость. Сконцентрировав лечебную чакру в организме, принялся её выводить, уворачиваясь от сенбонов стихии молнии. Противников было шесть, включая предателя Аонэ. Они гнались за мной, стараясь больше захватить, чем убить. Вероятно, что я им зачем-то нужен. И точно не из-за Мангекё Шарингана: скорее они хотели сделать из меня заложника, выторговав у Конохи в обмен на меня большие уступки. Или по иной причине.

Попытавшись ускориться в технике Телесного Мерцания ещё, я почувствовал, как Шаринган прострелило ещё более сильной болью, а нагрузка на каналы чакры в теле усилилась многократно, прямо как при использовании чакры хвостатого. Похоже, Шаринган усилил мою чакру, откликнувшись на мои довольно эмоции страха. При следующем моём прыжке я разрушил ветку с которой прыгал на большой скорости улетаю в небо, отрываясь от погони.

Далеко я не улетел. Всего на две сотни метров над деревьями, быстро теряя скорость об воздух, я приземлился на землю, где, почувствовав странную апатию лёг, даже не пытаюсь убежать. Мир стал серым, скучным, унылым, мысли стали течь вяло. Силы и бодрость в теле были, но вот желания вставать и куда-то бежать не было. Из меня словно выпили все эмоции вместе с желанием жить. Как быстро меня найдут?

Единственное, что я сделал, это выпустил немного чакры и погрузил себя под землю, после чего под землёй продолжил лежать в депрессивном состоянии. Сила моей чакры слабела до тех пор, пока не стала равной зверям в округе. Я дополнительно поставил барьер, собрав остатки воли, скрыл чакру, перестав её вырабатывать и закрыл глаза. В таком состоянии я не мог почувствовать чужую чакру, но также они не могли почувствовать мою. Осталось переждать их поиски и уйти, когда они завершат их, так и не найдя меня.

Следующие сутки я провёл в полумёртвом состоянии, что благодаря апатии я перенёс без всяких неудобств. Организм медленно залечивал повреждения в моём теле, а чакра восстанавливалась. Чтобы зря не тратить время я в таком состоянии тренировал владение природной энергией. На моё удивление это было намного легче, чем раньше: я смог свободно чувствовать природную энергию и впускать её в моё тело. Вот только в Режим Отшельника я не переходил, природной энергии было слишком мало, и она тут же поглощалась моим организмом.

Меня всё же нашли. Какой-то слабый шиноби от злости ударил молнией по тому месту, рядом с которым я приземлился. Естественно молния притянулась к моему телу, пройдя сквозь меня и демаскируя. Я ускорил ток чакры и вырвался из-под земли, скачками прыгая между деревьями. Моё тело восстановилось, апатия прошла, а скорость возросла, так что на этот раз я был уверен в том, что смогу убежать от преследования. Применив Шуншин, я многократно ускорился и создал клонов, запутывая тем самым свои следы, дополнительно убирая свой запах с помощью чакры.

Уже через несколько часов, бегая вдоль рек и лесов, я достиг границы Страны Молнии, где, судя по источникам чакры меня уже поджидал специальный отряд Кумо. Не было возможности покинуть страну, сбежав от преследования. Создав тeneвых клонов и отправив их сражаться, прячу свою чакру и сворачиваю со своего пути в сторону, отыскивая места где я могу на некоторое время спрятаться.

Таких мест не было. Лес редел, переходя в ровные просторные степи. Горы были низкими, скалистыми и не покрытыми зарослями. Прятаться здесь было нельзя, найдут

слишком быстро. Если конечно не замаскироваться под какой-нибудь камень, что я и сделал, создав себе из нескольких камней небольшую пещерку и убрав следы их перемещения.

Но даже так меня нашли: скорее всего какой-то из шиноби хорошо помнил эту местность и удивился, когда увидел камни не на своём месте. Иначе я не могу представить, как они узнали в груде камней укрытие, я ведь всё рассчитал так, чтобы эта груда камней выглядела так же, как и другие груды камней в этой долине. Это была большая группа из двадцати шиноби. Я, не обращая внимания на их выкрики снова бежал в технике Телесного Мерцания, заранее окутываясь щитом чакры на случай применения дистанционных техник молнии на мне.

Итак, что мы имеем? За мной гонятся профессиональные шиноби не уступающие мне в мастерстве. Гонятся, предугадывая мои перемещения и отрезая пути отступления. Уйти от них можно, только сделав неожиданный ход с моей стороны, которые они просчитали, но посчитали маловероятным, что я подобное сделаю. Нужно убежать от них самым неожиданным способом.

А что они от меня не ожидают? Правильно, то, что я отправлюсь прятаться от них в их деревне, попутно оставляя явный след моего перемещения и не скрывая чакру. Да, они отправят по этому следу людей, но в малом количестве, от которых я легко могу сбежать, притворившись тенью клоном и "развевшись" прямо у них на глазах, а на самом деле отправив вперёд клон, чтобы он меня призвал техникой Призыва. Другой след оставит клон, скрывая чакру и заметая следы, он отправится по предполагаемому маршруту побега, изображая из себя меня, оригинала. По нему-то и пойдут большая часть группы преследования проигнорировав явный след, который обычно оставляют мои клоны.

Создав клон, который изображая меня сокрыл чакру и побежал, скрывая следы, я, нисколько не скрывая чакру побежал, оставляя много следов в сторону Кумо, создав ещё одного клон и передав ему свою кровь, чтобы тот призвал меня, когда придёт время, связываясь с ним техникой связи разумов. Как и ожидалось, за мной, судя по источникам чакры послали всего тройку, когда большая часть группы отправилась за "оригиналом". Молясь про себя тому, чтобы в Кумо не оказался такой же шиноби параноик как Данзо, когда меня нагнала тройка, я сокрыл свою чакру и исчез в технике призыва.

До Деревни, скрытой в Облаке, я добрался довольно быстро, всего пару раз передохнул и съев половину запаса пищевых пилюлей. На входе в деревню продолжали продавать билеты, и я, нисколько не скрываясь, подошёл к шиноби-продавцам билетов, разглядывая рекламный плакат за их спинами. Там было указано, что концерт назначен на вечер, а также то, что место проведения недалеко от центра деревни на площадке под номером сорок восемь.

— Добрый день, я тут впервые, вы не подскажете, где находится площадка сорок восемь и где купить билеты? — спросил я, поворачиваясь к шиноби.

— О! Ещё одна фанатка! Билеты продаём мы! Вот! Сто рё за один! — тут же ожил один из них, разворачиваясь ко мне. — А площадка недалеко от резиденции господина Райкаге, вы сразу её увидите, она немного разрушена, — он немного улыбнулся. — Старший брат Би не очень-то и одобряет подобное мероприятие.

— Хорошо, — ответил я, доставая купюру в сотню рё и покупая билет. — Благодарю за помощь.

Прохожу ворота и охранников, ощущая, как на меня тут же направляется внимание

патрульных. Не обращая внимание, направляюсь в центр деревни, где нахожу большое здание на одном из горных шпилей с вывеской ресторана, куда я поднимаюсь на лестнице, чтобы перекусить. Большое здание на склоне с огромными много сегментными на всю верхнюю часть стены окнами похожее формами на половину от бублика. Вход — обычная широкая дверь, сразу за которой был длинный коридор, упирающийся в стойку по продаже напитков за которой был огромный зал с множеством белых столиков и барной стойкой в конце за которой стояла скучающая брюнетка в чёрно-белой форме официанта.

— Добрый день, — поприветствовал я её, приблизившись к барной стойке и открывая журнал меню. — Смотрю, у вас мало посетителей.

— Добрый день. Ваш заказ?

— Дайте мне самое популярное блюдо в вашем заведении, — сказал я, хватая палочки для еды и тут же роняя их от прострелившей руку боли.

Попросил покормить меня официантку. Та нисколько не удивилась, рассказав историю про то, как иногда её просил о подобном брат, возвращаясь вечером с тренировок, когда учился в академии. Он перенапрягал чакроканалы в попытке стать сильным как господин Райкаге так, что однажды просто не смог использовать ниндзюцу, после чего восстанавливался несколько дней. Надеюсь, у меня подобного не будет.

Пожалуй, девятый килограмм таюяки был лишним. Весь оставшийся день я провёл, рассматривая местные достопримечательности и анализируя информацию развеявшихся в процессе погони клонов. Как и ожидалось, преследователи ушли по ложному следу, приняв клона за меня настоящего, что сейчас с поддержкой других клонов пытался прорваться за пределы Страны Молнии. Те трое, что преследовали меня, вернулись к основной группе, присоединившись к преследованию "настоящего" меня.

На концерт я попал. Но реп от Би не слушал, продолжая размышлять над тем, как выбраться из ситуации, в которую я попал. Изредка подслушивал рассказы шиноби об испарившемся в неизвестном направлении лазутчике, обхитрившего команду высокоуровневых шиноби, отправленных захватить его. Нисколько не показывая волнения, присоединился к их спору о том, куда этот лазутчик мог сбежать или где укрыться.

— ... да не мог он уйти в горы. Там уже всё обыскали. А через границу он не пройдёт тем более.

— Я бы на месте лазутчика пряталась бы здесь, в Кумо, — настаивал я на своей точке зрения.

— Бред. Зачем ему прятаться в Кумо, если он бежит отсюда?

— Хм. Верно, — ответил я, поняв, что ничем не могу возразить. Не раскрывать же себя, ради того, чтобы неоспоримым фактом выиграть в споре?

Интересно, как быстро мои преследователи догадаются, что я вернулся в Кумо? Догадаются ли они вообще о подобном варианте? Неизвестно. Я о них ничего не знаю. Но, думаю, здесь в Кумо у меня найдётся достаточно времени, чтобы найти выход из ситуации, в которую я попал. Если преследователи на границе, учитывая, что их скорость меньше, чем моя, то им понадобятся как минимум сутки, чтобы добежать сюда. И надеюсь, к тому времени меня здесь уже не будет.

===== 28 Крестьянин =====

Киллер Би, большой мускулистый смуглокожий мужик в маленьких тёмных очках для плавания, прыгал и танцевал, начитывая рэп под музыку из гигантского магнитофона на своём плече. Сцена на которой выступал Би и правда была покрыта заделанными

трещинами. Словно некто сильный ударом с руки уничтожил её, а затем множество шиноби владеющих стихией земли аккуратно склеивали сцену обратно, после чего сцену уничтожали снова до следующего ремонта. Я двумя прыжками, сначала на провод, что уходил под сцену, а потом с провода, оказался под ней, трогая руками неровную поверхность камня. Если всё получится, то я могу незаметно для всех скрыться в ней, а когда мои поиски прекратятся, спокойно выйти и уйти из Страны Молнии не привлекая внимания.

Приближалась ночь, когда большая часть людей должна была отправиться в сон, но концерт продолжался, привлекая всё больше зрителей. Мне пришлось отправиться к выходу деревни, скрываясь от взгляда возвращающихся в деревню шиноби. Теневые Клоны, за которыми они гнались, развеялись, а следы моего побега в сторону Кумо исчезли, смытые дождём. Но я по-прежнему не был уверен, что смогу обмануть их, поэтому всё время готовился к тому, что меня раскроют и мне придётся бежать, заматаывая следы. К моему великому удивлению никто из возвращающихся меня не узнал.

— Корень АНБУ. У них невероятные профессионалы, неудивительно, что господин Райкаге решил захватить одного из них. Хотел выведать их тайны, — произнёс один из шиноби, проходя мимо меня. — Скорее всего, она себя уничтожила, поняв, что не сможет сбежать.

— Быть того не может. Она же не состоит в Корне и не имеет печать, — ответил другой. — Она всего лишь работает на него, так что не думаю, что она так фанатично предана своему делу, что решила убить себя.

— Но ты же слышал, что сказал Отоэ! Как она отвечала на его вопросы, — воскликнул первый.

— Скорее всего она уже тогда подозревала...

Дальше я не слышал, выйдя за ворота и отметившись у охранников об уходе из деревни. Значит, они меня считают мёртвым? Неплохо, тогда я могу просто выйти за пределы Страны Молнии по центральной дороге, нисколько не привлекая внимания преследователей. Найду попутчиков, поменяю свою чакру, изобразив их родственника и просто выеду отсюда как отшельник — путешественник через пропускной пункт на границе.

Отойдя от деревни, я распечатал соломенную шляпу каси и закрыл лицо белыми лентами, навесив колокольчики. Добравшись до главного тракта, через который путешествовали торговцы, изредка сворачивающие в Кумо, я уже на следующее утро набрёл на стоянку нескольких караванов, защищаемую шиноби Кумо. Кивком поздоровавшись, прошёл мимо них, понимая, что просто так найти попутчика не представляется возможным, как и поменять чакру, а потому ускорился, выискивая одиноких путешественников.

Их я нашёл целых трёх. Выбрал одного из них, блондина, чтобы был хоть немного похож на меня, только глаза у него были зелёные и одет очень бедно. Схватив его в гендзюцу, я считал память, высосав немного чакры. Он был крестьянином и направлялся в Страну Чая, через Страну Огня, желая попытать счастья на чужой земле, где собирался накопить немного денег и открыть своё дело. Внушив ему, что я его родственник-шиноби, который вызвался охранять его в пути, подделал свою чакру под его, и продолжил вместе с ним путь в Страну Чая.

— Слушай, сестрёнка, а можешь мне показать ниндзюцу? А то я иногда слышал, что шиноби могут нечто такое, этакое. Ни разу не видел.

— Рью, ты уверен в том, что желаешь видеть подобное? Не ты ли говорил о том, что скрытность для тебя важна, чтобы на новом месте тебя не загнали в кабалу, узнав, что в

прошлом ты был крестьянином? Если я покажу тебе ниндзюцу, то я раскроюсь, а вместе со мной и ты.

— Ладно-ладно! Не буду тебя просить.

Насколько я знаю, беглых крестьян не жаловал никто, кроме шиноби. Их отлавливали и жестоко наказывали за побег, а также уход от уплаты налогов подобным образом. Для шиноби подобные крестьяне были способом укрыться и восстановить свои силы: беглые помогали шиноби в обмен на охрану. Что и делал Рью, помогая мне в охоте и готовке пищи.

— Эм, Рью, покорми меня. У меня руки болят, — попросил я его, когда у меня вновь палочки выпали из рук.

— А ты сильно перенапряглась, сестрёнка. Где это так?

— Не важно. Просто покорми.

Иногда он мне рассказывал о своей жизни, я слушал, поддерживая легенду родственника, хотя и так знал о нём всё из его памяти. Рью бежал из страны не от хорошей жизни. У него были серьёзные проблемы с правителями его деревни, которые заставляли его голодать, отбирая всю еду и требуя ещё, злоупотребляя своей властью. Мне были безразличны его проблемы, а вот Ино возмутилась словам Рью: для неё было неприятным то, что крестьянин бежал от своего хозяина.

Долг крестьянина был в выращивании риса и прочих продуктов питания. Он должен выполнять этот долг вкладывая в него всего себя. Вот только таких крестьян было мало и в основном, по мнению господ, которые владели ими, все крестьяне были не прочь недодать свой долг, оставив часть прибыли у себя. Крестьяне для господ были как чернь, не образованная и не культурная, лживая, без чести и верности своему слову.

Чтобы крестьянин честно выполнял свой долг, правители вводили множество указов и правил. Перепись населения, постоянные отчёты о своих действиях старосте деревни, постоянные отчёты старосты деревни к вышестоящему главе, который отвечал за данную деревню, личные проверки феодалов, раз в год разъезжающих по своим владениям. Крестьянин носил стандартную одежду: длинное кимоно из хлопка и пеньки, короткая куртка и шаровары, штаны, фартук, нижняя юбка. Иногда дополнительно носил обувь. Одежда дороже и качественнее стандартной была под запретом. Всё это было чётко прописано в законах, чтобы можно было отличать крестьян от людей других сословий, а также не позволить крестьянам тратить свой долг на лишние безделушки.

Чем зажиточнее был крестьянин, тем больше на него налагалось запретов, что позволяло господам контролировать их долг, при случае увеличивая его по просьбе крестьянина, чтобы снять с себя запреты и тотальный контроль. Но даже если зажиточный крестьянин стал бедным, господа помнят о том, что этот крестьянин почувствовал вкус долга, являвшимся также вкусом хорошей жизни, и пытается при случае не отдать господину долг, чтобы почувствовать его ещё. Господа увеличивают долг крестьянина соразмерно тому, что тот у себя припрятал. Если крестьянин не соглашался, то господин, а это в большинстве случаев были самураи, лично приходил к нему, чтобы увериться в наличие лишнего долга у крестьянина и забрать его. Ну а вдруг крестьянин что-то припрятал у себя? Намеренно недоплатил налог? Земля то не его и не под его защитой, как и часть дохода с этой земли. Её охраняют господа, самураи и мы, шиноби, которые хотят иметь прибыль с этой земли.

Однажды так пришли к отцу Рью и когда тот отказался, его убили, а долг повесили на него, старшего сына. Рью выплачивал долг, голодая и чувствуя, как к нему приближается смерть, пока однажды, услышав о свободе в далёких краях, не решился сбежать.

Применив на нём внушение с помощью гендзюцу, я добился того, что он начал считать будто услышал о далёких свободных краях у сестрёнки, когда-то отданной на обучение шиноби, которая и помогла ему сбежать из того ада. Что его сестрёнка и есть я. Также я дополнил его настоящие смутные воспоминания о детстве с настоящей сестрой, чтобы Рью был мне рад так же сильно, словно я и был его настоящей сестрой. Гендзюцу было беспощадно к его чувствам, контролируя и направляя их в нужное мне русло.

После рассказов о том, что произошло с ним, он начал рассказывать мне истории из детства произошедшие со мной, которые ему подкидывал мозг. О том, как меня хотели продать в дом гейш. О том, как со мной хотели позабавиться бездомные за гроши, как он отстаивал мою честь, как в конце концов решили отдать шиноби. Денег тогда у них совсем не было, и его отец решил продать свою жену и дочку. Это было обычной практикой.

— Всё же лучше было отдать тебя в гейши, сестрёнка. То, что сотворили они с тобой это ужасно. Они лишили тебя эмоций и души.

— Душа у меня есть, — ответил я ему, а он дотронулся до моей щеки и нежно провёл по ней своими пальцами.

— Ничего, я ещё научу тебя улыбаться вновь! — произнёс он. — Вот увидишь! Мы заживём хорошо! И ты будешь радоваться!

— Чему? — спросил я его.

— Как чему? Удивительным вещам и механизмам! Нам-то феодалы запрещают их использовать, но там говорят, что можно! Вот купим себе такой механизм, заработав денег и сможем зарабатывать их ещё больше, а ты охранять меня!

— Механизм?

Я склонил голову на бок, изображая, что не понимаю его слов. Какой же этот крестьянин глупый, раз моих слабых актёрских талантов хватает, чтобы манипулировать им. Не без помощи внушений, конечно.

— Да! Механизм! — важно провозгласил он.

— Ясно.

— Но ты это... Я... — Рью запутался в словах.

Видя, как он сделал глуповатую улыбку ослабил гендзюцу, чтобы не спечь ему мозг своей чакрой. Он мне нужен живым и разумным, а не пускающим слюни идиотом. Подождав некоторое время и убедившись в том, что Рью вернулся в норму, но продолжает говорить о мне как о сестре, продолжил ослаблять чакру в его голове до предельного минимума, которым я мог без опаски окончательно спалить ему разум, контролировать его. А затем, когда он заснул, подлечил ему голову от влияния моей чакры.

На следующий день Рью стал адекватнее и молчаливее, списав своё состояние на опьянение и радость от встречи. Он больше не пытался меня развеселить, злясь на всех шиноби, что вообще уничтожили меня как личность. Но он всё же продолжал рассказывать истории из детства, чтобы хоть как-то оживить меня в плане взаимоотношений и родственных чувств.

Когда я наконец-то пересёк границы, оказавшись в Стране Огня, я наконец-то смог расслабиться и снять гендзюцу с Рью. Тот сильно удивится и впал в ступор, когда я достал немного денег и поделился с ним, попутно стирая ему память о себе, оставляя только смутное воспоминание о том, что произошло. Покинув его и сняв с себя маскировку чакры, я направился в Коноху, писать отчёт о произошедшем и провале задания.

Проблемы начались ещё при входе в Коноху. Меня снова не узнали, но на этот раз не

атаковали, с удивлением глядя на меня. Я же не обратил на это внимания, сконцентрировавшись на поиске чакры Данзо, как и не обратил внимание на застывшего Иноджина, что смотрел на меня как на вернувшегося с того света мертвеца. Он несколько раз сложил печать и попытался развеять неведомое мне гендзюцу.

— Что такое, Иноджин? Почему ты так странно на меня смотришь? — спросил я его и тут же почувствовал где находится Данзо. — Ладно, прости, у меня нет времени.

— Ты точно моя сестра. Значит, мне соврали насчёт твоей смерти, ты жива!

Техника Телесного Мерцания вышла на удивление легко. Я чуть не пролетел мимо Данзо, что неторопливо пил чай в одном из кафе, и лишь вовремя вытащенная леска и кунай, который я забросил на электрический столб, позволили мне остановиться. За эти дни я стал сильнее в этой технике, неудивительно, что когда восстановился за время путешествия с Рью, то при первом же использовании техники телесного мерцания, неправильно рассчитал свой прыжок.

С противным скрипом смотав леску и отцепив кунай, я приземлился перед входом в кафе, подняв выбив ногами маленькое облачко пыли из земли. Зайдя в кафе через шторы, я не спеша направился к Данзо, который хмуро глядел на меня из-под капюшона своим единственным светящимся сиренево-синеватым светом левым глазом. Присев напротив него, я устало вздохнул, ожидая, когда официант подойдёт ко мне.

— Добрый день, Данзо, — поприветствовал я его, распечатывая небольшой свиток, создавая печать и перенося на него копию своих воспоминаний. — Миссия провалилась. Здесь подробности.

— Ты выжила. В Кумогакуре плохо работает разведка, раз тебя посчитали умершей и принесли извинения перед Хокаге за твою смерть.

— Хорошо, — ответил я, приняв информацию.

— Надеюсь у тебя нет никаких вопросов по поводу провала миссии ко мне?

— Нет, — ответил я, передавая свиток ему.

— Даже насчёт того, почему Деревня, Скрытая в Облаке, решила захватить тебя живой? — спросил он, забирая свиток. Откуда он знает? Уже успел прочитать воспоминания из свитка? Но он даже не открывал его. Впрочем, не важно.

— У меня нет вопросов по этому поводу. Что насчёт выхода из вашей организации? — спросил я его. Тот некоторое время помолчал, отпивая чай.

— А как же моё место? Неужели не хочешь его занять? — спросил он и взглянул мне в глаз.

— Нет, — ответил я ему.

— Похоже я немного ошибся насчёт тебя и твоих мотивов. Да, я тебя исключаю из состава Корня АНБУ, — ответил мне Данзо, отдавая мне другой свиток.

— Хорошо, — ответил я.

— Но ты должна знать, что я очень ценю людей подобных тебе, — произнёс Данзо. — А потому прошу всегда помнить об этом, а также о том, что ты была членом Корня АНБУ.

Без эмоциональный исполнитель, не задающий лишних вопросов даже если его отправляют на миссии, где его ждёт гарантированная смерть, владелец Мангекё Шарингана, владелец техник по работе с разумом и сознанием, лекарь высокого уровня, умение держать язык за зубами, хранить тайны, а также много других качеств, присущих идеальному с его точки зрения ниндзя. Неудивительно, что он меня ценит. Тем более я особенно ценен теми

знаниями, которыми я обладаю, и раскрытия которых Данзо опасается.

— Хорошо, я об этом подумаю, — ответил я, забирая у него свиток с переводом из состава АНБУ в свободные специальные джонины. Хотя нет, что-то не то.

— Ты временно побудешь чуунином, поскольку тебе из-за работы в Корне слегка не доверяют, — пояснил мне Данзо. — Всё ещё хочешь уйти?

— Да, — ответил я ему.

Когда подошла официант, я заказал у неё рамен с чаем. Принесли заказ на удивление быстро, не пришлось долго ждать. Попытавшись схватить стакан с чаем, чтобы отпить, я чуть не уронил его, промахнувшись рукой. С удивлением для себя отметил, что зрение в правом глазу село, а картинка начала расплываться, расфокусируясь и лишь изредка становясь чёткой.

— Что-то случилось, Ино?

— Ничего, — ответил я, осознав, что своими тренировками перенапряг глаз.

Допив чай, я не решился есть рамен и попрощался с Данзо, выйдя из кафе. Зрение через некоторое время восстановилось. Создав клона, приказал ему отнести документы о переводе к Хокаге, а сам отправился к себе домой, где хорошо отдохнул, помылся и принял информацию от клона о бумажной волоките, возникшей по причине того, что меня посчитали мёртвым. Вечером написав отчёт о своих действиях, отправил его с помощью клона в Корень, так же забрал оттуда все мои деньги, заработанные за время службы в этой организации. Проснувшись на следующий день и сделав утренние дела, я хотел было отправиться на полигон Корня АНБУ тренироваться, но резко остановился, поняв, что туда мне не надо. Поглядев на восход с горы Хокаге, я расслабленно поплёлся в администрацию, где по воспоминаниям клона мне должны назначить миссию.

Поднявшись на второй этаж администрации селения, я завернул в конец коридора в кабинет выдачи заказов. Открыв дверь, я вошёл и направился к столу, за которым сидело несколько чуунинов. Один в очках и бандане, а ещё двое с надетыми на нижнюю часть лица бинтовыми повязками и закрытыми глазами. Хокаге сейчас с ними не было, а потому я обратился к ним.

— Яманака Ино для выполнения миссий прибыла, — произнёс я, ожидая, когда они разберут бумаги и найдут мои.

— Миссий для вас нет, — ответил мне чуунин в очках. — В следующий раз придёте, когда вас вызовут.

— Хорошо, — ответил я, вышел в дверь и повернулся к окну в коридоре.

— Ну и что мне делать? — спросил я, чувствуя необычайную свободу, а потом ответил на свой же вопрос. — Тренироваться.

===== 29 Начало тренировок =====

Первым делом я отправился домой, освободиться от лишних бинтов и плаща в которых я хожу. Но на меня резко навалила лень, которая ну вот никак не хотела, чтобы я делал крюк к своему дому, и я просто запечатал их свиток, оставшись в фиолетовой блузке без рукавов и чёрных шортах с юбкой, а обувь сменил на новую, распечатав запас, а старую выкинув в ближайшую мусорку. Бинты остались на запястьях и лодыжках, а также нижней половине лица. Все эти приготовления мне нужны были для тренировки: упражняться в плаще и бинтах было можно, но немного падала эффективность подобной тренировки.

Тренировки я проходил на одном из заброшенных полигонов, где были высокие скальные массивы. Предварительно купив утяжелители, одел их и начал выпускать из себя

чакру, включая свою из источника во внутреннем мире, пока её не осталось совсем мало. Думаю, сенсоры деревни сильно удивились появлению мощного источника чакры равного по объёму резерву четырёх резервам Какаши. Чакры было настолько много, что меня окутал большой покров, образовав нечто вроде голема, формой тела похожего на меня. Некоторое время чакра висела в воздухе, медленно растворяясь, а вокруг меня появилась зона ауры, в пределах которой треснула земля. Вот бы уметь пользоваться этой мощью как Итачи или Какаши, да хотя бы Джирайя и я бы стал непобедим.

— Пожалуй начнём тренировки! Я стану сильной настолько, чтобы уничтожать с одного удара! — как можно воодушевлённо произнёс я. Получилось слишком скептически, а потому я решил повторить. — Я стану сильнее пяти Каге! Многократно! Бесконечно сильнее!

И почему я такой безэмоциональный? Надо попробовать ещё раз. Надеюсь получится.

— Надо быть бодрее и веселее, — произнёс я голосом умирающего.

— Жалкие смертные, я превзойду вас всех! — на этот раз голос меня не подвёл, а чакра, разлитая в воздухе усилила его.

Пожалуй, это было перебором. С такой мыслью я и начал свои тренировки, начав взбираться на скалу не используя чакру, окончательно вычерпывая до доньшка все те капли силы, что во мне остались после выплеска чакры. Это было невероятно сложно, иногда у меня в глазах темнело от нагрузки, но я продолжал залезать на скалу до тех пор, пока у меня в ушах не поднимался звон. Тогда я останавливался и немного отдыхал, чтобы потом вновь подниматься выше.

Я не заметил, как в процессе скалолазания прошло около четырёх суток. Просто однажды, когда я в очередной раз залез на вершину скалы, моё тело прострелила сильная боль и я стоя потерял сознание. Чтобы через некоторое время очнуться так же стоя и подлечить свой организм восстановившейся чакрой, спуститься со скалы, устроить небольшой костёр, наловить живность и приготовить её, чтобы восстановить силы. Следующие трое суток я только и делал, что восстанавливал силы, медитируя над природной энергией в позе лотоса и сокращая численность животных в округе.

Для большей эффективности ловли и меньших затрат времени на ловлю, мне пришлось расставить за пределами Конохи силки, а также создавать клона, чтобы тот проверял их и притаскивал добычу на полигон. Когда я восстановил силы окончательно, я вновь начал четырёхдневные тренировки с утяжелителями по скалолазанию, после чего вновь начинал свой трёхдневный отдых и восстановление сил. Иногда мне приходилось прерывать тренировки, чтобы выполнять задания: они были простыми, все относились к рангу D, вроде прополки огородов полных ядовитых для обычных людей растений или уборки риса в полном пирааний заливном поле.

— Не убивайте пирааний, пожалуйста, — говорил мне крестьянин, когда я отдираю от своего уха забастую рыбу. — Они охраняют поля.

— Хорошо, — ответил я, злобно глядя на рыб, что плавали рядом со мной. Те так же злобно глядели на меня. Разумные рыбы? Интересно. — Я буду их убивать, а потом воскрешать. А потом снова убивать и воскрешать, если они нападут на меня, — произнёс я. Рыбы всё поняли и перестали кусать меня.

Через месяц после начала тренировки стал лить сильный дождь, но я продолжал тренировки. Скалы стали скользкими, но это мне несколько не мешало взбираться по ним: мои мальцы стали более цепкими без чакры, да и ловкость серьёзно повысилась. С каждым

днём моя сила увеличивалась, пока не уткнулась в предел моего тела. Дальше сила перестала увеличиваться, только выносливость. Я мог лазать дальше обычного, так что мне пришлось увеличить нагрузки утяжелителей до предела силы при котором я мог взобраться на скалу всего десять раз за сутки, после чего несколько дней восстанавливал силы. Так я продолжал, пока не уткнулся в предел своей выносливости.

После этого я начал тренировки иного типа. Я начал тренировать контроль над своей чакрой каждый день создавая множество нитей чакры с помощью которых двигал мелкие предметы, увеличивая их количество. Так же я тренировал и доводил до совершенства свою технику Тенгецу, разнося ею небольшие камни.

Концентрируя как можно больше чакры в одной точке, я заставлял колебаться её поверхность, формируя множество парных игл, вращающихся вокруг друг друга. Получался белый светляк с множеством тонких нитей-игл радиально исходящих из центра, тут же исчезающих обратно. Техника при работе жутко звенела, поднимая громкий вой, создавая вокруг себя ореол из пылевой и водной взвеси. Она наносила урон ещё до того, как встречается с поверхностью камня, разрушая его колебаниями воздуха, а также множеством маленьких острых воздушных потоков под давлением. По моей руке урон не наносила только потому, что я создавал технику на некотором расстоянии от неё, постоянно подавая в неё чакру и создавая тем самым тонкий щит между ней и моей рукой. Интересным эффектом моей техники было то, что я мог с помощью неё хорошо постирать свою одежду, коснувшись ею поверхность ёмкости с мыльной водой и моими вещами.

Мороз застиг меня неожиданно. С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее, а небо пасмурнее, я не обращал на это внимание до тех пор, пока однажды не выпал снег. Тренироваться в холод было сложнее, как и лазить по скалам, после тренировок с Тенгецу, чтобы поддерживать прежнюю форму. Без чакры пальцы рук быстро замерзали и мне приходилось прерывать время от времени своё занятие, чтобы отогреться у костра. Пришлось снять с лица бинты и заменить их широким тёмным длинным шарфом, а на руки одеть перчатки, проводя тренировки в плаще.

Снег в Конохе выпадал мало, покрывая землю тонким слоем, редко, когда температура опускалась ниже нуля на более чем пять градусов, а потому он, когда из-за туч пробивалось солнце, быстро таял, образуя слякоть. Я быстро впал в депрессию и забросил тренировки, практически не вылезая из дома и отправляя теневых клонов выполнять за меня задания, большая часть которых была чисткой снега в экстремальных условиях. Изредка я выходил в библиотеку ниндзя, чтобы набрать много теневых копий книг, удовлетворяя информационный голод. Тем не менее, вскоре моя депрессия сошла на нет, и я продолжил свои тренировки.

В этот день я в очередной раз взобрался на вершину. Камни были, пожалуй, излишне скользкими, я несколько раз срывался, но быстро цеплялся кунаями, останавливая своё падение. На вершине как обычно сел медитировать и выпускать за пределы тела чакру, восстановившуюся, несмотря на жёсткую тренировку с утяжелителями. Я их практически не снимал, не позволяя своим силам восстанавливаться и постоянно ходил с истощением.

Закончив выделять чакру, я сделал несколько кульбитов, а потом вытащил кунаи и поочерёдно втыкая их в скалу, медленно замедлял своё падение. Приземлившись, я почувствовал чужое присутствие, а проведя взглядом своего правого глаза по округе, я заметил за скалой неподалёку силуэт. Судя по отражению на скальном массиве впереди это седовласый шиноби в зелёной жилете и маской до глаз на лице. Вероятно, это был Какаши.

— Какashi или кто? — задал я вопрос.

— О! Ты нашла меня, — произнёс Какashi выходя из-за небольшой скалы. — Я вот пришёл сюда тренироваться, а тут смотрю ты.

— Тренироваться? — спросил я.

— Да, решил восстановить свою форму, — ответил он мне, держа руки в карманах и подойдя к скале.

— Только восстановить силу? Не увеличить? Почему бы вам не попробовать стать сильнее? — спросил я его.

— Мне и текущих сил хватает, — ответил Какashi, привалившись спиной к скале.

— Хорошо. Но всё же вам стоит подналечь на тренировки, ведь в мире много ниндзя младше и сильнее вас, — ответил я ему. — Хотя бы для того, чтобы суметь сберечь ваших друзей.

— Эх, я не ты, — тяжело вздохнул Какashi, глядя в небо. — У меня не осталось стремлений.

— Тогда бы почему бы вам не взять чужие? Тех, кто вам дорог? — спросил я его. — Например, мои. Я стремлюсь стать сильнее чем все Каге вместе взятые.

Снег начал падать на сырую землю белыми точками. Мой правый глаз болезненно чётко следил за каждой снежинкой, за каждым шестиугольным кристалликом льда, что, приземляясь растворялся водой. Мышцы гудели и отдавали болью, суставы ныли от нагрузок. Какashi тихо дышал, пуская облачка пара, продолжая глядеть в небо, судя по взгляду на облака, единственным не скрытым банданой с протектором правым глазом. Небольшая жирная капелька на его штанине особого оттенка говорила мне о том, что он недавно заходил в забегаловку Ичираку Рамен. Только там бульон именно такой консистенции, чтобы образовать только такое пятно. Даже так, отдыхая телом, я продолжал тренироваться разумом, усиливая свою наблюдательность.

— Стать Хокаге, — произнёс Какashi, улыбнувшись. — Ну что же, пусть будет так.

Незаметно для меня настала весна. Становилось тепло, начала цвести сакура, заполняя своими розовыми лепестками всё, что надо и не надо, добавляя мне миссии ранга D по уборке территории. Я был единственным чуунином, выполнявшим настолько низкие миссии, поскольку администрация не могла подобрать мне одиночные миссии более высокого ранга, кроме как доставки важных сообщений до постов шиноби Конохи в пределах Страны Огня, занимавших у меня всего сутки со снятыми утяжелителями. Деньги с миссий я не тратил, откладывая на чёрный день, не забывая пополнять свои тайники.

Какashi тренировался со мной до изнеможения, за всё время тренировок он стал в два раза сильнее, пока не уткнулся в предел силы, а потом стал в четыре раза выносливее, пока не уткнулся в предел выносливости. В начале весны он начал тренировать стихию огня, дополняя свои стихии земли, молнии и воды, о владении которыми я знал из его досье. Чтобы освоить стихию, он тренировал изменение свойства чакры без печатей. Оставлял несколько клонов с листочками сакуры, которые поджигал, а потом старался как можно дольше удержать пламя.

Я же снял утяжелители и начал тренироваться со своими клонами в тайдзюцу. Моя скорость возросла многократно, то, чего я раньше мог достигнуть только с помощью Шуншина, сейчас я мог достигнуть без использования техник. А с техникой Телесного Мерцания я смог достигнуть скорости теневого клона Джирайи, использующего эту же технику.

Тренировки Режима Отшельника мне не давались. С того случая я лишь к весне снова смог почувствовать природную энергию и поглощать её. Огромный запас чакры давал мне более высокий шанс в случае потери контроля успеть его вернуть до того, как природная энергия поглотит меня. Я пытался создать сендзюцу-чакру, но из-за дисбаланса у меня это не всегда удавалось, я развеивал чакру и начинал искать соотношение снова, всплеском чакры выкидывая из себя природную энергию, если она начинает поглощать меня. Насколько я понял, если я смогу увеличить резерв чакры ещё больше, то смогу освоить режим природной энергии ещё быстрее.

Развивать тело стало труднее. Мои жёсткие тренировки на грани истощения с утяжелителями расширяли предел моих сил и выносливости совсем немного. Моё развитие замедлялось, упираясь в ограничения тела. Но я знал способ обойти эти ограничения, убрав все пределы. Однако он был опасен, и я искал другой путь.

Восемь внутренних врат. Это особые точки в системе циркуляции чакры, которые ограничивают её поток по телу, предохраняя его от чрезмерных нагрузок. Открытие этих врат убирает ограничения в организме, увеличивая его возможности. Однако такое увеличение сил серьёзно разрушает организм вплоть до его смерти. Если снято ограничение с мышц, то они рвутся от запредельных нагрузок, если снято ограничение с нервной системы, то она перегорает, сжигая саму себя, если снято ограничение с регенерации, то она истощает организм, загрязняя его своими отходами. Снятие ограничений хоть и имело огромный плюс в увеличении сил, но также имело огромный минус в том, что разрушало организм.

Тренируясь изо дня в день, я по капле увеличивал свои силы. Также я создавал множество клонов и принимался за тренировки щита чакры. Я старался создать его любой частью тела, разрабатывая точки выхода чакры. Так же я поменял режим тренировок, теперь перед тем как тренировать тело я всегда тренировал техники до тех пор, пока не кончится чакра. Иногда я проводил спарринги тайдзюцу с Какаши с разгромным счётом проигрывая ему. И я всё больше и больше склонялся к тому, чтобы использовать открытие врат, чтобы превзойти пределы своего тела.

Щит чакры я модифицировал, увеличив плотность чакры в нём и изменив его структуру. Теперь он состоял из множества нитей, сплетённых в тугий пучок чешуек размером с ноготь. Создавать я его научился почти всей поверхностью тела, научившись выделять чакру всеми точками выхода чакры на теле. Теперь щит чакры разворачивался намного быстрее и был намного прочнее чем раньше. Он бы стал идеальной защитой для меня если не невероятные затраты чакры на его создание и поддержание.

Свою атаковую технику я дорабатывал, добавляя в неё больше чакры и усиливая её мощность за счёт большей концентрации. Тенгецу стало меньше и темнее, а также в несколько раз разрушительнее, чем раньше. После удара по цели я научился перераспределять потоки чакры так, чтобы техника взрывалась в сторону удара, прошивая цель режущими потоками чакры. Получался направленный конус взрыва, фокусирующийся в одной точке.

Так же я начал отрабатывать скорость выполнения техник. Создавал техники одноручными печатями. В основном я сконцентрировался на создании тeneвых клонов на голом контроле чакры. Подобное без печати занимало две секунды, что было на полторы секунды больше чем с печатью. Всё время до начала лета я потратил на оттачивание скорости техник, уменьшая время их создания. Особо хорошо в этом мне помогал мой

правый глаз, который по силе и умениям сравнялся с Шаринганом.

Какаши тем временем научился поджигать древесный листочек, но тот быстро затухал, не желая гореть дальше. Да и поджигался листочек совсем немного и не всегда. Но он уже мог создавать огненные техники, используя печати, что продемонстрировал на одной из тренировок, уничтожив скалу огненным шаром.

К концу весны, отточив свои навыки, усовершенствовав и улучшив скорость их применения, вновь принялся увеличивать свои силы. Истратив все силы на отработку техник, я решил в этот раз попробовать выйти за пределы, но не снимая ограничения. Попробовать улучшить тела за счёт силы своего духа.

Как обычно я четверо суток истязал своё тело, занимаясь скалолазанием, пока не потерял своё сознание в очередной раз забравшись на вершину. Потерял сознание стоя и продолжая стоять после потери сознания. Очнулся я, судя по ощущениям через час, от громкого разговора рядом со мной. В этот раз я не лечил восстановившейся чакрой своё тело. Я решил продолжить тренировки, выплеснув эту чакру наружу.

— Учитель, это невозможно! Сколько бы я не тренировался, я никогда не догону таких гениев как она! — заорал какой-то мальчик у меня под ухом.

— Ли... Заткнись... Ха... — а это ему уже вторил девичий голос. В нём была отражена невероятная усталость.

— Прости, Неджи, но ты прав. Нельзя превзойти гениев, — произнёс тот мальчик, которого назвали Ли.

— Ли! — рявкнул грубый мужской голос, окончательно приводя меня в сознание.

— Не стоит учитель он наконец-то поумнел, — это голос мальчишки был ровен и холоден.

— Ли! Ты забыл то, что я тебе говорил?! — спросил учитель Ли.

Я открыл глаза, глядя на шиноби собравшихся передо мной. Трое генинов, один с толстыми бровями и круглым разрезом глаз, другой Хьюга в бежевой одежде с белыми глазами без зрачка, а третьей была девочка с двумя тёмно-русскими пучками волос на голове и карими глазами, одетая в строгую одежду, светло-розовый жилет и синие штаны. Все генины носили протектор Конохи на голове, а их наставником был уже знакомый мне Майто Гай. Восстановившаяся чакра потихоньку покидала моё тело.

— О, привет, Гай. Я немного отвлеклась и не заметила, как вы подошли, — произнёс я. — Смотрю ты тренируешь своих генинов. Я вот тоже тренируюсь.

— Привет Ино! Я вижу...

— Прости, Гай, у меня нет времени на разговоры. Я должна продолжить тренировки, если хочу исполнить свои мечты стать настолько сильной, чтобы одним ударом одолеть пятёрку Каге.

Не слушая их, я пошатнулся из стороны в сторону и преодолев боль от истощения чакры, упал со скалы, развернувшись в воздухе и вытащив кунай, которым зацепился за скалу и остановил своё падение. Спускаясь, я чуть не потерял сознание снова, пришлось распечатывать флягу с водой, чтобы убраться от обезвоживания. Четверо суток не пить и не есть для истощения организма без возможности восполнить чакру было слишком сложно для меня, и тем более продолжать в таком состоянии тренировки, выходя за пределы своих возможностей.

— Что?! Она жива! — воскликнул девичий голос сверху.

Я убрал флягу, поднял голову. Там на меня смотрела вся команда Гая, шокировано и

удивлённо. Сам Гай улыбнулся и помахал мне рукой. Не обращая на них внимания в дальнейшем, я продолжил свои тренировки. Изредка делал прыжки с кульбитами при спуске и стараясь своим глазом замечать как можно больше информации и деталей для более плавного спуска. Не всегда получалось и иногда я, неверно рассчитав падение срывался, приходилось вытаскивать кунай и цепляясь им стабилизировать и останавливать своё падение.

Я поднялся и спустился как минимум ещё несколько раз, пока у меня окончательно не отказали мышцы и я чуть не рухнул на землю, но вовремя подав восстановившуюся чакру, снял утяжелители и Шуншином, переместился к подножию скалы, где упал на землю, пытаясь отдышаться. Чакры совсем не осталось. Сверху рядом со мной упали утяжелители, пробив небольшие кратеры в земле и подняв пыль. Команда Гая спустилась и поднялась всего лишь два раза, после чего разделилась на две части, одна из которых отдыхала рядом со страхом глядя на мои утяжелители. Я тяжело выдохнул, с трудом поднялся и вновь полез на скалу. Я должен был преодолеть свой предел! Я должен был стать очень сильным!

— Тентен. Ты это видела? — спросил Хьюга за моей спиной.

— Да, — ответила дрожащим голосом Тентен. — Если бы это упало на нас... Глоть...

Глупцы, будто я не рассчитал их падение своим правым глазом. Хотя, учитывая то, что у меня могли отказать руки, даже под усилением чакрой, пришлось бы Гаю хоронить своих учеников. Так что они в какой-то мере правы.

===== 30 Боль =====

Проснулся я в хорошем настроении, полный сил и привязанный к кровати, а также с печатью парализации, наложенной мне на шею. В следующий момент у меня помутнело перед глазами, когда я сфокусировал свой взгляд на больничном потолке. Мой Шаринган был закрыт мощной барьерной техникой, не позволявшей мне им воспользоваться. В коридоре слышались звуки разговора, шум, от которых у меня вновь помутнело в глазах.

— Больной нужен покой! Она сильно перенапрягла своё тело и чакроканалы, к тому же, её в таком состоянии долго трясли, нанеся ещё больше повреждений. Она в слишком плохом состоянии...

На этот раз, когда я очнулся, я открыл правый глаз и сразу сфокусировался на больничном потолке, фиксируя в памяти мельчайшие детали. Картинка была болезненно чёткой, но я быстро привык к ней. На удивление, стоило мне открыть второй глаз, как печать с Шарингана пропала. Тело не было больше связано и не парализовано, в нём чувствовалась необычайная лёгкость и бодрость. А также голод.

— Рамен! — воскликнул я, подпрыгивая с кровати и отыскивая свою одежду, чтобы переодеться из больничной пижамы.

Вот только мои вещи, оказавшиеся в тумбочке, были изорванными, хоть и чистыми. Тогда я сложил печати и попытаться призвать новый комплект. Я снова очнулся и снова в кровати. Было жутко больно, я даже не мог пошевелиться. Я мог точно сказать, что болело не тело, а что-то внутри меня. Немного поскучав и поглядев в потолок больничной палаты, я, преодолев боль сел и начал одеваться в свою старую одежду.

Спускаться пришлось, не используя чакру. Прыжок из окна второго этажа был слишком шумным, даже несмотря на то, что я приземлялся максимально плавно. Не спеша пошёл в сторону своего дома, минуя оживлённые улицы. Иногда, боль вспыхивала с новой силой, но я продолжал её терпеть.

Проходя мимо оживлённой толпы мой слух зацепился за слово "бесплатно" и "еда", и

мне пришлось резко разворачиваться в ту сторону. Там оказалась большая площадка на котором было несколько столов неподалёку от ресторана барбекю с пустыми тарелками и небольшими номерами. Но площадке ходил человек в чёрном смокинге созывая участников для какого-то конкурса.

— Я! Я хочу поучаствовать в вашем конкурсе, — произнёс я, пробиваясь сквозь толпу на площадку.

— А вот и наш первый участник в конкурсе по поеданию барбекю! Как ваше имя? — спросил человек в чёрном у меня.

— Яманака Ино, — ответил я, садясь за стол.

Следующие полтора часа для меня были раем. Организм быстро восстанавливал все свои силы, потраченные во время тренировок, и наращивал свою мощь, перекраивая себя под духовную энергию, текущую в моём теле. Боль немного угасла. Съев очередную порцию, потянулся за следующей, но её не было. Оглянувшись на толпу людей, на соучастников в конкурсе, отъевшихся до состояния колобка, я отметил что большая часть из них с изумлением глядела на меня и задал вопрос.

— А что, всё? Еды больше нет, что ли?

— Увы, но нет, — ответил мне парень в смокинге, а потом улыбнулся, протягивая мне талон. — Поздравляю вас с победой в конкурсе!

— Хорошо, — ответил я, забирая талон и пряча его в внутренний нагрудный карман. — Пока.

В один прыжок я покинул площадку и длинными прыжками понёсся в сторону своего дома. Без использования чакры это было делать немного неудобно, но я неплохо справлялся. Даже если сейчас кто на меня нападёт, то я благодаря тренировкам с Джирайей легко смогу отдать отпор в тайдзюцу не используя ниндзюцу, а натренированный правый глаз легко заменит мне Шаринган.

Разогнавшись, прыгнул и пробежал по лицу третьего Хокаге, изредка делая кульбиты, цепляясь за выступы и трещины, взобрался на гору и сделал прыжок, уворачиваясь от летящих кунаев. Перехватив один из них, отбиваю второй обратно, отбивая также на этот раз в сторону кунай, летевший в тени второго.

Уровень, с которым кинули, был оценён мною как высокий, выше чем у джонина. Не хватало лишь силы и скорости. Когда я понял, кто кидал, я удивился.

У моего дома стоял мой младший брат, Иноджин, рядом с лицом которого в стену воткнулся отражённый кунай. Когда я приземляюсь, мне в плечо прилетает сюрикен, вылетевшего из тени куная, который я держала. Боль пронзила плечо. Отклонить атаку я не смог из-за накотившей слабости, впрочем, Иноджин тоже с чего-то сильно ослаб, побледнев.

А вот это уже был явно уровень Каге. Я даже не понял, как работает техника. Это теневое клонирование сюрикена? Или всё то же теневое сокрытие? Не понятно.

— Полгода не виделась, мой младший брат, чего не ходил ко мне? — спросил я.

— Ты меня обманула! Этот старикан тоже ничего не умеет! Мало того, что постоянно пялится в свой шар и смеётся! Так ещё ничего не объясняет и научил слишком простой технике! Он не знает теневого клонирования сюрикенов, которое я у него просил! Он научил меня технике теневых сюрикенов! Эта техника, которую я в любом случае изучил бы в Академии!

Что? В академии? Эм... Ну хорошо. Академическую технику вполне можно довести до высокого уровня, добавив больше чакры, больше свойств и больше силы. Но для этого надо

много тренироваться, тем более Иноджину.

Теперь понятно, почему он не навещал меня. Он тратил всё время на изучение сложной техники, решив не тратить его на меня, как бы показывая, что у него нет на меня времени и копируя этим меня. Однако, я не понимаю, на что он жалуется, ведь то, что он применил против меня, было не просто академической техникой, точнее да, в академии изучают её, но уровень применения этой техники был на уровне Каге: иначе бы он не смог меня ранить. Впрочем, судя по тому, как он побледнел после того, как ранил меня, бесследно для него атака не прошла.

— Хорошее умение метать кунаи, — ответил я ему, вытаскивая сюрикен и залечивая рану. — Чего ты жалуешься?

Будто-бы Хирузен научит его своей личной технике А-ранга. И вообще, откуда Иноджин о ней узнал? Даже я узнал её не так давно. Для Иноджина эта техника вообще секрет.

— Хорошее умение, которое ты с лёгкостью отбила! — заорал он на меня, тыкая пальцем. И не скажешь, что некоторое время назад, он еле стоял, побледневший.

— Ты говоришь так, будто я какой-то монстр или бог по отбиванию кунаев, — ответил я ему, складывая кунаи и ложа их себе в подсумок.

— Так и есть! — ответил он мне, в то время как я прыжком оказался рядом с ним. Брат удивлённо на меня взглянул и отшатнулся. — Ну ты и быстрая.

— Не такая я уж и быстрая. В деревне полно людей быстрее меня, тот же Какаши, — ответил я ему, ложа руку на макушку и взъерошивая волосы. — Не обижайся на меня, я тебя не обманывала. Ты должен помнить, что я не просила тебя обучить теневого клонированию. Я говорила просто о техниках. Судя по тому, что ты применил свои навыки не только к сюрикену, но и к кунаю, ты изучил этот навык на достаточно высоком уровне. Хокаге всё же выполнил обещание.

— Но...

— К тому же, я впервые свободна, только пользоваться чакрой не могу. Хочешь, провести со мной время? — я улыбнулся ему.

Младший брат сначала не понял, что я сказал. Потом на его лице начала расцветать радость и восторг в ответ на которые пробудились тёплые чувства со стороны Ино. Нечто вроде нежности и умиления смешанной с приятной близостью. Убрав улыбку с лица, обошёл его заходя в свой дом.

— А? Ты снова от меня сбегаешь! — вскричал позади Иноджин и ринулся за мной.

— Да не уйду я никуда сегодня из дому, — ответил я, примечая, что в доме стало немного пыльно. Похоже деньги на служанку закончились много месяцев назад. — Дома и проведём время. Я не могу напрягаться из-за полученных травм.

Иноджин шёл за мной по пятам, сначала на кухню, где я выпил воды, а потом в мою комнату, где быстро переоделся.

— То есть тренировок не будет? Вот же... А я хотел... А что с тобой случилось? — спросил он стоя спиной ко мне.

— Перенапряглась так, что теперь не могу пользоваться чакрой. Что-то с чакроканалами случилось и теперь каждое использование чакры оборачивается для меня невыносимой болью, — ответил я ему. — Да и просто больно, к тому же чешется изнутри. Неприятно.

Я лёг на кровать укрывшись одеялом. Иноджин сел рядом, разглядывая меня. Боль не утихала, иногда возрастая в ответ на мелкие потоки чакры, что залечивали организм, а

иногда затихая, когда чакра полностью останавливалась и начинала поглощать энергию откуда-то извне. Иноджин за те несколько минут, что я лежал, пялясь в потолок так и не пошевелился, продолжая смотреть на меня.

— Сестра, если ты не могла пользоваться чакрой, но тогда, то перемещение, это разве не техника Телесного Мерцания? — спросил он меня прервав тишину.

— Ты имеешь в виду мой прыжок в твою сторону? Нет, это не техника, — ответил я ему под странный взгляд выражающий эмоции смеси восторга и ещё чего-то вроде опаски в мою сторону.

Боль усиливалась, и вскоре я незаметно для себя потерял сознание. А когда очнулся, Иноджина рядом не было, а за окном была глубокая ночь. Тело продолжало ныть и болеть, но я упрямо встал и направился в туалет, а затем на кухню, немного перекусить, после чего вновь лёг в постель. Не знаю, что происходит с моим организмом, но сейчас лучше не перенапрягать его. Скорее всего он медленно перестраивается под новые возможности, открывшиеся после тренировок. Продолжая лежать на кровати и рассматривать потолок, я отметил одну странную деталь, ускользнувшую от меня, когда очнулся: я прекрасно видел в темноте своим правым глазом, даже не смотря на отсутствие усиления чакрой. Незаметно для себя я заснул.

Я проснулся, закричав от нахлынувшей на меня боли. Руку словно начали жечь в жарком пламени, как и ноги, а в Шаринган словно воткнули раскалённый гвоздь. Орал пока не устал и не охрип от крика, лишившись голоса. Боль была зверской, но вскоре пошла на спад, а я отправился в душ, смыть с себя пот. Холодная вода помогла немного отвлечься от боли, что пробила моё безразличие и отсутствие эмоций.

— Что со мной? Как же больно... Точно, тренировки... Я уже брежу от боли.

Переодевшись, завалился на кровать. Я чувствовал, как моя духовная энергия что-то перестраивает в теле Ино, но не мог конкретно понять, что именно. Боль была просто невыносимой, подавляла остатки моей воли, благодаря которой я с трудом сдерживался, чтобы не заорать. Я снова потерял сознание.

Боль пробила меня на эмоции. Я проснулся посреди ночи и начал ненавидеть мир вокруг себя. Лёжа в кровати я тихо злился на всё вокруг. Меня раздражала любая мелочь, которая только может раздражать. Мне очень быстро надоело лежать, и я встал, походил, а потом снова лёг. Сдерживая ненависть, я переоделся и вышел из дома, взглянул на луну и со всей силы, разбивая себе костяшки пальцев, ударил по земле, оставляя в ней маленькую воронку. Чтобы отвлечься от ненависти принялся тренироваться, отжимаясь на кулаках.

В руках и спине что-то хрустнуло, но я не обращал внимания, продолжая отжимания. Боль стала невыносимой, но я продолжал силой воли удерживать себя в сознании и продолжать тренироваться. Только так я мог отвлечься от своих эмоций, от ненависти, что поглощала меня и Ино. Долго продолжаться это не могло, я вскоре снова потерял сознание от боли. Она целиком и полностью поглотила меня.

Проснулся я с первыми лучами солнца. Боль ослабла вместе с эмоциями. Открыв Шаринган, я принялся любоваться восходом солнца в оба глаза, окончательно ослабляя ненависть. Похоже, не надо было перебарщивать с тренировками. И зачем я вообще решился на подобную глупость, из-за которой я теперь не могу пользоваться чакрой? Нет, это не глупость, а желание доказать свою волю! Точнее её влияние на тело и если я сейчас просто так сдамся боли, то провалю свой эксперимент!

Сжав зубы, я начал разминку, продолжая держать себя в сознании силой воли. А после

начал пробежку вокруг дома, пока не упал на землю, потеряв контроль от боли. Я тут же начал отжимания, пока в руках не хрустнуло, и я упал лицом в землю. Ноги и руки не отзывались на мои команды, а чакрой я не мог пользоваться.

— Надо продолжить тренировки, — произнёс я, теряя сознание.

Может ли духовная энергия влиять на моё тело? Достаточно ли моей воли, чтобы преодолеть барьеры тела, не снимая их? Мне слишком плохо, чтобы я мог думать о подобном. Боль проникла в мой разум заставляя прийти меня в сознание и открыть глаза. Солнце опускалось за горизонт, ослепляя меня своим светом.

— Надо продолжить тренировки, — произнёс я, вставая и покачиваясь.

Я упал на спину, так и не сумев устоять. Боль утихла и практически исчезла, потоки чакры и жизненной энергии приостановились, а я закрыл глаза, стараясь заснуть. Впервые за последние сутки я чувствовал умиротворение и покой. Вот только боль никуда не исчезла, однако я мог её стерпеть и уснуть.

Чтобы в следующий момент проснуться от усилившейся боли из-за течения чакры во мне. Я не сразу понял, где я нахожусь и сначала подумал, что меня пытаются, вводя под кожу кислоту. Мне было настолько больно, что я погрузился в апатию, не замечая боли и вновь потерял сознание. Я даже не успел понять, что произошло.

Если где-то есть Ад, то я хочу попасть туда, подальше от этой всепоглощающей боли. Моя воля не справлялась с болью в моём теле, и я понемногу терял самого себя, забываясь как личность. Встав, зайдя в дом и умывшись, я долго пытался осознать своё отражение в зеркале, не узнав своё тело. Волевым усилием я вырвал себя из этого состояния, заставив себя вспомнить, кто я есть и зачем я вообще существую.

— Сестру... Спасти сестру... — тихо произнёс я на неведомом этому миру языке, отходя от зеркала в ванной и направляясь в свою комнату.

До комнаты я не дошёл, поскольку меня затошнило. Вылетев на улицу, я начал плевать своей чакрой на землю, опустошая весь свой резерв. Чакры было очень много, она лилась из меня тёмно-оранжевой дымкой, растворяя в себе землю, оплавливая её и заставляя её трескаться. В воздух от давления чакры поднялись камни, пыль и мелкий мусор, земля продолжала трескаться, образуя подо мной воронку. Вокруг меня возникла большая сфера из чакры, охватывающую всю округу, включая мой дом. Когда меня перестало рвать, я отдышался, а затем меня начало клонить в сон. Зевнув, я отправился обратно в дом и завалился спать под утихающую боль.

Утро встретило меня лёгкостью и отсутствием боли в теле. Полное восстановление организма обрадовало меня. Я с нетерпением ожидал, как я проверю возросшие силы на полигоне. Сделав утренние дела и утолив мучавший меня с утра голод, я отправился на полигон. Первые результаты моих тренировок были видны ещё с применения мной техники Телесного Мерцания. Промежуток между созданием нужной чакры, расчётом пути и прыжком практически отсутствовал. Чакра протекала по моему организму с небывалой лёгкостью.

Прыгнув сначала в сторону голов Хокаге, зацепился за край земли ногами и оттолкнулся, полетев в сторону резиденции Хокаге, где снова оттолкнулся от крыши и на большой скорости прыжками достиг полигона. На полигоне обнаружился Гай, что-то рассказывающий своим учениками. Он то мне и был нужен для проверки навыков. Я аккуратно переместился за спину учеников на одну из невысоких скал, прислушиваясь к тому, что Гай говорил.

— ... Ли, я не очень хорош в гендзюцу, хоть и знаю как ему противостоять, — сказал Гай. — Тебе остаётся полагаться лишь на своих друзей.

Противостояние Гендзюцу? Знаю я несколько способов, думаю стоит помочь Гаю в нём. Но не просто так, а в обмен на важную информацию, которая сделает меня сильнее. Насколько я помню, Гай владеет философией Силы Юности, учение которой повышает его духовную силу и позволяет тренировать жизненную силу тела не обращая внимание на боль. Изучив её, я разработаю способ увеличения духовных и телесных сил, попутно протестировав этот способ на его ученике, Ли. Так же я узнаю или разработаю способы тренировки и управления силой воли. Учитывая то, насколько сильным Гай стал даже без ниндзюцу и гендзюцу, можно назвать направление развития сил через Волю Силы Юности очень перспективным. Изучив её, я обрету великую силу.

— Зато многое о способах противостояния Гендзюцу знаю я, — произнёс я, обращая их внимание на себя. — И одним из этих способов является наиболее доступным Ли.

Я сидел на скале расслабленно и надменно глядя на окружающий мир. Гай посмотрев на меня обрадовался, Тентен вздрогнула от моего голоса повернувшись ко мне, как и Ли, а вот Неджи удивлённо и немного испугано посмотрел на меня. Я спрыгнул в один шаг Шунишина, оказался перед ними.

— О! Ино! Ты решила помочь мне! Вижу в тебе тоже пылает Сила Юности! — поприветствовал меня Гай.

— О нет, не совсем. Не думаю, что я прониклась вашим духом, — ответил я ему.

— Когда она... Так незаметно появиться за спиной? — спросил Неджи. — Как её заметил Гай?

— Не знаю, — ответила ему Тентен.

— Но я буду рада, если вы сможете проникнуться мне вашим духом Силы Юности, и помогу вам с противостоянием гендзюцу, — произнёс я.

— Чего? Она хочет... Сила Юности... Но ведь... — Тентен была удивлена моим словам.

— Впервые вижу, чтобы кто-то был заинтересован воплями нашего учителя кроме Ли, — задумался Неджи.

— Привет! Я Рок Ли! И я буду рад, если ты поможешь мне с гендзюцу! — склонился передо мной Рок Ли. — Я буду слушать внимательно слова такого гения как вы!

— Я буду рад если ты поможешь! И помогу почувствовать Силу Юности! — прослезился Гай- Я так рад, что кроме меня и моего ученика есть хоть кто-то заинтересованный в ней!

— Хорошо, — ответил я им.

Они были настолько рады моему согласию, что начали рвать зелёными пятнами у меня перед глазами. Тентен и Неджи устало выдохнули, вместе со мной глядя на то, как Гай и Ли встали в позу крутых парней, вытянув перед моим лицом свои кулаки с поднятыми вверх пальцами. Я улыбнулся им в ответ, они улыбнулись мне в ответ сиявшей белизной зубов улыбкой, я растянул улыбку сильнее, а они улыбнулись ещё сильнее. И как они по моей скуповатой мимике поняли, что я улыбнулся?

— Тогда начну пожалуй я. Покажу и расскажу как противостоять гендзюцу, — произнёс я и создал теневого клона.

— Слушаем внимательно! — ответили мне.

Я же скопил чакру, сложил печать концентрации и поочерёдно взглянул на каждого своим правым глазом, посылая через него чакру в их глаза, создавая чакру гендзюцу и

передавая её им через зрительный нерв в мозг. Взмахнув рукой, я создал рядом с собой из воображения белый экран, который видел только я и те, кто связан со мной чакрой гэндзюцу. Неджи и Тентен удивлённо взглянули на экран, видимо не понимая, какую технику я применил. Она не была похожа на иллюзорных клонов, которые создавались из чакры, при взгляде на которую эта чакра формировала в зрительном поле нужную картинку, постепенно рассеиваясь.

— Итак, я сейчас объясню как можно проще, так что могу упустить множество нюансов. Гэндзюцу это техника контроля нервной системы жертвы путём манипуляция энергией в нервной системе с целью вызвать нужные реакции у жертвы. (Примечание: это всего лишь предположение о работе гэндзюцу.) Гэндзюцу основанное на чакре создаётся тогда, когда ниндзя, управляя потоками чакры в нервной системе головного мозга цели, воздействует на её чувства, — на экране появилось изображение мозга с глазами и пламя свечи, на которую смотрит мозг, а также зоны на коре головного мозга, которые активны в этот момент. Затем пламя свечи заменяется таким же объектом по форме, но из чакры, который испускает волны чакры и чакра, попадая в мозг активирует те же зоны. В реальности конечно всё происходит не так, но модель даёт немного представления о том, как работает гэндзюцу. — Это часто используется для создания иных образов у цели, обмана организма, чтобы он испытывал физическую боль, управления мыслями цели и контроля разума. Большая часть гэндзюцу требует прямой подачи чакры в зрительный нерв или проще, требуют визуального контакта с источником чакры гэндзюцу, другие виды используют интеграцию гэндзюцу в трансформации свойства чакры или природы. Это может быть молния, свет, звук и многое другое, — картинка свечи из чакры сменяется звенящим колокольчиком, наполненным чакрой, которая срывается вслед за звуковыми волнами и попадает в мозг через ушную раковину и слуховой нерв, активируя те же зоны мозга так же, как если бы тот смотрел на горящую свечу.

— Но гэндзюцу используется довольно редко из-за множества минусов этого направления дзюцу. Гэндзюцу требует точного управления чакрой, чтобы манипулировать чувствами цели, и высокого интеллекта, чтобы сделать гэндзюцу убедительным, — картинка сменяется мозгом, на который наложили через звуковое гэндзюцу расплывчатую картинку горящей свечи, которая тут же исчезает, стоит мозгу увидеть деталь настоящего мира, нарушая тем самым поток чакры и развеивая технику. Усилив своё гэндзюцу, проникаю частично в их разум и посылаю им пакет информации, чтобы они более яснее поняли, что такое гэндзюцу. — Ну а теперь поговорим о противодействии.

Мой теневой клон, скрытый гэндзюцу создаёт ещё трёх, потом использует вместе с ними технику Телесного Мерцания за спину каждому, находящемуся под моим гэндзюцу и замахивается кулаком, целясь им в головы.

— Первый способ это, — улыбнулся я и клоны ударили их со всей силы по голове. — Боль.

===== 31 Тренировки Воли =====

К моему огромному сожалению Гай увернулся от удара, но гэндзюцу всё же развеялось, более не поддерживаемое мной. Ученики Гая сидели, потирая головы и находясь в шоке и не понимая, откуда могли появиться за их спинами клоны. Я же сложил печать концентрации и развеял своих клонов, забирая обратно всю их чакру.

— Экран исчез, — удивился Ли.

— Боль развеивает гэндзюцу, если она не принадлежит гэндзюцу. В связи с этим у

гендзюцу есть уязвимость: его нельзя применять на раненую цель. Обычно гендзюцу стараются использовать в начале сражения, когда противник цел и не имеет на себе повреждений. То есть вы можете предотвратить Гендзюцу, если заранее нанесёте себе повреждение, вызвав у себя боль. Впрочем, вы и сами должны были это понять на личном опыте.

— Да уж. Личный опыт, — Тентен продолжала потирать голову.

— Гендзюцу также перестать работать, если поток чакры цели нарушен так, чтобы исказить поток чакры гендзюцу. Это может быть сделано как целью, так и её союзникам. Иной или изменённый поток чакры не даёт пользователю гендзюцу своей чакрой контролировать и тратить вашу чакру, чтобы манипулировать вашим сознанием. Также гендзюцу можно отразить, если поставить препятствие на пути потока её чакры во время его создания. Например, для гендзюцу, требующего зрительного контакта, прервать этот контакт, а для гендзюцу основанного на звуке не дать этому звуку достичь вас или нарушить поток чакры своим потоком чакры в звуке. Есть также ещё один, особый способ прервать гендзюцу.

— Особый способ? — переспросили Ли и Тентен.

— Развеять одно гендзюцу с помощью другого или взяв под контроль гендзюцу цели и прервав его, — ответил я. — При должном умении, взяв гендзюцу под контроль можно отразить его обратно.

— Никогда не слышал о подобном, — задумчиво произнёс Гай.

— Да, а потому я вам предлагаю опробовать его, — произнёс я. — Предлагаю одолевать гендзюцу силой вашей воли! Силой Юности!

— Ли, — Гай заплакал.

— Да, Учитель Гай! — заплакал Ли.

— Началось, — произнесла Тентен, нахмурившись.

— Ага, — ответил ей Неджи.

— Нашу Силу Юности ценят, Ли! — Гай со слезами на глазах понёсся в сторону Ли, а тот в его сторону, расставив пошире руки.

— Да, Учитель Гай! — заорал Ли и обнял Гая.

Вид крепких мужских объятий тронули меня до глубины сердца. Необычайная теплота, безумная любовь к друг-другу, невероятная преданность и привязанность. Не в последнюю очередь на мои эмоции повлияли эмоции Ино, ушедшей в аут от их обнимашек. Ну и, конечно же, эмоциональный окрас чакры, что испускали эти двое, создав иллюзию скалистого берега, огромного безграничного рыжего океана, словно светящегося изнутри в лучах солнечного заката. Слегка покраснев, я улыбнулся.

— Уже вижу мощь вашей духовной силы, — произнёс я. — Думаю этого будет достаточно для тренировок с гендзюцу.

— Она, что, серьёзно? — удивилась Тентен.

— Мой разум сломлен, — ответил ей Неджи. Неудивительно, с его то силой воли, поддаться духовной силе Гая и моей.

— Правда я пока не знаю, как это делается. Но думаю, взявшись за проблему противостояния гендзюцу все вместе, мы справимся! — произнёс я.

— Да! Ино! Вся команда вместе! М? — заорал Гай отлепившись от Ли и вытянув вперёд руку.

— Есть! — сверху тут же положил на ладонь Гая свою ладонь Ли. Гай повернул голову

к Тентен.

— М? — задал он вопрос, глядя ей в глаза. Та скептически глядела на него, потом прикрыла глаза и обречённо вздохнула, подходя к ним и кладя свою руку поверх.

— Я тоже поучаствую в этом, — произнёс я, подошёл и поставил ладонь. — Мне нужно понять ваш дух.

— И мне, да? — спросил Неджи, а когда Гай кивнул, приблизился и поставил руку поверх наших.

— Итак! Да начнутся наши тренировки гендзюцу! — уныло воскликнул я, опуская руку ниже.

— Да! — произнесли все хором и подняли руки вверх.

Это было похоже на ритуал. Так они вбивают себе в голову определённую уверенность в силу своего успеха, повышая волю и силу своей духовной энергии Инь. Все эти выкрики о Силе Юности вместе с эмоциональным состоянием, которые они вызывают этими выкриками создают нечто вроде программирования рефлексов, направленных на повышение воли. Вместе с тренировками тела это даёт лучший результат, позволяя усилить тренировки и увеличить их эффективность путём того, что шиноби с подобной волей будет тренироваться, выходя за пределы возможностей тела больше, нежели без неё.

— Как мы будем тренироваться? — спросила Тентен.

— Мы будем отжиматься? Бегать? Как можно снять гендзюцу мне? — спросил Ли.

— Да, Ино, не могла бы ты нам рассказать план тренировок, — спросил Гай.

— Для начала сядем в полукруг, вон там, — произнёс я, указывая на группу камней, а потом переместился туда техникой Телесного Мерцания. — Сядьте напротив меня. Так мне будет удобно применять на вас гендзюцу.

— Начнём мы наши тренировки с самого слабого гендзюцу, — сказал я, когда все расселись по местам. — А потом будем переходить к более сильным, учась постепенно распознавать их и развеивать силой нашей воли, перехватывая над ними контроль. — продолжил я и создал тeneвых клонов за спинами генинов, которые принялись лечить их головы. — По сути мы будем создавать новый метод с нуля.

— Мы будем создавать новый способ? — удивился Неджи.

— Да, — ответил я. — Новый способ.

А заодно тренировать моё мастерство в гендзюцу, но этого я им не говорил. Первые тренировки прошли безрезультативно, я создавал гендзюцу с минимумом чакры, создающее по центру зрения белое пятно, но никто не смог на него хоть как-то повлиять своей волей. Так и разошлись, договорившись о том, что на следующий день каждый выскажет свою идею, почему не получилось. Я весь вечер пытался понять причины провала, пока не вспомнил про большую силу своей духовной энергии, которая даже несмотря на малое количество чакры, поддерживала технику, не девая другой духовной энергии себя подчинить. Можно сказать, что мои навыки в гендзюцу возросли благодаря духовной энергии, но этого было недостаточно для полной оценки своих сил, поэтому на следующий день я вызвал на спарринг Гая, перед тем, как они начали свои тренировки.

— Вот это Юность! Вызвать меня на соревнование тайдзюцу! Вот это дух и невозмутимость! Я согласен! — ответил мне Гай, и я встал в стойку.

Не знаю, про какой мой дух он говорил, но на сражение я был настроен решительно. Начал я первым, нанеся удар ему в лицо, от чего он увернулся, перехватил мой кулак и бросил через себя, ударяя меня спиной об землю. Но я вовремя сгруппировался и подогнул

ноги, вырвав руку из хватки и делая за спину подсечку его ног, разворачиваясь к нему. Гай увернулся, сделав прыжок в сторону от меня и разворачиваясь ко мне в полёте, а я использовал технику Телесного Мерцания, чтобы оказаться рядом с ним и нанести новый удар.

— Так быстро, что я ничего не вижу, — произнёс Неджи.

Обмен ударами проходил очень быстро, я с трудом успевал ставить блоки и уклоняться от его атак. Каждый удар сопровождался сильными потоками воздуха, которые создавали режущую кромку, от чего у нас с Гаем на теле появлялись не только синяки, но и порезы. Мне приходилось прогонять через своё тело много чакры, чтобы не стесать кожу об воздух на таких скоростях и не позволить лопнуть кровеносным сосудам от резких нагрузок.

— Вжух! — воздух противно и громко прозвенел, когда я использовал технику Телесного Мерцания, ускорившись до предела.

Он с громким хлопком остановил ладонью мой правый кулак, а я его. Удивительным было то, что в начале битвы я превосходил его по объёму чакры, а значит и по запасу выносливости, а теперь, к концу, я выдохся, истратив все запасы, а он был бодр и свеж, истратив совсем немного сил. Похоже, пора было переходить к использованию правого глаза и применить иной подход.

Усилив приток чакры в правый глаз, я отскочил от Гая и начал насаждать по новой, плавными и экономными движениями, скорректированными моим улучшенным зрением, атаковав уязвимые точки. Удар между ног он блокировал, выставив руки и оперевшись ими на мою ногу, перепрыгнул меня. Ногой, которую он оттолкнул руками, я атакую его сзади, приседая и делая подсечку. Ни одного лишнего движения, его же атаки использовать против него самого, перенаправляя инерцию тела и свои удары.

— О! Узнаю эти движения! Так же двигается Какаши! — похвалил меня Гай, когда я вместе с уклонением от его руки, перехватил его руку и кинул его слегка дёрнув, добавляя удар ногой в шею, который он остановил другой, перелетая через меня.

— Хорошо, — ответил я ему, перекатываясь по земле в его сторону, отталкиваясь руками и атакуя ногами в его лицо, от чего он пригибается, а я пролетаю над ним, группируюсь, потом снова вытягиваюсь, вращаюсь вокруг своей оси и атакую его ногой в голову.

Этот удар был особо мощный, а Гай, не успевший стабилизировать свою стойку, блокировал его руками, отлетев от меня на двадцать метров и врезавшись в небольшую скалу спиной. Скала была тонкой и высокой, а потому проиграла в прочности, сломавшись и подняв пыль. Гай продолжил полёт и скрылся в кустах, а я, потеряв инерцию, завис в воздухе и аккуратно приземлился на то место, где был Гай. Сил не осталось совсем.

— Я сдаюсь, — произнёс я. — Это была моя финальная атака.

— Э? — произнёс Гая, остановив ногу у моего уха, стоя за моей спиной.

— Невероятно, — произнёс Неджи, глядя на нас.

— Ладно, я пойду восстанавливать чакру, а вы продолжите тренировки, после чего начнём тренировки гендзюцу, — произнёс и прыгнул в сторону ближайшей уцелевшей скалы.

Сев в позу лотоса, подогнув ноги под другу друга и сложив печать концентрации, принялся пытаться поглощать природную энергию, восстанавливая себе силы. Это требовало высокой концентрации, чтобы количество природной энергии не превысило количество моей силы. Мне пришлось ждать целый час, прежде чем резерв силы восстановился и

заживить раны медицинской техникой. К концу восстановления сил, ко мне подошёл Неджи, глядя Бьякуганом на то, как моя сила восстанавливалась словно из ниоткуда, постоянно меняя окрас, а также шипящие раны, что испускали пар и закрывались, не оставляя следа.

— Ты, что-то хотел? — спросил я, открыв глаза.

— Да, мы окончили тренировки, — ответил он, деактивируя Бьякуган.

— Хорошо, продолжим наши тренировки в гендзюцу, — ответил я, вставая и используя технику телесного мерцания, перемещая с собой также Неджи.

На этот раз тренировки с более ослабленным гендзюцу прошли легче. Все научились его игнорировать и сквозь него видеть реальность. Тогда я чуть усилил гендзюцу, и мы продолжили тренировки по снятию гендзюцу силой воли. Я же увеличивал своё мастерство, точно дозируя чакру и постоянно меняя вид гендзюцу с одного на другое, слегка усиливая его каждый раз, когда кто-то из них начинал вырываться из него.

— Мои мозги, они плывут, — произнесла Тентен после часа мучений.

— Перерыв. Продолжим после.

Я же создал клонов и те начали лечить им головы. У меня самого от нагрузки мозги поплыли, хотелось жутко спать и ничего не делать, даже не смотря на полный резерв чакры. Утомился я довольно сильно.

В таком темпе тренировки с прерыванием на выполнение миссий, продолжились ещё неделю, пока я не отточил умения в Гендзюцу. Помимо гендзюцу я оттачивал свои навыки медика, излечивая из травмы в после тренировок. После тренировок гендзюцу я начинал свои тренировки, оттачивая скорость выполнения техник, после чего, истратив всю чакру, приступал к тренировкам выносливости, одевая утяжелители и лазая по скалам. На закате я приступал к тренировкам Режима Отшельника, восстанавливая часть своих сил с помощью природной энергии.

Утром я встретил Какаши, который появился в технике Телесного Мерцания рядом со мной. Гая и его команды не было, они в этот день выполняли миссии. Какаши увидев меня, помахал мне рукой, доставая верёвку.

— О, смотрю ты всё ещё тренируешься, тоже хочешь стать Хокаге, как и я? — спросил он, связывая себе руку и убирая её себе за спину, где закрепил, перекинув и привязав верёвку впереди. — Я вот не мог тренироваться, только что вернулся с миссии.

— Нет, я же уже говорила вам о том, как собираюсь превзойти всех Каге, что были и есть, — ответил я ему, сконцентрировавшись на его чакре. Помимо него я чувствовал ещё нескольких одинаковых источников.

— Ну прости, забыл, — ответил он, улыбнувшись.

— Теневые клоны? — спросил я у него, пытаясь понять, что за технику он применил.

— Да, — ответил он мне и принялся взбираться на скалу.

Вот же монстр. Стал по сумме в полтора раза сильнее чем раньше. Я тоже стал за это время в полтора раза сильнее, но мне понадобилось тренироваться в четыре раза больше чем он, чтобы сохранить между нами прежнюю разницу в силе. Если брать всю мою общую силу, то в процессе тренировок я стал в шесть раз сильнее прежнего Какаши. А это очень много чакры, просто невероятное количество, но мне до сих пор мало и нужно ещё больше, чтобы освоить Режим Отшельника идеально... Как мне надо тренироваться, чтобы стать ещё сильнее за короткое время? Сколько мне надо тренироваться, чтобы получить безграничную мощь? Это какое-то издевательство и безумие, учитывая то, что те же самые тренировки дают мне всё меньшее и меньшее увеличение сил моего тела.

Чакроканалы идут к каждому органу, к каждой клетке тела, к каждому белку и химическому соединению в клетке, окутывая каждый атом и соединяясь чакрой с квантами. Тренировки увеличивают пропускную способность чакроканалов, увеличивая количество запасаемой и перерабатываемой энергии клетками на единицу времени с пространством. Как бы я не тренировался, всегда есть физический предел, который нельзя преодолеть даже через духовное увеличение сил. Тело просто не успевает перестроиться вслед за душой, разрушая себя. Неудивительно, что рост моих сил приостановился, я забыл про самую важную часть тренировок: отдых.

Я предупредил Гая о том, что решил отдохнуть, отправился домой, где поставил несколько барьеров и впервые за последнее время расслабился. Чакра Ино достигла по силе той же величины, что и моя, а потому я ослабил контроль над своей чакрой, давая ей свободно растечься по телу. Призвав кресло, сел в него и прикрыл глаз. Чтобы тут же открыть глаза в удивлении. Моя чакра больше не разрушала тело, не растворяла его в себе, перестраивая, а Шаринган не напрягал мой разум и практически не поглощал мою жизненную и духовную энергию, питаюсь только за счёт притока моей крови и питательных веществ в ней.

— Я стала сильнее, вот только надо отдохнуть, а потом продолжить тренировки, — произнёс я закрывая глаза и засыпая.

Проснулся очень бодрым, словно выпил десять чашек кофе с сахаром. Так показалось мне поначалу, пока я не понял, что это обычное моё состояние, поскольку из-за тренировок я постоянно ходил в подавленном и уставшем состоянии, привыкнув к нему и не замечая подобного. Теперь я понял фразу, насчёт того, как сделать человека счастливым, поставив его в плохие условия, а потом вернув ему нормальные.

В этот день я повторил тренировки, усилив их, а на следующий день проверил результат. И меня ждала жутко неприятная для меня новость, которая ввергла меня в отчаяние. Мои силы увеличились ещё меньше, чем в прошлый раз! Отдых мне ни капли не помог, мой рост сил не увеличился! Что же мне делать?

Я сидел на скале, наблюдая за тренировками Гая, не понимая, как он может продолжать тренироваться дальше. Его упорный труд давал слишком маленький результат. Но он продолжал тренироваться. Его воля и духовная сила слабее чем у меня. Как он может это делать, если даже моей воли не хватает на то, чтобы тренироваться в таком темпе?

— Сила Юности! Ха!

Сила юности? А ведь точно. Как я не мог понять, ведь он себя так научил, сделал тренировки ритуалом, к которому он привык, выполняя из-за дня в день, несмотря ни на что. Это действие для него такое же обыденное, как для меня утренние процедуры умывания, и не требуют от него воли, сравнимой с моей. Вот и весь секрет его силы.

— Надо продолжить тренировки. Завтра будут новые, — произнёс я и встал, готовясь тренироваться.

===== 32 Миссия с Куренай =====

Летнее утро в Конохе было прекрасным. Зелёные листья, иссушённые солнцем, кружились под ветром в воздухе, а я стоял на шпилье высокой скалы, наслаждаясь минутами покоя. Улыбнувшись, я произнёс фразу, которую говорил каждое утро в последнее время. Из-за бинтов на лице она прозвучала немного глухо, да и воротник серого плаща мешал звуку.

— Пора начать тренировки, завтра будут новые тренировки.

Слух уловил где-то вдалеке громкий возглас Гая.

— Сила Юности!

А через некоторое время, с небольшим опозданием, возглас Наруто, более громкий чем предыдущий.

— Я стану Хокаге! ДАТТЕБАЙО!

Боже макарон, как же мне стыдно! Как же я ненавижу эту ситуацию в целом! Почему мне приходится учиться у этих неудачников как правильно жить? Почему мне надо тренироваться? Легче просто взять и украсть силу!

Покончив с минуткой ненависти ко всему миру, я хотел было продолжить, но меня прервал вызов. Посыльная птица окликнула меня, сообщая о том, что меня ждёт Хокаге. Сконцентрировав чакру, мгновенно применил технику Телесного Мерцания не используя печати. Пусть скорости Шисуи в этой технике я не достиг, но я старался и думаю через год смогу превзойти его в скорости применения этой техники.

В башню Хокаге я запрыгнул через окно, появившись в коридоре перед дверью Хокаге и убирая технику Телесного Мерцания. Забыв постучаться, вхожу в кабинет, уворачиваясь от ноги АНБУ, которые дежурили в кабинете Хокаге в связи участившимися случаями нападения со стороны Данзо, оправдывающего свои действия проверкой безопасности деревни, три из которых, самые первые, были условно удачными. Хокаге тогда пририсовали усы и испортили несколько не очень важных документов.

— А вы совсем параноиками стали, — произнёс я, улыбаясь глазом.

Старик Хокаге в белом кимоно покуривал трубку, сидя за заваленным документами столом и рассматривая свиток с миссиями. Он не обратил внимания на мои слова, продолжая разглядывать свиток, а я техникой Телесного Мерцания переместился за спину, чтобы взглянуть на то, что смотрит Хокаге. С другого ракурса я увидел за свитком наблюдательный шар в котором отображалась светлокочая алоглазая брюнетка стройного телосложения.

Длинные лохматые волосы достигали лопаток, ниспадая до плеч и слегка пружиня при каждом шаге. Красная помада на губах и фиолетовые тени над глазами. Носит, как и я сетчатую броню, только с красной подкладкой платьем, имеющим только правый рукав. Как и я носит бинты на теле, на запястьях рук. Поверх широкие ленты с тёмной полосой посередине. Я единственным открытым правым глазом внимательно уставился на небольшую неровность на её левом плече, словно её туда только что укусил комар.

— Смотрите на женщин, как и мой Развратный Учитель? — задал я вопрос.

— А, Ино, я могу обрадовать тебя тем, что решил вернуть тебе ранг токубетсу джонина, — произнёс Хокаге, не отрываясь от просмотра.

— Ну, я рада. Так чего звал, старик? — спросил я его.

— Я попрошу тебя выполнить миссию ранга В по охране одного человека, сформировав команду под твоим управлением, — ответил мне Хокаге. — И заодно проследить за чуунином Юхи Куренай, проверив её навыки на соответствие рангу Джонина. Также в команде будет Митараша Анко.

— Хорошо, — ответил я. — А свиток с заданием?

— Допишу позже. Когда придёт Куренай. Там будет отдельное задание и для тебя.

— Я подожду на потолке?

— Да, можешь там подождать, — ответил мне Хокаге.

Переместившись на потолок использовал технику Сокрытия в Камуфляже, где принялся перебирать свои знания о Куренай. Итак, чуунин, возраст двадцать шесть лет, родилась

одиннадцатого июня, является сенсором, владеет стихией Инь и специализируется на гендзюцу. Имеет хорошую реакцию, но низкую выносливость и силу, слабее меня в сто раз. А что я знаю о Митараше Анко? Ученица Орочимару, к которой все относятся с подозрением в связи со статусом нукенина её учителя. Имеет тот же ранг, что и я. Ходит в бежевом плаще, тёмные волосы завязаны в короткий хвост на затылке. Родилась двадцать четвёртого октября, на три года раньше, чем Куренай, имеет очень большой запас чакры и владеет стихией огня, а также змеиными техниками учителя, призывом змей. Тоже слабей меня, но если сразится со мной насмерть, то может и одолеть, владея ультимативным дзюцу убийства.

Остаток времени я провёл, играя в камень, ножницы и бумагу с АНБУ, сидевшим на потолке. Играли в одну сторону, только я, а потому мой противник часто проигрывал, за что получал щелбан по маске. Игру прервал стук в дверь и разрешение от Хокаге входить.

— Да, входите, — произнёс он, быстро убирая шар, складывая печать и прикрывая его платком. Куренай вошла в кабинет и встала перед столом Хокаге.

— Добрый день, уважаемый Хокаге, вызывали? — спросила она, сделав лёгкий поклон.

— Добрый день, Куренай. Я позвал тебя, чтобы отправить на выполнение очень важной миссии. Ваша группа состоит из трёх человек, тебя, Митараше Анко и капитана группы, Яманака Ино. Ваша задача состоит в охране и сопровождении нашего клиента до столицы Страны Железа, где вы должны передать его самураям. Ранг задания В. Всё остальное узнаете у командира.

— А... — судя по реакции Куренай, она решила задать вопрос о местонахождении остальных членов команды.

— Анко опоздала, а Ино... — договорить Хокаге я не дал, переместившись ей за спину.

— Я уже здесь, — продолжил я. — Идём искать Анко.

Я подошёл к столу Хокаге, забирая у него свиток с заданием. Раскрыв его и спрятав от наблюдения со стороны Куренай, я вчитывался в текст, предназначенный для меня. Меня просили не только проверить навыки Куренай, но и проверить её лояльность к деревне вместе с Анко. Я ощутил себя так, словно вляпался в собачьи экскременты. Вот что значит говорил Данзо, когда просил помнить о том, что я бывший член Корня.

— Старик, ты уверен в этом? Ты ведь знаешь мои методы? — спросил я его. Похоже то, что он мне вернул ранг, говорит о том, что он узнал выполняемые мною в Корне задания от Данзо.

— Я верю в то, что даже такая как ты, имеешь свет в глубине души, который ты хранишь от окружающего мира, — ответил мне Хирузен. — Я уверен в тебе. Я доверяю тебе так же, как и любому жителю Конохи.

— Хорошо, — ответил я ему, подходя к двери. — Идём, Куренай.

— Да, — ответила она мне.

Стерев чакрой текст, предназначенный для меня, благо это было сделать легко, и он уже сам исчезал, я свернул свиток и вышел в коридор. Куренай прошла за мной, а я остановился, ожидая её. Когда она вышла из кабинета, то тут же задала мне вопрос.

— О чём вы там говорили с Хокаге? — она настороженно и недоверчиво посмотрела на меня.

— О миссии. Я была не уверена, что смогу быть капитаном команды, — ответил я ей. — Поскольку до этого служила в Корне АНБУ.

Дальше она шла за мной молча, поднимаясь на крышу резиденции Хокаге и обдумывая

услышанное. Я же размышлял над тем, через какой тест на верность Конохи их прогнать? Может, выставить себя злодеем и заставить убить меня? Смогут ли они сделать это ради Конохи? Надеюсь, что это так, иначе мне придётся убить их. Это будет печально: наверняка во время убийства я истрочу часть снаряжения. Тогда придётся снимать с их трупов, компенсируя траты также тайной продажей их тел, переписав отчёт об их гибели. Но чтобы секреты из тел не ушли куда попало, придётся продать на внутреннем теневом рынке Конохи. Не люблю подобные мысли, но в подобных ситуациях так думать легче.

Проводить нам нужно было парня. Его звали Рен, темноволосый невысокого роста подросток с бледной кожей и карими глазами. За ним охотились некоторые ниндзя других стран в связи с репутацией его отца. На нём хотели выместить ненависть, которую питали к его отцу, ниндзя Конохи, убившего много ниндзя на Третьей Мировой Войне Шиноби. Сбор и отправление были назначены на следующий день, как и знакомство с клиентом.

Митараша Анко я увидел в одном из заведений по продаже данго, пожирающей разноцветные шарики на палочках. В то время как Куренай пыталась найти её через сенсорикку, я использовал технику Телесного Мерцания, переместив её с собой. Прыгнул прямо ко входу, появившись в метре над землёй.

— Быстро, — удивилась Куренай.

Я зашёл в заведение, встав около столика, где угощалась Анко и заказав себе несколько порций риса с мясом. Десять штук. Присев напротив, я подождал, пока Куренай сделает заказ.

— Митараша Анко, — произнёс я, но меня перебила Анко.

— А? Ты по поводу миссий? Кто капитан? Я? — спросила она, улыбаясь и приближая своё лицо к моему. — О, привет, Куренай, как дела?

— Привет Анко, — поприветствовала Куренай. — Если бы не Ино, то я долго бы тебя искала.

— Нет, капитан это я, — ответил ей, впервые с утра моргнув. — Яманака Ино.

Анко хихикнула, протянув руки через стол и ущипнув меня за щёки под бинтами. Я же подождал, когда она перестанет тискать меня. Принесли мой рис и данго для Куренай, а потому Анко пришлось прервать тисканье моих щёк.

— Прости, не удержалась, ты выглядела такой милой, будучи серьёзной, — сказала она. — Значит это ты помогла Куренай найти меня?

— Хорошо. Итак, цель нашей миссии — это сопровождение клиента, Рен в столицу Страны Железа, — мой голос как обычно был ровен и немного холоден. Анко умилялась, глядя на меня. — Сбор завтра, в башне Хокаге, как и встреча с клиентом. А пока мы можем познакомиться и отработать командную работу.

— Проигнорировала мой вопрос. Тогда начни ты, — улыбнулась Анко. — Я хочу узнать побольше о такой милой девочке как ты.

— Она бывший АНБУ Корня, — тихо прошептала Куренай подсев к Анко. — Не думаю, что эта девочка...

— Хорошо, я Яманака Ино. Мне многое нравится и многое не нравится. Мечта... Превзойти пятёрку Каге. Увлечения — это тренировки. Моя особая примета — это отсутствие хотя бы минимального этикета. А теперь вы.

— Я Митараша Анко, обожаю данго, а мечта сразиться с одним человеком. Увлечения... Поедание данго, — произнесла Анко.

— Хорошо. А теперь ты, Куренай, — я повернулся к Юхи, принявшись за свой заказ.

Десять порций ждали свидания с моим желудком.

— А? Я? Это, — Куренай замялась, глядя на нас.

Мы не обращали на неё внимание поглощая наш заказ. Анко неаккуратно объедала шарики, пачкая щёки и изредка довольно взрыгивая. Видимо, вместе с данго она из-за спешки проглатывала воздух. Я же ел молча, но много, думая о разнице в этикете между нами.

Что Анко, что я, олицетворяли популярный в этом мире культ еды, особенно среди ниндзя. Правда с разной стороны: если я был более аристократичен, то она ела более проще, явно показывая своё наслаждение от процесса. Или она просто глупая девушка, не умеющая есть нормально? Не знаю. Что-то я запутался. Поэтому просто отложу этот вопрос на потом. Не об этом сейчас надо думать.

— Юхи Куренай. Многое нравится, не нравятся пирожные. Моя мечта — это выйти замуж за достойного человека, — на этих словах она покраснела, что я отметил в сознании, не отрываясь от еды, как и то, что она дотронулась рукой до стола, слегка царапнув его ногтем с лёгким нажимом, практически не оставляя следа. — А увлечением является выращивание растений.

— На каком полигоне будем тренироваться? — спросил я, приступая к новой тарелке.

— Третий, он как раз свободен, — ответила Анко.

— Твой личный полигон для тренировок? — спросил я у неё.

— Ага, — кивнула она. — Не совсем личный, но я там часто тренируюсь.

На полигон нас Анко вела не спеша, о чём-то разговаривая с Куренай. Я не особо прислушивался, тихо следуя за их спинами, и разглядывая округу, примечая мелкие, но необычные детали. Кусочек бумаги посередине дороги, сдутый ветром, летающие бабочки, только расправившие крылья, у одной из которых окраска была повреждена, словно её двумя пальцами схватили за крыло. Сконцентрировавшись на чакре, не почувствовал у бабочки никаких отклонений в потоке чакры. Зато они были у Анко и летающей кругами птицы над деревней, у многих шиноби, что спешат по своим делам используя Шуншин, да и небольшое искажение чакры у шиноби в стороне академии шиноби и башни Хокаге. Всё в пределах нормы.

Создаю теневого клона, незаметно для впереди идущих, обмениваюсь с ним сознанием, а потом клон уходит техникой Телесного Мерцания, пряча моё тело в ближайшей тени. Продолжаю идти за Анко и Куренай как ни в чём не бывало, разве что чакры у меня теперь вдвое меньше. Приглядевшись к ним, я понял, что они не заметили мою технику замены.

— Мы пришли, — произнесла Анко. — Как будем тренироваться, капитан?

— Вы будете сражаться против меня и работать в паре, — ответил я, оглядывая полигон.

Это был зелёный луг, с одной стороны окружённый лесом, а с другой сетчатым железным забором. Я вышел в центр, усилием воли и голым контролем чакры создал двух теневого клонов за своей спиной, которые подпрыгнули, выхватили свои теньевые кунаи и кинули их в Куренай с Анко. Скорость создания техник возросла, не думаю, что она заметили, в какой момент я создал клонов.

— Сражение позволит нам дать представление о силе друг друга, чтобы... — произнёс я, как меня прервала Анко.

— Чтобы потом суметь скоординировать наши действия, учитывая наши способности, — договорила она за меня, с трудом уклоняясь от кунаев и принимая один из

них на руку. — Ну и скорость!

А вот Куренай не смогла увернуться, отбивая мои кунаи своим. Реакция у неё была потрясающей, но не скорость. Забежав за спину Анко, она принялась складывать печати, в то время как Анко отбивала мои кунаи. Своим правым глазом я отследил последовательность печатей, это было гендзюцу, и приготовился к сражению на этом поле. Анко мне в гендзюцу не поймать, та ранена в руку. Воткнув себе в тыльную сторону левой руки кунай, сложил те же печати, что и Анко, дополнительно усилив свою чакру Шаринганом.

— Техника связывающей иллюзии, — тихо произношу я, складывая третью печать.

Гендзюцу парализовало тело, создавая иллюзию оплетающих тело лоз. На меня оно не подействовало, поскольку боль в левой руке не позволила обмануть мой разум, нарушив поток его чакры, а вот Куренай не успела освободиться, оказавшись в плену моего гендзюцу. Я парализовал её тело, однако в иллюзии она продолжила двигаться и сражаться, а также применять свою чакру, чтобы победить меня. Неудивительно, что она очень скоро догадалась о гендзюцу и тут же сняла её, прокусив губу. Похоже теперь низкоуровневые гендзюцу не сработают, боль снимет их.

— Медлишь, — произнесла Анко, появляясь за моей спиной. — Руки-змеи!

— Не может быть, — делаю удивлённое лицо, подставляясь под атаку и четыре змеи настигают моё тело, кусая в шею, руки и левое плечо.

Преобразую тело клона в стихию Инь чакры и распадаюсь множеством чёрных больших бабочек, заставляя остальных клонов сделать так же.

Вернувшись в настоящее тело, которое находилось в тени двух веток среди деревьев недалеко от поляны, контролирую теневых бабочек и увеличивая их количество. Создаю ещё одного теневого клона и отправляю атаковать его Куренай с Анко, а сам меняю место, прячась в ближайших кустах.

Чакры осталось четверть, что у меня, что у оригинала. Выбегаю на поляну, покрытую теневыми бабочками, кидая в Анко и Куренай теневые кунаи. Куренай исчезает в гендзюцу, вот только оно на мне не работает, отражённое моим правым глазом, и я прекрасно вижу, как она уходит с поляны вместе с Анко, которая призвала чурбан перед собой, накинула на него свою внешность, а сама использует технику Телесного Мерцания. Развеиваю всех бабочек, возвращая себе половину чакры.

— Пора прекратить детские игры, — произношу я и складываю печать концентрации, создавая вокруг себя щит чакры, переделывая его сначала в доспех, добавляю шлем и руки с перчатками.

Вытащив короткий клинок, взмахнул им в сторону кустов, где они прятались, создавая тонкий режущий воздушный поток, оставивший рытвину в земле и подняв пыль. Атака немного ранила руку Анко и откинула в сторону Куренай. Хотя нет, атака ранила руку Анко, откинувшая в сторону Куренай.

— Эй ты! С ума сошла? Убить хочешь?

Втянув всю чакру обратно, поняв, что они особой опасности, как тот же теневой клон Джирайи не представляют, использовал технику Телесного Мерцания и появившись перед падающей Куренай, проткнул ей грудь своим клинком, после чего пнул в живот, вытягивая клинок обратно и взмахом отражая три из четырёх кунаев обратно в Анко. Последний кунай огибает меня, расставляя ловушку из железных лесок и врезаясь в щит чакры за спиной, как все лески, обматывая сформированный из щита чакры доспех. Анко остановилась, сложила

печати и пустила по леске чакру, тут же преобразовав её в драконье пламя.

Куренай встала, зажав рану на груди левой рукой, а другой рукой, доставая кунаи из подсумка вместе с взрывными бумажными печатями. Вытащив немного лески, откусила немного, быстро привязала бумажки к кунаю, после чего метнула их все в меня, в то время как Анко превратила атаковать меня огнём, разрывая дистанцию. Кунаи воткнулись, образуя квадрат. Я не могу отпрыгнуть поскольку мой доспех чакры, внутри которого я стоял, был связан железной нитью. Взрыв, и защита становятся слабее, истощив свою чакру.

— Хорошо, — произнёс я, видя то, как техника гендзюцу Куренай в очередной раз не действует на меня. — Думаю, это достаточно.

Анко, подхватившая Куренай, когда та чуть не упала, после того как сложила новую ручную печать для гендзюцу, разозлилась на мои слова. Она зло смотрела на меня.

— Эй! Это не назовёшь спаррингом, ты чуть не убила Куренай! Как мы вообще на миссию пойдём, она же ранена и ей надо в больницу! Ты чем думала, малявка?

Не слушая её, убрал щит чакры и переместился к ним техникой Телесного Мерцания. Сложив печати медицинской техники, окутываю чакрой правую ладонь, изменяя её свойства и добавляя туда как можно больше духовной и жизненной энергии. Чтобы вылечить без следа такую рану мне понадобится много чакры. Анко положила Куренай на землю и встала передо мной, закрывая её своим телом, вытаскивая кунаи и накапливая чакру.

— Не позволю! Что бы ты ни задумала, сумасшедшая, я не позволю!

— Я хочу её вылечить, — ответил я.

— А? — удивилась Анко. — Вылечить?

— Да, вылечить, — ответил я и отодвинул её в сторону.

Итак, что я могу сказать? Куренай тихая и неприметная женщина, самоуверенная или такой хочет казаться. Она весьма довольна тому, что я её лечу, словно ожидала от меня подобного. Анко же очень ответственная, но в тоже время несерьёзная и открытая характером женщина. Гиперактивна. И я не думаю, что кто-то из них является тем, кто может предать Коноху. Чувствую.

Но чувства к делу не пришьёшь. Нужны факты и доказательства. Что мне делать?

===== 33 Клиент =====

Утро я встретил позитивно, некоторое время полежал на кровати, наслаждаясь бездельем, после чего быстро оделся, помылся, позавтракал, нацепил амуницию и вышел из дома, используя технику Телесного Мерцания в сторону Башни Хокаге. Рассчитывать нужное количество чакры для прыжка было лениво, а потому было неудивительно то, что я чуть не оказался на другом краю деревни. Только вовремя оттолкнувшись от сформированного в воздухе щита чакры, я смог сменить траекторию и влететь в окно приёмного кабинета Хокаге, под его тоскливый вздох и бормотание про вредную привычку ниндзя.

— Ты опоздала и они уже ушли, — произнёс Хокаге.

Значит я опоздал. Но я вроде же пришёл вовремя? А, всё равно на месте разберусь. Следует поторопиться.

— Хорошо, — ответил я, почувствовав, как к моей шее приставили кунай. — Я пожалуй пойду, — произнёс я, отодвинувшись от куная и используя технику Телесного Мерцания.

Создав теневого клона, отправляю его вперёд, а сам используя сенсорику чакры, выискиваю их и перемещаюсь в их сторону на некотором отдалении. Так и слеую за ними, наблюдая за своим теневым клоном и округой. Связываясь с ним техникой Связи Разумов,

чтобы поддерживать контакт. Так я смогу быстрее реагировать при нападении на клона и ему не будет нужды развеиваться, чтобы передать важную информацию мне.

Всю дорогу я думал о том, почему я опоздал. Но к однозначным выводам не пришёл. Не хватало информации.

— Простите за опоздание, но меня не предупредили о смене времени, — произнёс я, появляясь за их спинами. Куренай вздрогнула, как и паренёк. А я заметил, что Куренай ходит с закрытым левым глазом. Зачем? Ладно, не моё дело.

— Ты всё же нагнала нас, — произнесла Анко. — И довольно быстро.

— Ну, вы меня даже не предупредили, что отправитесь так рано, — произнёс я, осматривая клиента. — Миссия должна была начаться позже.

— И это ваш командир? — спросил меня Рен. — Маленькая девочка?

Как и было в описании он являлся темноволосым подростком, невысокого роста с карими глазами и бледной кожей. У него были округлённые и плавные черты лица как у девушки, аккуратный прямой нос и слегка оттопыренные округлые уши. Носил он тёмное кимоно с белым поясом и деревянные сандалии с белыми носами. На голове была маленькая тёмная шапочка с золотой окантовкой по краям в виде цепи с запятыми, привязанная к подбородку тёмным шнурком.

— Да, я их командир, — ответил я, пытаюсь понять, почему меня не предупредили о начале новой миссии. Решил не морочить голову и отложить вопрос на некоторое время.

— Очередной гений, — фыркнул Рен. — Надеюсь ты сохранишь мне жизнь, а не бежишь в случае нападения.

Мне неожиданно для себя захотелось ударить ему по роже, но я подавил свои... Нет, эмоции Ино. Обошёл его и продолжил путь впереди всех. Но меня остановила Анко.

— Маршрут следования изменили, — произнесла она. — Прочти его у меня в голове.

— Хорошо, — ответил я и расширил технику связи разумов до Анко, после чего прочитал то, что она мне начала передавать.

Анко удивлённо взглянула на меня, а потом взглянула на меня, но уже в другой стороне, идущего вдоль дороги, недалеко от них. Похоже она почувствовала, что я не один. Я тут же, дочитав, ограничил связь разумов только мной и клоном.

Маршрут действительно изменили в тайне как от клиента, как и от Куренай и меня. Хокаге приказом изменил время сбора, предупредив об этом только Анко и попросив не предупреждать меня, а также не объяснять изменения Куренай. Начало маршрута около деревни было как и в старом, чтобы я, опоздав, сумел их нагнать, после чего мы с Анко должны изменить маршрут, никак не говоря об этом Куренай и клиенту. Я создал четверых теневого клонов и отправил их к остальным.

— Сейчас из леса придут мои теновые клоны и заберут у вас часть чакры и плоти, применив технику Перевоплощения, — сообщил я им и поставил барьер. — Мы пойдём совсем по другому маршруту, отправив клонов по маршруту, указанному Хокаге.

Все молча со мной согласились, как и Рен, хмуро глядя на то, как один из моих клонов забирает у него из пальца кровь, посасывая его ртом. Кровь будет использована как образец, чтобы регенерировать чакру. Кто управляет этим клоном? Копия меня или Ино? Впрочем, тоже самое клоны делали с Анко и Куренай. Залечив ранки и перевоплотившись, клоны пошли вперёд, в то время как мы немного отстали и дойдя до ближайшей развилки, сошли на звериные тропы в лесу. Путь, по которому я собирался следовать, я решил выбирать с помощью обтёсанного в кубик небольшого камня, пронумеровав его стороны и подкидывая

его в воздух, не используя рефлекс, даруемые Шаринганом, правым глазом и тренировками. Случайным образом.

— Передвигаться будем, — я снял с себя утяжелители, запечатав их. — На моих клонах.

— Нет уж, передвигаться я буду сама, — ответила Анко.

— Хорошо, — ответил я.

Рен лишь промолчал, хмуро глядя на меня. Я создал одного клона, после чего подошёл к нему, быстро закинул его себе за спину и использовал технику Телесного Мерцания. Так мы доберёмся очень быстро до нужной точки и быстро выполним миссию с минимальным уровнем угрозы. Единственные места, где нас могут подловить, это переход через границу и место прибытия, если конечно поймут, что маршрут серьёзно изменился и успеют сделать засаду до того, как мы туда придём. Придётся пробираться самыми неожиданными и тайными тропами, надеясь на удачу. Ведь по большей части некоторые могут предугадать нашу стратегию и поджидать на этих путях. Мы должны двигаться максимально непредсказуемо, а наиболее непредсказуемый ход, это самый явный и логичный, который мы точно не сделаем.

Что мы точно не сделаем? Мы не последуем по первому маршруту. Используя кубик надо непредсказуемо метаться около первого маршрута, уменьшая шанс нашего нахождения вплоть до нуля. К тому же, около первого маршрута нас могут искать только самые глупые и низкоуровневые ниндзя, противостоять которым будет очень легко. Или сильнейшие и опытные ниндзя, которые легко разгадают мой манёвр, что поставило бы крест на выполнении миссии, если бы не случайный характер нашего движения.

Бежали мы молча, туда, куда указывал я. Рен нисколько не жаловался, лишь отголоски негативных мыслей отражались на его душе, чутко реагируя с моей чакрой в местах соприкосновения наших тел. В свою очередь, по ощущениям, моя чakra улавливая негативные эмоции, реагировала с чакрой Шарингана. Очень странное чувство, словно Шаринган искал источники эмоций и пытался с ними реагировать, поглотив и подчинив себе их через чакру. Странное и тонкое, совсем незаметно, и если бы не мои навыки в контроле и сенсорике чакры, то я бы не обратил внимания на это явление.

— Почему такого ребёнка отправляют воевать? Выполнять миссии? — неожиданно спросил Рен. — У меня была младшая сестра и она в твоём возрасте думала о совсем других вещах, — продолжил он. — Разве с окончанием войн кланов и объединения в деревни не прекратили подобную практику?

— Я это делаю ради процветания Конохи, — коротко ответил я, стандартной фразой.

— Ты из Корня? — задал он прямо вопрос.

— Да, — ответил я, под вспыхнувшие у него негативные эмоции.

Похоже, живя в деревне, от других или от отца он узнал про то, что такое Корень, и какие методы он применяют для процветания Конохи. Вполне нормально, что у человека возникли негативные эмоции к этой организации. Всё же знать то, какой кровью обходится существование мирного времени весьма неприятно.

Путешествуя, я невольно заметил за собой тягу к гигантомании. Это было неожиданно для меня, и я не совсем понимал причины, по которой она возникла. Когда мы остановились в одном из маленьких городов, я не сразу принял его за город, посчитав деревней. Когда один из пьяниц на первом этаже гостиницы говорил о каком-то скитающемся клане ниндзя, я невольно представил три сотни человек. Тем больше времени шло, тем сильнее эта

гигантомания выражалась. Мне пришлось сделать незапланированную остановку, чтобы медитировать над возникшей у меня в разуме проблемой.

— Мы остановимся тут на некоторое время, — произнёс я.

— Что-то случилось? — спросила Куренай.

— Да, проблема со мной. Но я быстро её решу, и мы выдвинемся в путь, — ответил я.

Арендовал на комнату я из своего кармана. Куренай отказалась быть в одной комнате с Реном, и купила на ночь комнату из своих денег. Анко на это лишь хитро улыбнулась, переместившись на крышу гостиницы, тем самым определив себя как первого дежурного.

— Тебя ничего не смущает? — спросил Рен.

— Нет, — ответил я, садясь в позу лотоса.

Причины моей гигантомании выяснились довольно быстро. Всё дело было в стране, в которой я проживал ещё в том, первом мире, одно из двух великих государств, занимающее большую площадь на карте мира. Сами только подумайте, количество военных людей в мирное время в моей родной стране превышало в десятки раз количество всех ниндзя пятёрки великих стран этого мира. А обычная семья со всеми родственниками по численности в среднем превосходила любой клан ниндзя. Из-за частых стрессов в последнее время, моя мыслительная деятельность ухудшилась, как и оценочный анализ, который начал опираться временами на опыт из моей прошлой жизни. Я всё стал переоценивать в несколько раз.

Если отряд ниндзя, то около сотни человек. Если кто-то где-то вырезал деревню в одиночку, то ему обязательно помогли тайно другие. Если сильный клан, то триста-четыре ниндзя с огромной инфраструктурой. Представить сильный клан наравне с кланом Хьюга из одного человека я просто не мог. Такая гигантомания сбивала правильную оценку и вела иногда к недооценке одиночного противника. Если против нас выступит сильный противник в одиночку, я легко переоценю силы моего отряда, оценив их из-за численности как большие и проиграю. Ошибки в оценке могут стоить мне жизни.

Я сидел и перебирал свою память всю ночь, переделывая логические цепочки и возвращая на месте нормальные оценки фактическим знаниям. По каким-то причинам я увеличил оценку сил Джирайи, оценив их как слишком высокие. Такое сбой в памяти был серьёзной проблемой и мог повлиять на мою эффективность в бою. Опасно было сражаться с искажённым восприятием.

Вторую половину ночи я сменил на посту Анко, сканируя округу на чакры и продолжая медитацию, окончательно приводя в норму свои мозги. Для этого я просто сконцентрировался на своей воле, заставив себя мыслить, перепроверяя свои мысли на факты. Не очень то и получалось, поэтому я попросил наложить Ино на меня через клон внушение Мангекё Шаринганом.

Приступ тут же исчез. Но после миссии стоит разобраться в нём получше. Не стоит слишком долго откладывать.

— Ты не спала всю ночь? — спросил меня Рен, проснувшись и начав тихо одеваться.

— Да, — ответил я.

— И не будешь спать ещё день, выполняя миссию?

— Да, — ответил я, открывая глаза.

Молча собрались и так же молча отправились в путь, к концу дня устроив новый привал. Я просто молча остановился на полянке недалеко от реки, тихо прошептав им остановится. Костров мы не разводили, а из еды ели пищевые пилули и еду из моих запасов.

Ночью были дежурными Куренай и Анко, я же отсыпался. Утром чакра клона которого поддерживала Ино, подходила к концу, поэтому я создал оригинальным телом нового и поменялся с ним, на короткое время зайдя в лес, скрывшись от взглядов Анко и Куренай. Вот только мою замену подметил Рен, сразу же задав мне вопрос, когда я присоединился к ним обратно.

— Куда ты уходила? — спросил он, собирая свой спальник.

— В туалет, — солгал я.

— И как долго мы будем жрать эту бурду?

— Как только я буду уверена в том, что вся еда, кроме той, что в моих запасах, не отравлена, — ответил я.

— Неужели мы не можем поесть в забегаловке или кафе, только потому, что ты подозреваешь, будто еду там могут отравить?

— Да.

Рен очень недоверчиво на меня скопил свой взгляд, но ничего не сказал. Я же понял, что с самого начала миссии он задавал вопросы только ко мне и ни к кому другому. Чем-то я ему был интересен.

Когда он на меня сел, он неожиданно вынул нож и воткнул мне в голову, развеяв моё теневое тело. Это было настолько неожиданно, что я не сразу понял, что произошло, когда связь с клоном прервалась. Создав нового теневого клона, я отправил его на поляну, снова связавшись техникой Связи Разумов.

— Так и знал, — произнёс Рен, отряхиваясь от пыли.

— Ты что творишь! — разозлилась Анко.

— Хватит, — отдёргнул я Анко. — Продолжаем миссию.

Весь путь я петлял как сумасшедший. Анко с Куренай, судя по их неуверенным взглядам, умудрились несколько раз заблудиться. Только то, что мы время от времени пересекали основной, первый маршрут, помогало им нормально ориентироваться в пути.

Мои клоны, отправленные вместо нас по другому пути, развеялись из-за нападения. Я же, в очередной раз подкинув кубик, сменил направление нашего пути, но затем остановился, почувствовав сильный источник в том месте, куда я собирался двигаться, и подкинул кубик снова. Новое направление нашего пути проходило рядом с тем сильным источником.

— Прячем чакру, дальше двигаемся пешком, — сказал я, спрыгивая с дерева.

— И часто мы будем менять так направления? — спросил меня Рен, когда слез с меня. — Мне уже надоело.

— Настолько часто, насколько это понадобится для сохранения вашей безопасности и выполнения миссии, — ответил я, неторопливо шагая вперёд.

— А что-то другое, кроме заранее выученных слов для общения с клиентами ты можешь сказать? А? — Рен толкнул меня в плечо, нагнав меня сзади.

— Это вне моей компетенции, — ответил я.

— Ты чего пристал к командиру? — рявкнула Анко. — Она твою жизнь охраняет, а ты...

— Она? — он тыкнул в меня пальцем. — Мою жизнь? Уверена? — зло он взглянул на Анко. — Всё что она думает, так это о том, что её научили в Корне! И выполняет она миссию скорее всего не ради моей защиты, а ради Конохи, — продолжил он тыкать пальцем в мою сторону. — И не она сама, а лишь теневой клон!

— Хватит, Анко, продолжаем миссию, — приказал я.

Значит Рен и о теневых клонах знает? Много чему его обучил отец, но видимо не всему, раз посчитал то, что я охраняю его теневым клоном недостаточно хорошей мерой защиты. Но это уже его проблемы, не мои.

Пересекали границу мы ночью. Я просто взял спящего Рена и тихо перетащил его на новое место, как и спящих Анко с Куренай, используя теневое клонирование. Было невероятно сложно сделать так, чтобы они не проснулись. Утром все проснулись весьма удивлённые сменой места, с недоумением на меня поглядывали, но ничего не высказывали. Лишь Рен имел ко мне претензии, которые он решил высказать, как только мы отправились в путь.

— И где это мы? Куда ты нас завела? — спросил он меня.

— Не важно. Главное то, что мы близко, — ответил я.

Мой правый глаз тут же зацепился за неправильность окружающего мира. Я видел неправильно, но не мог понять почему так происходит. Пришлось более внимательно взглянуться в окружающий мир.

Находились мы в скалистых горах на вершинах которых виднелся снег. Редкие деревья скрывали нас со стороны небольшой долины, раскинувшейся вдоль реки у подножия гор. Куренай с Анко шептались между собой, а я глядел вдаль, высматривая оптимальный путь для скрытного передвижения. Ещё немного и мы наконец-то дойдём до страны, где можно будет позволить себе немного расслабиться.

— Близко? Я не узнаю эти горы, — ответил Рен.

Я настороженно взглянул на него после его слов и открыл глаз с Шаринганом, чтобы убедиться в его словах. Этот парень был прав. Я тоже не узнавал эти горы, хотя ранее тут был. Да и чего узнавать в иллюзии навеянной врагом? Хотя нет, не врагом. У гэндзюцу знакомая мне чакра.

— Куренай, прекрати, — сказал я.

— Быстро заметила. Наш командир не плох, — произнесла Анко. Куренай лишь кивнула в ответ и развеяла гэндзюцу.

Использовала иллюзию, способную обмануть додзюцу? Не понимаю, зачем она это сделала? Анко попросила? Значит, Анко решила меня протестировать? Но зачем? Ответа нет, поскольку слишком мало информации. А значит смысла размышлять о подобном тоже нет, пока я не получу нужную информацию. Выкину подобное из головы и продолжу миссию, попутно выполнив приказ Хокаге.

— Продолжим путь. Нам осталось совсем немного.

Взгромоздив Рена на плечи, привычно использовал Шуншин, подав в него самый мизер чакры, чтобы подстроится под скорость Куренай. Надеюсь, остаток пути пройдёт так же удачно, как и ранее. Не хотелось бы нарваться на врага тогда, когда мы так близко к цели.

===== 34 Мораль =====

У меня было мало чакры. Большая часть резерва сейчас находилась в основном теле, а в этом, в теновом, из-за постоянных трат её было мало. Через некоторое время мне придётся вновь создавать теневого клона, и вновь устанавливать с ним связь разумов.

Я прыгал впереди отряда, оставив Рена позади, на своём теновом клоне. Скалистая местность, местами покрытая обильной росой, выпавшей за ночь или влажной скользкой грязью. Я зацепился рукой за ветку дерева и выстрелил собой вперёд, развернувшись вниз головой в полёте, пытаюсь понять смутное ощущение в чакре, лёгкое давление спереди.

Ветка передо мной пропала, превратившись в кунай на огромной скорости несущийся мне в лоб.

— Кха! — произнёс я, пытаюсь увернуться.

Кунай со смачным хрустом проломил мне череп и превратил в месиво мои мозги. От боли, я чуть не заорал в родном теле, в котором, скрыв чакру бежал всё это время в тридцати метрах позади нашего отряда. Я тут же ощутил присутствие источника сильной чакры.

Я использовал теневое клонирование, отправив вперёд клона, а сам начал заходить слева, за спину противнику. Клон вылетел вперёд, выставляя защиту против вакуумных пуль, а Анко с Куренай остановились, защищая клиента своими телами. Куренай сложила печати, применяя гендзюцу:

— Гендзюцу оплетающей лозы!

За спину клону перенёсся водяной клон самурая в лёгких серебристых доспехах и разрубил его надвое. Мне пришлось сложить печать концентрации и превратить клона в множество теневых бабочек, которые разлетелись, превратились в ласточек, разогнались полетев в сторону водяного клона, обратились теневыми кунаями и сюрикенами, на огромной скорости пробив его. Самурай побежал в мою сторону, а сюрикены и кунай полетели в разные стороны, но ещё не упали на землю.

— Ино! — окликнула меня Куренай. — Гендзюцу на нём не работает!

Я вырвался из веток и полетел в его сторону доставая клинок. Самурай-шиноби достал свой и взмучил им с невероятной силой, пуская в мою сторону плотный сгусток режущего потока воздуха и чакры. Я же просто замахнулся, посылая только воздушную волну и уничтожая его атаку. Клинки со скрежетом столкнулись.

— Напал не разбираясь, — произнёс я. — Значит ты точно знаешь, кого мы охраняем.

— Мне нет смысла разговаривать с тобой. Ты умрёшь, — ответил он мне грубым металлическим голосом.

Мы начали падать. Я извернулся в воздухе, сделав невероятно быстрое сальто и атаковав клинком сверху, вбивая самурая-шиноби в землю. Самурай мягко блокировал мою атаку, уклонившись от неё и уведя её в сторону так, что я начал лететь мимо него, не сумев остановиться из-за того, что я был в воздухе и не имел опоры. Я даже опереться на его меч своим мечом не сумел: я проваливался в ту сторону, в которую он уводил меч, а потом провернул его и начал давить на тыльную сторону моего клинка. Затем он развернул клинок лезвием в мою сторону и продолжил рубящее движение клинка целясь в мою голову, а я чтобы не напороться на него лицом, поднял рукоять до лица, продолжая отпускать кончик меча по инерции, а затем ударил рукоятью своего клинка снизу-вверх по плоскости лезвия, чтобы тот пролетел над моей головой. Он тут же ударил рукоятью по затылку, от чего у меня перед глазами вспыхнул свет. Полоснуть клинком по спине он не успел, я с трудом извернулся, а это единственное, что я смог сделать в воздухе, продолжая лететь, и отвёл его меч в сторону, приземляюсь спиной в сторону земли.

Сгруппировавшись, сделал неполное сальто, развернувшись ногами в сторону земли, после чего выпрямился, замедляя вращение, и аккуратно приземлился на землю ногами. Подхватив клинком в дырку шесть летящих мимо меня теневых сюрикенов, которые бумерангом вернулись в ту точку, где ранее пробили тело водяного клона, раскрутил их чакрой и замахнулся клинком, посылая их в самурая, что всё ещё летел в воздухе, чтобы уменьшить его манёвренность, заставив отражать атаки, после чего прыгнул сам, замахиваясь клинком и создавая воздушный режущий поток. Самурай-шиноби замахнулся

своим клинком, подавая большое количество чакры и формируя её в водную струю, которая прошла сквозь мою атаку, значительно ослабнув от столкновения с ней, врезалась в моё тело и вбила в землю.

— Угх, — из лёгких от столкновения выбило воздух.

Самурай остановил свою следующую атаку прямо перед моим носом, отскочив от меня в сторону. Я медленно вздохнул и выдохнул, глядя в небо, краем глаза следя за движениями самурая. В голове шумело, вокруг оседала пыль, а тело слегка ныло от множества мелких синяков. Хотелось просто лежать дальше и ничего не делать.

— Ты более безэмоциональная, чем даже члены вашего знаменитого Корня АНБУ, — произнёс самурай-шиноби, подойдя ко мне и приставив свой меч к моей шее. — Было бы опасно вот так просто тебя атаковать.

Мой правый глаз внимательно следил за его движениями. Самурай стоял близко, рядом со мной, примеривался ударить так, чтобы я не смог его контратаковать. Это было как шахматы, только трёхмерные и с большим количеством разнообразных ходов. Со стороны это выглядело невероятно глупо: противник прекратил атаковать меня, а я его, при этом находясь в зоне прямой атаки друг друга. Куренай глядела на нас весьма изумлённым нашим поведением взглядом, в то время как более опытная Анко напряглась, тоже внимательно вглядываясь в движения самурай-шиноби, медленно доставая кунай.

Он пользуется стихией воды и катаной. А также носит тяжёлые закрытые доспехи. Но что же его основное оружие? Как строить тактику и стратегию боя? Должно же быть у него что-то, от чего я буду опираться в своих вычислениях его следующего хода. Одно известно точно: он пришёл сюда за клиентом и в первую очередь атакует его. Но он не может этого сделать, пока не убьёт или истощит меня, или Куренай с Анко. Единственное оружие, которое он использовал активно во время битвы, не полагаясь на другое?

— А, я поняла! Твоё оружие это катана, так? — спросил я его.

Он не сможет прямо во время боя на достаточной скорости создать водяного клона. Скорее того водяного клона он создал перед битвой. Да и водные техники, не основанные на владении мечом не будет использовать. Лишив его катаны, я лишу его большей части его сил и умений. А там и до победы над ним путь недалёк.

— Чего? — удивилась Куренай.

— Куренай, Анко, защищайте клиента и уходите, а я попытаюсь одолеть его, — произнёс я.

— Хорошо, — ответила Анко. — Куренай, уходим, скоро здесь станет жарко.

Ниндзя-самурай замахнулся и проткнул землю рядом со мной. Затем резко ударил рукой прямо перед моим носом. Железная перчатка остановилась у моей переносицы. Он вообще, собирается атаковать меня?

— Я так понимаю, пока не избавлюсь от тебя, не смогу преследовать их? — задал он вопрос, отпуская клинок и разминая руки.

Нет, я вначале думал неверно. Раз он не атаковал клиента, скорее всего задача у него совсем другая. Он мог бы атаковать клиента и сковать мои действия, легко одолев меня, но тогда бы была опасность того, что его атака может убить клиента. Его послали не убить, а украсть клиента у нас. Иначе бы он не церемонился так со мной. Сейчас он отвлекает меня, в то время как его вероятные сообщники ждут, когда клиент отдалится на достаточное от меня расстояние чтобы атаковать. Медлить нельзя. Следует разобраться с самураем до того, как его вероятные сообщники захватят охраняемого нами клиента. Однако не надо

исключать того, что он отыгрывает благородство передо мной, о чём говорит тот факт, что он не атаковал клиента сразу, а начал с меня, разговаривая со мной и проводя со мной неспешный бой, прерываясь на свои дела.

Я аккуратно встал, отряхиваясь. Самурай забрал свой меч из земли, встав передо мной. Следующий удар он нанёс своим клинком над моим правым плечом. Блеск лезвия исчез за моей спиной, как и сам самурай-шиноби. Он снова меня не атаковал, и я развернулся в его сторону.

— Ты не сделала ни одного лишнего движения, — произнёс он, нанеся удар у самой моей шеи. — Пора перестать играть и атаковать в полную силу.

Он замахнулся и смазлся в трудно различимое пятно. Я выхватил свой клинок, предсказав его движение правым глазом, останавливаю его меч у самой своей шеи и отлетаю в сторону, притормаживая ногами. У меня на некоторое время онемела от удара рука.

— Какие плавные движения, — произнёс он используя технику телесного мерцания и появляясь за моей спиной. — Как ты остановишь эту атаку?

Он резко присел и рубанул по моим ногам. Мне пришлось подпрыгнуть, пропуская удар под собой. После чего самурай атаковал снизу-вверх, пытаюсь разрезать меня на две части. Я ему этого не позволил, извернувшись в воздухе и оттолкнувшись ногой от его руки. Натренированный правый глаз и отточенные рефлексy помогли мне в этом.

— У тебя закрыт левый глаз, и ограничен обзор. Тем более я атаковал тебя сзади, и ты не могла видеть мою атаку, однако уклонилось максимально плавно и эффективно. Ты пересадила левый глаз на затылок? Однако я уже ударил туда рукоятью ранее, пытаюсь тебя ослепить.

— Может быть, — ответил я.

— Эти бабочки, что летают вокруг поля битвы. Они меня бесят, — произнёс самурай-шиноби и призвал три куная в руку, после чего кинул их в моих теневых бабочек, через которые я наблюдал за ним весь бой, развеивая их. Интересно, как он узнал? Нужно как минимум знать, про тайное умение манипулирования тьмой — Иньтон, чтобы догадаться о подобном. Откуда у самурая, пусть и ниндзя, такие знания? Очень странно.

Всё новые и новые кунаи сбивали моих бабочек, а затем он убил летающую недалеко от поля боя стаю птиц, полностью лишив меня широкого обзора. Я приоткрыл свой левый глаз и мир погрузился в болезненно контрастные краски. Если тень, то темнее ночи, если свет, то ярче солнца. Малейшие детали ярко отпечатывались в моём сознании. Это было неудивительно, ведь я подавал в Шаринган очень много чакры.

— Быть того не может! Даже не используя Шаринган ты двигалась очень отлично! А теперь у тебя Шаринган? — самурай-шиноби воскликнул, делая два шага назад. — Что же ты такое? Очередной его эксперимент?

Сочленения его доспехов укрыты гибкими пластинами сдвигающимися друг на друга при движении. Шлем имел респиратор, а также систему замкнутого дыхания с небольшим запасом воздуха за его спиной в специальном баллончике, ради которого там была сделана специальная выпуклость. Шланг был незаметен, но я уверен, что он крепится с внутренней стороны доспеха, проходя до шлема, где есть несколько сгустков чакры, которые относятся к стихии воздуха и воды. Их задачей, вероятно, является регенерация воздуха.

Его сила равна моей, хоть и количество силы с моей стороны превосходит его. Его движения плавней и точнее чем мои. Он опасен. Всё решит один удар.

Я влил в клинок большую часть своей чакры и побежал на него, до предела обостряя все

чувства, ускоряя прохождение нервных сигналов чакрой и снимая предел с мышц открытием первых врат. Остаток своей силы я бросил в своё тело, взрывая чакру в себе. Самурай-шиноби что-то заметил, но явно не успевал. Блеск клинков ослепил на мгновение мой правый глаз. Шаринган просчитал движения самурая, который тоже влил много сил в свою атаку. Я чувствовал, как мышцы руки одна за другой медленно рвутся. Это было очень больно. словно солью посыпали, а сверху огнём добавили, мгновенно зажаривая их. После боя буду орать от боли, потеряв сознание.

К моему удивлению его клинок начал резать мой клинок. Шаринган чётко видел, как его лезвие с двух сторон стёсывается об разрезанные края моего клинка. Разрезав мой клинок, стесав в тонкую пластинку в виде бороздок с двух сторон меч, проткнул мне грудь, а моё лезвие взорвалось крупной дробью, которая из-за огромной скорости движения лезвия полетела в сторону самурая, не касаясь меня по причине того, что центр взрыва отдалялся от меня со скоростью полёта осколков взрыва и высвобождая просто невероятное количество чакры, осколками разрывая на части самурая и превращая его доспех в решето из неровных дыр. Слишком много чакры было в осколках, чтобы доспех смог от них спасти.

Самый большой осколок, являвшийся кончиком клинка, пролетел сквозь самурая, выпуская из себя поток чакры. Пусть мой клинок и имел огромное количество чакры, но оно было сосредоточено по всему объёму клинка. Самурай же укреплял только поверхность, точнее кромку лезвия, накачав туда чакру плотней, чем плотность чакры в моём клинке.

— Гха! — закашлялся самурай, отшатываясь и падая на спину.

Он разрезал мне печень и пищевод, а также пробил диафрагму и разрубил рёбра, слегка задев сердце. Не стоит вынимать клинок сразу, если я хочу жить. Надо срочно вылечить себя, медленно вынимая клинок из раны, пока из меня не вытекло слишком много крови. Надо продержаться совсем немного, а после помочь Анко с Куренай.

Чакры, чтобы залечить полностью раны, не хватило. Мне пришлось сжигать запасы и выцарапывать капли жизненной силы со всего организма, а сам организм погружать в кому. Я ошибся в оценке своих повреждений.

Я почувствовал нарастающий страх и ужас со стороны души Ино. Она боится умереть в отличие от меня. Дура, не того надо ужасаться. Не смерти. Смерти достаточно бояться, это естественно, но никак не трепетать перед ней в ужасе.

Где мне наскрести ещё чакру? В битве я использовал всю, даже свою. У самурая тоже должна оставаться чакра, пусть он и умирает. Надо до него доползти.

Я медленно встал, сделал шаг и свалился поверх самурая. Прислонив руку к разорванному доспеху, где проглядывала кожа, я начал тянуть из него остатки жизненных сил. Но их тоже не хватило, чтобы полностью залечить рану. Лишь исцелить самое важное. С трудом встав, я призвал чашку горячего рамена и принялся есть, захлёбываясь от боли. Рука, которой я ударил, болела всё сильнее и сильнее, пока я не увидел тёмные пятна перед глазами.

Больше еды не было. Во время миссии я успел её потратить всю, опасаясь использовать костёр для приготовления или заходить в рестораны, где могли в еду подсыпать яд, убив нашего клиента. Где-то здесь, неподалёку, должна быть деревня, где можно будет купить еды и восстановиться, после чего нагнать Анко с Куренай и помочь им. Маловероятно, что сообщники самурая атакуют сразу, после того, как самурай расправился бы со мной. Я их не чувствовал в зоне своей чувствительности, а это огромное расстояние, которое не так-то просто преодолеть за короткое время.

— Вот же самка собаки, я не чувствовал тогда и деревни! — неожиданно я вспомнил для себя.

Стоять! А это не та деревенька, что была уничтожена Ичиро во время моих экспериментов над ним? Какая жалость. Деревня, которую я уничтожил в прошлом, нужна мне сейчас, в будущем. Словить что-то в таком состоянии мне не суждено, а есть траву и ветви деревьев с листьями, бесполезно, поскольку не восстановят мне достаточно быстро мои силы. Почему я в прошлом не задумался о таком вероятном исходе в будущем? Я был слишком высокомерен. К тому же, желание силы опьянило мой разум.

— Похоже, я впервые в этой жизни провалила миссию.

Отрешённость навалилась на меня. Я лёг на спину, глядя в небо. Из меня словно вынули стержень. Я сдулся словно шарик, быстро и неумолимо, а слабые огоньки моих эмоций совсем исчезли. Грустно мне или нет? Не знаю. Что я сейчас вообще чувствую? Сожаление? Обиду? Ничего.

Единственное, что я ощущал, это раздражение и досаду. Мне хотелось просто взять и избить до полусмерти самого себя из прошлого. Избить за невероятную глупость. Протоптаться по своей же гордости, уверенности в своей силе, избить до полусмерти, за показную безнаказанность. После чего медленно сжечь на костре. Ненавижу.

Мангекё Шаринган активировался, отозвавшись на мои эмоции. Бесполезная штука. Только и может, что затуманивать мой разум своей силой, а также резонировать с остатками моих эмоций. Способен видеть сквозь иллюзии? К сожалению только чужие иллюзии, основанные на чакре, но никак не свои.

О чём я думал тогда, когда уничтожал ту деревню? За время работы в Корне АНБУ я нахватался много всякого мусора, что затуманило мой разум. Сам того не замечая, я скатывался на дно своего существования.

Пора сбить с себя спесь и посмотреть на себя с другой стороны. Я медленно сходил с ума от того количества сил, что имею. Я медленно сходил с ума от безнаказанности за свои поступки. Появившись в этом мире, где любой может иметь силу, чтобы противостоять другим, я потерял все тормоза, забыв всё то, что имел в родном мире. Если бы так и продолжилось бы, то я мог вообще забыться, даже не вспоминая о той, ради которой я явился в этот мир. То, что меня поглотило, весьма страшная вещь. Не думал, что тьма так сильна.

Тьма о которой говорил бог моего мира, тьма души этого мира, влияние которого я не замечал ранее, чуть не поглотила меня. Но не думаю, что только она виновата. Надо не забывать, что виноват также и я. Надо признавать свои ошибки.

— Ну признал я, что сглупил, и что мне делать дальше? — спросил я небо.

Остаётся только исправлять свои ошибки, а также не допускать их в будущем. Но не всё, что я сделал так просто исправить. Ту уничтоженную деревню уже не восстановить. Мне остаётся сделать только одно, нечто столь важно в моём положении, когда я не понимаю, что делать.

— Надо поспать.

Я слишком сильно истощил свои силы. Это единственное, что приходит мне на ум. Пусть одной тарелки и недостаточно для восстановления, пусть спать в моём положении опрометчиво и даже опасно, но это единственное, что я могу сделать.

Заснуть я не смог. Стоило мне только закрыть глаза, как меня начали тормозить и плакать надо мной, рыдая. Ненавижу.

— Не закрывай глаза! — Куренай прижала меня к себе. — Держись!

— Куренай, это ты? — спросил я.

Меня сжали, плача навзрыд. Почему они ослушались приказа? Почему они вернулись? Скорее всего это Анко. Она узнала о смерти моего противника и решила вернуться.

— Ты хочешь её убить? — спросила Анко. — Оставь её в покое, я пошутила.

— И надо реветь из-за этой малявки? Будто она будет благодарна вам за то, что вы ослушались приказа, — произнёс Рен.

— Значит вы всё же ослушались приказа, — произнёс я.

Приятно, биджу бы их всех побрал! Не ослушайся они приказа, я бы оказался здесь лежать спящим в большой опасности. А так, я под их охраной.

===== 35 Загадка про Самурая =====

Когда я проснулся, меня ослабленного откормили отловленным кабаном, и мои раны начали заживать. Пусть я не восстановил все свои силы, тем более моя правая рука недееспособна, в отличие от груди, где не осталось ни шрама, но я был достаточно здоров, чтобы передвигаться самому. Вот только боль сковала моё тело, как я и предсказывал ранее. Любое лишнее движение, вызывало жуткую боль. Но я лежал не двигаясь, так что боли не чувствовал.

Повернув голову в левую сторону, я увидел большую просеку вместе с огромной траншеей в земле, тянущейся вплоть до склона ближайшей горы. Я всё ещё плохо контролирую свою мощь. Неудивительно, что моя финальная атака оставила такие большие разрушения, сравнимые с бомбой биджу.

— А ты нехило так разошлась, — загрозила мне обзор Анко, что-то жуя и улыбаясь. — Что теперь делать будем? Не на месте же оставаться?

— Больше нападений не было? — спросил я.

— Нет.

Значит, самурай всё же напал в одиночку. Либо честь не позволила ему мстить, собрав команду, либо он не нашёл единомышленников. Надо быть настороже, но для начала стоит восстановить свои силы, большая часть которых уходит в мой левый глаз, в Шаринган.

— Простите, но я отдохну. Здесь недалеко должна быть заброшенная деревня, там... — говорил я, не надеясь на то, что они позаботятся обо мне. В их ситуации должно быть логичным продолжить миссию уже без меня, оставив меня в указанной деревне или том, что от неё осталось.

Проснулся я перевязанный бинтами в небольшой комнате с бумажными стенами расписанные простым узором. На голове лежал компресс, меня слегка знобило, состояние было просто ужасающим. Голова кружилась даже от того, что я открыл глаз и переводил взгляд, осматривая комнату. Одежда, вычищенная от грязи, ровной стопкой лежала рядом с моей головой вместе с сумочками для снаряжения и свитками. Судя по воспоминаниям, я изредка просыпался, чтобы поесть. Организм восстановился.

— Так и знал, меня всё же бросили, — произнёс я, не почувствовав вблизи источники чакры.

В следующий раз при подобной битве мне надо использовать иную технику, нежели настолько безрассудную и простую как накачка клинка до предела своей чакрой. Надо усовершенствовать и отточить созданную мной технику. Она сильна, но скорость её создания мала, как и пробивная мощь. Всего моего контроля чакры не хватает для боевого применения моей техники, если конечно не использовать теневого клонов для

создания техники во время боя. Надо что-то придумать.

Я принялся рассчитывать минимальное возможное количество чакры, для создания техники. Убрав лишнюю энергию тела, увеличив энергию духовную, я смогу относительно малыми изменениями и точным управлением чакры, усилить технику и упростить её создание. Самым сложным для меня в технике было создание новых потоков: я делал их через определённые промежутки и расстояния. Лучше всего будет не контролировать этот процесс и оставить его на волю случая, задавая лишь общий вектор направления. Зачем контролировать каждую песчинку, создавая поток песчинок, когда можно взять песок и просто кинуть их в одном направлении? А следующим шагом будет упрощение формы техники: наиболее лучше будет, чтобы она сама формировалась под действием внутренних сил.

Мне снилось то, как я своей техникой с одного удара уничтожаю самурая в белой вспышке, не оставляя после него и мокрого места. Несбывшиеся мечты и надежды. С сожалением, развеяв технику, осознаю, что это всего лишь сон, навеянный расчётами и размышлениями о новой технике. Как оно будет в реальности ещё неизвестно. Вполне возможно, что мне не удастся упростить мою технику, добившись лучшего контроля над ней.

В очередной раз проснувшись и убедившись в том, что меня до сих пор не прирезали и не отравили, а продолжают заботиться обо мне, я сильно удивился. Обычная практика, когда ниндзя бросают бесполезного члена команды, если тот не может продолжать свою миссию. Они должны были оставить меня и уйти, продолжив свою миссию и тем самым увеличить вероятность её выполнения: ведь чем больше мы тянем, оставаясь на одном месте, тем больше вероятность того, что нас нагонят и найдут. Или миссия окончилась, и они решили вернуться? Непонятно.

— Не шевелись, — строго произнесла Куренай, когда у меня перестало двоиться в глазах и я попытался встать. — За сутки никто не способен восстановиться. Особенно после таких травм.

— Сутки? — удивился я. За сутки они не могли окончить миссию. — Почему вы не продолжили миссию?

— Из-за тебя, — ответили мне. — Мы решили подождать пока ты восстановишься.

Я лишь прилёг, закрыл глаза и принялся залечивать своё тело. Благо, что многого не требовалось, по большей части чакра сама всё исцелила, лишь долечить оставшиеся раны. Подождав, когда с противным хрустом ткани срастутся с шипением выпустив из себя пар и тем самым удаляя отходы с мёртвыми клетками, я выпустил из себя немного чакры. Чем-то это было похоже на открытие седьмых врат, когда происходит обильное выделение грязного пота с вычищением организма от токсинов и прочих выделений. Когда всё зажило, объём сил тут же начал восстанавливаться, частично поглощая природную энергию. Поглощение окружающей меня природной энергии было столь малым, что я не сразу заметил, а когда заметил, то не понял, почему это происходит. Из-за больших объёмов чакры? Из-за того, что организм привык на тренировках поглощать природную энергию? Или что-то иное? Очень неожиданный эффект.

— Ты в порядке? — спросила меня вошедшая в комнату Анко. — Ужасно пахнет, надо проветрить.

— Сейчас, — ответила Куренай, отойдя от меня. Через мгновение я почувствовал приток свежего воздуха.

— Я в порядке, но раны зажили не до конца, так что вряд ли я смогу нормально

двигаться в ближайшие три дня, — ответил я, оценив своё состояние как приемлемое для короткого боя с восемью генинами, если конечно они по силе не "ранг А" и выше.

— Это конечно хорошо, что ты обладаешь большими объёмами чакры, — сказала Куренай. — Но это не значит, что ты должна сражаться в одиночку.

— Он был слишком силён. Безопасность нашего клиента стояла выше, — ответил я, пытаясь понять, почему самурай напал в одиночку. — Но сейчас нам стоит обеспокоиться другим.

— Что-то случилось? — спросила Куренай.

— Ты о том, что самурай напал в одиночку и применял ниндзюцу? — спросила Анко. — Мне тоже это показалось странным.

Я приоткрыл глаза и сел, начав говорить:

— Для начала разберём то, что мы имеем. Самурай не атаковал нашего клиента, а значит не хотел его убивать. Он бы легко мог, атакуя клиента, ограничить мои манёвры на поле боя. Значит, его задачей было лишь отвлечь меня, чтобы потом сообщники занялись вами и клиентом, но сообщников у него не было. Атаковал он только меня, на вас практически не обращал внимания. Это значит лишь одно.

— Одно? — Куренай, стоявшая до этого у распахнутой двери, развернулась ко мне.

— Он не охотился за клиентом. Он охотился на меня. Это раз, — сделал я вывод. — Второе. Он мог пользоваться стихией воды и некоторые его техники больше подходят обученному ниндзя Тумана, — я вновь прикрыл глаза, когда картинка, которую я видел, расплылась и раздвоилась. — Третье. Если самурай могут принять в качестве ниндзя, но для этого ему придётся избавиться от доспехов и Пути Самурая окончательно, то ниндзя вряд ли примут в самураи.

— Не примут? — удивилась Куренай. Я решил ответить ей.

— Да, ведь самураи не доверяют ниндзя, даже если они больше не ниндзя. В прошлом были неоднократные случаи, когда шиноби обманывали самураев, убивали их в спину ради личной выгоды. Если бы тот Самурай решил бы обучиться шиноби, то он бы не носил такие тяжёлые и закрытые доспехи, характерные для шиноби, а если бы был шиноби, то не мог бы стать самураем. Вероятнее всего, мы имеем дело с шиноби Тумана, который по неизвестной причине решил замаскироваться самураем, но это не поясняет то, почему этот шиноби также пользовался способностями самураев.

Анко улыбнулась и прищурилась, откинувшись спиной на опорную балку. Куренай подошла ко мне и присела на небольшую подушку у подножья лежанки, изредка оглядываясь по сторонам. Она была похожа на перепуганную птицу, что часто крутила головой. Я же просто прикрыл глаза, пытаясь ощутить пространство наполненной безграничной силой вокруг меня. От этого мне становилось легче и раны болели не так сильно.

В голову мне пришла только одна мысль. Что это всё же был самурай, но им управлял шиноби Деревни Скрытой в Тумане. Наверняка какая-нибудь техника воды, вроде вселения в чужое тело. А раз так, то скорее всего тот шиноби, что управлял самураем, жив.

— Вот значит, как, — облизнулась Анко. — Самурай, но в тоже время шиноби.

— Да, самурай, который в тоже время шиноби, — кивнул я, не открывая глаз.

— О чём вы? — спросила Куренай. Я решил ответить.

— Есть множество техник, позволяющих контролировать чужое тело, начиная от техники нитей чакры Деревни Скрытой в Песке, заканчивая ментальными техниками клана Яманака, которыми я владею. Некоторые из них позволяют в теле жертвы использовать как

способности жертвы, так и способности того, кто подчинил жертву. Например, моя доработанная техника переноса и подчинения чужого сознания, открывает мне доступ над контролем способностей жертвы, но в тоже время я могу применять и свои техники, используя для этого чакру жертвы. Я предполагаю, что тот Самурай был жертвой шиноби, контролировавшего его тело своими техниками, заданием которого было убить меня. Самурай был убит, но не тот шиноби, что контролировал его, и вероятнее всего этот шиноби сейчас, узнав о моих способностях, выяснит моё новое местоположение и снова нападёт.

— Что? В смысле? Это слишком запутано, — ответила Куренай. — Должно быть нечто иное, что объяснит происходящее более просто.

Я уже было хотел ответить, но за меня ответила Анко.

— Можно предположить, что самурай нанял шиноби, чтобы тот обучил его ниндзюцу. Не было никакого контроля или вселения в самурая шиноби, а значит нет опасности, что шиноби на нас нападёт, завладев информацией о возможностях Ино, — ответила она. — Но мы как шиноби должны быть готовы к самому худшему варианту, который огласила Ино.

Мне же пришла в голову самая худшая ситуация. Падение луны на планету, где я нахожусь. А ведь спастись с текущим уровнем силы я вряд ли смогу. Или внезапное открытие врат, откуда пойдёт орда демонов. Ко всему этому стоит быть готовым мне. В мире может произойти всё, что я просто не смогу вообразить. А если на меня нападёт монстр в виде летающих розовых макарон, буду ли я готов к подобной встрече и смогу ли противостоять подобному? Надо выработать универсальную тактику в сражении с подобными силами.

Но что делать сейчас? Стать сильнее я не смогу, но могу сделать сильнее тех, кто слабее меня, таким образом повысив общую силу нашего отряда. Сам я своей силой тоже пользоваться на полную не могу из-за травм на теле. Но смогут ли они пользоваться моей силой? Смогут, если я смогу убрать разъедающий эффект моей чакры.

— Если тот шиноби жив, то что нам делать? — спросила Куренай. Я решил ответить.

— Независимо от того, жив он или нет, а может и не было никакого шиноби, для того, чтобы продолжить миссию нам надо стать сильнее, — я сконцентрировался на своей чакре, стараясь унять её враждебность к чакре Куренай и Анко. Ничего не выходило.

— И как же нам стать сильнее? — усмехнулась Анко. — Будто бы это возможно в такой короткий срок.

— Я не могу, а вот вы можете. Только это будет временный эффект, — ответил я.

Что если им дать не всю мою силу, а лишь часть? Притом часть родственную и наиболее подходящую для них, синхронизировав не свою чакру с их чакрой, а наоборот, их чакру с моей, при этом не изменив её. Это будет сложно, но вполне возможно, учитывая мои навыки контроля чакры.

— Как это вообще возможно? — удивилась Куренай. Я открыл глаза, выставив перед собой ладони.

— Куренай, что ты знаешь о чакре и использовании ниндзюцу? Общепринятую теорию? А что вы знаете про другие? Например, в одной из них, для создания ниндзюцу мы используем чакру. Эта энергия состоит из двух частей, энергии тела, которая питает клетки тела и энергия духа, которая усиливается с помощью тренировок и медитаций. Сама по себе эта энергия бесполезна без двух важных частей, называемых управлением Ян и управлением Инь, которые позволяют формировать и управлять этой энергией, а не, допустим, оставлять её свободно течь по телу. Чакра имеет в себе две важные компоненты, которые позволяют

манипулировать ею и использовать её в различных ниндзюцу. Используя духовную энергию, мы усиливаем ею Инь составляющую чакры, после чего объединяем с жизненной энергией, усиливая Ян составляющую, и создавая чакру. Всё это мы проделываем за счёт определённого набора жестов, некоторых органов и системы циркуляции чакры, позволяющих нам формировать Инь и создавать с её помощью чакру, хотя ниндзя с особо сильной и тренированной Инь или Ян, могут проделывать это на чистом контроле или силе воли, насильно с помощью своей духовной энергии создавая нужное им количество чакры и формируя нужное им ниндзюцу.

— Да, я знаю это, не стоило об этом упоминать, — ответила Куренай. — Но что ты собираешься делать?

— Я собираюсь вам передать немного своей чакры, а точнее свою Инь и Ян, — ответил я. Анко решила мне возразить.

— Но даже если ты передашь нам свой резерв сил, мы не сможем ей нормально пользоваться. У нас не хватит контроля!

— Нет, я не собираюсь вам передать свой резерв силы, я собираюсь вам передать свою Инь и Ян, саму силу, — ответил я. — А ваш резерв сам станет равным моему под влиянием моей силы, как и контроль.

— Ничего не поняла, — ответила Анко, вытащив из рукава своего бежевого плаща рисовый шарик.

— Не важно, но надо попробовать, — ответил я. — Я впервые это делаю и не уверена, что у меня получится, но попробовать стоит. Всё равно мы ничего не теряем.

— Что надо делать? — спросила Куренай.

— Коснись моей левой ладони, — я открыл глаза и сдвинул бинт с левого глаза, открывая Шаринган. Куренай удивилась, но коснулась моей ладони своей. — Да, это Шаринган.

Я сконцентрировался, настроившись на свою Инь чакру. Учитывая силу Куренай и её специализацию, эта чакра ей подойдёт больше. Сконцентрировав всю свою волю, я выпустил из своей руки немного своей чакры и заставил чакру Куренай синхронизироваться с ней, так как это обычно требуется в гэндзюцу. Этого не произошло, если бы Куренай не была готова к этому и не позволила бы этого сделать. Шаринган увидел, как чакра Куренай поменяла свои свойства, усилилась, но не увеличила своё количество, начав временно перестраивать её тело. И первым проявлением было появление Шарингана в её левом глазу, всего два томоэ, но этого было достаточно, чтобы сравниться с полноценным Шаринганом по силе и способностям. Даже жаль, что он подделка. Мог бы таким образом создавать копии глаз Шисуи и использовать ими запретные техники.

— Вот и всё. Сейчас твой резерв начнёт расти, а ты немного проголодаешься, — Шаринган подметил, что чакра увеличиваются не за счёт её сил, а за счёт природной энергии. — Хотя вряд ли это тебе грозит, но всё же поешь.

Значит её чакра, как и моя теперь может немного восстанавливаться за счёт природной энергии? Не удивительно. Что же будет, если я передам свою Ян компоненту Анко? Вероятнее тоже заполучит часть моих возможностей.

— Как им пользоваться? — спросила Куренай, глядя по сторонам. А потом вытянула вперёд руку, создав скальпель чакры. — Чувствую, что могу... Смутно как-то...

— Шаринганом? — спросил я.

— Да. Я не чувствую никаких изменений кроме лёгкого оттока сил. А так же чувствую,

что могу воспользоваться частью твоих техник, но не Шаринганом. Словно он... Не понимаю.

Я попытался припомнить, что я знаю о Шарингане. Вспомнил красное марево Мангекэ Шарингана, трату чакры и способности. Проанализировав то, на что я ранее не обращал внимание, я приготовил ответ для Куренай.

— Шаринган имеет четыре базовых способностей. Первые две, это запись и чтение Информации, а остальное это Инь и Ян, которыми можно усилить первые две способности. За счёт Инь, ты можешь увеличивать количество и точность информации, а за счёт Ян можешь увеличить влияние и силу этой информации. У твоего Шарингана особо сильная способность записи и Инь, за счёт чего ты можешь применять особо мощные визуальные техники иллюзий. Инь — это воображение и духовная энергия, а Ян — это живучесть и психическая энергия. Инь зависит от фантазий, эмоций, опыта, мышления и творчества, а Ян полностью зависит от твоего тела. Это сложно понять, но объясню, как Ян как тип силы, а Инь как запас этой силы и умение ею пользоваться. Чтобы воспользоваться Шаринганом тебе нужно подать в него чакру, усиливая те или иные возможности, как с мускулами в твоей руке.

— Хорошо, — кивнула Куренай и подала чакру в Шаринган, активировав его на полную. В тот же миг чакра из её глаза выплёскивается алой струйкой, Шаринган исчезает вместе с переданной мной частицей силы. — Сила исчезла!

— Ну, это наша первая синхронизация чакры, так что неудивительно, что она была так коротка, — ответил я. — Исправим это тренировками.

— Слишком поздно заниматься тренировками, — Анко резко встала в боевую стойку оглядываясь. — Он уже здесь.

Я напрягся, осознав, что не почувствовал его чакру. Коснувшись плеча Куренай, передал ей часть своей Инь, поднялся и сделав два шага в сторону Анко, передал ей свою Ян, выхватив оружие и внимательно оглядываясь по сторонам. Единственный кого я чувствовал, так это нашего клиента в соседней комнате.

— Где ты его чувствуешь, Анко, — спросил я.

— Не знаю, но где-то рядом. Мои змеи что-то чувствуют.

Её змеи чувствуют, а я не чувствую. У них иное восприятие? Скрылись в моём восприятии, но не смогли скрыться от змей? Вероятнее всего это так.

Воздух был излишне сырым. Очень необычно и странно. Я сложил печать огня и начал выделять свою чакру, нагревая воздух, чтобы разогнать сырость. Чакры я тратил мало, так что не сильно напрягался, да и такой малый объём чакры вряд ли кто заметит, лишь очень сильные сенсоры, но такие бы сразу бы нашли, даже с нашим сокрытием чакры. Через минуту Анко расслабилась.

— Теперь его нет, мои змеи не чувствуют его присутствия, — сказала она. Я же пытался понять, что произошло.

— Похоже, он пытался следить за нами с помощью водной техники, поэтому было так сыро, — сказал я. — Чакры в ней было мало, я не смогла заметить, откуда техника контролировалась.

— Кто же он такой? — спросила Куренай.

— Не знаю, — ответил я. — Но он силён.

Использовать такую тонкую и незаметную технику, при этом находясь вне зоны моей чувствительности? Кто-бы то это ни был, но у него идеальный контроль над чакрой,

превосходящий мой. Надо немного восстановиться и просканировать ближайшую местность направленной сенсорикой, чтобы знать где он находится и откуда ожидать нападения.

===== 36 Трое взрослых =====

К вечеру я перебрался на крышу, где своим родным глазом глядел на звёзды, эмоционально отдыхая от дня, прошедшего в полном напряжении. Часть домов заросла небольшими деревьями, воздух здесь был необычайно чист и свеж, были все условия для комфортного отдыха. Пролистывая в памяти книгу по всем вражеским ниндзя из других деревень, я так и не нашёл того, кто бы смог на подобном уровне владеть водными техниками, разве что Мизукаге, но тот обладает такой мощью, что ему просто нет смысла скрываться и выжидать. Ниндзя, напавший на нас абсолютно неизвестен. Ко мне на крышу, пока я разглядывал звёзды, забрался Рен.

— Ты отдыхаешь, когда другие трудятся? Значит вот каковы командиры отрядов ниндзя, — произнёс он, сев рядом со мной.

Я ничего не ответил, закрыв глаза и начав поглощать природную энергию. Сейчас, когда от этого зависит моя жизнь, ещё немного и я смогу войти в Режим Отшельника. Главное постараться втянуть в себя как можно меньше природной энергии и при опасности поглощения ею, тут же выбросом большого объёма чакры вывести её из тела.

— Эй, что с тобой? У тебя рука опухла? С тобой всё нормально?

Природная энергия сильна и если дать слабину, то тут же поглотит моё тело, обратив камнем или, скорее всего, растением. Но зато, если у меня всё получится, и я смогу перейти в состояние единения с природой, то мои способности сенсора возрастут на порядок. Через природную энергию я смогу почувствовать всё вокруг себя на огромное расстояние и узнать, где находится напавший на нас ниндзя. Нужно только сконцентрироваться на контроле природной энергии, прочувствовать её и объединить со своей чакрой.

— Ту-дум! — моё сердце на мгновение замерло.

— Эй! Не молчи! Хм, опухоль прошла?

Это было странным состоянием. Время растянулось, огромная сила, которую я получил, быстро исчезала. Я чувствовал многое, всё дальше и дальше, как часть себя и в тоже время как нечто инородное. Я почувствовал троих, что прятали свою чакру от обычных сенсорных техник, но не могли спрятать её от окружающего их мира. Они были совсем близко, прячась на окраине разрушенной деревни в которой мы находились. Чакра одного из них была мне знакома, именно такая чакра была в водных техниках, которые использовал Самурай. Второй чувствовался чуть слабее, он держал вокруг себя тонкий барьер из чакры и жизненной силы, а третий сканировал округу ментальными волнами. Простенькая и незаметная техника, которая позволяет чувствовать разумных существ, не сокрытых защитными барьерами. Все трое по количеству сил на уровне слабого генина.

— Я чувствую, — тихо произнёс я, открывая глаза. Режим единения с природной энергией почти сразу же прервался всплеском моей чакры, когда я почувствовал, что та начала поглощать меня.

— Что ты чувствуешь! Ты чего вообще молчишь? — спросил Рен.

— Не важно, уже завтра наша миссия завершится.

Итак, что мне делать с этими тремя ниндзя? По силе они очень слабы, я это чувствовал, но вот способности их велики. Сейчас они не смогут напасть, опасаясь раскрыться, зато стоит отойти от деревни, как они тут же атакуют нас снова. Один из них обладает ментальными навыками, видимо он и захватил разум того Самурая, второй владеет

навыками сокрытия, а третий умеет пользоваться водными техниками на высоком уровне. Применив ментальный контроль и передав способности контроля воды подчинённой жертве, они смогут ею атаковать нас. Было бы неплохо изучить их способности, но надо сделать это без свидетелей в виде Анко и Куренай, при этом надо выполнить миссию, не позволив им атаковать клиента. Это возможно если я останусь тут, а Анко и Куренай продолжат миссию, тогда они не смогут атаковать их, опасаясь меня. Затем я быстро их обезврежу, изучу и нагоню Анко с Куренай. Неплохой план.

— Чего? Ты нашла тех, кто решил напасть на нас?

— Так ты слышал наш разговор. Нет, не нашла, — солгал я. — Но зато я знаю, как от них избавиться. Передашь Анко, что завтра утром вы уйдёте пораньше и без меня. Это приказ.

— Чего?

— Хотя нет, я сама.

Совсем забыл, что им надо передать часть своей силы, чтобы они смогли успешно завершить миссию. Поэтому я спустился в нижние комнаты, где они сидели перед очагом, готовя чай и еду. Я присел у очага и начал разговор.

— Ранее я вам передала частички своей силы, и ваши тела подстроились под неё вместе с чакрой. Часть вашей чакры переработалась в мою, синхронизировавшись с частичками силы. Вы стали на некоторое время одержимы моей мощью. Сейчас я постараюсь сделать так, чтобы вы смогли воспользоваться этой мощью, когда вам будет нужно, а не только в тот момент, когда я передам вам. Для этого я поставлю на вас временную печать, а в случае с Анко, — я открыл Шаринган, рассматривая печать на её теле, на которую ранее не обратил внимания. — Воспользуюсь готовой, слегка доработав её. К сожалению, это только временная мера, лишь слабый костыль, но он тоже даст вам огромную силу, чтобы вы смогли успешно закончить миссию. Вы согласны?

Анко улыбнулась.

— Если мне это позволит избавиться от проклятой метки, то да, — ответила она.

— Ты решила остаться здесь? — спросила Куренай.

— Да, я нашла способ избавиться от тех, кто недавно следил за нами, — ответил я. — Завтра утром мы разделимся, и вам придётся идти дальше без меня.

— Думаю мне это не нужно, — ответила Куренай. — Мне излишнее количество чакры даже мешать будет.

Я перевёл взгляд с Куренай на Анко, которая сейчас задумчиво глядела в очаг. Она подняла голову, застенчиво улыбнулась глядя на меня, почесав затылок. Потом она встала, подошла ко мне и положила руку мне на голову, растрепав мои волосы.

— Чего ждёшь? Приступай! — скомандовала она.

— Прекрасно, — ответил я.

Проклятая печать была простой, всего лишь привязывала часть чакры и клеток к телу Анко. А вот соотношение чакры, клеток и ещё какой-то духовной энергии, было не простым. Самой сложной печатью была другая печать, которая была внутри первой, и которая невероятно точно вычисляла что и в какой порции надо высвободить из-под первой печати. Больше печатей не было.

А ещё я понял, что Анко не сможет контролировать проклятую печать. Её воля и духовная энергия были намного слабее, чем у пассивной воли жизни клеток и чакры, которые находились в проклятой печати. Изменить печать я не смогу, не навредив Анко,

ведь она не Джирайя и не я, чтобы на голой силе воли подавить влияние печати и не умереть. Даже снимать будет опасно: она может умереть, если я сделаю что-нибудь не так.

Если бы печать поставили на Джирайю или на меня, то я бы просто выдрал её, невзирая на последствия. С нашим уровнем живучести, крепости тела и воли даже при чакроистощении с нами ничего не произойдёт. А вот Анко я могу и поломать в организме много чего при снятии печати. Не хотелось бы сделать её инвалидом.

— Ну? Что там? — спросила Анко.

— Снять печать я не смогу и изменить, это слишком опасно для тебя, — ответил я.

Зато я могу дать ей свою Инь и волю, чтобы она смогла контролировать печать, а также немного её модернизировать. Насколько я понял, клетки в её проклятой печати позволяют ей безопасно накапливать природную энергию, но эта энергия будет рушить её тело, даже если моя воля будет контролировать её, а значит помимо Инь и воли, надо будет передать и Ян с телесной энергией, чтобы укрепить её тело для использования природной энергии. Поставить на неё простенькую печать Инь и Ян? Но сможет ли она воспользоваться ею?

— Так чего так долго копаешься, раз итак всё ясно? — спросила она.

— Зато я могу дать тебе возможность контролировать твою печать. Ты...

— Я согласна.

— Ага, сейчас, — ответил я.

Итак, печать Анко, насколько я понял, это больше духовная печать, нежели телесная. Поэтому установку дополнительно печати начну с установки печати Инь, которая заблокирует духовную печать Анко, уравновесив её и позволив установить печать Ян, дополнив печать Инь и сформировав печать Инь и Ян. Осталось выбрать рисунок печати и метод, которым я буду её наносить.

Сделаю я в виде бабочки? А метод нанесения буду использовать тот, который использует Джирайя. Такой метод общепринятый в Конохе и удобен тем, что его можно много и часто модифицировать. Да и тот, кто ставил печать тот же метод использовал, так что за конфликт между моей печатью и печатью на теле Анко можно не опасаться. Хотя нет, думаю можно просто поставить сверху свою печать?

Я взглянул на печать. Большая часть её функционала работала криво. Если я попытаюсь поставить сверху свою печать, эта печать будет нормально работать? Уж слишком тут всё криво.

— И что за криворукий дилетант ставил на тебя эту печать? — произнёс я лёгким касанием руки нанося две небольшие печати вокруг печати Анко. — Ладно, теперь ты можешь, используя мою силу контролировать силу, которую тебе даст твоя печать. Пробуй.

Анко встала с кресла, накинув свой плащ обратно и сложила печать концентрации, пытаясь видимо активировать мою печать. В тот же миг я почувствовал, как моя чakra расширяется, словно у меня появился теневой клон со своим полностью независимым источником чакры. В левом глазу Анко загорелся Шаринган, и я почувствовал, как она с его помощью подчинила свою печать и начала создавать сендзюцу-чакру, используя свою, преобразованную в мою, для контроля этой чакры. Я чувствовал себя, словно лишь часть моего тела перешла в режим чакры природной энергии, причём эта часть вроде и не часть меня.

— Я могу? — Анко удивилась, притронувшись к своей шее, где под затылком была печать. — Это ещё не всё? Есть второй уровень?

Печать расползлась по её телу, а я почувствовал просто невероятный отток жизненной

энергии. Анко потеряла сознание, упав на пол, а я же пытался понять, что произошло и что мне делать? Печать на её теле продолжала разворачиваться, а моя печать пыталась выровнять баланс сил, высасывая жизненную силу у меня. Я так понял, что сейчас печать на её теле переходит на второй уровень давая режим сеннина? А где первый уровень? Она перескочила его? Надеюсь Анко знает, что делает.

Мой резерв жизненной силы даже в ослабленном состоянии огромен. Думаю, его вполне хватит на то, чтобы завершить переход Анко в режим сеннина через печать. Судя по оттоку и разворачиванию печати, моей жизненной силы хватит ещё на десятерых таких как Анко и ещё останется, так что беспокоится незачем, нужно лишь дождаться завершения процесса.

Пойти, что ли, отоспаться на крыше?

Утро встретило меня холодом и туманом. Я глядел на восход, пытаясь понять, чего мне не хватает. Открыв глаз с Шаринганом, подал в него чакру, увеличивая приток информации в голову. Стало легче и информационная ломка чувствовалась не так явно, как мгновение назад. Прикрыв глаз, бинтами, спрыгиваю с крыши прямо перед домом в тот момент, как оттуда выходит клиент в сопровождении Анко с Куренай. Рен слегка вздрогнул, когда я приземлился.

— Доброе утро, — тихо поприветствовал я всех. — Анко, как печать?

— С печатью всё нормально. Благодаря Шарингану и твоей чакре, я могу не опасаясь использовать второй уровень, — сказала Анко, глядя на меня. — А я думала, что ты уже ушла.

— Не совсем, — ответил я. — Я побуду некоторое время в этой деревне, а затем нагоню вас.

— Успеешь? — спросила она, прищуриваясь.

— Да. Идите уже. Я сама со всем справлюсь, — ответил я.

— Ну-ну, не понимаю, как ты хочешь сразиться в одиночку с настолько сильным противником, — ответила мне Анко, обойдя меня и направившись на выход из деревни. — Удачи тебе с ними. И вот, лови свиток, мы туда тебе запечатали немного еды.

Я, схватив свиток с печатью, которая хранила в себе еду, глядя на истончившиеся символы на этом свитке, вспомнил то, что вчера забыл ей сказать.

— Ах да, забыла, моя печать — это временно, как и Шаринган. Рано или поздно она ослабнет и разрушится, а потому тебе придётся справляться с твоей печатью самой.

Подождав, когда все уйдут, я сконцентрировался на ощущении чакры и начал бродить по заброшенной деревне, изображая поиск. Кто бы эти трое ни были бы, но они не могут двигаться, не раскрыв себя. Тот барьер, который я чувствовал не так искусен, чтобы работать в движении относительно ближайших объектов. Ему не достаёт динамичности. Сейчас они должны затаиться, а изобразив поиск, я выиграю время для того, чтобы Анко и Куренай с клиентом смогли уйти на достаточно большое расстояние.

Отсчитав по внутреннему времени около трёх часов, я сел в позу лотоса и принялся накапливать природную энергию. В один миг чувствую, где они находятся: на прежнем месте, разве что сместились немного. Во второй миг режим чакры природной энергии развеивается под выплеском чакры, когда природная энергия чуть вновь не вышла из-под контроля, оставляя после себя странное чувство всемогущества. Скорректировав свой путь, я направляюсь напрямиком к тем трём ниндзя.

Это было разрушенное здание, имеющее подвал. Именно там я и ощущал тех, кто

прятался от меня. Чем ближе я подходил, тем больше взволнованных тонких духовных волн я чувствовал. Тот, что следил за мной с помощью ментальных техник, сильно волновался. Ещё один шаг, и я чувствую чакру шестихвостого слизняка, смешанную с моей, от чего замираю, пытаюсь понять, почему эта сила сохранилась после того, как я стёр следы. Ведь после меня не оставалось следов чакры.

Ничего не понимаю. Хотя, если учесть то, что сила хвостатых зверей из чакры скапливается в месте ближайшей наибольшей её концентрации, а моя чакра была некоторое время носителем этой силы в то время, как до Конохи далеко, а я сам инстинктивно не желал эту силу забрать себе, то неудивительно, что чакра хвостатых восстановилась в том месте, где она была выпущена, даже несмотря на то, что я её развеял. Но почему она скопилась рядом с этими ниндзя, а не где-нибудь в другом месте?

Я сделал решительный шаг вперёд, пытаюсь решить загадку. Допустим, шиноби сами собрали эту силу в этом месте и частично поглотили её, заполучив невероятные способности, но тогда есть маленькая нестыковка. Владение барьером сокрытия чакры относится к моим умениям, как и владение ментальными техниками. Но владение стихией воды? Не замечал подобного за собой. Или тот шиноби пробудил ту часть моей силы, которую я сам не пробудил? Или сам владеет водой, но способность была усилена моей чакрой? Непонятно.

Я зашёл в порушенное здание, направился к подвалу, где медленно спустился по деревянной лестнице, оглядываясь по сторонам. Ловушек не было и это было очень странно, необычно. Когда я спустился в подвал и мой правый глаз привык к темноте, я увидел причину. Те, кто организовал нападение на меня были не шиноби, а обычные дети, которые сейчас испуганно глядели на меня, держась за тонкой плёнкой щита.

— Значит, это вы? — задал я риторический вопрос.

Аловолосая маленькая девочка с веснушками в серой от грязи робе, один глаз, левый, прикрыт чёлкой, обнимала со спины двух мальчиков, один из которых рыжий и похожий на Наруто, только без лисьих усов, держал вытянутой вперёд руку, создавая ею барьер, а третий, темноволосый, в такой же серой робе как первые двое, хмуро глядел на меня, сложив печать концентрации. Все трое боялись меня, думая, что я их уничтожу.

Я же внимательно смотрел на их систему чакры своим Шаринганом с удивлением узнавая свою чакру, а также видя в их телах части моей плоти — совсем немного, в некоторых костях, были сгустки моей крови. По всему телу я видел множество мелких шрамов, которые были характерны для высокоточного керамического скальпеля или обычного металлического, но с особой заточкой, требующей постоянного обновления и чистки, применяемого в Конохе. Все трое имели слабый оттенок силы Хьюга, Сендзю, Учиха и Узумаки. Эти дети результаты экспериментов, а не случайной цепочки событий: кто-то намеренно собрал всю мою силу и пересадил её этим детям. Но зачем им подобное? И как дети выжили? К тому же этот Узумаки сильно похожий на Наруто, я такого же уже видел в Корне. Наруто клонировали? Не помню, чтобы в документах Конохи такое упоминалось. Хотя нет, я что-то помню про эксперименты по получению альтернативного Джинчуурики, но они все провалились. Чего-то не хватало копиям Наруто, что было у него самого. Они взяли те неудачные копии и потом прижили им часть моих геномов? Но как? И почему про это не было указано в документах, которые я читал? Насколько я помню, туда заносятся многие тайны Конохи, но похоже, что не все и не полностью.

Чтобы пересадить кусок моей плоти, мне самому приходится принудительно ослаблять

свою чакру, как я это делал с Кирой, чтобы сила не поглотила более слабый организм. Если этого не сделать, то шанс на то, что новый орган или плоть приживётся становится равным нулю. Нужна либо синхронизация чакры, либо изменение свойств пересаженной плоти, чтобы та не приняла чужой организм за болезнь и не начала пожирать его. Здесь же Шаринганом я вижу, что они ничего не делали, просто пересадили им мою кровь и чакру, ни капли не ослабив. Шанс того, что моя сила приживётся таким слабым детям и усилит их близится к нулю. Если они конечно не обладают достаточной волей к жизни, чтобы своей духовной энергией перебороть и подчинить мою силу.

— Знай! Мы тебе так просто не дадимся! — заорал рыжий, усилив барьер.

Что мне с ними делать? Ничего. Вероятно, учитывая их реакцию, они смогли сбежать из того места, где проводили над ними эксперименты, спрятавшись в этой деревне и подчинив одного из самураев, проходящих мимо, жили здесь, а когда почувствовали присутствие ниндзя, испугались и отправили самурая атаковать нас. Они просто дети, боящиеся ниндзя, которые проводили над ними свои эксперименты, нет смысла их устранять. А вот завербовать на всякий случай таких сильных волей было бы неплохо, как и разузнать про тайные эксперименты в Конохе, про которые даже я мало знаю.

— Вы трое, — произнёс я, заставив их вздрогнуть. — Вы трое можете простудиться здесь. Идём за мной.

Я развернулся и пошёл наружу. К тому же исследовав их, можно получить новые данные, которые мне позволят сделать один шаг к невероятному могуществу. Всё же интересно будет поглядеть насколько сильно их воля может проявиться и сделать их сильнее, а также то, как их сила и чакра на это среагирует.

— Молодец Дору, хорошо сработала, теперь заставь её отпустить нас и забыть, — тихо сказал мальчик, держащий барьер.

— Я не смогла подчинить её, я словно наткнулась на стальную стену, — произнесла Дору.

— Ты хочешь сказать, что оставит нас в живых было чисто её решением?

— Да.

— Похоже, нам остаётся только следовать за ней. Мы попались и нас снова... Прости, Дору, что не смог скрыть нас достаточно хорошо.

Я медленно шёл в сторону дома, на крыше которого ночевал. Дети взволнованно шли за мной, обречённо глядя на окружающий мир, словно прощаясь с ним. Что же они пережили, что так сильно пали духом от встречи со мной? Через сколько экспериментов они прошли, чтобы овладеть своей силой? Вероятно, через много, учитывая текущую практическую научную базу этого мира, о которой я читал в библиотеке Корня АНБУ.

Чтобы выкроить капли обоснованного теоретического знания ниндзя приходится проводить много опытов. Большая часть людей в этом мире глупы и не способны создать нормальные логические цепочки, если какой-то эксперимент расходится с их мировоззрением. Они будут защищать свою теорию, даже если в ней много нестыковок и нет нормального объяснения многим вещам. Они будут этого просто не замечать, игнорировать или ругаться, переходя на личность экспериментатора. Даже желание силы не позволит им увидеть то, что их теория не работает, а потому они будут экспериментировать снова и снова, пока у них не сойдутся результаты с их теорией. Лишь редкие гении способны отойти от стандартов, задавая новый путь и новый стандарт, что порождает культ личности, когда слово этого гения нерушимый закон, который бояться нарушить, что в свою очередь снова

сковывает науку до тех пор, пока не родится новый гений, что отринет слова прошлого, назвав их ошибочными.

Я зашёл в дом, сел и распечатал на столик переданную мне Анко еду, которую та видимо хранила в печатях на чёрный день, подождав, когда дети зайдут. Они сели напротив меня, настороженно глядя на три тарелки горячего рамена, словно это была отравка. Рыжий мальчик, владеющий техникой барьеров из чакры, не выдержал, начав разговор первым.

— Кто ты? — спросил он. — И зачем мы тебе?

— Я Яманака Ино, я и предлагаю вам стать ниндзя для защиты собственной жизни, — ответил я. — Мне печально смотреть на вас, одиноких детей, что с трудом выживают в этом мире, вот и решила помочь.

— Я тебе не верю, — ответил он. К еде они так и не притронулись.

— И не надо, вы всё правильно делаете, — ответил я, разломав палочки и принявшись за свой Рамен. — Приятного Аппетита.

Наблюдать за тем, как они пытаются определить, ядовитый ли Рамен или нет, было забавно. Совали палочку, натирали бульон на кожу, проверяли реакцию на кровь, а девочка даже технику призрачной руки активировала, чтобы проверить Рамен. Убедившись в том, что он не отравлен, они злобно зыркали на меня и принялись за свои. Так же я внимательно наблюдал за их движениями и мелкими деталями, которые говорили мне о них многое.

— Контактный яд медленного действия можно нанести на палочки для еды, — произнёс я, когда они всё съели.

— Чего! — рыжий тут же откинул палочки, которые упали о пол и с хлопком исчезли. Теневая копия? — Так и знал, что тебе нельзя верить!

— Можно, но смысла мне этого делать нет, — ответил я ему. — А теперь, когда все поели, модно перейти к расспросам. Вы свой уже задали, так что спрошу я. Кто вы?

— Ты пошутила! У меня чуть сердце не остановилось! И ещё, ты думаешь будто мы ответим на твои вопросы после того как ты так жёстко над нами пошутила? — возмутился рыжеволосый. Я же просто расслабился, ожидая ответа. Первой решила Дору.

— Меня зовут Дору, и я умею подчинять людей и насыпать на них мороки, — произнесла она, пихнув в бок черноволосого.

— А меня Найтэ, я умею манипулировать тьмой и управлять водой, — произнёс черноволосый. Дору же сместила свои волосы рукой, прикрывая левый глаз.

— Вы чего ребята? — удивлённо спросил рыжеволосый, когда его друзья на него начали шипеть. — Не собираюсь я ей ничего говорить! Не щипайся, Дору!

— Простите нашего друга, он немного нервный и невоспитанный, вот, — фальшиво улыбнулась Дору, хватая за шкуру раздражённого рыжеволосого. — Его зовут Асура, и он умеет ставить щиты из чакры.

Я решил не мешать им играть и встал, от чего все трое тут же затихли. Сегодня мне стоит отдохнуть немного и окончательно восстановиться, а завтра уже пытаться нагнать свою команду и продолжить выполнение миссии. Детей я временно оставляю тут со своим теневым клоном, чтобы тот изучал их, пока я занимаюсь своими делами или тренировками.

— Вот видишь, ты её разозлил! Теперь нас конец! — яростно шипела Дору.

— Но она меня бесит! Даже больше чем Найтэ! — отвечал ей рыжеволосый. Я же развернулся и пошёл вверх, на крышу. — Эй! А ну стоять! Она бежит от нас, Дору!

По ним не скажешь, что они невероятно сильны, обычные дети. Даже не верится в то, что они смогли подчинить и усилить того самурая, да так, что он об этом не догадался.

Интересно, что скрывает левый глаз Дору? Судя по чакре это ослабший от долгого использования Шаринган. На Асуре следы сильного истощения, раз он не способен вырваться, не смотря на свою развитую мускулатуры из хватки слабой телом Дору. А Найтэ поменял заранее, незаметно для друзей деревянные палочки перед едой на теньевые копии. Похоже он координировал и направлял их действия, да и весь наш краткий разговор внимательно следил за мной и моими действиями.

— Эй, Ино, вы куда? — задала вопрос Дору. — А мы? Что вы собираетесь делать с нами?

— После еды неплохо бы отдохнуть и переварить пищу, — ответил я.

Думать что-то о этих детях пока рано, надо долго разбираться тем, кто они и откуда они, попутно втираясь в их доверие. Сейчас они не сбегут, у Найта, как самого умного, должно проявиться любопытство ко мне, Дору боится, что они просто не смогут сбежать, а если попытаются, то я их нагоню и накажу за побег, а Асура вероятнее всего просто хочет подраться со мной: подсознательно он уже перевёл меня в разряд друзей, после того, как я их покормил, к тому же от побега его будет удерживать Дору и Найтэ. Обычный психологический поводок. К тому же, даже если они сбегут, то им некуда идти, вероятнее всего их уже везде ищут те, кто ставил над ними эксперименты. Безопаснее быть рядом со мной. Ведь я обладаю тем, чего у них нет. Если бы у них было то, что есть у меня, то они бы давно бы уже тренировались и расширяли свои возможности, чтобы увеличить шансы на выживание.

— Мне кажется или я что-то упускаю? — спросил я сам себя, проматывая воспоминания.

Всё же дети не так просты, как изображают. Хорошая актёрская игра, я аж поверил, но это не меняет того, что им некуда бежать. Они отлично поняли всё, только не показывают этого, скрывая свои истинные возможности. Сколько же страданий они перенесли, чтобы получить подобные навыки и знания? Они будут гениальнее меня, прошедшего подготовку в жёстких условиях Корня АНБУ. Мне надо поднажать и увеличить количество тренировок, когда миссия окончится.

Крыша была тёплой, солнечные лучи были яркими, на небе были только лёгкие перистые облака. Под тихое переругивание ребятни, я закрыл глаза и погрузился в дрему, ощущая информационный голод. В голову тут же начали лезть странные, но вполне логичные мысли.

— А если сейчас на меня нападёт, порвав пространство демон-телепузик, охотящийся за моим мозгом, как мне с ним сражаться, учитывая то, что касаться мне его нельзя, поскольку именно касанием он через нервы пожирает мозги? — задал я себе мысленный вопрос.

Достав из ножен на спине клинок, поверил его остроту, и снова убрал, продолжая настороженно ожидать, когда кто-то телепортируется ко мне, порвав пространство и атаковав. Дистанционные атаки, использование оружия, тайдзюцу, которое направленно на то, чтобы как можно меньше контактировать с врагом. Всё это должно помочь мне одолеть такого непростого врага. Было бы неплохо создать передвижной бункер и жить в нём, защитив его от всего, что только можно, но это скажется на моей мобильности, которая позволяет мне избежать опасности до того, как она меня настигнет. Тогда нужен очень быстрый передвижной бункер, но где его достать? Сделать самому.

К моему большому удивлению пространство начало в точке рядом со мной смываться в унитаз чёрной дырки! По крайней мере это так выглядело со стороны. Я тут же отскочил,

достав клинок. Если это демон-телепузик, что маловероятно, то я должен быть готов уничтожить его, не касаясь его! Хотя нет, это всего лишь Учиха Обито, владелец Мангекё Шарингана, что способен телепортировать своего хозяина через пространственные дыры или делать его нематериальным в этом мире, перемещая частично в другое измерение. С прошлой встречи его телепортация стала намного быстрее.

— Привет, а я смотрю ты меня уже ждала? Но как? Тоби же старался появиться внезапно! Зецу так старался выследить тебя! Ты так пряталась, что Зецу разозлился и побить хорошего мальчика Тоби! Но ура! Я нашёл тебя! — Обито бесшумно танцевал, а вокруг нас возник барьер, приглушающий звуки. За спиной я почувствовал внимание, направление в мою сторону. Это Зецу о котором говорил Обито?

— Вообще-то это я нашёл, — произнёс хриплый и грубый голос.

Я отскочил вбок, развернувшись и увидев белого человека с зелёными глазами, правая половина которого была покрыта чёрной плёнкой. Он был в чёрном плаще Акацуки с алыми облаками в виде спиралек, обведённых белым. По обеим сторонам от головы находилось два больших листа с острыми шипами на конце загнутых внутрь. Выглядел он как-то слишком мультяшно.

Какой странный сон. Я уж было испугался, что это происходит в реальности.

Больше книг на сайте - Knigolub.net